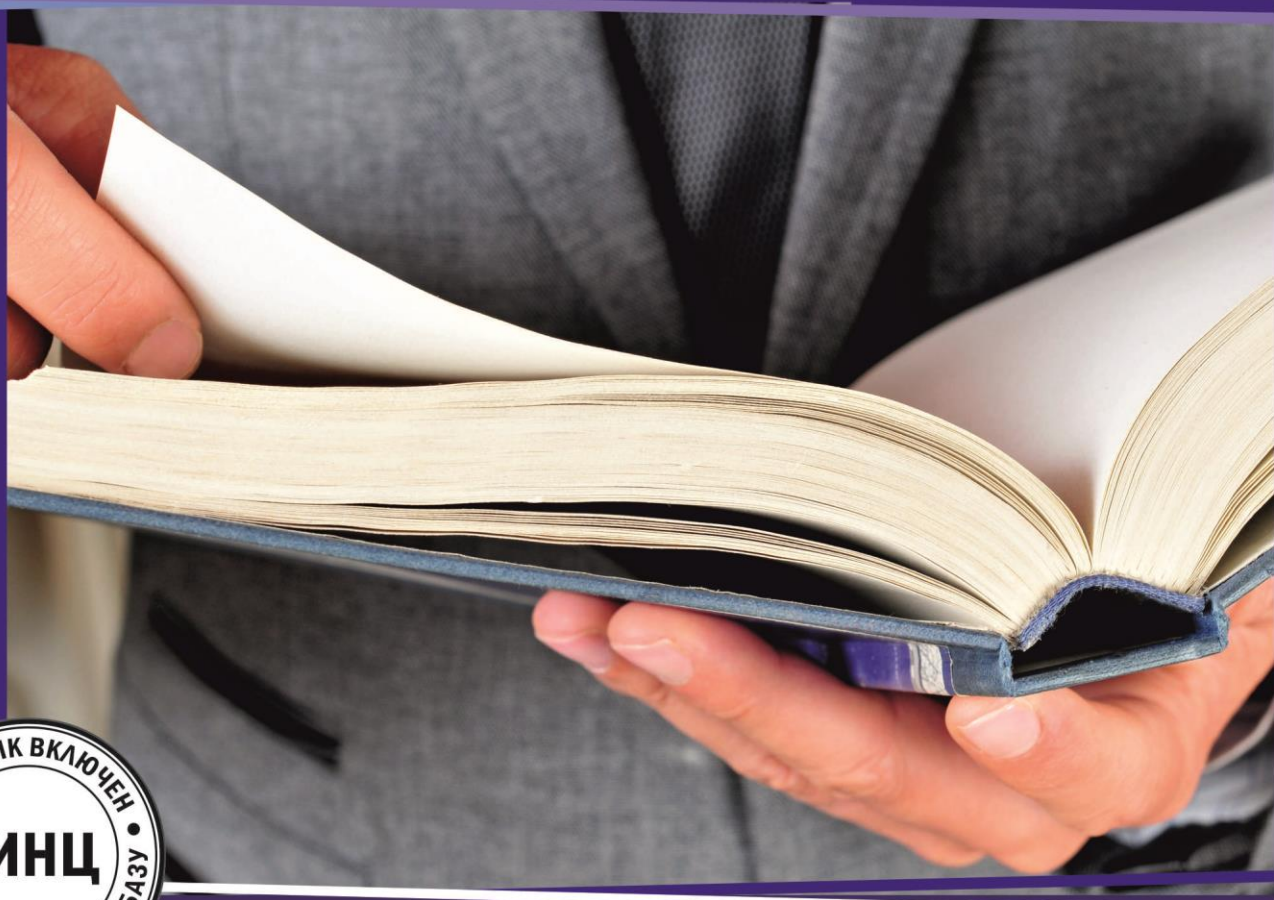
СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

LIX СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№ 11(58)
Часть 1



СБОРНИК ВКЛЮЧЕН В НАУКОМЕТРИЧЕСКУЮ БАЗУ
РИНЦ

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2017

СибАК
www.sibac.info

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам LIX студенческой международной научно-практической конференции

№ 11 (58)
Ноябрь 2017 г.

Часть 1

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2017

УДК 3
ББК 60
Н34

Председатель редколлегии:
Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:
Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;
Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;
Соловенко Игорь Сергеевич – канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета.

Н34 **«Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:** Электронный сборник статей по материалам LIX студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2017. – № 11 (58) Часть 1 / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.sibac.info/archive/Social/11(58).pdf.

Электронный сборник статей по материалам LIX студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Электронный сборник статей «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

ISSN 2310-4058
© АНС «СибАК», 2017 г.

Оглавление

Секция «История» **5**

ОЦЕНКА 300-ЛЕТНЕГО ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ 5
Бурьянова Дарья Александровна
Кравец Виктория Сергеевна

ИВАН ГРОЗНЫЙ И ПРАВОСЛАВИЕ 8
Васютина Влада Витальевна
Кравец Виктория Сергеевна

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ В ЕГИПТЕ, ЛИВИИ, СИРИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ 11
Голев Максим Анатольевич
Катин Игорь Васильевич
Машинина Елена Витальевна
Хоршева Елена Сергеевна

ОБРАЗ РОССИИ В АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ XVIII–ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВВ. 14
Дягилев Михаил Васильевич
Олешкова Анна Михайловна

Т.Н. ГРАНОВСКИЙ И СОВРЕМЕННИКИ 19
Карпова Мария Владимировна

ЭПОХА ПЕТРА ПЕРВОГО И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ХОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ 24
Клёсова Мария Владимировна
Кравец Виктория Сергеевна

БЕЛАЯ ГВАРДИЯ НА СЛУЖБЕ КАПИТАЛА 27
Кузьмичев Николай Юрьевич
Фокина Мария Владимировна

ПРОЦЕСС ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СССР 31
Синеокова Валерия Денисовна
Кравец Виктория Сергеевна

ТОРГОВЛЯ РЕГИОНОВ РОССИИ В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВВ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 36
Студеникина Евгения Петровна

СТЕРЕОТИПЫ ВЗАИМОВОСПРИЯТИЯ ЯПОНИИ И КИТАЯ В НАЧАЛЕ XX В. 40
Хоршева Елена Сергеевна
Буяров Дмитрий Владимирович

Секция «Политология» **43**

БРИТАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 43
Ольшанская Влада Дмитриевна

Секция «Социология» **47**

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО 47
Елисеева Ольга Сергеевна

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ РЕБЕНКА (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ) 50
Киданов Алексей Александрович
Лисенкова Вероника Алексеевна
Айжанова Аида Асылбековна
Терентьева Ирина Александровна

ПРОБЛЕМА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РФ 53
Лысенко Алина Олеговна
Лапина Валерия Андреевна
Терентьева Ирина Александровна

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ИНВАЛИДОВ – ОБЯЗАННОСТЬ ГОСУДАРСТВА 58
Хожалова Мария Сергеевна
Рымарь Светлана Викторовна

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УРГЭУ 61
Чистоева Анжела Эдуардовна
Шуралева Наталья Николаевна

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА МОЛОДЁЖИ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ 65
Чумакова Алеся Дмитриевна
Токарева Дарья Дмитриевна
Саксельцева Людмила Яковлевна

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОГОПЕДА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ 68
Якуба Маргарита Викторовна

ПРОБЛЕМА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ТЕКУЧЕСТЬЮ КАДРОВ НА НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ 71
Ярославцева Елена Валерьевна
Галина Альбина Эдуардовна

Секция «Философия» 74

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ 74
Киселёва Татьяна Владимировна
Дрянных Наталия Викторовна

К ВОПРОСУ О МОДЕ КАК ФЕНОМЕНЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 77
Малик Юрий Сергеевич
Кукарников Дмитрий Германович

СЕКЦИЯ

«ИСТОРИЯ»

ОЦЕНКА 300-ЛЕТНЕГО ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

Бурьянова Дарья Александровна
студент факультета архитектура,
Академия Архитектуры и Искусств при ЮФУ,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: buryanova.darya@yandex.ru

Кравец Виктория Сергеевна
научный руководитель, доц. кафедры истории России ИИМО ИФУ,
РФ, г. Ростов-на-Дону

В 2017 году в нашей стране проходит много мероприятий, посвященных 100-летию русской революции. Волей не волей, речь заходит об изменении общественно-политического строя, о свержении правящей династии и установления власти большевиков. Какой же была эта династия, что она дала России?

Первый царь из династии Романовых Михаил Федорович вступил на престол в 1613 году после одного из самых тяжелых периодов в стране. Он был избран на царство Земским Собором. Одним из факторов, позволившим ему претендовать на престол – родство с прошлым правящим родом Рюриковичей. Таким образом, подчеркивалась связь и неразрывность правителей. Его правление – это путь, по которому Россия выбиралась из кризиса. Впереди страну ожидал еще период правления Алексея Михайловича – «Бунташный век», период, когда страну сотрясали, бунты и волнения, однако, на ряду с неурядицами, это было время экономического роста, внешнеполитических успехов и укрепления самодержавной власти.

Одним из примечательных моментов истории династии Романовых стало то, что когда в ней разразился тяжелый династический кризис, при всей своей тяжести он не касался самого династического принципа. Речь идет о конфликте Софьи, Ивана и Петра – третьем поколении династии Романовых. Сама династия укрепилась на престоле и вопроса о том, чей род будет править уже не возникало. Однако вопрос состоял в том, кого считать наследником престола.

Следующий период еще более интересен с точки зрения того, кто оказывался на престоле. Петр своим указом в престолонаследии поставил «чистоту» династии под серьезный вопрос: правление Екатерины, Анны Иоанновны, Ивана Антоновича, а в последствие Петра III и Екатерины II делало правление династии Романовы и вовсе эфемерным. Эти правители оказывались на престоле благодаря сторонним силам и имели на это мелкие основания. В обеих императрицах Екатеринах и вовсе не было ни капли царской крови. Жена государя и должна быть иноземкой. Жена, но не правящая императрица. Усугубляет ситуацию и тот факт, что существовал законный наследник Петра III.

Максимум, на что могла бы рассчитывать Екатерина после свержения супруга - роль регентши при Павле Петровиче. Благодаря ему сохранялась бы хотя бы номинально правящая династия. Когда же за нее стала представительствовать Екатерина в качестве императрицы, в этом вскрылась полная несообразность происходящего. Ситуация выглядела интересной и по той причине, что правящие дома России и Пруссии имели тесные родственные связи. А часть правителей России и вовсе больше ассоциировали себя с иной землей, нежели с Россией.

Символичным выглядит и тот факт, что когда династия Романовых вновь укрепилась на престоле в лице Павла, именно он внес изменения в указ о престолонаследии. Кроме того, у Павла было достаточное количество наследников мужского пола и это обезопасило династию от очередного кризиса.

После правления Павла вне зависимости от склонностей и желаний императора ему вменялось быть солдатом, и ощущать свое царствование как воинское служение и в то же время демонстрировать свое дворянское происхождение. Даже портреты глав государства изменились, именно указанные выше признаки стали отражаться в них. Такая устойчивость образа императора не могло не создавать эффекта династийности.

Далее понимание династии и единства укрепила Отечественная война и последовавший за ней подъем национального самосознания.

Далее династия начинает разрастаться. При Александре I и Николае I их братья не играли той же существенной роли, как при Александре II. Когда царствовал Александр I, у него была некоторая докука от взбалмошности Константина, Николай же и Михаил были слишком молоды, чтобы претендовать на заметное участие в государственной жизни. При Николае I Константин быстро умирает, Михаил же прожил большую часть царствования своего брата, занимая при этом очень высокие должности. Уже при Александре II Романовы играли заметную роль в государстве. Три его брата занимали высокие посты. Константин был генерал-адмиралом и шефом Военно-морского ведомства. Николай был пожалован в инспекторы кавалерии, Михаил служил по артиллерийской части. Стоит отметить, что Константин побывал еще и наместником Царства Польского, Николай генерал-губернатором Санкт-Петербурга и главнокомандующим гвардией, а Михаил большой период времени являлся наместником Кавказа и командовал войсками. Романовы превращались в отдельную общность в которой практически все без исключения Романовы становились склонными к военной службе или считали ее долгом. К концу XIX века сложилось положение, когда великие князья одновременно занимали еще и должности руководителей военных ведомств, военных инспекторов, главнокомандующих и т. п. При этом, великие князья по большей части были заурядные военачальники, которые в случае реальной опасности не принесли бы практической пользы. Остальные находились на военной службе и там не приносили особого прока.

Таким образом, династию постиг еще один кризис. Не было угрозы прерывания, не было сомнений на законность правителя – это был кризис другого характера. Династия разрасталась и становилась все более уязвимой. При этом складывалась такая ситуация, при которой остальные члены династии постепенно отдалялись от главы государства. Об этом свидетельствует и факт идейного раскола рода Романовых в период Февральской революции. К началу XIX века это был не единый род, а скорее совокупность различных семей со своими интересами и целями. В очень существенном отношении династия к моменту ее крушения пережила себя и закончилась до всякой революции. А революционные события лишь сменили форму государственного правления.

Что же дали России эти 300 лет правления Романовых?

За годы правления Романовых от Михаила Федоровича до Николая Александровича российская монархия пережила эпоху расцвета, несколько периодов болезненных реформ, ряд кровопролитных войн, плеяду выдающихся государственных деятелей и внезапное падение. Московское Царство, в котором в 1613 году венчался на царство первый царь из династии Романовых, в XVII веке присоединило огромные территории Восточной Сибири и вышло на границу с Китаем. В начале XVIII века Россия стала империей и вошла в число наиболее влиятельных государств Европы. Решающая роль России в победах над Францией и Турцией ещё больше укрепила её позиции. Но в начале XX века Российская империя, как и другие империи, рухнула под влиянием событий Первой мировой войны.

Наибольшую роль в истории страны сыграли правители, которые правили более 15 лет, к таковым можно отнести Петра I, Екатерину II, которые больше всех из династии Романовых провели время на престоле, а также Михаил Федорович, Алексей Михайлович, Елизавета Петровна и все последние монархи, кроме Александра I. Закономерен и тот факт,

что люди, правящие меньше четырех лет не имели законных прав на престол и их правление не принесло стране ничего положительного (Иван Антонович, Екатерина, Петр II и Петр III).

Кроме того территория страны значительно расширилась и это подтверждается тем фактом, что каждый монарх из династии оставлял своему приемнику территорию большую, чем получил сам. Это действительно грандиозно: Михаил Романов принимал в управление территорию чуть большую московского царства, а в руках Николая II, последнего императора, была вся территория современной России, других бывших республик СССР, Финляндии и Польши. Единственная крупная территориальная потеря – продажа Аляски. Однако это явление до сих пор оценивается историками и общественностью неоднозначно.

Принято говорить, что династия Романовых началась и закончилась убийством ребенка. В первом случае речь идет о смерти царевича Дмитрия в Угличе, а окончание связывают со смертью царевича Алексея в Ипатьевском доме.

Мы еще долго будем изучать историю этой семьи, чей род по факту продолжается и на сегодняшний день. Эти триста с небольшим лет еще не полностью изучены, имеют много «белых пятен» и неразрешенных загадок. Данный факт делает изучение этого вопроса интересным и перспективным.

Список литературы:

1. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций — М., 1993.
2. Корелин Авенир Павлович «Падению монархии предшествовало численное и качественное оскудение монархистов…»: о причинах заката российской империи // Вестник РУДН. История России. 2011. № 2.
3. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Издательство: Эксмо; М.: 2005.
4. Сапронов Петр Александрович Романовы как династия // Вестник РХГА. 2013. №4
5. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён: в 6 кн. Т.9 – Т.29. — СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1851—1879.

ИВАН ГРОЗНЫЙ И ПРАВОСЛАВИЕ

Васютина Влада Витальевна
студент факультета архитектура, ААрхИ ЮФУ
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: ilona.vasyutina@yandex.ru

Кравец Виктория Сергеевна
научный руководитель, канд. ист. наук,
доцент ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Иван Грозный является наиболее противоречивой и загадочной фигурой в истории России и Русской Православной Церкви. Мнения о нем кардинально различаются. С одной стороны, царь изображается большинством историков как неуравновешенный злодей, кровавый тиран, с другой стороны, многие православные считают его святым великомучеником Русской Православной церкви.

Рассмотрим различные точки зрения на личность царя и его правление.

Бесспорно, Ивана Грозного нельзя оценивать по меркам сегодняшнего дня. В разные эпохи были совершенно иные нравственные критерии. Поэтому любую историческую личность надо рассматривать и судить с позиции его времени.

Сначала обратимся к взглядам историков, церковных деятелей и богословов, которые называют Ивана Грозного жестоким реформатором, извергом, своим правлением поправшим законы Божии.

Русским правителям, в целом, были несвойственны злобность и кровопролитие. Поэтому Иван Грозный ярко выделяется на общем фоне. Такие жестокости были скорее типичными для европейских правителей. Например, правящими в Голландии испанскими королями Карлом V и Филиппом II были казнены около 100 тысяч человек. Из них более 28000 человек были сожжены на костре как еретики. Король Франции Карл IX лично участвовал в кровавой Варфоломеевской ночи, когда более 3 тысяч гугенотов были зверским образом убиты. Вся их вина заключалась лишь в том, что они были протестантами, а не католиками, как их король.

Народ еще при жизни царя Ивана IV дал ему прозвище "Мучитель", а "Грозным" его прозвали уже после смерти. За годы своего правления им было казнено 4-5 тысяч человек, причем самыми изощренными и зверскими способами, многие из которых были придуманы самим царем.

Итак, модель правления Ивана Васильевича была совершенно западноевропейской, не характерной для православного государства. Он пришел к ней постепенно.

Еще в юношестве Иван пытается найти близкие его характеру образцы правления. Его взгляды устремляются на Восток. В те времена весьма известным на Руси было «Сказание о Магмет-салтане» Ивана Пересветова, где автор описывает идеального правителя: жестокого, порабощающего волю своих подданных, но мудрого и справедливого. Ивану Грозному был близок этот образ, понятны его поступки. Иван Пересветов провозгласил: «Правда выше веры». Грозный был абсолютно с ним согласен.

Еще одним образцом для подражания стал для Ивана Васильевича пророк Моисей, который погубил 3 тысячи израильтян, отступивших от истинной веры и поклонившихся Золотому тельцу. Видимо, Грозный сравнивал себя с Моисеем, когда отправлялся в Новгород, жители которого восстали против тирании русского царя и отказались присоединиться к Москве. В наказание Иван Грозный приказал казнить с применением самых изощренных пыток 2000 жителей города, включая женщин и детей.

Во время одной казни царь собственноручно пронзил копьем приговоренного к смерти. При этом он как бы уподоблялся еще одному библейскому персонажу Финеесу, который

пронзил копьем двух развратников, остановив тем самым языческое развращение израильтян, которые стали жениться на мадианитянках и поклоняться их языческим богам.

С годами Иван Грозный сознательно отказывается от византийской модели императорской власти, которая предполагает, что правитель — исполнитель воли Бога, правит на благо своего народа, руководствуясь божественными законами, и понимает всю ответственность за своих подданных перед Богом, боится гнева Божьего. Царь принимает для себя западноевропейскую секулярную модель правления, то есть начинает строить свою политическую деятельность с учетом уменьшения влияния и роли религии в сознании людей и жизни общества.

По мнению Ивана Грозного, Восточно-Римская империя и многие православные государства пали от того, что их правители были чересчур зависимыми от Церкви и знатных и влиятельных особ, государство беднело, богатели отдельные представители высших сословий, воинство ослабевало, и все закончилось вторжением турок и гибелью государств.

В связи с этим Иван Грозный считал, что он, как государь, должен быть жесток, должен наказывать и даже казнить не подчиняющихся его воле, а если он будет проявлять добро и милосердие, а значит, будет слабым – его страну ждет погибель. Царь уподоблял свою волю с волей Бога. По его мнению, никакие нравственные законы не должны применяться к царю. Он считал, что правитель может не выполнять своих обещаний, если это не приносит пользу его стране. Что бы государь ни делал, греха в этом нет, если все действия идут на пользу государству. А значит, государь не подвластен никому, а сопротивление его воле должно наказываться по церковным законам.

По мнению официальной историографии, в целом правление Ивана Грозного принесло положительные результаты для Российского государства. Но все преобразования были достигнуты слишком высокой ценой. И, конечно, царем были допущены и значительные промахи. Пока Иван действовал сообща со своим окружением, он добивался значительных успехов в своем правлении. Когда же он не стал доверять абсолютно всему своему окружению, боярству и духовенству, и даже целым городам, таким как Новгород и Псков, стал всех подозревать в государственной измене и замыслил разделить Русь, то тогда едва не воплотились в жизнь евангельские слова: «Всякое царство, разделившееся само в себе, пустеет» (Мф. 12:25). Эти слова, как предостережение, цитировал Ивану Грозному святой митрополит Филипп, за что и поплатился жизнью.

Таким образом, мы рассмотрели взгляды тех историков и церковных деятелей, которые видели правление Ивана Грозного в основном как борьбу царя за единоличную власть, за укрепление самодержавия самыми жестокими методами, никак не сопоставимыми с православными канонами.

Но теперь рассмотрим точку зрения их оппонентов. Они считают, что основным образцом правления для Ивана Васильевича послужил библейский царь Давид.

Иван Грозный был очарован образом идеального властителя царя Давида, который был и воином, и пророком одновременно, вел, с одной стороны, монашескую, а с другой - героическую жизнь, был окружен союзниками, преданных ему не за награды и почести, а за его мужество и веру в Бога. Иван Грозный мечтал, что ему удастся, так же как и царю Давиду, собрать единомышленников, горячо преданных ему и верных Богу, и возродить вместе с ними Святую Русь, укрепить ее могущество, освободив от ереси и смуты.

И Иван Васильевич, прихватив с собой из Москвы преданных людей, взял в удел опричное царство, где построил монастырь. Там он жил некоторое время по монастырским законам, соблюдая все церковные каноны. Так что можно сделать вывод, что опричнина царя была построена по библейскому образцу.

Для Ивана Грозного история царя Давида стала образцом и для установления на Руси института царской власти. Впервые в истории Руси Иван Грозный венчался на Царство, тем самым указал на свою миссию царя как посредника между Богом и людьми, стал как бы земным воплощением Христа. Таким образом, Иван Грозный максимально укрепил центральную власть и навеки сделал Русь великой державой, оплотом православного мира.

Итак, по мнению отдельных историков и богословов, заслуги Ивана Грозного как правителя заключались в следующем: формирование земского самоуправления, создание государственного законодательства, увеличение территории Руси в 2 раза путем присоединения Казанского, Астраханского и Сибирского царств, военные реформы, способствовавшие укреплению армии, формирование сильного централизованного государства. Иван Грозный для них - создатель великой мощной державы, истинно православный царь.

Эти же историки и церковные деятели утверждают, что у них есть серьезные основания полагать, что Иван Грозный был после смерти канонизирован Русской Православной церковью как местночтимый святой, что царь назван «святым великомучеником» в святцах Коряжемского монастыря, что существуют изображения царя на иконах 16-17 вв. с нимбом, что сохранилась мироточащая икона Ивана IV. Но никаких неопровержимых доказательств, подтверждающих эти факты, нет.

В российском обществе движение за канонизацию первого русского царя стало заметным в конце 20 века. Люди, призывающие к канонизации Ивана Грозного, навязывают общественности мнение, что царь был святым великомучеником, защитником Святой Руси и Православия, а его жестокость оправдывают тем, что так он боролся с ересью и смутой.

Синодальная комиссия по канонизации святых в 2004 году сделала однозначный вывод, одобренный Архиерейским Собором, что нет оснований для канонизации царя Ивана Грозного и нет оснований для опровержения авторитетных общепризнанных выводов исторической науки. Да и как можно считать святым великомучеником человека, который был виновен в гонениях и гибели святых русской церкви: митрополита московского Филиппа, игумена Псково-Печерского монастыря Корнилия, новгородского архиепископа Пимена, казанского архиепископа Германа, Ефросиньи Старицкой?

В заключении хотелось бы сказать, что Иван Грозный был неординарной личностью, человеком глубокой веры, острого ума, человеком мужественным и волевым, человеком, осознающим свою высокую миссию. Он изо всех сил старался беречь и защищать свою страну так, как ему казалось правильным. Он свято верил, что сохраняет то Византийское наследие, те основы, которые были заложены его предшественниками, а в конечном итоге не щадя рушил старые основы православного государства, пытаясь создать некий аналог секулярной западноевропейской национальной монархии.

Правление Ивана Грозного скорее напоминает духовное заблуждение или неадекватное восприятие действительности, которые привели Русь ко многим бедам, а самого царя – к личной трагедии. Можно утверждать, что Святорусское государство Грозный строил, основываясь на заповеди Нового Завета: «Один Господь, одна вера, одно крещение» (ЕФ., 4:5). И в этом своем строительстве он усматривал служение Богу.

Список литературы:

1. Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. - Москва: Издательство АН СССР, 1963. - с. 35
2. Виппер Р.Ю. Иван Грозный. - Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1944. - с. 124.
3. Вопрос о канонизации Ивана Грозного/ [Электронный ресурс]/ Режим доступа: www.encyclopaedia-russia.ru.
4. Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа. - Санкт-Петербург: Издательство Л.С. Яковлевой, 1994. – 352 с.
5. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Доклад. [Электронный ресурс] Режим доступа: www. patriarchia.ru.
6. Православный журнал Фома. Поэт власти. Иван Грозный: благочестие на крови. - 2006 № 4
7. Протоиерей Олег Митров. Почему не будет прославлен царь Иван Грозный [Электронный ресурс] Режим доступа: kanonkom.ru.
8. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. - Москва: ООО Издательство АСТ, 2006. – 480 с.
9. Соловьев С.М. Сочинения: история России с древнейших времен. - Москва: Мысль, 1989.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ В ЕГИПТЕ, ЛИВИИ, СИРИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

Голев Максим Анатольевич
студент, историко-филологический факультет БГПУ,
РФ, г. Благовещенск
E-mail: maks.golev.blg@mail.ru

Катин Игорь Васильевич
студент, историко-филологический факультет БГПУ,
РФ, г. Благовещенск
E-mail: igor_katin@list.ru

Машинина Елена Витальевна
студент, историко-филологический факультет БГПУ,
РФ, г. Благовещенск
E-mail: elena-2002.1990@mail.ru

Хоршева Елена Сергеевна
студент, историко-филологический факультет БГПУ,
РФ, г. Благовещенск
E-mail: horschlena2@mail.ru

На волне «Арабской весны» является необходимым сравнение революционные события в Египте, Ливии и Сирии. Для этого следует определить линию сравнения. Чтобы понять специфику событий в каждой стране акцент в сравнении будет сделан на причинах, участниках, влиянии СМИ, состоянии экономики, на силах, пришедших к власти, отношении европейских стран, результатах которых добивалась оппозиция, а также на реакции граждан на события, происходящие в их стране.

Параллель можно провести в причинах и предпосылках революций. В первую очередь население было недовольно коррупцией, произволом полиции, ростом цен на продовольствие, переизбыток образованной молодёжи и вследствие этого – безработица. Всё это в совокупности привело к всплеску народного волнения. Сходство можно проследить в бессменном нахождение у власти Х. Мубарака в Египте – 30 лет, М. Каддафи в Ливии – 42 года, Б. Асада получившего президентское место от отца в 2000 году, который управлял Сирией с 1971 года, это воспринимается как диктаторское правление.

Одной из общих черт являются участники, которые первыми поднялись на протест, в данных трёх странах ими является высокообразованная молодёжь, которая изначально требовала социальной справедливости (то есть оплата их труда в соответствии с их квалификацией) и в целом – демократических свобод [2]. Следующей общей чертой можно назвать социальные сети как средство координирования народного протеста. В трёх исследуемых странах дни народного волнения, а так же предшествовавшая им пропаганда были донесены до масс с помощью «Facebook» и «Twitter» [48]. Ещё одним общим моментом является иностранное влияние. В каждой из стран иностранные силы «приложили свою руку» к происходящим событиям. Так под влиянием США президент Египта покинул свой пост. Авиа удары по Ливии были нанесены НАТО с подачи ЛАГ, что значительно усугубило обстановку в этой стране [3]. Поддержка США сирийской оппозиции деньгами, оружием и продовольствием значительно обостряет обстановку в стране.

Аналогию можно провести в том, как начинались революции. В Египте, Ливии и Сирии как по спланированной схеме действий на улицы выходили мирные демонстранты с требованиями провести демократические реформы, затем появлялись более агрессивные группы, требующие отставки главы государства, далее провоцируя органы правопорядка

на применение силы, оппозиционно настроенные в ответ применяли подручное и самодельное оружие (например, бутылки с зажигательной смесью). По такому сценарию прошли и другие страны изучаемого региона.

Общим являются и участники боевых действий, в каждой стране это с одной стороны правительственные войска, полиция, с другой это оппозиция, представленная радикальными исламистами (АБМ), представители кланов и племён не участвующих в государственном управлении, политические меньшинства и другие противники власти.

Общей чертой является то, что режимы в Египте, Ливии и Тунисе светские, а оппозиционные силы представлены исламистами. Исходя из вышеназванных сходств, можно говорить о том, что данные революционные события очень похожи между собой, что ещё раз подтверждает причастность внешних сил к этим событиям.

Наряду со сходством в каждой революции есть и свои отличительные особенности, которые можно проследить в состоянии стран на начало волнений и в достигнутых результатах.

Состояние социально-экономической сферы на момент начала революций в рассматриваемых странах было различным, так в Ливии наряду с повышением цен и безработицей сохранялись социальные гарантии для граждан – субсидии и выплаты, ВВП больше в 2,3 и 2,9 раза по сравнению с Египтом и Сирией соответственно. В двух этих странах ситуация была несколько хуже – возраставший уровень безработицы, рост цен, усиливающаяся бедность [5].

Восставшие в Египте требовали отставки президента, так же, выдвигали ряд требований, таких как: отмена чрезвычайного положения, борьба с безработицей, увеличение минимальной заработной платы, решение проблем нехватки жилья, борьба с ростом цен на продовольствие, с цензурой и низким уровнем жизни. Как известно, быстро удалось только отстранить президента от власти. А дальше страна впала в глубокий кризис, поэтому решение назревших и углубившихся экономических проблем стало невозможным [4]. Говоря о положении дел на данный момент, у власти в Египте снова представитель от военных.

В Ливии тоже требовали демократии и соответственно – отстранения от власти полковника М. Каддафи. Ливийского лидера жестоко убили через восемь месяцев после начала революции, но это не привело к улучшениям, наоборот, ещё более раскололось ливийское общество, и ещё ожесточённой стала борьба за власть. По сей день в Ливии идёт гражданская война, которая не близится к концу, но когда она завершится, то от прежней страны ничего не останется, как в политическом плане, так и территориальном. В борьбе за власть воюют крупнейшие племена, военные, сторонники и противники свергнутого режима. Сейчас в Ливии идёт война всех против всех.

Что же касается Сирии, то повстанцы выдвигали ряд требований – борьба с коррупцией, отставка правительства, улучшение системы социального обслуживания населения, отмена чрезвычайного положения и политической либерализации. Чуть позже оппозиция потребовала ухода Башара Асада с президентского поста. Спустя некоторое время после начала мятежа президент выполнил некоторые условия протестующих, а конкретно – отправил правительство в отставку и пообещал сформировать новое из более компетентных лиц, так же отменил режим ЧП, действующий в стране почти полвека, пообещал дальнейшее реформирование страны. Однако ситуация в лучшую сторону не изменилась, Сирия впала в глубокий политический и экономический кризис.

Одной из отличительных черт ситуации в Сирии, от Египта и Ливии, является тот факт, что Сирийский президент занимает своё кресло, по сей день. На примере Ливии всем известно, что отстранение от власти неугодного лидера не гарантирует улучшения текущего положения.

Важное отличие ситуации в Ливии от Сирии и Египта – это присутствие в ней иностранных военных поддерживающих оппозиционные силы. Подтверждением тому являются бомбёжки авиацией НАТО сил полковника М. Каддафи [1]. Египет и Сирия иностранному военному вмешательству не подвергались, в этих странах присутствуют только внутренние террористы.

Таким образом, революция в Египте, Ливии и Сирии очень схожи между собой, что объясняется близкой географической расположенностью, назревшими социально-экономическими и политическими проблемами. И ещё раз находит подтверждение предположение о том, что данные события были спланированы заранее иностранными силами, для которых главной целью является дестабилизация региона и захват природных богатств – углеводородов.

Список литературы:

1. Авиация НАТО нанесла новые удары по Ливии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.natostop.pl.ua/novosti/aviacija-nato-nanesla-novye-udary-po-livi-90.html (Дата обращения: 18.11.2017).
2. Иванов С. Сирийская трагедия: ее причины и движущие силы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kurdistan.ru/2012/10/10/articles-17120_Siriyskaya_tragediya_ee_prichiny_i_dvizhuschie_sily.html (Дата обращения: 18.11.2017).
3. Ливия осуждает призыв ЛАГ объявить ее бесполетной зоной. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bbc.co.uk/russian/ international/2011/03/110312_arab_league_nofly_zone.shtml. (Дата обращения: 25.04.2015).
4. Мубарак ушел в отставку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lenta.ru/ news/2011/02/11/mubarak1/ (Дата обращения: 18.11.2017).
5. Обзор экономики Сирии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ved.gov.ru/ exportcountries/sy/about_sy/eco_sy/ (Дата обращения: 17.11.2017).
6. Пользователи Facebook готовят новую революцию в Сирии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.baltinfo.ru/2011/02/27/ Polzovateli-Facebook-gotovyat-novuyu-revolyutciyu-190430 (Дата обращения: 16.11.2017).

ОБРАЗ РОССИИ В АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ XVIII–ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВВ.

Дягилев Михаил Васильевич
студент, социально-гуманитарный факультет,
НТГСПИ (ф) РГППУ,
РФ, г. Нижний Тагил
E-mail: mikentgspi@gmail.com

Олешкова Анна Михайловна
научный руководитель, канд. ист. наук,
доц. кафедры гуманитарных и социально-экономических наук,
НТГСПИ (ф) РГППУ,
РФ, г. Нижний Тагил

Российская империя никогда не была главной темой английских политических карикатур. Основное внимание карикатуристов уделялось, прежде всего, внутренней политике Великобритании. Достаточно часто зарубежные события транслировались в карикатурах намного реже и декламировались через призму интересов Великобритании по отдельным вопросам. Поэтому не вызывает удивление то, что из российской истории в английской карикатуре запечатлены в основном войны и дипломатические конфликты с участием Англии. Несмотря на это, динамичные русско-английские отношения привели к появлению нескольких сотен карикатур с русской тематикой, как по внешнеполитическому, так и по внутриполитическому аспектам. В первой половине XVIII века образы России были слабо выражены в английских карикатурах, поэтому изображалась в качестве второстепенного персонажа, преимущественно в связи с участием России в европейских военных конфликтах [4].

Проанализировав визуальные исторические источники – английские политические карикатуры, применив метод контент-анализа, который заключается в выявлении определенных маркеров в содержательном контексте карикатурных образов, на основании историко-типологического метода, были выделены следующие группы образов в рамках представлений о России XVIII – первой трети XIX вв.: образ «русского медведя»; образ «казачества»; образ «русского мороза» (см. Приложение 1, таблица 1).

Достаточно интересным является тот факт, что на ранних английских гравюрах, каждую нацию символизировал определенный зверь, Россия была представлена в образе «медведя». Истоки данного образа восходят к XVI в. Шокирующие подробности о нравах московитов, об их укладе жизни, о жуткой русской стуже, о городах, по которым разгуливают медведи [6], содержатся в трудах путешественников XVI–XVII вв. Данные работы, переведенные на многие европейские языки, сформировали на Западе ряд устойчивых стереотипов, сохранившихся по настоящее время. Отметим, что медведи в XVI–XVIII вв. были предметом экспорта из России: русских медведей, считавшихся особо свирепыми, завозили в Англию для травли на потеху публике. В группе образов, посвященная «русскому медведю», можно выделить несколько подвидов, которые хронологически делятся на представления, которые сформировались в XVIII и начале XIX вв. Для образа «русского медведя» XVIII века характерна традиция интерпретации его как национального зверя (см. Приложение 2, рис. 1).

В конце XVIII века, образ «русского медведя» изменяется в контексте персонификации и закреплении данного образа за карикатурным изображением исторических деятелей России (см. Приложение 2, рис. 2). В начале XIX века, после окончания Отечественной войны 1812 года, образ «русского медведя» кардинально меняется и трактуется в направлении героя-защитника мира (см. Приложение 2, рис. 3). Отметим, что образ «русского медведя» достаточно тесно связан с образом «московита».

Более определенно отношение к России было выражено в ее визуализации в виде «московита» с головы до ног одетого в грубые меховые одежды, почти шкуры, что резко отличает его от европейской одежды [5, с. 229]. Этот явно архетипичный образ восходил к запискам путешественников, сериям изображения костюмов народов мира, географическим картам [1, с. 89]. В данных источниках фиксировались основные представления англичан о России как о далекой, холодной, полудикой стране, которая богата пушниной [3]. Данный комплекс представлений сформировался в XVI веке, когда англичане открыли для Европы Московию. Стоит отметить, что образы «меха» и «медведя» родственны и являются аналогичными по своему содержанию. Отголоски данных архетипичных образов мы можем найти в изображении одежды русских императоров и русского народа, что показывает отличие России от Западного мира. «Московит в мехах» оставался актуальным образом вплоть до начала XIX века [2, с. 99], начала эпохи наполеоновских войн, когда был вытеснен, схожим с ним образом «казака».

К началу XIX века, а именно в период Отечественной войны 1812 года, появляются новые образы представления России – «русский мороз» и «казаки». Отечественная война и последовавший за ней разгром армии Наполеона приковали к России внимание всего мира. Наряду с героями 1812 года также выделился образ и «русского мороза». Россия в сознании европейцев издавна считалась страной преимущественно северной, но только после бегства французов «мороз» стал восприниматься как своеобразное действующее лицо в войне. Данный персонаж был сразу подчеркнут английскими карикатуристами и рассматривался не как природная стихия, а как антропоморфный персонаж – Джек Фрост или Генерал Мороз (см. Приложение 2, рис. 4). «Русский мороз» вошел в ряд европейских стереотипов и возникал в европейской печати в связи с победами, одержанными Россией в ходе самых разных сражений и войн. Хотя в действительности зимняя стужа не имела решающего значения в поражении французов, этот стереотип явился результатом риторики Наполеона о своем поражении и определенных стратегиях в механизмах пропаганды и воздействия на сознание европейского социума.

Другими героями карикатур в данный период стали «казаки» (см. Приложение 2, рис. 5). Именно эти колоритные воины стали для европейцев олицетворением победившей Наполеона русской армией. Они же явились главными персонажами карикатур 1813–1814 гг. Храбрость и непобедимость казаков и лично их предводителя атамана Платова превозносились до такой степени, что они были приглашены в Лондон в 1814 году. Отметим, что со временем, после 1814 года, восторг по поводу поражения Наполеона поутих, изменялась внешнеполитическая стратегия России в контексте взаимоотношений с Англией, а казаки все больше ассоциировались не с удалью и харизмой, а с варварством и жестокостью (см. Приложение 2, рис. 6). Интересным моментом является то, что в 1820-е годы начинают появляться карикатуры, на которых в казачью форму облачен разъяренный «русский медведь» (см. Приложение 2, рис. 7).

В 1760–1790-х гг. кардинально меняется язык и характер английской карикатуры. На смену сложным, изобильным аллегорическим изображениям, приходят лаконичные, яркие гравюры с хорошо узнаваемыми образами и ясным сюжетом [7, с. 46]. На данных карикатурах очень часто изображались образы из группы представленной выше.

Отметим, что можно провести разделение групп проанализированных образов на два больших типа: динамичные и устоявшиеся. К устоявшемуся типу образов, мы можем отнести образ «русского медведя». Данный образ сложился на рубеже XVI в. и оставался актуальным до конца XIX в. Популярность данного образа обусловлена, во-первых, отдельными аспектами внешней торговли России со странами Запада, а во-вторых, отдельными фольклорными элементами самой русской культуры. «Русский медведь» понимался изначально в двух вариантах: «медведь как образ нации»; «медведь-защитник России». Во времена царствования Павла I добавился еще один вариант – «медведь-ведомый».

Стереотипные образы и представления о России, закрепленные в текстологическом варианте, получили воплощение в визуальном виде. Благодаря английской политической карикатуре за Россией на Западе навсегда закрепились образы «русского медведя», «русского мороза», «казаков».

Таблица 1.

Кодификатор образов России XVIII–первой трети XIX вв. на основе английских политических карикатур

Название образа	Характеристика
«РУССКИЙ МЕДВЕДЬ»	образ, который представляет собой зооморфное изображение, соответствующее медведю. Одними из отличительных особенностей данного образа можно считать большой масштаб карикатурного образа среди других действующих лиц карикатуры; сцены, которые представляют русского медведя в сатирическом положении; обличие медведя в русский народный костюм, либо в форму армии Российской империи.
«МЕДВЕДЬ–ОБРАЗ НАЦИИ»	образ, который представляет собой зооморфное изображение, соответствующее медведю, изображенному наряду с другими зооморфными образами, характеризующими европейские державы.
«МЕДВЕДЬ–ЗАЩИТНИК»	образ, который представляет собой зооморфное изображение, соответствующее медведю, чаще изображенный на карикатурах со сценами защиты России от внешнего врага.
«МЕДВЕДЬ–ВЕДОМЫЙ»	образ, который представляет собой зооморфное изображение, соответствующее медведю, чаще изображенный на карикатурах с ошейником, цепь от которого держит в руках Наполеон.
«РУССКИЙ МОРОЗ» (Генерал Мороз, Джек Фрост)	образ, который представляет собой антропоморфное изображение в виде голого старика. Важным элементом данного образа является взаимосвязь в карикатуре с «русским медведем». Очень часто «мороз» изображался в положении езды на медведе. Взаимосвязь «мороза» и «медведя» не случайна, т. к. иностранцы считали Россию страной холодной, в которой водились медведи.
«КАЗАЧЕСТВО»	собирательный образ, который представляет собой изображение мужчины в казачьем национальном костюме.
«КАЗАК–ПОБЕДИТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»	собирательный образ, который представляет собой изображение мужчины в казачьем национальном костюме, в рамках сцены изгнания Наполеона Бонапарта из России или победы над ним.
«КАЗАК–ВАРВАР»	собирательный образ, который представляет собой изображение мужчины в казачьем национальном костюме, в рамках сцены вероломства или разбоя.
«ИМПЕРАТОРСКАЯ РОССИЯ»	собирательный образ, который представляет собой персонифицированное изображение русских императоров или государственных деятелей в антропоморфном или зооморфном образах.

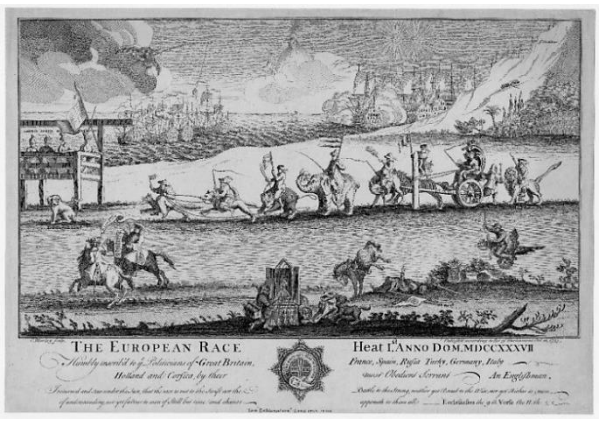


Рисунок 1. Европейская гонка. Забег I-й. Год 1737. *Художник: Мосли Ч. 1737 г.*

Рисунок 2. Северных медведей обучают танцам. *Художник: Уильямс Ч. 1801 г.*

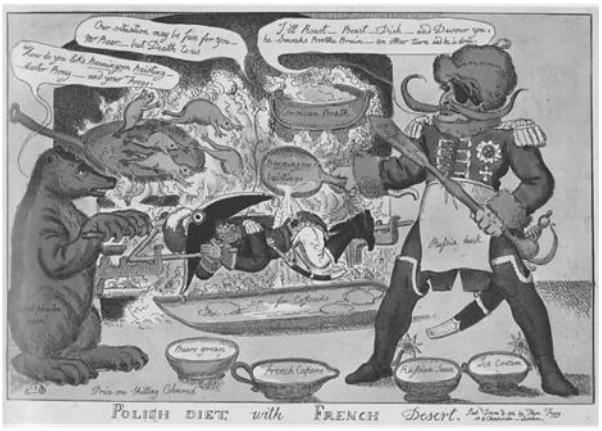


Рисунок 3. Польское блюдо с Французским десертом. *Художник: Эльмс У. 1812 г.*

Рисунок 4. Джек Фрост атакует Бони в России. *Художник: Эльмс У. 1812 г.*

Рисунок 5. Джон Булль и казаки в Лондоне. *Художник: Брук У.Г. 1813 г.*

Рисунок 6. Досмотр английского корабля в Дарданеллах, или Наш верный союзник проявляет уважение к британскому флагу. *Художник: Хит У. 1829 г.*

Рисунок 7. Медведи в безвыходном положении. *Художник: Хит У. 1831 г.*

Список литературы:

1. Вишленкова Е.А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому» [Текст]. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 384 с.
2. Вишленкова Е.А. Визуальный язык описания «рускости» в XVIII – первой четверти XIX в. [Текст] / Е.А. Вишленкова // Ab Imperio. – 2005. – № 3. – С. 97-146.
3. Герберштейн С. Записки о Московии [Текст]: В 2 т. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – Т. 1. – 776 с.

4. Голубовский Д. Как иностранцы видели Россию [Электронный ресурс] // ARZAMAS [сайт]. – URL: http://arzamas.academy/materials/1327 (Дата обращения: 03.05.2017).
5. Ивченко Л.Л., Маркова Н.К. Карикатура [Текст] / Л.Л. Ивченко, Н.К. Маркова // Незабываемая Россия. Русские и Россия глазами британцев: XVII – XIX вв. – М., 1997. – 272 с.
6. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно [Текст]. – М., 1906. – 582 с.
7. Успенский В.М., Россомахин А.А., Хрусталев Д.Г. Имперский шаг Екатерины. Россия в английской карикатуре XVIII века [Текст]. – СПб.: Издательство «Арка», 2016. – 288 с.

Т.Н. ГРАНОВСКИЙ И СОВРЕМЕННИКИ

Карпова Мария Владимировна
студент, кафедра всеобщей истории ТвГУ,
РФ, г. Тверь
E-mail: karpova.maria123@yandex.ru

Цель – оценить восприятие личности и деятельности Т.Н. Грановского, профессора Московского университета и идеолога западничества, современниками, сторонниками и противниками историка.

Многочисленные некрологи, заметки, воспоминания, появившиеся в печати в связи со смертью Т.Н. Грановского, дают ясное представление о том, как оценивали его роль в различных кругах общества [10, с. 222]. Подавляющее большинство отзывов исходило из лагеря западников и от близких, учеников и последователей историка.

Лучше всего иллюстрируют взаимоотношение Т.Н. Грановского с его друзьями, знакомыми да и вообще всем образованным обществом того времени слова А.И. Герцена, друга и соратника историка: «... с ним было нестрашно говорить о тех вещах, о которых трудно говорится с самыми близкими людьми... Он был звеном соединения многого и многих и часто примирил в симпатии к себе целые круги, враждовавшие между собой, и друзей, готовых разойтися» [4, с. 121 – 122], поэтому неудивительно, что уход из жизни главной фигуры западничества вызвал бурю толков и споров по поводу значения его деятельности, научной и общественной, как сторонников, так и противников Т.Н. Грановского.

Наибольшее внимание было привлечено к публичным курсам ученого. По замечанию П.Я. Чаадаева, лекции Т.Н. Грановского имели «историческое значение» как публичное утверждение прогрессивного воззрения на историю [9, с. 26]. Не остался в стороне от обсуждений и А.И. Герцен. Он называл лекции «прекрасным и глубоко знаменательным» [6, с. 112] событием, отмечал их несомненную научную ценность, в ответ на нападки и критику чтений, замечал, что объективность была важнейшим требованием Грановского к самому себе и что он «слишком историк в душе, чтобы впасть в ненужную односторонность» [7, с. 125]. Но, помимо значимости в историческом плане, они сыграли важную общественную роль. По словам А.И. Герцена, Т.Н. Грановский заложил традицию публичных чтений, благодаря чему началось «новое сближение города с университетом» [7, с. 122]. Таким образом, был сделан ещё одни шаг на пути преодоления отрыва науки от жизни общества и одновременно дан толчок к развитию университета в рамках такого метода, как публичные лекции.

Но А.И. Герцен, хотя и поддерживал, с воодушевлением встречал каждое новое начинание Т.Н. Грановского, не мог не заметить и отрицательные черты чтений. Так, он указывал на отсутствие ясности в некоторых местах при изложении материала [6, с. 114], на преувеличение роли одного ученого или философа и недооцененность другого [6, с. 317]. Применительно ко вторым чтениям, А.И. Герцен говорил об отсутствии той полноты и увлеченности, какие были свойственны историку во время первых лекций, будто он мыслями находился далеко отсюда [4, с. 207].

Обращаясь к публичным чтениям, П.В. Анненков отмечал их политическое значение, когда впервые в николаевской России общество так открыто поддержало тех, кто противостоял деспотическому режиму в целом и теории официальной народности в частности, но при этом историк умело обходил опасные темы, касаясь их лишь вскользь или просто намекая: «он говорил все, что нужно и можно было сказать от имени науки, и рисовал все, чего еще нельзя было сказать в простой форме мысли» [1, с. 201 – 202]. Касательно научной сферы деятельности, П.В. Анненков считает, что Грановский «наделен особенным историческим чутьем и присущим ему чувством истины» [1, с. 196], что выделяет его из круга остальных ученых и помогает правильно толковать и трактовать те или иные события.

И.С. Тургенев, анализируя деятельность Грановского, этого «бескорыстного и неуклонного служителя науки» [12, с. 328], приходит к выводу, что Грановский был в первую очередь преподавателем, а не ученым, он посвятил себя делу просвещения и образования, считал себя своего рода «общественным достоянием» [12, с. 327] каждого, кто хотел учиться и постигать науку, поэтому так популярны и успешны были его публичные лекции, ведь своей целью он ставил доступный и понятный всем и каждому, интересный рассказ о прошлом. Но главное, по мнению И.С. Тургенева то, что просветительская деятельность Грановского и после его кончины будет продолжаться: в его учениках и последователях, в зародившейся традиции публичных чтений.

Н.Г. Чернышевский, размышляя по поводу публичных лекций, заключает, что главная их ценность состоит не в знаниях, а в «пробуждении любознательности» [13, с. 352] молодого поколения и общества в целом к науке, интерес к которой еще не так силен, как в Западной Европе. Поэтому в России нужны не просто узкие специалисты в своей области, а своего рода энциклопедисты, деятели просвещения. Сообразно потребностям общества Грановский и выбирает наиболее эффективный способ воздействия на него – через публичные чтения, в которых он «соединяет верность ученого понимания с увлекательным изложением… возвышая до истинной поэзии» [13, с. 368].

По словам Чернышевского, Грановский пожертвовал личной успешностью в науке, возможностью создать фундаментальный труд и прославиться ради популяризации науки, ради того, чтобы преодолеть «отрыв университетской жизни от русского быта» [3, с. 415], сделать науку органической частью деятельности образованного общества, поэтому он является «одним из первых историков нашего века… в России не имеющий соперников, это всегда было очевидно для каждого» [13, с. 355].

Грановский печатался мало, и некоторые авторы объясняли это тем, что, обладая талантом красноречия, Грановский не обладал литературными способностями, ленился обрабатывать свои лекции для печати [9, с. 26]. Чернышевский не соглашался с этим. Правильно поняв свою главную задачу, Грановский «словом воздействует» на общество, поэтому «литературная деятельность была для него только повторением… на бумаге того, что уже достигло своей цели» [13, с. 354] публичными чтениями. Таким образом, публикация трудов носила лишь вспомогательную функцию, поэтому Грановский посвящал ей гораздо меньше времени и сил, нежели своей профессорской деятельности.

Однако важно было не только преподавание. Научная составляющая трудов Грановского, по мнению Чернышевского, также крайне значима. Во-первых, ученый предвидел, какую важную роль будут играть методы естественных дисциплин в исторических исследованиях, и проводил эту мысль в своих произведениях, предвосхитив начало «совершенно новой эпохи в науке» [13, с. 364]. Во-вторых, Грановский концентрировал свое внимание отнюдь не на политических процессах, он признавал гораздо более значимым фактором повседневность и быт народа, что ускользало от других, как от российских, так и от западных историков. Все это позволяет Чернышевскому прийти к заключению, что Грановский – «один из замечательнейших между современными европейскими учеными по обширности и современности знания, по широте и верности взгляда и по самобытности воззрения» [13, с. 363]. Итак, понимание не только роли великих личностей, социальных и политических факторов исторического развития, но и роли «материальных условий быта» как определяющей силы истории – вот то научное достижение Грановского, которое позволяет Чернышевскому так высоко оценить его [9, с. 170].

Нельзя оставить без внимания то, что первое собрание сочинений ученого вышло спустя год с небольшим после кончины Грановского, усилиями ближайших сподвижников, Кудрявцева и Соловьева, что говорит не только о не угасающей популярности личности ученого, научной ценности его наследия, но и о несомненном признании заслуг Грановского широкой общественностью.

Для более полного понимания общественной и научной жизни Грановского необходимо привлечь замечания тех, на которых непосредственно была направлена вся

просветительская деятельность историка, – замечания студентов. Так, К.Н. Бестужев-Рюмин, в будущем ставший знаменитым историком, отмечая несомненные достоинства Грановского как оратора и художественную ценность публичных лекций, отдавал предпочтение как ученому не Грановскому, а П.Н. Кудрявцеву: «Изложение Кудрявцева значительно отличалось от изложения Грановского, оно было фактичнее, а главное – изобиловало психологическим анализом» [2, с. 363]. Интересно замечание К.Н. Бестужева-Рюмина по поводу роли в общественной жизни историка, в частности, он не соглашался с тем, что Грановскому отводят роль идеолога западничества. По его мнению, Грановский был «гораздо более русским человеком» [2, с. 363], чем П.Н. Кудрявцев.

Другой студент, И.М. Сеченов, также замечал большую научную ценность курса П.Н. Кудрявцева по сравнению с лекциями Грановского. История Реформации П.Н. Кудрявцева произвела на него гораздо более сильное впечатление, чем повествования Грановского [11, с. 292].

Новый виток споров о значении и роли Грановского в общественной и научной жизни был вызван публикацией первой биографии историка А.В. Станкевичем в 1869 г., что свидетельствовало о том, что историк не был забыт за почти 15 лет с момента его смерти.

Таким образом, западники и ближайшие друзья Грановского концентрировали внимание на общественной жизни историка, на его публичном курсе, отмечая его прогрессивность и значение для всей России, но научная деятельность и исторические воззрения Грановского в основном оставались за пределами их анализа. Оценить концепцию всеобщей истории ученого помогают отзывы студентов Московского университета и учеников Грановского, которые не всегда положительно отзывались о ней, отдавая предпочтение другим историкам, например, П.Н. Кудрявцеву.

Активное участие Грановского в общественной и научной жизни, что в первую очередь проявилось в публичных лекциях, не могло не вызвать отклик со стороны противников историка, славянофилов и представителей теории официальной народности. Однако отзывы центральных фигур этих двух направлений общественной жизни диаметрально противоположны.

Проводниками государственной идеологии на факультете являлись И.И. Давыдов, М.П. Погодин и С.П. Шевырев, поэтому важно проследить их реакцию на деятельность Грановского. Негативное отношение ко всему новому ярче всего проявилось по поводу магистерской диссертации историка. Свои критические замечания М.П. Погодин начинал с упрека в том, что за столько лет работы на кафедре Грановский написал всего две работы (диссертации), которые могли бы принести несомненную пользу, если бы они не были столь не актуальны и «общеизвестны» в современном научном обществе [8, с. 23]. Затем М.П. Погодин заключает, что лучше бы Грановский применил свой ораторский талант, свое умение «разделять занимательные подробности на красивые группы» [8, с. 23], популяризируя науку, чем развивал свои научные воззрения.

Несмотря на резкое сопротивление «старых» профессоров, Грановский успешно защитил диссертацию, что Герцен назвал «публичным и торжественным» поражением представителей официальной идеологии и «днем торжества всего университета… который доказал, что имеет и мнение, и голос» [5, с. 407]. Но самое главное, по мнению Герцена, что университет будет доказывать это раз за разом благодаря традиции публичных лекций.

Чтения Грановского Погодин также не высоко оценивает: по его мнению, такие лекции достойны лишь студента, а не как ни профессора, который к тому же допускает «противоречия и пропуски» в повествовании [10, с. 120 – 121], что выражается, прежде всего, в игнорировании русской истории.

Не остался в стороне от дискуссий и С.П. Шевырев, опубликовавший статью в «Москвитянине» по поводу публичного курса ученого. Признавая за Грановским способности «словом действовать» на аудиторию, автор указывает на односторонность воззрений историка, на пристрастие к Западу [10, с. 121], к «известному порядку идей» [4, с. 167]. Развивает эту мысль И.И. Давыдов, обвиняя историка и в целом западников в преклонении перед Гегелем и другими немецкими философами [8, с. 14].

Однако сторонники теории официальной народности не могли не признать прогрессивности чтений Грановского, примером чего служит попытка использовать данный метод, метод публичных лекций, в борьбе против самого историка. Так, Шевырев «вздумал побить Грановского на его собственном поприще» [4, с. 168] и решил прочитать свой курс о древнерусской литературе в славянофильском духе. Но ему не удалось повторить успех Грановского, «публика осталась холодна» [4, с. 168]. Герцен видит причину неудачи курса в том, что Шевырев не затрагивает важных вопросов современности, не касается актуальных проблем жизни.

Славянофилами небывалый успех Грановского был воспринят с торжеством, как успех общего дела. Хомяков, один из идеологов славянофильства, считал публичные лекции лучшим событием московской общественной жизни за последнее время, в их успехе он видел победу всего общественного движения России, вне зависимости от идейных разногласий: «крайности мысли не мешают какому-то добродушному Русскому единству» [8, с. 27]. Высоко и с большими надеждами на будущее оценивал чтения историка и П.В. Киреевский, называвший Грановского человеком, «ближе ему по духу, чем многие славянофилы» [10, с. 148]. Таким образом, публичные чтения стали шагом к сближению западничества и славянофильства, несмотря на явно западническую идейную составляющую лекций. Характерно, что, когда в «Москвитянине» появились враждебные по отношению к лекциям статьи Шевырева, многие славянофилы восприняли это крайне негативно.

По словам Герцена, после окончания первого публичного курса «все порядочное в аудитории с восторгом изъявляло свою благодарность профессору… славянофилы не яростные тоже довольны» [5, с. 319], что ещё раз доказывает то, что на время были забыты идейные разногласия, прекратились прения в печати, все образованное общество ликовало.

Благодаря этому стало возможно празднование окончания первых чтений Грановского и западниками, и славянофилами. Вот что пишет по этому поводу Герцен в своих мемуарах: «пир был удачен; в конце его, после многих тостов, не только единодушных, но выпитых, мы обнялись и облобызались по-русски с славянами… С обеих сторон примирение было откровенно и без задних мыслей, что, разумеется, не помешало нам через неделю разойтись еще далее» [4, с. 167]. На волне всеобщей радости была предпринята попытка преодолеть разногласия, но идейные размолвки перевесили, и в итоге оба течения снова начали противостоять друг другу.

Итак, можно сказать, что даже среди противников Грановского не было единодушия: представители официальной идеологии резко отрицательно воспринимали не только общественную деятельность, но и создавали различные препятствия историку в научной сфере, примером чего служит защита магистерской диссертации «Волин, Иомсбург и Винета» (1845). Славянофильство также критиковало западнические воззрения историка, но при этом поддерживало все прогрессивные начинания, пусть они и исходили от одного из главных своих оппонентов, Т.Н. Грановского.

Таким образом, мы видим, что все споры по поводу Грановского связаны в основном с его публичной деятельностью с кафедры Московского университета. В значительной степени Грановский выступал как фигура общественная, поэтому всеобщая история формируется не как кабинетная дисциплина, а на волне популяризации науки, через борьбу славянофилов, западников и сторонников теории официальной народности и осмысление современной России и ее истории образованной частью общества того времени.

Список литературы:

1. Анненков П.В. Замечательное десятилетие 1838-1848 // П.В. Анненков Литературные воспоминания. – М.: Худож. лит., 1983. – С. 121–368.
2. Бестужев-Рюмин К.Н. Воспоминания // Московский университет в воспоминаниях современников (1755-1917). – М.: Современник, 1989. – С. 360–372.
3. Грановский Т.Н. Переписка. – М., 1897. Т. II. – 498 с.

4. Герцен А.И. Былое и думы. Ч. 4 // Собрание сочинений А.И. Герцена. – М.: Изд-во Академии наук СССР. 1956. Т. 9. – 353 с.
5. Герцен А.И. Дневники 1842–1845 // Собрание сочинений А.И. Герцена. – М.: Изд-во Академии наук СССР. 1954. Т. 2. – 512 с.
6. Герцен А.И. Публичные чтения г. Грановского // Собрание сочинений А.И. Герцена. – М.: Изд-во Академии наук СССР. 1954. Т. 2. – С. 111–116.
7. Герцен А.И. О публичных чтениях г-на Грановского (Письмо второе) // Собрание сочинений А.И. Герцена. – М.: Изд-во Академии наук СССР. 1954. Т. 2. – С. 121–128.
8. Герье В.Н. Тимофей Николаевич Грановский. – М.: типография А.Н. Снегиревой, 1914. – 77 с.
9. Каменский З.А. Тимофей Николаевич Грановский. – М.: Мысль, 1988. – 192 с.
10. Левандовский А.А. Т.Н. Грановский в русском общественном движении. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 258 с.
11. Сеченов И.М. В Московском университете (1850–1856) // Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). – М.: Современник, 1989. – С. 283–302.
12. Тургенев И.С. Два слова о Грановском // И.С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1980. Т. 5. – С. 324–328.
13. Чернышевский Н.Г. Сочинения Т.Н. Грановского // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. – М.: Гослитиздат, 1947. Т. 3. – С. 346–368.

ЭПОХА ПЕТРА ПЕРВОГО И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ХОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Клёсова Мария Владимировна
студент, архитектурный факультет ААИ ЮФУ,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: mashunka.kl@mail.ru

Кравец Виктория Сергеевна
научный руководитель, доц. кафедры истории России ИИМО ЮФУ,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Эпоха Петра Первого явилась своеобразным рубежом, поворотом в развитии нашего государства. Петровский период в полной мере стал проявлением возможности кардинальных изменений, разрыва с прошлым и перехода к качественно новому будущему благодаря незаурядным способностям уникальной личности правителя. Так как же деятельность Петра Первого повлияла на государство? Это я и попытаюсь выяснить.

Пётр Алексеевич родился в 1672 году. Будущий царь, а затем император, был 14-ым ребенком Алексея Михайловича. После смерти отца на трон взошел Федор Алексеевич, сын царицы Марии Милославской, в результате чего сам Петр и его мать Наталья Нарышкина были отодвинуты на задний план и отправлены в с. Преображенское под Москвой. Именно здесь после наследования престола в 1682 году (вместе с его братом Иваном при регентстве Софьи) проводил всё свое свободное время юный Пётр. Возможно, именно этот факт позволил развиться его выдающимся способностям в военном деле и тяги к различным наукам. В раннем возрасте Петр организовал свои “потешные” полки, состоявшие из его сверстников.

В 1689 году произошло воцарение Петра Алексеевича Романова на русский престол. Хотя предыдущими правителями был намечен общий курс реформ, Россия всё ещё сильно отставала от других стран в экономическом и техническом планах, также не были решены вопросы о получении выхода к Чёрному и Балтийскому морям. Особенно ярко военная слабость России была осознана Петром Первым во время 1-ого Азовского похода в 1695 году. Который показал неготовность русской армии к военным действиям, находящимися далеко от баз снабжения. На тот момент главной внешнеполитической задачей для России было получение выхода к Чёрному морю и война с Османской империей, выполнение которой было невозможно без сильного флота. Для реорганизации армии в России не хватало специалистов, поэтому Пётр отправляет на обучение за границу молодых дворян, а в1697-1698 годах и сам участвует в Великом посольстве. Пётр Первый посвятил много времени изучению кораблестроения и других наук под именем Петра Михайлова. Хотя посольство не добилось главной цели, поиска союзников в борьбе против Османской империи, создавалась благоприятная ситуация для переориентации внешней политики на северное направление.

Рисунок 1. Пётр Первый в Голландии

Вернувшись из Великого посольства, царь начал готовиться к войне. Помимо создания Северного союза в 1699 году Пётр Первый проводил различные реформы. Царь осознал малую пригодность войск, поэтому было решено создать полки “иноземного строя”, а в 1699 году произвести общий рекрутский набор. Несмотря на все преобразования в битве под Нарвой 19 ноября 1700 года русские войска были разгромлены. А уже через 2 года Россия стала одерживать победы. В их числе и взятие в 1703 году крепости Ниеншанц в устье Невы, где был основан Санкт-Петербург. Город-крепость закреплял выход России к Балтийскому морю и позволял осуществлять его защиту, но всё же Н.В. Карамзин считал ошибкой строительство новой столицы на северной болотистой местности. Поворотным пунктом в Северной войне стала Полтавская битва 1709 года, в которой обновлённые русские войска одержали победу. А уже в 1714 году построенный Петром Первым флот одержал первую победу в Гангутском сражении. Завершил 21-летнюю войну России и Швеции Ништадтский мир 1721 года, главным итогом которого стало получение Россией выхода к Балтийскому морю. После окончания Северной войны Россия стала империей, а Пётр Алексеевич - 1-ым в истории России императором.

Рисунок 2. Портрет Петра Первого (Поль Деларош, 1838)

Северная война явилась причиной непродуманности первых реформ Петра, спешки в их осуществлении. Часто действия, которые требовались для модернизации жизни страны, не принимались народом. Но о желании Петра Первого улучшить жизнь простого населения страны говорит реформа образования, создание цифирных школ в 1714 году, в которых могли обучаться дети всех сословий, а после принятия Табели о рангах 1722 года общественное положение служащих уже определялось не происхождением, а заслугами перед страной.

Но обратной стороной великих реформ Петра Первого стало насильственное их проведение. Строительство Санкт-Петербурга повлекло за собой огромное количество жертв среди населения, а победа в Северной войне требовала улучшение вооружения армии, для чего переплавлялись колокола. Народ тогда называл Петра “антихристом”.

Возможно, реформы Петра Первого и искореняли всё русское, ломали русский быт, превратили русский народ в граждан мира, а не России, как писал Н.В. Карамзин, но нельзя не согласиться с тем, что Пётр поднял Россию на новый уровень. Не только в экономической, военной сферах. В петровскую эпоху произошло окультуривание общества, как отмечает С.М. Соловьёв. Россия стала империей, получила выход к Балтике, а значит и возможности торговли и экономических связей с европейскими странами. Пётр Первый смог прорубить “окно в Европу”. Эпоха Петра дала толчок для развития государства, определила ход его истории на годы вперед. Россия стала великой мировой державой.

Но нельзя обойти стороной тот факт, что именно указ о престолонаследии 1722 года стал причиной эпохи “дворцовых переворотов”, на годы затормозившей развитие страны, правители которой заботились не о благе страны, а о сохранении власти в их руках, то есть стремлении завоевать расположение ведущих дворянских группировок.

Список литературы:

1. Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]
2. Карамзин Н.В. История государства Российского: многотомное сочинение
3. Орлов А.С. История России: учебник для вузов
4. Соловьев С.М. История России: сочинение

БЕЛАЯ ГВАРДИЯ НА СЛУЖБЕ КАПИТАЛА

Кузьмичев Николай Юрьевич
студент специальность «Повар, кондитер»
ГБПОУ МО «Долгопрудненский техникум»,
РФ, г. Долгопрудный
E-mail: maria_fokina@mail.ru

Фокина Мария Владимировна
научный руководитель, канд. психол. наук, педагог-психолог
ГБПОУ МО «Долгопрудненский техникум»
РФ, г. Долгопрудный

Одной из наиболее интересных и, пожалуй, противоречивых тем в истории России является Гражданская война. Сегодня мы рассмотрим одну из сторон конфликта – Белую гвардию, а также источники её финансирования за рубежом.

На протяжении всей войны капиталистический мир упорно старался не допустить образования Советского государства на территории бывшей Российской империи. Буржуазия отказывалась признать Советскую Россию; начала военную интервенцию и всячески поддерживала контрреволюцию внутри страны. Снаряжение и экипировка Белых армий, поставляемые на деньги Антанты, превратили Белое движение в марионетку Великобритании и других капиталистических стран, заинтересованных в ликвидации власти Советов.

Откуда брались деньги у Белой гвардии? Кто и как поддерживал их? В достаточных ли суммах это делалось, чтобы мы имели право считать Белую гвардию лишь слугами иностранного капитала?

Всем известно, что главное для ведения любой войны, будь то гражданская, империалистическая или даже освободительная война - это финансы. Без денег невозможно обеспечить снабжение армии необходимым, а потому деньги и войны всегда будут идти рука об руку. Поэтому, прежде всего, нам следует заметить, что в 1919 году все основные страны Европы прекратили котировку российского рубля, а захваты ценностей, имевшихся на сохранении в Госбанке и частных банках, как и финансы местных капиталистов валюты почти не давали, поскольку в лучшем случае их финансы являли собой ставший бесполезной бумажкой царский рубль, а нередко и местные денежные знаки. Это поставило Белое движение с 1919 года в полную зависимость от союзников, превращая его в инструмент в руках последних для достижения своих целей. Но в начале войны, в 1918 году рубль все еще был конвертируем, а потому основная финансовая помощь Белому Югу все еще поступала от местной буржуазии и Донского Правительства, однако, и финансирование из-за рубежа уже началось.

Например, в публикации отчетов по финансам генерала Алексеева, среди валютных поступлений иностранных капиталодержателей упоминаются взносы французской делегации в январе этого года. Согласно воспоминаниям Милюкова, в ноябре 1917 года Алексеев составил смету с указанием стоимости содержания армии, которую позже он должен был передать британскому правительству (напомним, что Милюков с ноября 1918 года пребывал в Западной Европе, ведя переговоры о помощи Белому движению от союзников, но данный список так и не был вовремя доставлен адресату). Локкарт, помощник английского консула в Москве, подтверждал, что на протяжении нескольких недель финансирование деникинцев было предоставлено по большей части Францией. После высадки союзнических войск в Архангельске и совершенно логичном отказе большевиков впустить миссию Локкарта в город, он «принял часть финансирования на себя», начав поддержку Белой армии на свои деньги. Эту же информацию подтверждают и другие источники, например, Нина Николаевна Берберова, писавшая, что именно летом денежные фонды из Европы проходили через г-на Локкарта, которые он и распределял отчасти согласно указанию премьер-министра

Великобритании Д. Ллойд-Джорджа, а отчасти согласно своему собственному усмотрению. Общие же суммы, которые Локкарт «вливал» в Белую гвардию, достигали порой миллиона рублей, что по тем временам было достаточно большой суммой.

С весны 1918 года помощь Белой армии на юге России стала поступать и от британского разведчика Сиднея Рейли, получавшего средства из Англии и Соединенных Штатов. «К середине августа Белая армия, организованная на юге, начала действия. Эта армия, в надежде на французских интервентов и с деньгами, полученными из Франции (для начала 270 000 рублей), начала свои операции удачами в Донецком бассейне» [1].

И вновь защищающая буржуазные интересы (как это всегда бывает, не только российско-буржуазные, но и интересы более или менее крупных буржуа Европы и Америки), но при этом, конечно же, «истинно русская» армия не только ведет борьбу с собственным же народом на деньги зарубежных финансистов, но еще и питает надежды на оккупацию страны войсками интервентов.

Подобное же поразительное лицемерие проявилось и в годы Великой Отечественной, когда вчерашние офицеры белого движения руководили зачисткой немецких тылов от сопротивления нацистам того самого народа, который они пришли «освобождать» вместе с германскими оккупантами от народной же, собственно, власти.

Но вернемся от рассуждений к фактам. В тех же вышеупомянутых финансовых отчетах генерала Алексеева содержится информация о поступлениях на общую сумму 305 000 рублей от французов. Сумма, близкая к названной Берберовой. Таким образом, если мы обратим внимание на размеры финансовой помощи от Антанты на начальных этапах Белого Движения на Юге России, то можно обнаружить, что она была если не решающей силой при формировании деникинской Добровольческой Армии, то очень значительной. То есть, по факту, Добровольческая армия обязана самим своим существованиям иностранному капиталу.

В ноябре 1918 года, в порт Новороссийска прибыли военные суда Антанты и белые начали питать надежды, что помощь от иностранных спонсоров наконец начнет поступать в большем объеме, нежели раньше. На банкете 28 ноября, устроенном в честь прибытия англо-французских сил, генерал Пуль заявил, что послан, «чтобы узнать, как и чем вам можно помочь», пообещав с удовольствием эту помощь предоставить. И действительно, первый корабль с военными грузами из Англии прибыл 5 февраля 1919 года, а спустя несколько дней в Новороссийск прибыло 11 пароходов с тоннажем до 60 тысяч тонн. Однако, финансовой поддержкой и живой силой англичане помощь не оказали, что было, в свою очередь, отмечено во внешнеполитической сводке политканцелярии Деникина от 6 июля 1919 года. Впрочем, уже в мае на вооружение и обмундирование Белой армии правительство Соединенного Королевства выделило Деникину ни много ни мало 1 миллион фт. ст. В счет этого финансирования прибыли и военные инструкторы. 7 октября, на военное снабжение Деникина кабинет министров выделил 3 миллиона фт. ст., а на следующий день еще 14 миллионов. 24 октября 1919 года Е.В. Саблин сообщает С.Д. Сазонову телеграммой в Париж: «Узнаю из доверительного источника, что Черчиллю удалось провести через Кабинет [имеется ввиду кабинет министров] ассигнование генералу Деникину для военного снабжения всех видов, в общей сложности до 14 млн фунтов, с правом, однако, уделения некоторой части генералу Юденичу». Справедливости ради необходимо заметить, что в тексте телеграммы ясно сказано, что предоставлено лишь военное снабжение на указанную сумму, а не сами валютные поступления в чистом виде, т. е. Англия и Франция попросту сами закупали все необходимое за свой счет, позже переправляя это Денинину. Общий же объем поставок англичан показывает цифра официальной задолженности деникинцев правительству Британии к осени 1919 года, фигурировавшая в газетах Юга: 40 млн фт. ст., и это не учитывая долги по торговым операциям. Теперь мы можем еще раз оценить цитату Деникина из «Очерков». «Ни копейки», стоившие Деникину 40-миллионного валютного долга. Неудивительно, что Англия, поняв всю убыточность таких мероприятий, выразила намерение свернуть спонсирование Деникина деньгами и принудить последнего покупать все необходимое на собственные средства: «В дальнейшем можно будет покупать у меня

снаряжение по самым низким ценам», - добавляет Черчилль в своей телеграмме Деникину от 28 ноября, давая понять, что теперь Белой армии придется закупать необходимое за свой счет. Что касается Франции, то Деникин в тех же «Очерках» сообщает с явным разочарованием, что французы, в отличие от англичан, не пожелали предоставлять ничего, до тех пор, пока не будет названа некая серьезная финансовая компенсация. Напрямую на отношении Антанты к Белому движению сказались крупные неудачи Деникина осенью 1919 года. Начиная понимать, что крупные капиталовложения в данный инструмент борьбы с взявшими в свои руки власть народными массами России попросту грозят не окупиться, Англия утвердилась в решении оборвать все связи с Белым Югом, не оправдывающим никаких надежд своих буржуазных хозяев. В ноябре Д. Ллойд-Джордж заявил, что в марте следующего же года любое финансирование Деникина будет прекращено. Между этим заявлением и заявлением большевиков «погодите до весны, а затем наступайте до победы» можно смело ставить знак равенства. Правда, ждать весны красноармейцам не пришлось и уже в начале 1920 года, пользуясь сложившимся преимуществом, РККА начала наступление сразу с двух сторон, чем резко ухудшила и без того плачевное состояние Деникина, заставив того отступать к Черному морю. И вот англичане уже предложили Деникину попросту сдать Крым большевикам в обмен на обещание добиться у Советов гарантии личной неприкосновенности для него и его армии и помощи в эвакуации (об этом свидетельствовал Милюков).

После отставки Деникина, власть перешла к Врангелю, отлично понимавшему, что как только предложение тех, от чьих денег напрямую зависела Белая армия, станет известно, весь фронт рухнет, как карточный домик, вместе с падением последней надежды на хоть еще какую-то подачку от западных хозяев. Единственное, что оставалось Врангелю: принять предложение, отсрочив его исполнение на два месяца, в обмен на обещание держать все в секрете, надеясь за два месяца как-либо наладить дела. В июне Англия окончательно прекратила интервенцию и вообще всяческую поддержку Белого движения, не желая вкладываться более в невыгодный проект. Поводом для этого послужило определенное самовольство Врангеля – военные экспедиции на север Крыма, против которых была Англия. В конце месяца английская военная миссия покинула Севастополь, оставив Врангеля разгребать дела самостоятельно, что фактически означало смертный приговор всей контрреволюционной борьбе на Юге. Более того, Англия уже не просто оставила Врангеля, но и кардинально поменяла позицию, приказав флоту задерживать все грузы, идущие в Крым под английским флагом. Оставшись без денег, грузов и помощи, Врангель обратился уже к Франции, стремясь выторговать у тех какую-либо помощь. Однако здесь, как отмечает В. Владимирский, советская энциклопедия ошибается, ибо французы не предоставили Врангелю ровно никакого финансирования, а указанная там сумма займа скорее соответствует той сумме, что задолжала Добровольческая армия за пайки.

Таким образом, тщательно проанализировав финансовую деятельность Белого Юга на основании исследования В. Владимирского, мемуаров Берберовой и других историков, мы можем обнаружить прямую зависимость армии Деникина от капиталовложений союзников, отчаянно вливавших в белых миллионы, стремясь не допустить формирования на Востоке прямой угрозы для них и их капиталов, угрозы в лице государства Советов, позиционирующего себя как авангард Мировой революции.

Но Югом гражданская война не ограничивается. Как же обстояло дело на востоке, где в Сибири уютно устроился г-н Колчак? Командующий английскими войсками в Сибири генерал Альфред Нокс, как отмечено Майклом Сайерсом и Альбертом Каном [2], позже гордо сообщал: «Мы отправили в Сибирь сотни тысяч винтовок, сотни миллионов патронов, сотни тысяч комплектов обмундирования и пулеметных лент и т. д. Каждая пуля, выпущенная русскими солдатами в большевиков в течение этою года, была изготовлена в Англии, английскими рабочими, из английского сырья и доставлена во Владивосток в английских трюмах». Вести рассказ о тех преступлениях, что были совершены колчаковцами с помощью этих пуль и винтовок, не является целью данного материала, но приведем пример: один из помощников Колчака, бывший царский офицер по фамилии Розанов,

как свидетельствуют авторы той же работы, издал такой приказ: «1. Занимая деревни, ранее занятые бандитами (советскими партизанами), требовать выдачи вожаков движения, а там, где вожаков не удается найти, но имеется достаточно данных, свидетельствующих о их присутствии, расстреливать каждого десятого жителя. 2. Если при прохождении войск через город население не сообщит войскам о присутствии противника, взимать денежную контрибуцию без всякой пощады. 3. Деревни, население которых оказывает нашим войскам вооруженное сопротивление, сжигать, а всех взрослых мужчин расстреливать; имущество, дома, телеги и проч. конфисковать для нужд армии». Стоит так же отметить, что если Деникин был обут и одет в счёт средств союзников, то вот Колчак по большей части покупал все необходимое в счет золотого запаса России, выменивая народное достояние на оружие для борьбы с этим самым народом. Впрочем, согласно его же телеграммам Темиревой, уже с декабря 1917 г. Колчак был действующим офицером армии Великобритании, что уже по сути делает его своего рода коллаборационистом.

Но одним Колчаком Сибирь не ограничивалась. Тот же Сайерс пишет: «Солдаты Семенова и Калмыкова, – рассказывает генерал Гревс, – пользуясь покровительством японских войск, рыскали по стране, как дикие звери, грабя и убивая мирных жителей… Всякому, кто задавал вопросы об этих зверских убийствах, отвечали, что убитые были большевики, и, по-видимому, такое объяснение всех удовлетворяло» [2]. Позиционируя себя защитниками русского народа и России, Белое движение уже с самых первых дней войны оказалось вынуждено обращаться за помощью к Антанте, прибегая к иностранной помощи, дабы оставаться на плаву, в то время как «большевистским ордам» для победы не понадобилось никакой зарубежной помощи, ни финансовой, ни вооруженной.

Все это очень наглядно показывает настоящий характер «Белого движения». Кому оно служило? Иностранным державам, иностранному капиталу, полностью поддерживаемое финансами Англии, США и Франции. Белая гвардия представляла интересы крупной буржуазии, фабрикантов и помещиков.

Какой вывод можно из этого извлечь? Контрреволюционное движение в России было не более чем инструментом в руках иностранных капиталодержателей для восстановления в России буржуазного государства, которое, в условиях победы белых, еще и оказалось бы в полной экономической зависимости от крупных капиталистических стран.

История рассудила за нас: имея на своей стороне поддержку иностранного капитала и войска четырнадцати стран-интервентов, Белая армия потерпела поражение, не найдя ни поддержки, ни понимания со стороны народа. Можно вспоминать красный террор, продразверстку, много чего ещё, но отчего-то все эти «ужасные преступления» Советской власти не помешали Рабоче-Крестьянской Красной Армии одержать победу, имея поддержку большинства населения и ни гроша иностранного капитала.

Список литературы:

1. Берберова Н.Н. Железная женщина. М.: АСТ, 2010. – 510 с.
2. Сейерс М., Кан А. Тайная война против Советской России. — М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. Sayers M., Kahn A.E. The Great Conspiracy. The Secret War against Soviet Russia. — Boston [USA, MA]: Brown & Co, 1946. — 433 с. [электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: http://e-libra.su/read/155902-tajnaya-vojna-protiv-sovetskoj-rossii.html.

ПРОЦЕСС ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СССР

Синеокова Валерия Денисовна
студент Академии архитектуры и искусств
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: valeriya.sineokova@mail.ru

Кравец Виктория Сергеевна
научный руководитель, канд. ист. наук,
доц. кафедры истории России ИИМО «Южный федеральный университет»
РФ, г. Ростов-на-Дону

В статье производится аналитический обзор распада СССР с иной позиции, нежели это общепринято. Авторская позиция по этому вопросу заключается в утверждение неприемлемости термина распад к процессу государственного территориального устройства страны. Также кратко анализируется роль М. Горбачева в обострении политической обстановки в период, так называемого «распада» государства.

Актуальность темы настоящей работы предопределена тем, что государства, с момента создания до достижения определенной вышестоящей ступени развития или упадка, живут во времени и пространстве, при наличии политических, экономических и иных факторов, которые определяют их индивидуальные качественные характеристики. Все иные факторы, влияющие на характеристики и признаки того или иного индивидуально определенного государства (или групп государств), в той или иной степени производны от времени и пространства. На характер государства могут влиять национальный состав населения, формирующаяся тысячелетиями культура, территориальные границы географическое положение, религия и другие факторы.

О распаде СССР много написано трудов политологами, историками, приверженцами иных наук. Однако мне хотелось бы несколько по-иному подойти к этой теме и отметить, что, во-первых, само понятие «распад» означает разрушение и уничтожение чего-то целого до степени невозможности воссоздания.

Так ли это было в начале 90 годов, с которыми обычно связывают исследователи распад СССР? Я не ставлю своей задачей точное и хронологическое изложение всех событий, которые принято назвать распадом СССР, отмечу только, что само по себе фактически это понятие означает преобразование государства с возникновением вместо одного государства СССР 15 новых государств, включая Российскую Федерации. Поэтому я нахожу скоропалительным и неверно введенным в исторический и политический оборот термина распад.

Имел место преобразовательный и давно назревший процесс, который, на мой взгляд, западные политтехнологи тех государств, которые, давно и враждебно на СССР были настроены, быстро его изобрели, применили и превратили в расхожий фразеологизм.

Началом процесса преобразования СССР (я по возможности сознательно избегаю термина «распад») в части изменения государственно-территориального устройства, стала ночь с 10 на 11 марта 1990 года, когда Верховный Совет Литвы во главе с Витаутасом Ландсбергисом принял решение о своей независимости Литвы. Она стала первой из 15 союзных республик, объявившей независимость, и одной из двух, которые сделали это до августовских событий и ГКЧП.

4 мая 1990 года Верховный Совет Латвии провозглашает переход к независимости. 3 марта 1991 года требование подкреплено референдумом.

Отмечу, что сейчас в Российской Федерации 85 субъектов федерации. Так можно ли называть, описываемый мной процесс преобразования российской государственности, распадом? Конечно - нет. Да и сам процесс выхода республик далеко не позитивно был встречен мировой общественностью и субъектами международных правоотношений.

Например, Литву тогда кроме Исландии, никто не признал государством в международно-правовом смысле.

В апреле 1988 года образован Народный Фронт Эстонии в поддержку перестройки, формально не ставивший своей целью выход Эстонии из СССР, но ставший базой для её достижения. 16 ноября 1988 года Верховный Совет Эстонской ССР большинством голосов принял Декларацию о суверенитете Эстонии [4].

28 ноября 1990 года в ходе выборов сформирован Верховный Совет Грузии во главе с радикальным националистом Звиадом Гамсахурдиа, который позже (26 мая 1991 года) был избран президентом на всенародном голосовании. 9 апреля 1991 года Верховный Совет провозгласил независимость на основании результатов проведённого референдума. Грузия стала второй из союзных республик, объявившей независимость, и одной из двух (с Литовской ССР), которые сделали это до августовских событий (ГКЧП). Однако отмечу и то, что входившие в состав Грузии автономные республики Абхазия и Южная Осетия объявили о непризнании независимости Грузии и о желании остаться в составе Союза, а позже образовали непризнанные государства (в 2008 году, после вооружённого конфликта в Южной Осетии, их независимость признана в 2008 году Россией и Никарагуа, в 2009 Венесуэлой и Науру).

В 1988 году образован Народный фронт Азербайджана. Начало карабахского конфликта привело к ориентации Армении в сторону России, вместе с тем привело к усилению в Азербайджане протурецких элементов. После того, как на антиармянских в начале демонстрациях в Баку зазвучали требования о независимости, они были подавлены 20–21 января 1990 Советской Армией с многочисленными жертвами.

Начиная с 1989 года, в Молдавии усиливается движение за выход из состава СССР и государственное объединение с Румынией. В октябре 1990 года произошли столкновения молдаван с гагаузами — национальным меньшинством на юге страны. 23 июня 1990 года Молдавия объявила о суверенитете. Независимость Молдавия провозгласила после событий ГКЧП: 27 августа 1991 года.

После провала августовского путча 24 августа 1991 года Верховная Рада Украинской ССР приняла Декларацию о независимости Украины, которая была подтверждена результатами референдума 1 декабря 1991 года. Позже, в Крыму, благодаря русскоязычному большинству населения, была провозглашена автономия Республики Крым в составе Украины.

Затем последовала еще череда выходов, не буду все их перечислять.

Поэтому, с точки зрения изменения территориально – государственного устройства СССР, оснований называть процесс распадом государства я не вижу. Однако этот процесс сопровождался внутригосударственным политическими событиями, которые фактически уже говорили о начале гражданской войны. Страна 70 лет жила в условиях тоталитарного политического режима. Назрела революционная ситуация, именуемая кризис государственной власти: власть не могла управлять людьми, а люди ненавидели власть.

По расхожему и образному выражению неизвестного автора из народа, после смерти Брежнева по очереди занимали его посты «кремлевские старцы», которые тут же на посту и умирали через непродолжительное время. Например, после смерти Л.И. Брежнева его место занял Ю.В. Андропов, который через 15 месяцев и умер. Он резко обозначил свою позицию и политический курс тем, что на внутригосударственном уровне в командно–административном стиле организовал борьбу с экономической преступностью и коррупцией, которая тогда имела страшные масштабы. Тут же были вскрыты по его личной инициативе факты рабства школьников Узбекистана, которые вместо занятий месяцами были рабами на хлопковых полях. Деньги республики шли в карманы партийных лидеров. В рамках возбужденного уголовного дела по «хлопковому делу» руководителей компартии Узбекистана, был привлечен к уголовной ответственности первый секретарь ой Ш.Р. Рашидов, который до ареста покончил жизнь самоубийством.

Как видим, кто попадал в поле зрения с точки уголовной ответственности, кто воровал и грабил свой народ знали, что пощады в виде помилования не будет и знали, что Андропов человек слова и дела. По всей стране шли массовые аресты, директоров крупных магазинов,

дельцов теневого бизнеса и пр. Измученная страна очень позитивно его воспринимала. Люди устали от гнета партии, от воровства партийных лидеров, от беспросветной нищеты (даже сельские жители не могли, прокормится своим трудом: было запрещено держать больше двух голов крупного скота и больше 2-х поросят).

После его смерти к власти пришел К.У. Черненко и пробыл на своем посту не более года и умер от острой сердечной и печеночной недостаточности. На высшем посту страны он пробыл всего 390 дней. Как бы мы не пытались понять его образовательный уровень – это практически невозможно, в его биографии нет данных о полученном образовании кроме учёбы в Новосёловской школе крестьянской молодёжи, куда его направил комитет бедноты.

К власти приходили то немощные старики, то смертельно больные люди, то авантюристы (Горбачев тому пример). Не авторитетная и не уважаемая федеральная власть усиливала и процесс распада. Союзные республики не хотели находиться в этом хаосе. Во главе многих из них после выхода из СССР встали умные, образованные и сильные политические лидеры, которые приняли решение идти своим путем и народ поддержал их. В этом нет негатива, поскольку это естественное право народа жить своим государством.

Когда, после череды масштабных государственных похорон, к власти пришел М.С. Горбачев, народ воспринял его изначально позитивно, но именно его правление связано и уродованием национальной культуры, сухим законом и отсутствием доступных продуктов питания. Если европейцы и американцы называют его великим реформатором, то многие жители России считают разрушителем Советского Союза. Горбачев провозгласил внутренние экономические и политические реформы, проходившие под лозунгом «Перестройка, Гласность, Ускорение!», которые привели к массовому дефициту продуктов питания и промышленных товаров, безработице и падению уровня жизни населения.

В этом процессе, который именуется распадом СССР, он сыграл особую роль: бросил страну, когда она несколько недель стояла на грани масштабной гражданской войны, а мир стоял на грани третьей мировой войны. Он предал свой народ. Он сидел в тепле, комфорте и под охраной на острове Форос, и ждал, упадет ли Россия в пучину крови, войны и народных страданий. Президент страны фактически самоустранился от событий, происходивших в Москве. 19 августа, с 8 часов утра, дикторы на радио зачитывают сообщение о том, что по состоянию здоровья президент СССР Горбачёв не может выполнять своих обязанностей, и данные полномочия переходят к вице-президенту СССР Г.И. Янаеву. Также в сообщении говорилось о введении на территории СССР чрезвычайного положения и для эффективного управления страной образовывается ГКЧП.

Современники этих дней знают, что по всей стране уже 18 августа, к вечеру, готовились места в тюрьмах и СИЗО, шли вагоны с наручниками и были приведены в готовность войска для подавления сопротивления народа. Акции протеста планировалось подавлять с 22 августа. Дело в том, что 20 августа планировалось подписание нового союзного договора между республиками, входящими в состав СССР, который предполагал создание конфедерации между данными государствами (Союз Суверенных Государств), что, по сути, означало фактический распад СССР и образование нового союза на основе самостоятельных республик. Именно этого и хотели не допустить «ГКЧПисты», к чему привёл такой новый договор, мы можем видеть на примере СНГ, с созданием которого распался Советский союз и республики стали существовать независимо друг от друга.

Пытаясь завоевать доверие народа, ГКЧП обещал заморозить и снизить цены, а также бесплатно раздавать земельные участки площадью по 15 соток. Как такового плана действий и экономических шагов ГКЧП не озвучил, скорее всего, таких конкретных планов действия у него попросту не было. 20 августа, с утра, к Белому Дому стягиваются люди, где проходит 200-тысячный митинг против государственного переворота. Вечером демонстранты готовятся к штурму. В Москве вводится комендантский час. Спецподразделение Альфа отказывается выполнять приказ о штурме. В результате же танкового штурма гибнет три человека из мирного населения. Попытка штурма не удалась.

Центральное телевидение, года 4 назад, показало интервью Горбачева, в котором он цинично сказал, что к нему обратился Д.Т. Язов и сказал, что нужно в стране ввести военное положение, а Горбачев, по его словам, сказал: «Делайте, что хотите» и уехал в Форос. Почему не предпринял никаких решительных шагов, не вернулся в столицу, не попытался сделать хоть что-то, чтобы взять ситуацию под свой контроль? Как известно, Горбачев вернулся в Москву только вечером 22 августа, когда «путч» уже провалился. ГКЧП объявил 19 августа, что он болен и не может исполнять обязанности Президента страны [5]. Но уже 22 числа, после провала попытки государственного переворота, он выздоровел и вернулся в Москву. 22 февраля 1991 года объявил о своей отставке и уехал навсегда в Америку (не в Швецию, не в Швейцарию, ни в Англию, ни другую страну, а именно: в Америку). И вот эту личность признали достойной Нобелевской премии, в связи с чем, собственно, и возникает вопрос: за что так отблагодарили, абсолютно ничем не занимавшегося человека в области мира, который свою страну предал? Если предателя Родины благодарят другие страны в виде Нобелевской премии, значит, он и сослужил верную службу не родине. Отмечу, что он до сих пор сохраняет гражданство России и имеет второе гражданство: он еще и гражданин Германии.

Люди подержали Б.Н. Ельцина, потому что видели откровенное предательство Горбачева. Народ не Ельцину доверился, народ из двух зол меньшее избрал и другого выхода у народа не было. Народ старался не допустить развала государства и дележку державы на вотчины.

Возвращаясь к оценке последствий распада СССР, я хотела бы подчеркнуть свое согласие с Д.А. Лукашевич, который полагает, что произошло возникновение независимых государств, ставших субъектами международного права, но имеющих общие исторические корни и некогда общую правовую систему [3]. Однако говорить о распаде, как о разрушении государства, я оснований не вижу. Тому пример возвращение Крыма и Севастополя. Сотни тысяч людей по всей России вышли на улицы с плакатами «С возращением домой, Крым, здравствуй Севастополь». 16 марта 2014 года состоялся народный референдум, на котором поддержан вопрос о воссоединении Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации. Население Крыма и Севастополя сделало свой выбор, тем самым инициирована была процедура принятия Федерального Конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 31.12.2014) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Поэтому следующий этап реализации народной инициативы стало принятие Декларации о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя», которая была принята 11 марта 2014года Верховным Советом автономной республики Крым и Севастопольским городским советом. Однако эти международного значения нормативно-правовые акты есть неотъемлемая часть процесса реализации правотворческой народной инициативы. Далее был заключен договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов.

Потрясающая по своей безупречной международно-правой сущности акция Крыма и Российской Федерации, которая мощно укрепила авторитет власти и мудрость и преданность России ее настоящего Президента, которого, кстати, депутаты Государственной Думы толкали на введение войск в Крым и которому даже после Сирии не вручили Нобелевскую премию мира. М. Горбачев же не только Нобелевскую премию получил, но и нажил огромное состояние тем, что «читает» в Америке лекции о России.

Российская Федерация сильное, мощное, богатое государство, имеющее уважение среди иных государств. Россия влияет на укрепление мира между народами, и ведущая роль принадлежит личности Президента Российской Федерации В.В. Путина.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ" 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 29.12.2015) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики//СПС «Гарант»
3. Лукашевич Д.А. Распад СССР: историко-правовое исследование: автореф. диссер. к. ю. н - М.,2013. -226 с.
4. Декларация Верховного Совета Эстонской Советской Социалистической республики» О суверенитете Эстонской ССР» Таллин.16 ноября 1988 года //СПС «Гарант».
5. Указ без номера ГКЧПСССР. Сборник опубликованных документов (август1991 года). – М.: Самиздат, 2011. – 36 с.
6. Постановление № 1 Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР // СПС «Гарант».
7. Постановление № 2 Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР // СПС «Гарант».

ТОРГОВЛЯ РЕГИОНОВ РОССИИ В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВВ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Студеникина Евгения Петровна
студент, кафедра отечественной истории ТвГУ,
РФ, г. Тверь
E-mail: 5page5@mail.ru

Положение и характер торговли в XVII – начале XVIII вв. на «местном» уровне представляет большой интерес, который сложился лишь в современной историографии.

В своей статье «Экономическое развитие городов России XVII в. в свете концепции Л.В. Милова» М.Б. Булгаков приводит условия складывания специфических черт в экономике отдельных регионов, их зависимость от природно-климатического и географического фактора. Затронута история развития товаро-денежных отношений. Анализируется специфика и тенденции экономического развития городов России. Показан общий взгляд на процесс становления единого товарного рынка, но нет отображения его этапов, хронологии и особенностей. Не затрагиваются индивидуальные черты развития Тверского региона (лишь как примеры). Не конкретизуется формирование торговых связей.

В другой своей статье М.Б. Булгаков на основе анализа писцовых и таможенных книг XVII в. раскрывает торговые связи Ростова Великого с другими городами Руси. Особое внимание уделено торговле ростовцев с Москвой, Вологдой, Ярославлем и Новгородом, где рассматриваются объемы торговли, ассортимент продаваемой продукции и цены на него. Кратко описана торговля Ростова с Тверью. В статье также описано устройство торга в Ростове. Представлены краткие сведения о ростовцах, которые торговали в других городах.

А.В. Демкин в своем исследовании также рассматривает развитие товаро-денежных отношений, влияние разных факторов. Главным ставится вопрос об оптовой и розничной торговле, «оптовая торговля малых городов в основном была рассчитана на отпуск местных товаров на другие, более крупные рынки» [6, с. 67]. По данным источников статистического характера автор учитывает социальный состав торговцев, их национальность и место жительства, потому что демографические данные влияют на рынок и торговлю. Представлена информация о складывании местных сообществ купцов, даются представления об этапах торговых взаимоотношений между отдельными городами.

На основе анализа переписных и таможенных книг Смоленска и Вязьмы Е.Д. Беспаленок также раскрывает вопросы стационарной розничной торговли и оптового торга. Автор отмечает, что по информации о товарах оптовой торговли ряда лавочников «можно наблюдать развитие торговой специализации» [2], данному утверждению придерживаются и В.А. Ковригина и Л.М. Марасинова. Е.Д. Беспаленок рассматривает состав торговцев и товаров, отмечая, что рынок был неоднородным и «пестрым». Исследователь приходит к выводу, что торговля в Вязьме в XVII в., осуществляемая по средству лавок, имела высокий уровень развития, устанавливая торговые связи как внутри региона, так и за его пределами.

Совместный труд Е.А. и А.Д. Виноградовых главной целью ставит рассмотрение истории Твери конца XVI – начала XVIII в. В книге также раскрываются черты торговли тверского региона на основе писцовых и переписных книг. Показаны родословные отдельных семей и торговые связи Твери с другими городами. Уклад, быт, занятия и культура тверичан описаны в контексте всей истории России, не выпадая из общеисторического хода событий, что важно при интерпретации данных, полученных в ходе изучения источника.

Работа Х.Д. Сориной посвящена истории Тверского региона в XV – XVII в. Автор анализирует участие Верхневолжья во внутренней и внешней политике государства. Отметим, что интерес представляют события, которые рассматриваются в связи с экономическим или, как его называет исследователь, «хозяйственным кризисом» конца XVI в. Х.Д. Сорина отмечает влияние данного кризиса на последующие «голодные годы» [10, с. 54].

В связи с этим рассматриваются действия тверичей, столкновение с поляками под руководством епископа Феоктиста и борьба населения с интервенцией.

В своем автореферате Т.В. Павлина большое внимание уделяет становлению и развитию таможенного дела в Коми крае XVI – XVIII вв. Отмечается, что в XVII в. растет роль и значение торговли. Помимо изменения таможенной политики государства на развитие отраслей хозяйства, ремесла и торговли влияло и расположение самого региона, так как территориально Коми край находился на важных торговых путях. Исследователь говорит и о преимуществах, которые имели отечественные купцы, в связи с чем происходит «укрепление» данной социальной группы. Автор отмечает количественный рост стационарной торговли и увеличение населения, которое занимается торговой деятельностью.

Е.А. Тимохина на основе анализа городских дозорных книг первой трети XVII в. рассматривает общие вопросы по торговли, ремеслу и промыслах. Торговля раскрывается в вопросах состава торговцев, места расположения «внутри крепостных стен <…> торг располагался в Твери 1616 г.» [11, с. 49], количества и принадлежности торговых заведений. Чем торговали, специальности владельцев, платеж оброка. Приводятся краткие сведения о состоянии внутриуездных товарно-рыночных связей городов. Оценка влияния Смуты на торговлю и хозяйство посадского населения.

Схожие вопросы рассматривает и А.В. Барсукова в своей статье, на примере Коломенского рынка середины XVI в. – 20-х гг. XVII в. Исследователь проводит анализ изменений состава торговых рядов в XVI – XVII вв., определяет виды товарной продукции, характеристику торговых заведений, состав торговцев. Изменение оброка с товарных заведений. Имеется соотношение заключений по Коломенскому рынку с общегосударственной ситуацией в изучаемый период. Обращено внимание на роль рынка в жизни города [1, с. 55], как на одну из значимых. Малое привлечение историографических работ по указанной теме, показывает слабый уровень изученности местных рынков России.

Сходное направление в изучении торговли представлено в работе историка А.И. Раздорского, который рассматривает источники статистического характера. В данной статье представлены торговые связи Верхневолжья с Вязьмой, приведены сведения о социальном и персональном составе торговых людей верхневолжских городов, что соотносит данное исследование с предыдущими. Имеется необходимый анализ продукции, ценообразование, краткий обзор купеческих фамилий и общий состав торговцев. Однако нет анализа таможенных книг других регионов. Нет сведений и о взаимоотношении, связях городов Верхневолжья друг с другом.

Таким образом, стоит отметить, что историографическая традиция в изучении «местных» рынков только начинает формироваться, включаются новые исторические источники, большинство работ представляют статистическую обработку данных.

Резюмируя изложенное выше, сформулируем положения, которые характеризуют развитие торговли в российских городах XVII в. в целом и в тверских городах в частности.

Во-первых, большинство исследователей утверждают, что XVII в. – это время складывания всероссийского рынка. М.Б. Булгаков отмечает, что налаживаются старые и создаются новые рыночные связи между городами, следовательно, формируется и единый товарный рынок. Е.Д. Беспаленок говорит о «высоком уровне развития рыночных отношений внутри региона, а также его межобластных связей», но автор не указывает, что это единый всероссийский рынок. Е.А. Тимохина в своей статье приводит примеры взаимной торговли городов, но отмечает, что нет достаточных данных для изучения межобластных и межрегиональных торговых связей и «возможно изучение, в основном, внутриуездных товаро-рыночных связей городов» [11, с. 59].

На основе изученной историографии можно сделать вывод, что XVII в. не является периодом существования единого всероссийского рынка, однако торговые связи между разными городами внутри государства существовали и развивались. Внутренняя торговля городов велась, в основном, с соседними регионами и редко выходила далеко за эти пределы.

Во-вторых, дискуссионным в историографии является вопрос о торговцах, как об отдельной социальной группе людей. А.В. Демкин говорит о складывании местных сообществ купцов. Е.Д. Беспаленок, изучая состав торговцев, пришел к выводу, что торговля не была обособленным занятием и ей могли заниматься представители различных сословий. А.В. Барсукова в своей статье говорит о том, что большинство мест на рынке определены за «беломестным населением, как владычные крестьяне, закладчики и дворники бояр, дворян и монастырей, служилые люди…» [1, с. 53]. А.И. Раздорский считает, что в данный период в Тверском Верхневолжье происходит «образование местных купеческих кланов» [9, с. 121].

Активный интерес к региональным рынкам в научной литературе наблюдается в современных работах, где авторы большое внимание уделяют изучению статистических источников массового характера. Однако трудов, которые анализируют все региональные рынки Руси и торговые связи городов друг с другом, нет.

В историографических работах по торговле затронуты такие проблемы как: складывание всероссийского рынка, начало специализации регионов, торговые связи городов друг с другом, процесс осуществления торговли, состав торговцев и ассортимент товаров.

Дискуссионными являются вопросы о едином внутреннем рынке и составе торговцев. На основе изученных нами источников, стоит сказать, что проследить торговые связи с другими городами не является возможным вовсе, так как в дозорных, писцовых и межевых книгах XVII в. по городам нет данных о вывозе или ввозе товаров. Наличие торговой специализации в источниках также трудно установить. Поэтому с утверждениями ряда исследователей о том, что XVII в. – это развитие торговли и межрегиональных связей, но не создание единого всероссийского рынка, можно согласиться.

Вопрос о составе торговцев также является открытым. Стоит заметить, что многие исследователи отмечают наличие разнородного состава торговцев, совмещающих свою основную деятельность с рынком. В писцовых и межевых книгах нет термина, который обозначает только торгующее население. Можно заметить, что в источниках часто указывается основное занятие лавочника, например, «свечник», «хлебник», «кирпичник» и др. Разнообразный состав торговцев отмечают в своих работах такие исследователи, как А.В. Барсукова, Е.Д. Беспаленок.

Существуют большие перспективы изучения торговли в Тверском Верхневолжье в XVII в. Для дальнейшего изучения можно поставить следующие вопросы: характер торговли в Тверском Верхневолжье в изучаемый период, ассортимент производимых и продаваемых товаров, состав торговцев, преемственность торгового дела и зарождение династий, занимающихся торговлей, а также определить роль торгового дела и его сущность в возникновении средневековых городов России.

Список литературы:

1. Барсукова А.В. Коломенский рынок середины XVI в. – 20-х гг. XVII века: динамика развития по материалам массовых источников // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI – XX веков». М.: Древлехранилище, 2008. С. 48-55.
2. Беспаленок Е.Д. Лавочная торговля вяземских купцов в XVII в. // Вяземский клуб «Краевед». [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.kraevedclub.ru/index.php (Дата обращения: 10. 10. 2017).
3. Булгаков М.Б. Торговые связи г. Ростова Великого в первой половине XVII // Ростовский кремль. Государственный музей-заповедник. История и культура Ростовской земли. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.rostmuseum.ru/Publications/Publication/128 (Дата обращения: 09.10. 2017).
4. Булгаков М. Б. Экономическое развитие городов России XVII в. в свете концепции Л. В. Милова // Экономика, управление, демография городов европейской России XV – XVIII вв. Тверь, 1999. С. 31-35.

5. Виноградова Е. А. Виноградов А. Д. Тверь конца XVI – начала XVIII века. Тверь, 2002. 356 с.
6. Демкин А. В. Рынки малых городов и поселений России во второй четверти XVIII в. // Экономика, управление, демография городов европейской России XV – XVIII вв. Тверь, 1999. С. 66-70.
7. Ковригина В.А., Марасинова Л.М. Торговля, пути и средства передвижения // Очерки русской культуры XVII в. Ч 1. Материальная культура. Государственный строй. М.: Издательство МГУ, 1979. С. 122-144.
8. Павлина Т.В. Таможенное дело и развитие торговли в Коми крае в конце XVI – середине XVIII в.: автореф. дис. … канд. ист. наук. М.: ИРИ РАН, 2014. 36 с.
9. Раздорский А. И. Торговые связи Верхневолжья с Вязьмой в XVII веке // Вестник ТвГУ, 2010. Вып. 3. С. 116-128.
10. Сорина Х.Д. Роль Верхневолжья в образовании и развитии русского централизованного государства в XV – XVII вв. Калинин: Калининский государственный университет, 1978. 83 с.
11. Тимохина Е.А. Торговля, ремесло и промыслы по городским дозорным книгам первой трети XVII века // Российская реальность концы XVI – первой четверти XIX в.: экономика, общественный строй, культура. М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2007. С. 48-75.

СТЕРЕОТИПЫ ВЗАИМОВОСПРИЯТИЯ ЯПОНИИ И КИТАЯ В НАЧАЛЕ XX В.

Хоршева Елена Сергеевна
студент историко-филологического факультета,
Благовещенский государственный педагогический университет,
РФ, г. Благовещенск
E-mail: horschlena2@mail.ru

Буяров Дмитрий Владимирович
научный руководитель, канд. филос. наук, доцент
Благовещенского педагогического университета,
РФ, г. Благовещенск

Первая половина XX века стала непростым этапом для отношений Китая и Японии, а особенно сложным это время стало для Китая. В мае 1900 года в Китае вспыхнуло боксерское или Ихэтаньское восстание. Императрица Цы Си поддержала это движение и объявила войну Великобритании, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Италии, Японии, США и России, которые создали союз для совместных действий против восставших. В итоге этого восстания Китай был поделен на сферы влияния, в частности, России досталась Маньчжурия - Северо-Восток Китая, а также аренда на 50 лет Порт-Артура, что послужило поводом к Русско-японской войне [3].

Японские войска также приняли участие в подавлении так называемого боксерского восстания 1900 года, по итогам которого китайцы были вынуждены выплатить огромную компенсацию Японии [6].

После подавления восстания ихэтуаней Япония стала готовиться к войне с Россией, выступала в Китае с широкой проповедью идей «братства двух народов» увязывая ее с антирусской пропагандой. В годы политики «паназиатизма» был сформулирован «принцип» жизненной важности для судеб Японии всего, что происходит в Китае и вокруг него. Победа Японии в русско-японской войне была воспринята в Китае так, словно война с Россией велась за интересы Китая, как чуть ли не победа самого Китая. Тысячи Китайских студентов устремились в японские университеты, в Китае стали раскупаться японские книги, японских преподавателей стали приглашать в открывавшиеся колледжи, техникумы. Но на смену проповеди «братства» азиатских народов в Японии пришла трактовка слова «китаец» как синонима слабости, неискренности, эгоизма и трусости. Реализуя условия Портсмутского договора, Япония навязала Китаю Пекинский договор, по которому не только заставила передать ей все права в Южной Манчжурии, принадлежавшие ранее России. В сентябре 1909 года Китай подписал с Японией еще более расширенное соглашение, закреплявшее ее контроль над экономикой Южной Манчжурии, оно устанавливало монополию Японии в железнодорожном строительстве и широкие привилегии по эксплуатации недр этого района. Кроме того, японский капитал расширял свое влияние в Северной Маньчжурии, Центральном и Южном Китае. Ограбление Китая экономическими и внеэкономическими методами позволило Японии к началу первой мировой войны стать в одну линию с мировыми державами. Во время войны Япония, воспользовавшись обстановкой в Европе, высадила в Шаньдуне 30-тысячную армию, захватила Цзяочжоу, железнодорожную линию Циндао-Цзинань и установила фактический контроль над провинцией, присоединив бывшие колониальные владения Германии. Это было сделано с целью недопустить, чтобы Китай воспользовался ситуацией для ликвидации неравноправного договора с Германией, и вернул себе Шаньдун, но японцы мотивировали свои действия в отношении германских владений желанием в будущем вернуть их Китаю. В китайском сознании Шаньдун был связан с именами Конфуция и Мэн-цзы, колыбелью древнекитайской традиции, что углубляло негативную реакцию на действия японцев [1, с. 410-413].

В январе 1915 г. японское правительство предприняло дальнейшие шаги по реализации своей экспансионистской политике в Китае, в ультимативной форме предъявив правительству Юань Шикая «21 требование», которое делилось на пять групп. Первая группа касалась территории провинции Шаньдун, так, согласно статье 2 «Китайское правительство обязуется не уступать или сдавать в аренду никакой части территории или островов в пределах провинции Шаньдун или вдоль ее берега никакой третьей державы под каким бы то ни было предлогом», то есть по существу этой статьей Япония закрепила свои позиции в провинции Шаньдун. Вторая группа требований определяла соглашения сторон по поводу территории Южной Манчжурии и Внутренней Монголии, третья касалась требований японцев о передаче под совместное японо-китайское управление Ханьепинского угольно-металлургического комбината, четвертая содержала требование не предоставлять другим державам, кроме Японии, в аренду порты, острова и территории на китайском побережье. Наиболее унизительной для китайцев была пятая группа условий, которая заключала в себе общеполитические постановления, так статья 1 гласила: «Китайское центральное правительство будет приглашать влиятельных японцев в качестве советников по политическим, финансовым и военным делам», кроме того статья 2 предоставляла японским школам, госпиталям и храмам право владения землей на началах собственности [4]. Таким образом, с помощью статей двадцать одного требования Япония могла контролировать практически все сферы жизни Китая.

Японский посланник мотивировал ультиматум желанием своего правительства наладить с Китаем «тесные дружественные отношения», кроме того существовала угроза применения силы. 9 мая 1915 г. правительство Юань Шикая капитулировало и подписало унизительные соглашения [2].

Расширение японской экспансии в Китае в период Первой мировой войны повлияло на самосознание китайцев. 7 и 9 мая стали отмечаться в Китае как «дни национального позора», Япония стала восприниматься теперь как главный враг Китая. На «21 требование» Китай ответил всплеском национальной активности, одной из форм протеста был бойкот японских товаров, в ряде мест японские товары конфисковались и сжигались, расклеивались антияпонские плакаты, карикатуры, это было первое антияпонское выступление [5, с. 131-133].

Китай пытался вернуть Шаньдун, добиться признания незаконности и отмены «Двадцать одного требования» и заключенных на их основе соглашений на Парижской мирной конференции, но успехом эта попытка не увенчалась. Несмотря на поддержку политики Японии мировыми державами под влиянием победы пролетарской революции в соседней России, происходит мощный подъем антиимпериалистической борьбы в Китае, и Китайская делегация отказывается подписать Версальский договор, по которому Шаньдун передавался Японии. В 1921 г. в обстановке антияпонского подъема в стране китайская дипломатия сумела добиться ликвидации соглашений, заключенных в 1918−1919 гг. с Японией, ставивших своей целью захват контроля над вооруженными силами страны. В том же 1921 г. Китай вынес вопрос о характере навязанных ему Японией отношений на Вашингтонскую конференцию, где статьи Версальского договора о Шаньдуне были пересмотрены и провинция возвращена Китаю, но от требования о безоговорочном возвращении Шаньдуна Китай был вынужден отказаться. Китаю пришлось выплатить Японии крупную компенсацию, помимо этого Япония сохраняла в Шаньдуне значительные позиции, а железнодорожное строительство в провинции перешло под контроль американского капитала.

Антиимпериалистическая борьба в Китае переросла в 1925 г. в общенациональную революцию. Япония, пользуясь ситуацией меняет свою политику и снова прибегает к политике «паназиатизма», экспансионистская деятельность Японии в Китае возобновляется с новой силой. В мае 1927 г. Япония продемонстрировала, что не допустит разгрома пекинского реакционного режима и объединения страны. Япония была последней из капиталистических держав, признавших новый гоминьдановский режим после номинального объединения Китая под его началом. Япония также была последней из них в урегулировании «нанкинского инцидента» (май 1929 г.) и признании тарифной автономии Китая (6 мая1930 г.) [1, с. 415-423].

Следовательно, даже на таком, казалось бы, небольшом промежутке времени, а именно 1900−1930 г. взаимоотношения между Китаем и Японией изменялись, а вместе с ними и стереотипы взаимовосприятия. Так к началу XX в. изменяется отношение Китая к Японии, в большинстве своем это происходит из-за активной политики «паназиатизма» проводимой Японией. Китай уже не смотрит на Японию как на варвара, а видит в ней собрата, который не равнодушен к ее судьбе, но этот взгляд затем снова претерпевает изменения в результате проводимой Японией экспансионистской политики на территории Китая. Япония в конце 1930 г. воспринимается Китаем как главным враг, впервые в истории взаимоотношений двух стран возникают антияпонские настроения. Так изменилось отношение Китая к японцам, взгляды же японцев по отношению к китайцам изменяются не кардинально. Япония стремится превратить Китай в объект колониальной экспансии, лишить его самостоятельности, и чтобы отвлечь Китай от своих истинных целей активно проводила политику «паназиатизма». В эти годы слово «китаец» ассоциируется у японцев со словом слабость, что говорит о презрительном отношении японцев. Такими были стереотипы взаимовосприятия Японии и Китая в 1900-1930 гг.

Список литературы:

1. Бурлингас И.Я., Китай и Япония // Китай и соседи в новое и новейшее время // Отв. ред. Тихвинский С.Л. – М.: «Наука», 1982. С. 396-452.
2. Дипломатический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://enc-dic.com/diplomat/Dvadcat-Odno-Trebovanie-JAponii-13.html (Дата обращения: 11.11.2017).
3. История Японии в XX веке [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://hrono.ru/1900jpan.php (Дата обращения: 10.11.2017).
4. Киреев А.А., Буяров Д.В., Хрестоматия по новейшей истории зарубежных стран 1900-1945 гг. // Двадцать одно требование, предъявленное японским правительством президенту Китайской Республики Юань Шикаю // Издательство БГПУ, 2010. С. 85-89.
5. Чудодеев Ю.В., Каткова З.Д. Китай – Япония: любовь или ненависть? – М.: РАН, 1995. – 234 с.
6. Японо-китайские отношения [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=1327&page=1 (Дата обращения: 11.11.2017).

СЕКЦИЯ

«ПОЛИТОЛОГИЯ»

БРИТАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ольшанская Влада Дмитриевна
студент магистратуры, факультета международных отношений
МГИМО (У) МИД РФ,
РФ, г. Москва
E-mail: vlada.olsha@gmail.com

За 300-летнюю историю отношений между Соединённым Королевством и Китайской народной республикой отношения между двумя государствами прошли ряд периодов, начиная от резкой конфронтации и заканчивая провозглашенным в последние годы «золотым десятилетием» сотрудничества. Следует отметить, что лидирующие позиции обеих стран в международном сообществе, статус постоянных членов Совета Безопасности ООН и Большой Семёрки предопределяют важность устойчивого сотрудничества не только для двусторонних контактов, но и для динамики международных экономических и политических процессов.

Коренные изменения во внешней политике Великобритании, связанные с принятым населением страны по результатам референдума июня 2016 г. решением о выходе из Европейского союза, предопределяют необходимость в очередной раз переосмыслить отношения с рядом государств, включая Китай, считающийся стратегическим партнёром Соединённого королевства.

В октябре 2015 г., подводя итоги своего визита в Великобританию, президент КНР Си Цзинпинь заявил, что «Китай и Великобритания развивают отношения взаимозависимости, а наши народы во все большей степени связывают общие интересы.» [2]. На пороге коренных изменений главный вопрос заключается в том, удастся ли правительствам Терезы Мэй и Си Цзиньпина сохранить «золотой период» в отношениях между своими государствами.

Анализируя современные отношения между Соединённым Королевством и Китаем, следует отметить во многом уникальный характер взаимосвязей между двумя странами. Так, вплоть до 1997 г. Соединённое королевство контролировало территорию Гонконга, суверенитет над которым был восстановлен КНР лишь по завершении договора аренды. Ряд предшествовавших разногласий (Относительно статуса Тайваня, политики в отношении Гонконга, обвинений со стороны Великобритании в нарушении прав человека и пр.) предопределял ограниченный характер взаимодействия между двумя государствами, сводивших любые контакты преимущественно к экономическим обменам. Первые попытки расширить сотрудничество были предприняты после возвращения Гонконга под юрисдикцию КНР, однако объявленная Т. Блэром стратегия «вовлеченности» не получила чёткой реализации и не принесла весомых результатов.

Начало международного финансового кризиса 2009 г. заставило лидеров Великобритании обратиться на Восток в поиске зарубежных инвестиций, что, в частности, заложило основы для сближения с Китаем. Так, 2009 г. ознаменовался в истории двусторонних отношений публикацией документа, посвящённого британской политике в отношении своего азиатского партнёра. Тезисы британской стратегии в отношении КНР (The UK and China: A Framework for Engagement) выделяли три задачи, которые должны быть положены в основу дальнейшего сотрудничества:

- Воспользоваться ростом экономики Китая для усиления своих позиций: развитие диалога в области бизнеса, образования, науки и культуры;

- Способствовать превращению Китая в мировую державу: сотрудничество в нераспространении ядерного оружия, международных вызовов и угроз;
- Способствовать стабильному развитию и соблюдение международных стандартов в области прав человека [4].

Переломным моментом, положившим начало более масштабном сотрудничеству, следует считать финансовый кризис 2009 г. и приход к власти в 2010 г. в Великобритании коалиционного правительства под руководством Д. Кэмерона. Консервативная партия, провозгласившая своей основной задачей обеспечение стабильного экономического роста и развития [3], стремилась увеличить приток инвестиций в экономику страны, что продиктовало сближение с Китаем, на тот момент выделявшем на долю Великобритании 30 % своих инвестиций в европейские государства. Первым шагом на пути реализации этой задачи стало подписание в 2009 г. соглашений об увеличении китайских инвестиций в британскую экономику с 44 млн. долл. и об облегчении доступа британских товаров и услуг на китайский внутренний рынок [1]. Активная заинтересованность министра финансов Д. Осборна, получившая в прессе название «китаемании», привела к существенному увеличению показателей товарооборота и притоку зарубежных инвестиций. Широкое распространение получила практика участия китайских компаний в осуществлении масштабных проектов на территории Соединённого Королевства, наиболее известными из которых стали планы реконструкции системы водоснабжения и расширения аэропорта Хитроу. Кроме того, в 2013 г. Д. Кэмерон возглавил масштабную торговую делегацию Соединённого Королевства в поездке Китае, результатом деятельности которой стало подписание 40 соглашений в более чем 15 областях кооперации.

Вскоре после успешного завершения работы делегации КНР с визитом посетили мэр Лондона Б. Джонсон и министр финансов Д. Осборн, прибывшие в Китай 14 октября 2013 г. Визит двух наиболее влиятельных членов Консервативной партии, в свою очередь, также привёл к заключению соглашений по укреплению торговых связей между двумя странами. Так, между Китаем и Соединённым Королевством было подписано соглашение о валютных свопах на основе квоты в 12.7 млрд. долл. для инвестиций лондонских фирм в Китай. Следует отметить, что к настоящему времени Великобритания является единственным государством, помимо самого Китая, где проводятся торговые операции в юанях. Кроме того, было объявлено об облегчении условий открытия лондонских филиалов китайских банков, что существенно подстегнуло темпы роста взаимодействия в финансовой сфере.

Усиление финансовых связей с Китаем и острая заинтересованность в азиатских инвестициях выразилось во вступлении Великобритании в созданный по инициативе Китая в октябре 2014 г. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Данный шаг был расценен как демонстрация готовности к углублению сотрудничества и финансирования совместных проектов.

Предпринятые коалиционным правительством шаги по развитию экономических связей в скором времени привели к внушительным результатам и изменению роли Китая в торгово-экономической стратегии Великобритании. Так, за период с 2005 по 2012 гг. показатели торговли между двумя странами продемонстрировали рост в 150 %; показатели экспорта увеличились вдвое, а сама Великобритания стала вторым по важности торговым партнёром Китая в Европейском Союзе [7]. В 2014 году экспорт Великобритании в Китай составил £18.7 миллиарда, в то время как импорт из Китая был равен £38.3 миллиарда.

Одним из доказательств повысившейся важности британо-китайских отношений можно считать действующую с 2004 г. систему регулярных консультаций на уровне премьер-министров. Так, к настоящему моменту существует ряд регулярных диалогов, основными из которых являются Стратегический диалог на уровне министерств иностранных дел, Финансовый и Экономический Диалог на уровне министерств финансов и Высокий Диалог между народами. Необходимо отметить, что Великобритания была в числе первых трёх стран, перешедших на подобную форму регулярных консультаций, что дополнительно подчёркивает значимость двусторонних отношений.

Рассматривая оборонную сферу, следует отметить, что 2016 г. стал особо важным для британо-китайского военного сотрудничества: так, между двумя государствами состоялся первый диалог на высоком уровне по вопросам безопасности в рамках выполнения совместного заявления о британо-китайском стратегическом партнёрстве. По результатам консультаций были определены основные направления сотрудничества: борьба с терроризмом, киберпреступность, организованной преступностью и нелегальной миграцией. Необходимо отметить, что Китай и Великобритания уже предпринимали совместные действия в ходе противодействия лихорадки Эбола в Западной Африке, консультаций по урегулированию ситуации в Иране и Южном Судане. Учреждение постоянного механизма консультаций должно активизировать контакты и способствовать повышению международной стабильности.

Кроме того, две страны предпринимают совместные инициативы в области ядерной энергетики: в частности, речь идёт о проекте строительства первой за 20 лет британской атомной электростанции Hinkley Point C, которая, как планируется, должна будет обеспечивать вплоть до 7 % потребления электроэнергии в Великобритании. Странами-участницами проекта стали Франция и Китай (посредством государственных компаний China General Nuclear Corp., China National Nuclear Corp.).

Особым аспектом отношений между Соединённым Королевством и КНР можно назвать и «мягкую силу», выразившуюся со стороны Великобритании в организованном в марте 2015 г. визите принца Уильяма, передавшего Си Цзиньпину официальное приглашение посетить Великобританию с государственным визитом, состоявшимся в октябре того же года.

Анализируя позицию официальных представителей КНР по «Брекзиту», следует отметить, что ещё до проведения референдума китайские власти активно призывали британцев не покидать союз. Подобные взгляды связаны с ролью Великобритании во внешнеполитической стратегии Китая, который видел в Соединённом Королевстве проводника своих интересов в отношениях со странами-участницами ЕС, а также канал доступа на европейские рынки. Помимо этого, выход Великобритании из интеграционного объединения предполагает потерю «финансовой прописки» (Права вести операции на европейских финансовых биржах.), которым на настоящий момент активно пользуются китайские инвесторы. Учитывая вышеперечисленные факторы, в последующие годы существует вероятность снижения интереса Китая к Великобритании, более не способной поддерживать его интересы в рамках ЕС.

Вместе с тем, выход Великобритании из ЕС может, напротив, означать новые возможности для британо-китайских отношений, поскольку освобождение от необходимости следовать строгим торговым правилам Европейского союза может повысить привлекательность рынка Соединённого Королевства для КНР.

Достигнутые результаты как в политической, так и в экономической, финансовой и культурной сферах позволяют ожидать продолжения плодотворного сотрудничества. Несмотря на некоторую неопределенность в условиях переосмысления позиции Великобритании после выхода из Европейского союза, последние заявления первых лиц Великобритании позволяют предположить, что сотрудничество между КНР и Соединённым королевством будет и дальше углубляться, способствуя взаимному процветанию.

В целом, анализируя период 2010-2017 гг., можно сделать вывод, что британо-китайские отношения вышли на новый уровень. Продиктованные объективными потребностями (Нужда в иностранных инвестициях для Великобритании и предоставляемый Соединённым Королевством выход на европейские рынки для Китая) связи способствовали повышению уровня двусторонней кооперации, развитию совместных проектов и инициатив. Несмотря на существующие разногласия по ряду вопросов, партнёрство Великобритании и КНР представлялось образцом обоюдовыгодного и перспективного сотрудничества.

Список литературы:

1. A Boost to Sino-UK Relations [Electronic – China Daily. – 2010. – October 11. – Mode of access: http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2010-11/10/content_11529785.htm.
2. China's President Wants Closer Relationship to UK [Electronic resource] — Scotsman. — 2015. — October 15. — Mode of access: http://www.scotsman.com/news/uk/china-s-president-wants-closer-relationship-to-uk-1-3922521.
3. Conservative Manifesto: 2010 General Election Party Policy [Electronic resource] — The Telegraph. — 2010. — April 13. — Mode of access: http://www.telegraph.co.uk/news/election-2010/7165000/conservative-manifesto.html.
4. Foreign and Commonwealth Office, The UK and China: A Framework for Engagement [Electronic resource] — London. — 2009. — pp. 4-5. Mode of access: https://www.ncuscr.org/sites/default/files/migration//uk-and-china.pdf.
5. Is Britain Kowtowing to China? [Electronic resource] – The Atlantic. – 2014. – November 14. – Mode of access: http://www.theatlantic.com/china/archive/2013/11/is-britain-kowtowing-to-china/281479.
6. UK and China agree £14 billion of trade and investment deals [Electronic resource] // The UK Government. — 2014. — 17 June. — Mode of access: https://www.gov.uk/government/news/uk-and-china-agree-14-billion-of-trade-and-investment-deals.
7. Xi Jinping's UK visit shows the changing face of Sino-British relations [Electronic resource] – South China Morning Post. — 2015. — October 21. — Mode of access: http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/1870111/xi-jinpings-uk-visit-shows-changing-face-sino-british.

СЕКЦИЯ

«СОЦИОЛОГИЯ»

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Елисеева Ольга Сергеевна

магистрант,
кафедра воспитания, социализации и развития личности СГПИ,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: eliseeva.ole4cka@yandex.ru

Конструкт образования являет собой довольно консервативную систему, цель которой состоит в трансляционном механизме опыта веков, на базе чего происходит формирование образа подрастающего человека. В связи с тем, что это человек постинформационного социума, то образовательная парадигма постоянно обновляется, что вызывает необходимость в поиске новых путей и релевантного этому изменения педагогического мышления учителей, преподавателей и воспитателей. При этом под новыми путями понимается инновационность образовательных технологий.

Дошкольное образовательное пространство сегодня характеризуется разнообразием и вариативностью. Но все эти дифференцированные подходы к организации образовательного процесса, как практические плоды усилий педагогических коллективов дошкольных образовательных организаций, по сути не являются инновациями в том смысле, которое имеет данный термин в теории педагогической науки.

Даже беглое ознакомление с материалами по теме исследования даёт право констатировать существование множества дефиниций инноваций и инновационных технологий.

Инновации понимаются как нововведения. Нововведения трактуются с позиции целенаправленного изменения, которое в среду внедрения вносит конструкт новшеств как новых стабильных элементов. Последним стимулируется переход, трансформация системы из одного состояния в другое, качественно иное [4; 5]. Это касается и системы образования, в том числе и дошкольной. Современный детский сад представляет собой уникальный образовательный комплекс, где каждая группа имеет собственный психологический климат, оригинальные оформление и организацию образовательного пространства, где воплощаются педагогические находки - «изюминки» и творческие идеи педагогов.

Определение «инновация» берёт своё начало в латинских in - «в» и novus - «новое» и в переводе понимается как «изменение, обновление, новинка». Именно под содержанием и организацией нового, обновлённого подразумевают инновацию. В рамках своего основного смысла дефиниция инновации означает процесс создания и распространения новшеств, а также относится к изменению, преобразованию в стилевых характеристиках мышления, связанных с указанными новшествами, а также в образе деятельности.

Инновации в понятии нововведения понимаются как результат комплексной разработки или частного решения на базе фундаментального творчества, исследований, рационализации и изобретательства, как конструкт новых знаний как нового или усовершенствованного интеллектуального продукта, реализуемого по оптимальным вариантам механизма обеспечения устойчивого развития индивидов и социума.

Если термин «инновация» применять к образовательному процессу, то он будет означать введение нового в целеполагающий, содержательный, методический и организационный компоненты обучения и воспитания, педагогической деятельности. На данный факт указывают многие отечественные и зарубежные учёные, исследующие феномен инноваций в образовании.

Дефиниции «педагогическая инновация» и «инновация в образовании» употребляются в научно-педагогических кругах как синонимы. Они имеют научное обоснование и нашли своё место в категориальном аппарате педагогики. В большинстве теоретических статей, научно-практических и методических разработок и проектов под педагогической инновацией понимаются изменения в содержании и технологии обучения и воспитания, сущностные параметры и концептуальные основы нововведений в осуществление педагогической деятельности и образовательного процесса [3, с. 211]. Учёные продолжают исследования в данной области, так как необходимость и актуальность изучения различных аспектов внедрения инновационных технологий в современное образовательное пространство обусловлена востребованностью человеческого потенциала. Сегодня в развитии социума является главным и основным человеческий фактор. Можно изобрести уникальную технологию, но если не найдётся людей, мотивированных её внедрить, технология теряет свой потенциал.

Антропологическим основанием внедрения в дошкольное образовательное пространство инновационных технологий является прежде всего идея креативности как источника развития. Человек в любой сфере своего существования не должен стоять на месте. Период дошкольного детства в отечественном образовательном пространстве всегда понимался как важнейший для последующего развития индивида. Но дети, как и социум в целом, постоянно меняются, что детерминирует и необходимость изменений соответствующего порядка в образовательных подходах. Помимо этого, одним из принципов педагогической антропологии является понимание детства как первопричины всего последующего в жизни человека. Невозможно воспитывать человека, который будет преобразовывать общество через два-три-четыре десятилетия, опираясь на воспитательные технологии прошлого века. Следовательно, изменения в дошкольном образовании предопределены самим характером периода дошкольного детства – оно кратковременно, быстротечно, но его важность для последующего развития личности не поддаётся никакому измерению, так как ни количественные, ни качественные характеристики не отражают тот огромный пласт изменений, которые происходят с личностью в течение трёх-четырёх лет – от окончания раннего возраста до момента поступления в школу.

Инновационный процесс – явление многоуровневое и комплексное. На первом уровне находится зарождение новшества. Формирование инновации проецирует её создание. В организации нового заключается разработка инновационных технологий. Далее следует обратить внимание на уровень освоения. На заключительных этапах находятся использование инноваций и их распространение (то, что раньше называлось «передовой опыт») [1].

При этом в научных кругах определения «новация» и «инновация» дифференцированы. Различие между ними заключается в экспериментальном характере действий новации (апробировании частных нововведений) и трактовке инновации как целенаправленного поиска и максимально полного стремления получить новые результаты посредством организации пространственных параметров и условий для релевантной деятельности. Иначе говоря, новация понимается как средство (парадигма нового метода, технологии, методики, проекта, программы и пр.), а инновация - как процесс освоения указанного средства. Под инновацией понимается суть целенаправленных преобразований, которые вносят новые стабильные структурные компоненты в среду обитания и детерминируют трансформацию системы из одного её состояния (прежнего) в другое (обновлённое).

Образовательные инновации в дошкольном образовательном пространстве понимают как разработанные, или специально спроектированные, а также случайно открытые в рамках педагогической инициативы новшества. При этом в содержательный пакет дошкольных образовательных инноваций могут входить компоненты научно-теоретических знаний определённой новизны, новых эффективных образовательных технологий, выполненного в виде технологического описания проекта продуктивных инновационных педагогических новинок опыта воспитателей, готового к внедрению [2, с. 63].

Современные инновационные технологии признают способность человека к самовоспитанию в качестве средства и механизма воспитания, предусматривающего приоритет инициативы воспитанника в выборе способов жизнедеятельности как способов самореализации.

Кроме того, при внедрении инноваций в дошкольное образовательное пространство происходит реализация антропологического принципа креативности, обязывающего использовать только те педагогические формы и методы, которыми становится возможно создание условий для творческой самореализации воспитанников.

Таким образом, модернизация отечественного дошкольного образования требует скорейшего внедрения таких инновационных технологий, которые будут адекватны требованиям сегодняшнего дня, будут преследовать цель творческого воспитания дошкольников в интеллектуальном и эмоциональном измерении. Традиционная организация дошкольного образовательного процесса сегодня не устраивает ни воспитателей, ни родителей – ведь изменился сам социум, поменялись условия воспитания и развития подрастающих поколений. Это нельзя не учитывать в теории и практике дошкольного образования. Однако следует помнить, что любые инновации в каждом конкретном случае не должны носить случайный, эпизодический характер только ради отчёта о внедрении новшеств.

Следует признать, что в настоящее время возникла необходимость глубокого научно-методического обоснования и системной практической апробации инновационных технологий, а также актуализировалось грамотное внедрение последних в практику дошкольных образовательных организаций. Чем скорее будут осваиваться новые образовательные технологии, тем эффективнее станет функционировать дошкольное образовательное пространство.

Список литературы

1. Абрамовских Н.В. Педагогические технологии в дошкольном образовании: понятие и сущность // Концепт. – 2015. – № 17. – С. 1–6.
2. Балаева Е.С. Предпосылки внедрения инновационных технологий в содержание традиционного дошкольного образования // European science review. – 2014. – № 1–2. – С.61–66.
3. Полетаева Е.В. Преемственность здоровье укрепляющей деятельности в области инновационных технологий общественных организаций, содействующих развитию в системе дошкольного и школьного образования // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – 2016. – № 5. – С. 211–212.
4. Яковлева Г.В. Теоретико-методологические основания концепции инновационной методической работы в ДОУ // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 10. – С. 261–265.
5. Яковлева Г.В. Процессуальный аспект технологии развития инновационной методической деятельности педагогов дошкольного образования // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 6. – С. 70–76.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ РЕБЕНКА (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

Киданов Алексей Александрович
студент Факультета филологии и журналистики Группы 17 РСО (ба) ОП Оренбургского Государственного Университета, РФ, г. Оренбург

Лисенкова Вероника Алексеевна
студент Факультета филологии и журналистики Группы 17 РСО (ба) ОП Оренбургского Государственного Университета, РФ, г. Оренбург

Айжанова Аида Асылбековна
студент Факультета филологии и журналистики Группы 17 РСО (ба) ОП Оренбургского Государственного Университета, РФ, г. Оренбург
E-mail: kidanov_aleksei@mail.ru

Терентьева Ирина Александровна
научный руководитель, канд. пед. наук, доц. кафедры общих правовых дисциплин и политологии Оренбургского государственного университета, РФ, г. Оренбург

Введение

В современно мире всё больше внимания уделяется вопросу соблюдения прав человека на всей планете Земля, в любой её точке, в любом государстве. Впервые этот вопрос возник после второй мировой войны и послужил одной из причин основания Организации Объединённых Наций. Люди всего мира поняли, что основная ценность человечества – это их права, так же они поняли, что нарушать эти права не дано никому, будто то человек, народ, или целое государство. Первым шагом на пути к реализации и защите прав всех людей стало принятие Организацией Объединённых Наций Декларации Прав человека в 1948 году [1].

Однако через некоторое время люди поняли, что принятия общих прав недостаточно, для определённых групп населения перечень этих прав следовало подкорректировать, дополнить.

Одной из таких групп стали дети.

Вопрос о правах детей возник ещё в первой четверти двадцатого века, тогда, в 1924 году была подписана Женевская декларация прав ребёнка. Она состояла из пяти основных принципов, направленных, в частности, против детского труда и рабства, торговли детьми и проституции несовершеннолетних.

«Дети – это будущее каждого государства. И от того, как государство заботится о своем подрастающем поколении, зависит завтрашний день общества.» [2]

Позднее вопрос о детях, их правах и защите этих прав возник в ООН в 1945 году. Тогда был создан Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), который в настоящие время является главным механизмом международной помощи детям. Первым шагом к достижению защиты детей стало принятие декларации прав ребёнка в 1959 году. Декларация содержала 10 принципов касающихся защиты и благополучия детей на национальном и международном уровнях.

Однако декларация содержала рекомендательный характер, основные установки, которым должны были следовать государства. Поэтому, через некоторое время декларацию прав ребёнка заменили конвенцией о правах ребёнка, это был более серьёзный документ,

нарушение положений которого влекло ответственность со стороны нарушителя. Конвенцию приняли в 1989 году, она состояла из статей, учитывающих практически все моменты, связанные с жизнью и положением ребёнка в обществе.

Но практика показывает, что осуществление прав ребёнка – весьма непростая задача, очень сложно защитить того, кто не понимает, от чего его нужно защищать. Руководствуясь принципами гуманности и конвенцией о правах ребёнка, правительства разных стран стремятся к полной безопасности детей, в том числе и правительство России.

Об этом говорит утверждение в 2009 году Дмитрием Анатольевичем Медведевым должности уполномоченного по правам ребёнка в Российской федерации. Медведев пояснил, что учреждение этой должности связано с необходимостью отдельного регулирования сферы защиты прав ребенка. «Для выполнения возложенных на него обязанностей Уполномоченному предоставляется ряд прав, в том числе право запрашивать и получать от федеральных органов государственной власти необходимые сведения и материалы, беспрепятственно посещать федеральные органы государственной власти, проводить самостоятельно или совместно с уполномоченными органами проверку деятельности федеральных органов исполнительной власти и должностных лиц, направлять в федеральные органы исполнительной власти обращения, содержащие рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления нарушенных прав и интересов ребенка.» [3]

Однако, несмотря на большое количество мер по предотвращению нарушений прав детей, он по-прежнему многократно нарушаются.

Это связанно во многом с нежеланием родителей и опекунов брать на себя ответственность за ребёнка, его будущее.

Так в Оренбургской области за первый квартал 2015-го года к уполномоченному по правам ребёнка поступило около 201 обращения, так или иначе связанных с нарушениями прав ребёнка [4].

В основном эти обращения касаются неприемлемых условий жизни детей, лишений родительских прав, реализаций образовательных прав ребенка, неуплат и взысканий алиментов, усыновлений, опеки, попечительства.

Стоит отметить, что все обращения были рассмотрены, после чего были приняты соответствующие меры по улучшению положения тех или иных детей.

Однако нельзя оставить без внимания и тот факт, что большая часть обращений к уполномоченному вовсе не касалась нарушений прав ребёнка. Многие граждане, используя своих детей, стараются добиться льгот со стороны государства.

Граждане пытаются улучшить свои жилищные условия, добиться повышений на рабочем месте, решить проблемы со здоровьем, они забывают , что целями государственной политики в интересах детей являются: «содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества и в соответствии с не противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству традициями народов Российской Федерации, достижениями российской и мировой культуры»

Такие обращения, не отвечающие интересам ребёнка, не рассматриваются или отклоняются, поэтому важно, чтобы уполномоченный имел достаточный опыт работы в правозащитной деятельности, знал законы государства и принципы его работы. Данные требования закреплены в Законе Оренбургской области от 04.03.2011г. № 4330/1017-IV-ОЗ "Об Уполномоченном по правам ребенка в Оренбургской области".

Но несмотря на большое количество ложных заявлений, деятельность уполномоченного весьма серьёзно сказывается на положении детей в регионе. Так в 2015-ом году по **87** обращениям оказано содействие в решении вопросов получения медицинской помощи, опеки и попечительства, получения гражданства, алиментов, мер социальной поддержки и пенсий, при рассмотрении обращений даны **107** разъяснений и бесплатных юридических консультаций, непосредственно **14** заявителям адвокатами коллегий адвокатов оказано содействие в составлении юридических документов [4].

Так же в 2014 году при уполномоченном по правам ребёнка в Оренбургской области был создан детский общественный совет, занимающийся рассмотрением вопросов, касающихся защиты прав детей, в данный совет вошли дети из числа активистов детских общественных организаций, в частности члены Детской общественной организации «Федерации детских организаций». Данный совет был создан с целью непосредственного участия детей в деятельности уполномоченного [5].

На заседаниях совета представители детского сообщества высказываются насчёт актуальных на их взгляд проблемах детей и подростков. Благодаря взаимодействию с детьми уполномоченный стал получать более ясную и достоверную информацию из учебных заведений, детских общественных организаций, ученических советов.

Помимо защиты на уровне уполномоченного по правам ребёнка в городе Оренбурге действует большое количество детских общественных организаций, занимающихся защитой детей, пропагандой их прав, такими организациями являются «Детская общественная правовая палата Оренбургской области», областной ученический совет, советы старшеклассников (на уровне учебных заведений) и многие другие.

Данный организации призваны вести пропаганду прав ребёнка среди самих детей. В организациях детей обучают основам отношений ребёнка и государства, проводят встречи детского сообщества с представителями власти, ведутся дискуссии и круглые столы.

Таким образом можно заметить, что несмотря на все сложности, права детей реализуются и защищаются всеми доступными методами, продолжают совершенствоваться механизмы реализации прав детей, сокращается число заявлений к уполномоченному по правам ребёнка.

Защита прав детей остается одной из первостепенных задач как Оренбургской области, так и всей России.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 A (III) от 10 декабря 1948 г.) URL: http://base.garant.ru/10135532.
2. Татарчук Диана Вячеславовна Права ребенка в современном мире. Проблемы и перспективы развития образования: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2014 г.). — Пермь: Меркурий URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/101/5181.
3. Указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009 г. № 986Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.
4. Информация об основных итогах деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Оренбургской области за 1 квартал 2015 года URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=16&ved=0ahUKEwjCxf7Wpq_XAhXoIpoKHRXvD8A4ChAWCD8wBQ&url=http%3A%2F%2Forenburg.rfdeti.ru%2Fupload%2Fdc17262a3229bfbe727cf2bccc2ce72b.doc&usg=AOvVaw35r-9LAkjIXd5PMZD-LUmA.
5. О ежегодном докладе Уполномоченного по правам ребёнка в Оренбургской области «О соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов детей в Оренбургской области в 2014 году.» URL: http://zaksob.ru/files/1468_3194.pdf.

ПРОБЛЕМА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РФ

Лысенко Алина Олеговна
студент, факультет филологии и журналистики ОГУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: lapinalera99@mail.ru

Лапина Валерия Андреевна
студент, факультет филологии и журналистики ОГУ,
РФ, г. Оренбург

Терентьева Ирина Александровна
научный руководитель, канд. пед. наук,
доц. кафедры общих и правовых дисциплин и политологии ОГУ,
РФ, г. Оренбург

В последнее время особую актуальность приобретает проблема семейного насилия. Проблема домашнего насилия – это неопределенное и в некоторой степени табуированное в социально-историческом контексте явление, и на сегодняшний день актуальность проблемы не вызывает раздумий, – насилие в семье является одной из важнейших проблем современного общества. По определению Национального центра по предотвращению насилия «Анна», «семейное насилие - это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, сексуального, словесного, психологического и экономического оскорбления и давления по отношению к близким с целью обретения над ними власти и контроля». Готовы ли мы принять этот факт или нет, но насилие в пределах супружеских и детско-родительских отношений встречается повсюду, в различных странах и культурах. Главными жертвами семейного насилия являются дети, женщины, инвалиды. Число избитых и покалеченных родителями детей ежегодно достигает 2 млн.; за последнее десятилетие на 70 % увеличилось количество детских самоубийств.

Напряженность жизни, депрессии, стрессы, бездуховность, безработица, потеря нравственных ценностей, возросшие проблемы алкоголизма и наркомании – все это является почвой для возникновения той или иной формы домашнего насилия.

Проблема насилия в семье носит повсеместный характер, представляет особую социальную проблему даже в развитых странах Запада. Но там она находится под строгим контролем правовых норм и сознания гражданского общества.

Можно определить актуальность темы следующими факторами:

Во-первых, необходимость повышения уровня жизни в современном российском обществе, которая обеспечивает защиту человека от рисков и угроз, гарантирует условия безопасной жизнедеятельности.

Во-вторых, потребность установления в обществе, а также в области частной жизни, правового сознания.

В-третьих, вопрос воспитания физически, нравственно и духовно здорового поколения новых россиян, приспособленных жить в мире, честно трудиться и строить в России демократическое общество.

В России семейное насилие стало объектом изучения не так давно, когда в стране начались кардинальные социальные, политические и экономические преобразования, которые спровоцировали целый ряд неожиданных последствий и осложнили проблемы, прежде находящиеся в «инкубаторном» состоянии. Одной из них стала проблема семейного насилия.

«Домострой» - свод предписаний и наставлений, в котором были прописаны основы семейного быта в России, составленный в 16 в. священником Сильвестром. В этом документе были заложены важнейшие принципы патриархального уклада жизни, главным из которых была строгость и повиновение. Таким образом, вся собственность, хозяйство и даже члены семьи принадлежали мужчине, главе дома, который контролировал все и вся.

У женщин не было возможности выходить из дома без одобрения и сопровождения мужчины, поэтому они были заперты в «тереме» и занимались только домашними обязанностями. Для того периода истории было актуально пользоваться «инструкцией» по «воспитанию» членов семьи. Например, считалось, что жену следует «учить» методом рукоприкладства, при этом не рекомендовалось бить по лицу, чтобы можно было появиться с ней в обществе, а также по животу, если она беременна, и наносить удары не кулаком или палкой, а кнутом, потому что «и больнее, и наука лучше усвоится. А побивши, приголубить, пожалеть и показать как любишь». На женщину была возложена ответственность не только за формирование быта, но и за эмоциональную атмосферу в семье.

В Советском Союзе женщины стали равны мужчинам по положению в обществе и в семье. Но в результате это привело к двойной занятости женщин дома и на работе. С момента перестройки они первые столкнулись с трудностями в изменении условий жизни, так как первыми почувствовали изменения на рынке труда, а именно безработицу, которая является одним из наиболее мощных социальных факторов, подрывающих жизнь семьи и общества. Отсутствие уверенности в завтрашнем дне влечет за собой напряженность в семейных отношениях. Падение нравственности и духовной культуры всего общества отражается в семье, где возникают взаимное неуважение, жестокость, недоверие, нетерпение, цинизм, со временем перерастающие в домашнее насилие.

Согласно официальной статистике, каждый год от домашнего насилия в мире погибает более полумиллиона людей, такое же количество человек получают телесные повреждения: 14 % детей подвергаются насилию, 34 тысячи детей погибают в возрасте до 15 лет и 2 миллиона избиваются родителями, из них 10 % умирают от побоев, а 2 тысячи заканчивают жизнь самоубийством. Согласно статистике МВД в 70 % случаев от насилия страдают женщины. Около 97 % дел, связанных с домашним насилием, не доходят до правоохранительных органов. Насилие наблюдается в каждой четвертой российской семье. Около 36 тысяч российских женщин ежегодно терпят побои мужей, а 12 тыс. умирают от них. Каждые сорок минут одна из российских женщин погибает от рукоприкладства мужа или партнера. Все вышеперечисленные факторы, а также разнообразие причин и форм насилия затрудняют исследование данной проблемы [6].

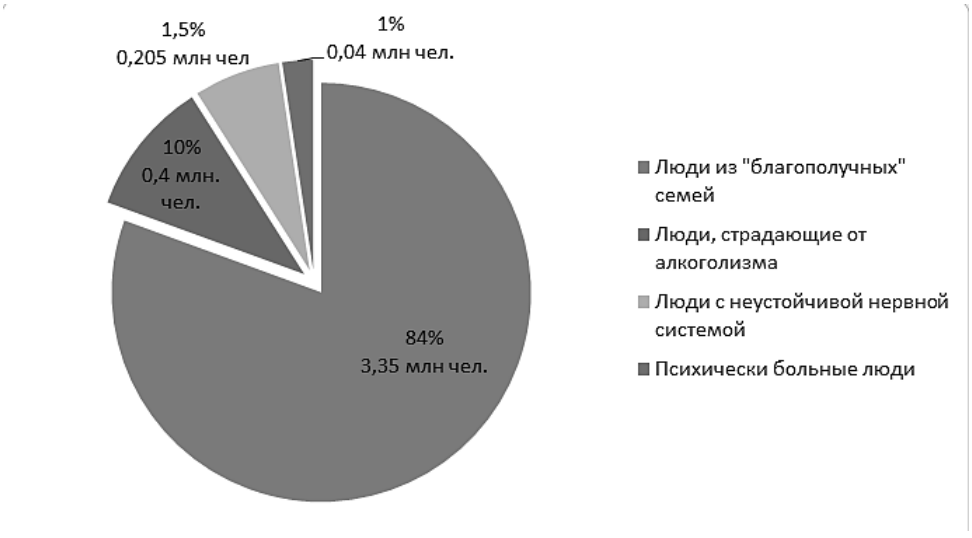


Рисунок 1. Домашнее насилие в РФ

Важность исследований в этой области определяется особым местом семейно-бытовых отношений в системе человеческих ценностей, в самой человеческой истории. Это выражается в мировом признании семьи естественной и основной ячейкой общества, нуждающейся в надежной защите со стороны общества и государства. Поэтому представляется необходимым проанализировать такие основные понятия, как семья, дом и домашнее насилие. Семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью.

Различают такие формы насилия, как:

- физическое насилие (избиение жены или детей),
- сексуальное насилие (изнасилование, надругательство над женщинами или детьми),
- пренебрежение (неспособность родителей обеспечить потребности ребенка в пище, жилье, одежде, медицинском уходе, образовании),
- психологическое насилие (угроза избиения или убийства, угроза бросить семью, доведение до самоубийства, шантаж, брань, упреки, ревность).
- экономическое насилие (запрет работать, отказ в деньгах, отъем денег у супруги или детей),
- «сталкинг» (преследование) [2].

Последствиями семейного насилия могут быть психические расстройства, потеря чувства самоуважения у жертвы, физические повреждения, суицид. Систематическое жестокое обращение способно спровоцировать у жертвы ответные насильственные действия по отношению к агрессору или стокгольмский синдром (явление, при котором жертва оправдывает действия насильника и симпатизирует ему). У детей последствия насилия в семье обусловливают нарушение развития социализации, психические расстройства.

В России до сих пор не существует закона против домашнего насилия, который принят почти повсеместно за рубежом, в том числе в странах СНГ. С начала 1990-х годов было разработано более 40 законопроектов о насилии в семье, однако ни один из тех проектов в итоге так и не стал полноценным законом, Госдума не одобрила ни один законопроект для защиты жертв и наказания домашних агрессоров, а позднее и усугубила ситуацию [7].

Законопроект о декриминализации побоев в семье был внесен в Госдуму 14 ноября 2016 года. А 1 февраля 2017 года Совет Федерации одобрил поправки к статье УК [1].

Закон переводит побои в отношении близких родственников из разряда уголовных преступлений в административные правонарушения, при условии, что такой проступок совершен впервые. По закону административная ответственность за побои, совершенные впервые и без причинения вреда здоровью, предусматривает административный арест на срок от 10 до 15 суток, штраф от 5 до 40 тысяч рублей или обязательные работы на 60-120 часов. Такое наказание коснется только "близких" людей. Депутаты уточнили, что к этим людям относятся супруги, сожители и родители. Гражданин, которого это наказание не остановило и который второй раз поднял руку на близких, будет преследоваться уже по уголовному законодательству, по 116-й статье Уголовного кодекса РФ.

Почему же понадобилось декриминализировать побои? Летом 2016 года вступил в силу закон, смягчающий наказание и освобождающий от уголовной ответственности за совершенные впервые побои всех, кроме близких родственников. По словам депутата Ольги Баталиной, общественность тогда ссылалась на то, что "внутрисемейные побои становятся более общественно опасными, чем побои чужих людей".

Документ, который получил негласное название "закон о шлепках", вызвал дискуссии, почему насилие в отношении домочадцев считается преступлением, а те же самые действия, совершенные по отношению к посторонним людям, – административным нарушением. Так, сенатор Елена Мизулина назвала сложившуюся ситуацию "вопиющей несправедливостью".

«Если вы шлепнули своего расшалившегося малыша, вам грозит до двух лет лишения свободы, а если ваш сосед побил вашего ребенка — все закончится административным наказанием», - заявила Мизулина [3].

Эксперты – кандидат юридических наук Анна Ривина и доцент департамента социологии ВШЭ в Санкт-Петербурге Элла Панеях - высказали свое мнение о причинах принятия и возможных последствиях принятия закона.

Анна Ривина - кандидат юридических наук, руководительница проекта «Насилию.нет», исполнительный директор фонда помощи людям, живущим с ВИЧ «СПИД.ЦЕНТР»:

«Очевидно, что это очень опасная тенденция: на уровне законодательства в нашем обществе применение насилия воспринимают как норму. Здесь мы должны понимать, что речь идёт не только о правовых рамках, но и о социально-культурной модели, о дозволенности, которая до сих пор существует в нашем обществе.

Хочется отметить, что в нашей стране нет закона против домашнего насилия, который есть в 143 странах мира. И вместо того, чтобы принимать закон, который необходим, мы, наоборот, делаем шаг назад. Если мы берём законодательство в том виде, в котором оно существовало с августа, то тогда мы видим, что государство хоть как-то берёт на себя задачу по защите пострадавших членов семьи, поскольку обвинение носит частно-публичный характер. Сейчас, если всё это уберут, получится очень простая история: будет какой-то акт агрессии, побои, будет штраф, который, скорее всего, будет виснуть на семейном бюджете. Если мы говорим о семьях с невысоким достатком, например, в 15 тысяч рублей, из них 5-10 тысяч будут выниматься для погашения этого самого штрафа. Это может как стать как дополнительным стимулом для последующей агрессии, так и удерживать жертв от подачи заявления.

Но самое страшное, что данные изменения не подразумевают защиты со стороны государства, если будет повторный акт агрессии. То есть женщина, которая второй раз оказалась в такой ситуации, должна будет потом самостоятельно собирать все доказательства, идти в мировой суд и доказывать, что произошло с ней, доказывать вину того, кто с ней так поступил. Мы знаем, что у нас абсолютное большинство женщин не обращается в суды и полицию. Мы абсолютно уверены, что это очень и очень неэффективный механизм, и не всегда даже те люди, которые защищают свои интересы при помощи адвокатов, могут достойно пройти этот путь. Поэтому можно сказать, что в принципе у нас насилие закрепят как норму поведения».

Элла Панеях - доцент департамента социологии ВШЭ в Санкт-Петербурге:

«Я думаю, что люди, которые выступают в поддержку закона, прячутся за псевдотрадиционалистскими лозунгами «невмешательства в дела семьи», но на самом деле руководствуются осознанием того, что наша правоохранительная система разложена до такой степени, что она не в состоянии бороться с такими сложными видами преступности.

Это одно из немногих подобных преступлений, которые действительно нужно пресекать на ранних стадиях. Дело в том, что домашнее насилие — это серийное преступление, это то, что редко случается только один раз. Если насилие в доме началось, то оно будет нарастать, жертва оказывается в изоляции, и на следующих этапах это могут быть уже серьёзные телесные повреждения или в конечном итоге убийство.

Это последнее, что имеет смысл декриминализировать. В случае с побоями в семье декриминализация позволяет проблеме расти, развиться, травмировать жертву на много лет, а полиция займется ей только тогда, когда произойдёт что-нибудь действительно ужасное».

Примером служит убийство семьи в Нижнем Новгороде, когда летом 2015 года местный житель Олег Белов расправился со своей супругой и шестью малолетними детьми, а затем и со своей матерью. «Жена обращалась в полицию, и если бы по первому же заявлению возбудили уголовное дело, возможно, все были бы живы», — убежден Андрей Синельников – заместитель директора центра по предотвращению насилия «Анна» [5].

Мы уверены, декриминализация домашнего насилия приведет к большему количеству преступлений, потому что основное, что не останавливает мужчин, которые бьют своих жён, детей, родственников, — это безнаказанность.

Главное негативное последствие коснется пострадавших женщин и детей, лишенных поддержки со стороны правоохранительных органов. После принятия закона они окажутся абсолютно беззащитны перед насильниками, что приведет к плачевным последствиям, как на уровне конкретной семьи, так и на международном уровне, потому что репутация страны будет испорчена» [4].

Очень важной и актуальной для России является проблема создания системы воспитания и образования подрастающего поколения, так как действующая система в современных условиях развития общества показала свою неэффективность. В зависимости от того, какое мы дадим образование, как воспитаем детей сегодня, таким общество будет уже через 5-10 лет. А изменения в прогрессивную сторону наступят уже через десятилетия, что в рамках истории и развития государства и общества – не такой уж и долгий срок.

Отношение к домашнему насилию в семье и в обществе в целом в любом государстве - это социальная проблема, заключающаяся в воспитании детей как подрастающего поколения, в формировании нового общества

С подобной позиции было бы разумно, по нашему мнению, рассмотреть проблему воспитания и образования детей и молодежи. Знание основ юриспруденции, психологии, педагогики, социологии, этики и эстетики должно быть доступно и даже обязательно студентам и школьникам любой системы образования. Оно должно стать критерием культуры, интеллигентности, образованности. Создание адекватной системы воспитания и образования позволят активно противостоять проявлениям насилия и создать новое прогрессивное общество на принципах равноправия, гуманизма, справедливости.

Список литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017).
2. «Что такое насилие» [Электронный ресурс] URL: http://fb.ru/article/247270/chto-takoe-nasilie-jestokoe-nasilie-opredelenie-prichinyi-i-faktoryi.
3. «Что такое побои в семье и почему их хотят декриминализировать» [электронный ресурс] // tjournal.ru // URL: https://tjournal.ru/39760-chto-takoe-poboi-v-seme-i-pochemu-ih-hotyat-dekriminalizirovat.
4. Эксперты о причинах и последствиях принятия закона [Электронный ресурс] // wonderzine.com // URL: http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/223639-decriminalization.
5. Убийство в Нижнем Новгороде [Электронный ресурс] // РБК // URL: http://www.rbc.ru/politics/25/01/2017/588727459a7947bde03fca37.
6. «Статистика домашнего насилия в России» [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ // URL: https://ria.ru/infografika/20130129/920211298.html.
7. Разработка законопректов о насилии в семье [Электронный ресурс] // Российская Газета // URL: https://rg.ru/2017/02/09/rg-publikuet-zakon-o-dekriminalizacii-domashnego-nasiliia.html.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ИНВАЛИДОВ – ОБЯЗАННОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Хожалова Мария Сергеевна
студент, кафедра социально-гуманитарных и правовых дисциплин,
МИ ВлГУ,
РФ, г. Муром
E-mail: mkhozhalova@mail.ru

Рымарь Светлана Викторовна
научный руководитель, канд. филол. наук, доцент МИ ВлГУ,
РФ, г. Муром

В жизни государства и общества имеется множество ключевых мест. Социальное обеспечение людей с ОВЗ по полному праву занимает одно из них. Само явление социального обеспечения имеет тесную связь с такими сферами как политика; социальная политика, охватывающая благополучие людей, трудящихся и тех слоев населения, которые не имеют работы, а также зависит от развития экономики. Данный перечень и задает актуальность тема статьи, поскольку социальное обеспеченье для государства является его прямой обязанностью. В обществе, достигнутый уровень таких ценностей как духовная, культурная и материальная среда, не смотря на свою произвольность в достижении, значиться как показатель современного представительства демократии. Это является главной и нерушимой причиной закрепления прав и свобод гражданина в основном законодательном документе – Конституции Российской Федерации.

Базис реализации социальной защиты населения и ее механизма содержится не только в конституционно-правовых постановлениях, но и в международных пактах о правах и свободах человека. Конституция, помимо основ общественного порядка и прав и свобод человека, несет в себе регламентацию государственного устройства [1]. Так же охватывает вниманием систему государственных органов, порядок их создания и деятельности.

Каждому обществу знакомо понятие инвалидности. Вследствие этого любое государство, соответствуя своему уровню развития, своим приоритетам и возможностям, задает форму социальной и экономической политики в пользу людей с ОВЗ [4]. Основы принципов формирования политики, касательно отношения к людям, имеющим инвалидность, выработаны мировым сообществом.

Категоризация и легализация определения инвалидности продолжает свое существование в качестве элемента в конструировании и поддержании зависимого статуса людей с ограниченными возможностями. В наши дни государственная политика осуществляет основную публичную механизацию в этой системе определения [4].

В ряде стран правовой контекст недостаточно развит и наделен не всегда эффективным коэффициентом реализации на практике, касательно предусмотренных механизмов реализации присущего государству законодательных обязательств и ответственности за его исполнение [5].

На сегодняшний день в России непрестанно ведутся дебаты по вопросу социальной политики, связанной с отношениям к людям с ОВЗ. В большинстве ставится приоритет вопросам затрат и выгод, обходя вниманием качество и сферу существующих мероприятий защиты. Но при этом осуществляется одобрение интегрированных идей о защите прав и свобод.

Необходимые требования доступности и интеграции содержаться в социальных программах и законодательстве. Но о готовности и возможности обеспечивать и достигать обозначенных целей, пока можно говорить не во всех случаях, при рассмотрении практики. В разных странах политика, затрагивающая людей, имеющие ограниченные возможности здоровья имеет разительные отличия. Основные диапазоны различий в предложениях, относящихся к характеру недееспособности и спектральной зоне социальных проблем инвалидности, отображают наличие отличительных друг от друга по своей природе социальных, культурных и политических обозначений [2].

В организации экономического и социального устройства жизни общества имеется накопленный в практике человечеством опыт. Именно этот опыт и привел к тому, что мировое сообщество создало твердую идею того, что права человека и есть основание свобод человека, показателя справедливости, всеобщего мира среди стран и ценность человеческого мира [2]. Данная концепция сопутствует социальным прогрессу и условиям существования внутри общества и его самого. Но, следует учитывать, что все права человека имеют претензии на охрану власти закона, которая должна исполняться безприкословно. Всем известно, что исходя из Конституции РФ права и их защита должна исполняться в обязательном порядке для каждого гражданина. Охрана и защита входит в обязанность государства.

Среди прав и свобод выделяются группы по уровню значимости. Они задукоментированны в Хартии прав человека. Свое законодательное закрепление они находят в четырех документа:

- Всеобщая декларация прав человека;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), отражены права на социальное обеспечение в вопросах социального страхования. Далее Пакт заключает в себе право каждого гражданина на такие явления как достаточный уровень жизни для него, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни и на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

В России, как и в любой другой стране, законодательную и нормативно-правовую базу социальной работы правовые документы определяются в сгруппированных условно пяти группах уровней, опирающихся на соответствие их субъективных изданиях [3].

Уровни:

1. регламентирующие, рекомендательные документы мирового сообщества (учредительные акты, декларации, пакты, конвенции, рекомендации и резолюции ООН, ВОЗ, ЮНЕСКО);
2. внутригосударственные юридические акты федерального значения (Конституция, законы, указы, распоряжения Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы, решения коллегий и инструкции Министерства труда и социального развития, Министерства образования и министерства здравоохранения);
3. документы субъектов РФ, обеспечивающие реализацию законов на своей территории;
4. документы муниципальных образований;
5. решения, приказы, распоряжения непосредственно учреждений и организаций.

На основании вышесказанного напрашиваются выводы о том, что разработка закона о «Реабилитации инвалидов» на территории Российской Федерации не теряет своей актуальности, поскольку реализация практики не всегда соответствует установкам мирового сообщества на практике, хотя теория представляет собой блестящие решения проблем [3]. В границах законопроекта следует более тщательно и ответственно подойти к следующим аспектам:

1. легализации основных понятий, раскрывающих природу и концепцию реабилитации; закрепить на законодательном уровне основные принципы в сфере приспосабливаемости инвалидов в обществе;
2. задать границы полномочий федеральных и региональных органов государственной власти в вопросе реабилитации;
3. законодательно закрепить права инвалидов на реабилитацию и прогнозировать гарантийность данных прав;
4. урегулировать порядок инвестирования денежных и иных средств в сферу реабилитации в целях ее стимулирования;

5. пересмотреть комплексы мер систем медико-социальной и профессиональной реабилитации;

6. урегулировать информационное, научное, кадровое и финансовое обеспечение реабилитации инвалидов.

В завершение следует отметить, что огромным недостатком в сфере политики с людьми с ОВЗ на сегодняшний день по-прежнему остается неразвитость правовой базы именно на региональных уровнях. База остается слаборазвитой и малореализующийся, вследствие отсутствия стабильного и четко урегулированного финансирования по реабилитации, что в конечном итоге подрывает ее силу [6].

Список литературы:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Парламентская газета, № 4, 23-29, 01.2009.
2. Аверин А.Н. Социальная политика федеральных органов государственной власти. М.: Инфра, 2009. – 456 с.
3. Актуальные проблемы развития теории и практики социальной работы в России Демидова Т.Е., Калабухова Г.В., Кононова Т.Б., Медведева Г.П., Семин О.В., Старовойтова Л.И., Тяпкина Т.Ю., Фирсов М.В., Щеглова А.С. Монография / Под общей редакцией Г.П. Медведевой. Москва, 2016.
4. Морковкин Д.Е. Социально-экономические аспекты устойчивого развития экономики территорий // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 4-10.
5. Измалкова В.В. Направления совершенствования деятельности государственных органов управления по социальной защите населения в Российской Федерации / В.В. Измалкова, В.Э. Комов // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2016. - № 2. – С. 56-59.
6. Экономические основы социальной работы / Под ред. И.Н. Маяцкой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. С. 264.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УРГЭУ

Чистоева Анжела Эдуардовна
студент группы ГМС-14-1 УрГЭУ,
РФ, г. Екатеринбург

Шуралева Наталья Николаевна
научный руководитель, старший преподаватель УрГЭУ,
РФ, г. Екатеринбург
E-mail: shuralevann@gmail.com

На фоне происходящих перемен во всех сферах жизни российского общества большое значение приобретает инновационное развитие системы высшего профессионального образования. В связи с этим складывается новая модель университета.

Одним из показателей успешности вуза является количество иностранных студентов. Согласно Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг., доля иностранных студентов, обучающихся в России, должна вырасти с 2,3 % в 2011 г. до 10 % к 2020 г. [3, с. 18]. Процесс адаптации иностранных студентов во многом осложнен процессом изучения русского языка как иностранного. Лишь небольшая доля российских вузов может обеспечить обучение иностранцев на английском языке. Для учащихся из Китая, Индии, Вьетнама, Индонезии, Таиланда изучение русского языка связано с большими трудностями, чем для студентов из Европы.

Процесс адаптации – сложный процесс, формирующий способности иностранного студента развиваться не только в области коммуникативного общения, изучения методики познания иностранного языка, но и успешно взаимодействовать в формировании новых качеств личности, приобретение новых ценностей, осмысление значимости будущей профессии. Важность проблемы адаптации иностранных учащихся в российских вузах определяется задачами их дальнейшего эффективного обучения как будущих специалистов. Успешная и быстрая адаптация помогает быстро включиться в учебный процесс и способствует повышению качества подготовки студентов в вузе. Из этого следует, что для повышения конкурентоспособности российских вузов в сфере международного процесса обучения иностранных граждан необходима положительная динамика в социальной адаптации иностранных студентов, как в процессе обучения, как и в процессе жизнедеятельности.

В современном обществе резко возросли темпы социальных изменений, связанных с мобильностью населения, потоками миграций, в том числе и с получением образования в других странах. Эти процессы актуализируют необходимость разработки вопросов физической и психологической подготовки, социализации и адаптации личности к жизни в условиях инокультурной среды, в частности, в решении проблем адаптации иностранных студентов к текущему учебному процессу, к условиям жизни в новой социокультурной среде за пределами национальных государств [1, с. 110].

Как правило, в российских исследованиях выделяют три группы адаптационных проблем, возникающих у иностранных учащихся: академические (связаны с учебным процессом), индивидуальные (связаны с особенностями личности) и социокультурные (связанны с условиями новой социальной среды). Поэтому необходимо вести речь об адаптации иностранных студентов к комплексному стресс-фактору, связанному с проживанием в новой социальной, социально-психологической и климатической среде, осложненной языковым барьером и необходимостью адаптироваться к обучению в университете [5, с. 93].

Иными словами, речь идет о нескольких видах адаптации, которые проявляются одновременно, особенно на начальном этапе обучения, и являются серьезными препятствиями как в познавательной, так и коммуникативной деятельности. Поэтому определение факторов, способствующих повышению эффективности и ускорению

протекания адаптационных процессов у иностранных студентов, является неотъемлемой частью решения задачи адаптации данного контингента обучающихся. На наш взгляд, определенные резервы повышения эффективности процессов адаптации находятся в сфере физической активности иностранных студентов, поскольку именно физическая активность является мощным средством восстановления психических и физических сил учащихся, помогает справиться с вышеперечисленными проблемами адаптации к новым условиям жизни и образовательной деятельности [7, с. 382].

В Уральском Государственном Экономическом Университете (УрГЭУ) обучается более 300 иностранных студентов, преимущественно из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. После этапа подготовительного обучения русскому языку они зачисляются в обычные русскоязычные группы.

Как показывают наши многолетние наблюдения и исследования, студенты подготовительного курса, которые самостоятельно занимались оздоровительной физической культурой (в секциях, в тренажерном зале общежития) и посещали дополнительные тренировочные занятия вместе со студентами общего курса, как правило, меньше болеют, легче переносят учебные нагрузки, более коммуникабельны, быстрее преодолевают языковой барьер, меньше испытывают психологический дискомфорт при переходе к обучению в полном объеме.

При организации занятий по физической культуре с иностранными студентами в учебное и внеучебное время важно учитывать следующие факторы:

- состояние здоровья и физической подготовленности;
- наличие определенного языкового барьера, связанного с разным исходным уровнем владения русским языком;
- особенности национальной культуры, традиций в вопросах физического воспитания.

В процессе занятий физической культурой с иностранными студентами на фоне решения общих задач физического воспитания, связанных с укреплением здоровья, повышением уровня физической и функциональной подготовленности и т. д., особую актуальность приобретает решение задач, связанных с неспецифическим влиянием физической тренировки на организм занимающихся, выражающемся в повышении устойчивости к целому ряду неблагоприятных факторов (непривычному климату, психологическому стрессу, умственному перенапряжению и т. д.).

В достижении устойчивой адаптации большую роль играет фактор скорости мобилизации физиологических резервов и приспособительных механизмов. Поэтому, чем медленнее происходит нарастание физических нагрузок, тем легче организму приспособиться к ним.

Именно это мы учитывали при выборе режима занятий физической культурой, поскольку при резком изменении длительности или напряженности физических нагрузок возможно развитие дезадаптации.

Для нас важно в процессе занятий мобилизовать и использовать физиологические резервы для максимальной адаптации к двигательным нагрузкам, а также расширить резервные возможности организма для повышения его резистентности к воздействию различных стресс-факторов не только во время занятий, тренировок и соревнований, но и к стресс-факторам повседневной жизни. Известно, что физиологические механизмы адаптации к действию на человека различных экстремальных (стрессирующих) факторов являются сходными между собой.

При этом выработка повышенной сопротивляемости к какому-либо одному фактору внешней среды (физической нагрузке) влечет за собой возрастание устойчивости организма к некоторым другим неблагоприятным воздействиям (психоэмоциональный стресс, климатические условия). Необходимо также отметить, что совместная групповая деятельность на таких занятиях (в смешанных языковых группах) способствует активизации взаимообучения, взаимо- и самоконтроля, организации различных форм взаимопомощи, расширению коммуникативных возможностей, укреплению межличностных отношений в группе, созданию положительного психологического микроклимата.

Необходимо также привлекать иностранных студентов к участию в спортивно-массовых и оздоровительных мероприятиях в различных ролевых качествах (зритель, болельщик, участник группы поддержки, участник соревнований). В УрГЭУ студенты-иностранцы (как подготовительного факультета, так и основного курса) успешно выступают в составах сборных команд институтов на спартакиаде вуза по разным видам спорта, принимают активное участие в спортивных праздниках. Например, в УрГЭУ для студентов-иностранцев подготовительного и основного курсов обучения организуются физкультурно-оздоровительные поездки в учебно-оздоровительный центр «Зеленый мыс», в другие природные места отдыха, как в зимнее, так и в летнее время.

Как показывает практика, такой подход к организации двигательной активности, физкультурно-спортивной и оздоровительной деятельности иностранных студентов оптимизирует сложный, многофакторный процесс их адаптации к проживанию и обучению в инокультурной среде. Таким образом, физическая культура в вузе, в определенном смысле, выполняет для студентов-иностранцев функции адаптивной физической культуры.

В связи с вышесказанным занятия физической культурой для иностранных студентов должны быть обязательными, в том же часовом объеме, как и для студентов-коренных жителей, и не становиться предметом по выбору или факультативом, если нет соответствующих медицинских ограничений.

Итак, данное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, показатели физической и функциональной подготовленности иностранных студентов в начале обучения ниже, чем у российских сверстников, что определяет низкий исходный уровень реактивности организма к физическим нагрузкам и, как следствие, низкий уровень адаптационных резервов организма.

Во-вторых, регулярные занятия физической культурой с оптимальным двигательным режимом стимулируют положительную динамику функционального состояния, общей работоспособности иностранных студентов и формируют адекватный ответ на многофакторные воздействия окружающей среды.

В-третьих, занятия по физическому воспитанию с иностранными студентами следует проводить с меньшей моторной плотностью и умеренной интенсивностью, на высоком психоэмоциональном фоне, с высоким уровнем наглядности в обучении и с учётом языкового барьера.

Можно сделать вывод, что в качестве мероприятий по улучшению адаптации иностранных студентов необходимо проводить персональные консультации для иностранных студентов по определению их предпочтений в выборе вида спорта, двигательной активности с целью формирования оптимального индивидуального двигательного режима.

Так же, для занятий физической культурой необходимо формировать смешанные языковые группы с целью активизации взаимного обучения, самоконтроля, различных форм взаимопомощи, расширения коммуникативных возможностей, нивелирования языкового барьера, укрепления межличностных отношений в группе и создания положительного психологического микроклимата.

Это все будет способствовать оптимизации процессов психологической адаптации иностранных студентов к обучению и проживанию в инокультурной среде.

Список литературы

1. Мельников П.П. Физическая культура и здоровый образ жизни студента (для бакалавров) / П.П. Мельников. - М.: КноРус, 2013. – 240 с.
2. Муллер А.Б. Физическая культура: Учебник и практикум для СПО / А.Б. Муллер, Н.С. Дядичкина, Ю.А. Богащенко. - Люберцы: Юрайт, 2016. – 424 с.
3. Патрикеев А.Ю. Физическая культура. 3 класс: рабочая программа по учебнику А.П. Матвеева. / А.Ю. Патрикеев. - М.: Советский спорт, 2013. – 52 с.

4. Петрова В.И. Профессионально-оздоровительная физическая культура студента (для бакалавров) / В.И. Петрова, А.Ю. Петров, А.Н. Сорокин. - М.: КноРус, 2013. – 304 с.
5. Решетников Н.В. Физическая культура: Учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / Н.В. Решетников, Ю.Л. Кислицын, Р.Л. Палтиевич, Г.И. Погадаев. - М.: ИЦ Академия, 2013. – 176 с.
6. Секерин В.Д. Физическая культура (для бакалавров) / В.Д. Секерин. - М.: КноРус, 2013. – 424 с.
7. Физическая культура и физическая подготовка: Учебник. / Под ред. В.Я. Кикотя, И.С. Барчукова. - М.: ЮНИТИ, 2016. – 431 с.
8. Кудряшов Н.А. Адаптация студента-иностранца в вузе: проблемы и пути их решения / Н.А. Кудряшов. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2016. – 78 с. 5. Furnham A., Bochner S. CultureShock. Psychological.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА МОЛОДЁЖИ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Чумакова Алеся Дмитриевна
студент, кафедра социологии и социальной политики ПИУ,
РФ, г. Саратов
E-mail: alesya.tchumakowa@yandex.ru

Токарева Дарья Дмитриевна
студент, кафедра социологии и социальной политики ПИУ,
РФ, г. Саратов
E-mail: Ya.tokarevadarya@yandex.ru

Саксельцева Людмила Яковлевна
научный руководитель, канд. филосовских наук, доцент ПИУ,
РФ, г. Саратов

Процесс социализации – это важный аспект жизни каждого человека. С данным процессом связано множество факторов: социальные нормы, культурные, нравственные и духовные ценности. При последовательном и благоприятном протекании данного процесса индивид приобретает необходимые ему умения и навыки в рамках существующих социальных институтов.

Молодёжь, по праву считается самым активным субъектом данного процесса, однако она находимся постоянно переимчивом состоянии, занимая шаткую позицию, чаще всего становясь заложником негативного воздействия факторов социальной среды, нежели другие слои общества. Одним из дальнейших последствий такого воздействия является девиантное поведение молодежи. Мы считаем, что слабая организация досуга молодёжи, служит одной из причин данного отклонения в обществе.

В современной научной литературе широко рассматриваются причины возникновения девиантного поведения среди молодежи [1]. Представления общества о девиантном поведении молодежи дифференцирует Змановская Е.В [2, с. 58]. Есть работы, акцентирующие внимание на анализе девиантного поведения как последствия в нарушении социализационного процесса [3, с. 79-95].

Необходимость детального рассмотрения влияния организации досуга молодых людей на ее поведение обусловлено также мотивацией выбора форм досуговой деятельности молодёжью, поэтому нужно проанализировать механизмы формирования мотиваций предпочтений форм досуга молодёжи.

В современном обществе социализация человека проходит в большей степени вне первичного социального института опеки – семьи. На сегодняшний момент более значимую роль в формировании ценностных ориентаций играют социальные институты: вузы, СМИ, учреждения социокультурной сферы, группы сверстников.

В современных условиях молодые люди резко противопоставляют важность свободного времени, проводимого в семье или в местах, где осуществляется заметно видимый контроль со стороны старшего поколения, ценности времени, проводимого вне контроля, главным образом, в группах сверстников. Свободное время молодежи имеет свои культурные особенности, определяющиеся социальными, психологическими, биологическими характеристиками.

В молодежной среде протекает накопление информации о культурной жизни общества, молодежь строит свое понимание культурных течений, находит свои предпочтения, создает своих кумиров, формируя свой образ и стиль жизни. Из всего этого складывается то, что называется молодежной субкультурой. Место молодежи в общественной жизни, ее отношение к ценностям культуры общества, устоям зависит от происходящих на определенном историческом этапе социокультурных процессов. Это высказывание находит

подтверждение у Айзенштадта, который писал, что «… появление формализованных и возрастно-однородных групп в обществе тем выше, чем более закрытыми или недоступными для молодежи являются его ведущие социальные институты и чем менее эффективна семья, как институт социализации». Выходит, что дистанцированность от общественной жизни и вытеснение молодежи в культурно-досуговую область не всегда имеет прямую зависимость от нее самой. Но в зависимости от того, какое место занимает молодежь в жизни общества, складывается и ее отношение к господствующим в обществе ценностям. Отношение к ним может быть как пассивным, некритическим, так и оценивающим, вплоть до отрицания.

Наиболее распространенными формами проведения свободного времени студентов оказались традиционные – музыка, телевидение, общение с родными, друзьями. На втором месте по-прежнему осталась так называемая «продвинутая» форма, ориентированная на посещение баров, дискотек, занятие спортом, компьютером [4, с. 124-128].

Досуг студенческой молодёжи отличен от досуга других возрастных групп по причине различных, присущих именно этой группе специфических потребностей и ее социально-психологических особенностей «молодёжного сознания», повышенной эмоциональной восприимчивостью и реакций. В процесс самопознания, самореализации, самовыражения входит не только отдых и развлечение, но и решения наиболее важных жизненных проблем. Ориентиры на проведения культурно-досуговой деятельности во многом зависят от цели, возможности и желания в полной мере удовлетворить свои личные потребности. Необходимые потребности этой возрастной группы - общение с ближайшим окружением, выбор профессиональной ориентации и будущего спутника жизни, эмоциональная разрядка и отдых, участие в социально-значимых мероприятиях и возможность индивидуального решения проблем. Досуг является важнейшим аспектом социального воспитания личности, мотивом к его творческому, интеллектуальному, духовно-нравственному, физическому развитию, а также процессом, направленным на углубление и расширение кругозора знаний, гуманизацию чувств и поступков во временных коллективах. Среди видов массовой культурно-досуговой деятельности наиболее частыми являются: концерты, развлекательно-игровые программы, вечера отдыха, дискотеки, литературные гостиные, экскурсии и так далее. Наибольшую популярность набирают так называемые «центры психологической разгрузки». Создание таких организаций значительно влияет на социальное воспитание студента, а также формирование его личности. Спортивно – оздоровительные мероприятия, их организация и проведение создают большой потенциал для развития социального воспитания молодёжи, как самой активной группы населения.

На сегодняшний день активно используется форма развлекательной деятельности молодёжи, как общение среди сверстников, где создаётся особая субкультура, присуще, только этой группе. Этому есть объяснение. Во-первых, наименьшее количество затраченных сил на получение необходимого результата. Во- вторых, больший процент получения желаемого результата, с помощью поддержки и понимания со стороны сверстников. В-третьих, вероятнее всего, самый весомый аргумент – данная форма досуга не требует больших финансовых затрат [5]. Чтобы форма досуга молодёжи стала интересной и познавательной, необходимо заинтересовать аудиторию, создать некий переход к более сложным и малозатратным формам деятельности, от пассивной формы отдыха – к активной.

Ввиду того, что негативные формы досуга во многом определены его неорганизованностью, остро встает проблема способов регулирования досугового поведения молодежи [6]. На наш взгляд, неплохой формой контроля и поддержки творческих инициатив молодежи являются различные детские, молодежные и волонтерские организации. В большинстве своем они служат не только способом хорошо провести время, но и средством общения молодых людей, а также благоприятным прохождением процесса социализации, воспитывают чувство ответственности, сопереживания, приобретается возможность реализовать себя в различных сферах общества.

Также стоит сделать акцент на необходимости регулярного проведения социального мониторинга сферы досуга молодежи с целью формирования эффективной системы ее

организации. В ходе мониторинга выявляется уровень безопасности и содержательности молодежного досуга; во-вторых, соответствия форм досуга стандартизированным нормам отраслей социальной сферы (спорт, культура, искусство, туризм); в-третьих, результаты мониторинга можно использовать в работе государственных и муниципальных структур, связанных с деятельностью молодежной политики. Кроме того, рентабельно проводить регулярный опрос молодежи по степени интереса и удовлетворенности организацией досуга, доступу к культурным благам, что позволит более эффективно использовать затраченные ресурсы государственных властей в сфере организации досуга молодежи. Чем шире и разнообразнее круг культурно - массовой деятельности, тем положительнее и благотворнее ее результаты.

Организация досуга - это, прежде всего, проявление внутренней культуры человека, предполагающая наличие у него индивидуальных личностных свойств, которые позволяют содержательно и с пользой проводить личное время. Склад ума, характер, организованность, вкусы, интересы и потребности, умения, желания, жизненные цели - все это составляющие личностного, индивидуально-субъективного аспекта культуры досуга молодежи.

Существует прямая зависимость между духовным богатством человека и содержанием его досуговой жизни. Но справедлива и обратная связь. Культурным может быть лишь содержательно насыщенный а, следовательно, эффективный по - своему воздействию на человека досуг. Досуговая культура характеризуют также те виды деятельности, которым отдается предпочтение в свободное время. Речь идет только о таких видах досуговой деятельности, которые способствуют нормальному воспроизводству способности к труду, совершенствованию и развитию молодого человека. Во многих из них он должен непременно принимать участие самостоятельно. Вместе с тем, культура проведения личного времени является результатом усилий самой личности, ее желания сформировать досуг в способ приобретения не только новых впечатлений, но и знаний, умений и навыков. И здесь досуг для молодого человека перевоплощается в образ жизни, в наполнение свободного времени различными, содержательно насыщенными результатами деятельности.

Список литературы:

1. Бессонова А.С. Досуг как неотъемлемая сфера жизни современного молодого человека. [Текст] / Бессонова А.С. // Проблемы современной науки и образования. — 2015
2. Звоновский В. Досуговые предпочтения молодежи / В. Звоновский // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2002. - № 5. - С. 59-66.
3. Змановская Е.В. Девиантное поведение личности и группы/Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников. СПб.: Питер., 2012. С. 58.
4. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU [Электронный ресурс]: Дорфман И.А. Девиантное поведение подростков как социальная проблема современного российского общества. Уфа: ВЭГУ, 2015 URL: http://elibrary.ru/defaultx.asp
5. Научная электронная библиотека Elibrary.RU [Электронный ресурс]: Нелидкин А.М., Бирюкова К.В. В сборнике: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА межвузовский сборник научных трудов. 2016. С. 79-95.
6. Салтыкова В.Е. Свободное время в субъективных оценках молодёжи Хабаровского края. [Электронный ресурс]. // Международный научный электронный журнал «Теория и практика общественного развития». — 2014. — № 12.

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОГОПЕДА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Якуба Маргарита Викторовна
магистрант кафедра воспитания, социализации и развития личности, ГБОУ ВО СГПИ, РФ, г. Ставрополь
E-mail: margo.yakuba@yandex.ru

Современное дошкольное образование базируется на принципах, предполагающих оптимальное сочетание благоприятных условий развития детей, ориентированных на поддержку разнообразия детства как важного периода в развитии человека. На данном этапе в обществе наблюдается массовое неблагополучие детей в речевом развитии, что делает необходимым и актуальным включение элементов логопедической работы в сферу деятельности дошкольного образовательного учреждения.

В последнее время распространенность речевых нарушений у дошкольников и младших школьников в разных регионах страны имеет тенденцию к увеличению. Большинство детей не имеют сложного речевого дефекта и, как следствие, не подлежат зачислению в специальную логопедическую группу. Однако из подобной ситуации возможен выход, как правило им может явиться открытие логопедического пункта в дошкольном образовательном учреждении или разработка различных путей, позволяющих оптимизировать совместную работу логопеда и других специалистов дошкольного учреждения.

О важности коррекционной направленности учебно-воспитательного процесса, а также ранней психолого-педагогической коррекции дефектной речевой функции указывают научные труды многих ученых, таких как: В.И. Селиверстов, Т.А. Ткаченко, Л.В. Кузнецова, Л.И. Плаксина, Е.А. Стребелева, и др.

О.А. Степанова отмечает, что опыт функционирования подобной организации коррекционно-речевой помощи детям насчитывает на сегодняшний день более 10 лет. Однако, существуют некоторые нерешенные проблемы, которые осложняют работу учителя-логопеда в условиях логопункта и затрудняют ход всего коррекционно-развивающего процесса: отсутствие нормативных и программно-методических материалов, трудности организации взаимодействия логопеда с другими участниками образовательного процесса по коррекционному воздействию на речь детей. Поэтому необходимо раскрыть всю специфику взаимосвязанной работы логопеда и других специалистов в условиях дошкольного логопедического пункта [4].

Анализ научно-методической литературы по проблеме исследования говорит о необходимости создания определенных условий, позволяющих оптимизировать деятельность логопеда в дошкольном учреждении, а также включения его работы в сферу деятельности всех подструктур ДОУ.

В настоящее время существует несколько моделей и направлений, по которым учитель-логопед в дошкольном образовательном учреждении осуществляет свою работу. Рассмотрим наиболее широко применяемую в настоящее время модель, которая построена на основе основных направлений деятельности специалиста. Автор модели – Н.Я. Ларионова, выделяет несколько основополагающих блоков работы: диагностический, профилактический и коррекционно-речевой блок [1].

Диагностическая работа педагога предназначена для того, чтобы выявить особенности и трудности в речевом развитии детей, под которые в перспективе и будет подстраиваться вся система коррекционно-логопедической работы специалиста.

В рамках диагностического блока воспитатель общеразвивающей группы, действует по следующему алгоритму, который разрабатывается учителем-логопедом ДОУ и в дальнейшем обсуждается с педагогом группы:

- изучает уровень и динамику речевого развития своих воспитанников;
- с помощью специалистов дошкольного образовательного учреждения, выделяет детей с нормальным, опережающим речевым развитием, с задержками и недостатками в этом развитии;

- самостоятельно или с помощью других специалистов ДОУ определяет вид речевых нарушений, устанавливает возможные причины этих недостатков;
- подготавливает групповые и индивидуальные программы речевой работы с детьми [1].

Профилактическая работа определяется в первую очередь, как предупреждение речевых нарушений с помощью педагогических приемов и средств у дошкольников, а также проведение мероприятий психологической направленности. Ведь детская речь в период своего интенсивного становления очень чувствительная к негативным воздействиям внешней среды система. В связи с этим в обязательную составную часть всей профилактической деятельности воспитателя, по мнению Т.А. Матросовой, входят определенные аспекты, а именно:

- охрана нервного, психического, физического здоровья воспитанников;
- обеспечение доброжелательной и психологически комфортной, воспитывающей среды;
- выявление возможных факторов риска в развитии речи на ранних этапах, отклонений от нормы в состоянии здоровья, которые в дальнейшем могут оказать негативное влияние на речевое развитие воспитанников ДОУ;
- подготовка детей к возможным трудностям, которые могут возникнуть на этапе школьного обучения [3].

Однако, насколько внимательным и педагогически целесообразным не было бы отношение воспитателя к воспитанникам, часто оказывается так, что только обычных профилактических мер для полноценного развития детской речи недостаточно. В отношении тех воспитанников, которые уже имеют речевые недостатки, воспитателю будет необходимо использовать несколько другие, отличающиеся методы и приемы воздействия, охарактеризовать которые возможно только с позиций выделения еще одного блока деятельности – коррекционно-речевого.

Успех коррекционно-воспитательной работы в логопедической группе, как считает Е.Д. Тоценко, определяется исключительно продуманной системой, частью которой является логопедизация всего учебно-воспитательного процесса [5].

С целью достижения оптимальных результатов в коррекционной работе выделяются следующие задачи:

- Повышение эффективности коррекционной, воспитательной и образовательной работы.
- Исключение прямого дублирования воспитателем занятий, которые проводит учитель-логопед.
- Оптимизирование всех организационных и содержательных аспектов коррекционно-педагогической деятельности логопеда, воспитателей, родителей, а также узких специалистов [4].

Для организации на оптимальном уровне координированной работы логопеда и воспитателя с детьми, имеющими недостатки в речевом развитии, Е.В. Мазанова рекомендует применять следующие формы связи между логопедом, воспитателем, узкими специалистами ДОУ и родителями, такие как: личные контакты, беседы, консультирование педагогов по результатам диагностических исследований, консультирование по личностным затруднениям, которые чаще всего связанны с методами коррекции [2].

Совместная работа логопеда с воспитателем включает также:

- проведение практических семинаров;
- участие в медико-педагогических советах;
- просмотры открытых занятий (включая взаимные посещения логопед-воспитатель);
- совместное планирование работы, например, подготовка к утренникам и родительским собраниям;
- оформление методических копилок, памяток, рекомендаций в соответствии с годовым планом работы.
- обсуждения новинок научно-методической литературы;
- ведение совместной документации оказывая, таким образом, коррекционную помощь логопеду по формированию речи. Например, тетради взаимодействия, из которых

воспитатели берут задания для индивидуальной работы с детьми, с учетом речевых проблем каждого ребенка.

Для повышения эффективности коррекционно-образовательной работы, оптимизации организационных аспектов деятельности логопеда, воспитателей и создания для детей наиболее комфортных условий возможно изменение существующей формы организации детей в группах.

Цель данных изменений – как можно более максимально разделить детей на подгруппы, так, чтобы каждый специалист работал с минимальной подгруппой детей. Такой режим работы способствует созданию наиболее комфортной психологической среды для каждого ребёнка, а специалистам подобрать наиболее удобный режим работы с детьми, создать эффекивные условия коррекционно-образовательной, а, как следствие и речевой работы [2, 4].

Следующим шагом в рамках организации взаимодействия между воспитателями и логопедом возможным является разработка систем совместной диагностики и совместного планирования индивидуальной коррекционной работы. Целью данной формы работы является совместное преодоление речевых нарушений, а также и всесторонняя коррекция не только нарушенной речевой функции, но и неречевых процессов, которые в целом оказывают негативное влияние на формирование личности ребёнка.

Так как нарушения речи, в зависимости от характера речевых расстройств, отрицательно влияют на всё психическое развитие ребёнка, отражаются на его деятельности, поведении и личности в целом. Именно поэтому Е.В. Мазанова выделяет ещё один, важный аспект коррекционной работы - разделение функций логопеда и воспитателя, которое позволит исключить повтор и дублирования воспитателем занятий логопеда [2].

В целях оптимизации содержательных аспектов коррекционно-педагогической деятельности логопеда и воспитателей, логопеды принимают непосредственное участие в подборе речевого материала для занятий воспитателей по развитию речи, который соответствует как произносительным, так и возрастным особенностям детей группы.

Одним из аспектов данной работы, является создание логопедами и воспитателями группы такой предметной среды, которая будет способствовать полному раскрытию имеющихся речевых возможностей детей, а также предупреждению у них возможных трудностей в речевом развитии. С этой целью, Т.А. Матросова считает необходимым создание в группах коррекционных, сенсорно-речевых уголков, которые помогут более успешно осуществлять контроль за соответствием развивающей среды возрастным и речевым потребностям детей, а также давать рекомендации воспитателям и родителям по её обогащению [3].

Таким образом, анализ литературных данных показал, что совместное осуществление коррекционно-логопедической работы логопедом, воспитателем, узкими специалистами образовательного учреждения и родителями воспитанников определяется, как основополагающая задача в практике дошкольных учреждений общеразвивающего вида. Именно поэтому повышение коррекционно-логопедической компетентности воспитателей, родителей и узких специалистов позволит обеспечить в ДОУ общеразвивающего вида все необходимые условия для улучшения результативности работы логопеда, его взаимодействия со всеми участниками педагогического процесса.

Список литературы:

1. Ларионова Н.Я. Осуществление взаимосвязи в работе логопеда и воспитателя (Обучение и воспитание дошкольников с нарушениями речи). – М., 1987.
2. Мазанова Е.В. Взаимосвязь в работе логопеда и воспитателя в системе коррекционной работы по преодолению ОНР // Логопед в детском саду. – 2004. –№ 1.
3. Матросова Т.А. Совместная работа логопеда и воспитателя в группах для детей с нарушениями речи // Логопедия. –2007. 2007№ 4(8).
4. Степанова О.А. Организация логопедической работы в дошкольном образовательном учреждении. – М.: Тц Сфера, 2003.
5. Тоценко Е.Д. Некоторые аспекты взаимодействия логопеда и воспитателя в логопедической группе для детей с ОНР // Логопед в детском саду. – 2004. – № 2.

ПРОБЛЕМА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ТЕКУЧЕСТЬЮ КАДРОВ НА НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ярославцева Елена Валерьевна

магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства,
Башкирский государственный университет,
РФ, г. Уфа
E-mail: mir.klimata.13@mail.ru

Галина Альбина Эдуардовна

научный руководитель, канд. социол. наук,
доц. кафедры социологии труда и экономики предпринимательства,
Башкирский государственный университет,
РФ, г. Уфа

Текучесть кадров – это показатель того, как долго работники остаются на одном предприятии, как долго они там работают и как часто увольняются. При высокой текучести кадров средний срок пребывания работника в должности мал (до 3 лет), высококвалифицированные работники не задерживаются в компании, а новые сотрудники постоянно требуют дополнительных ресурсов на их обучение и адаптацию, но не успевают выйти на высокие показатели эффективности, потому что покидают компанию чаще. [2, с. 38]

Текучесть кадров – это не только высокие издержки – ведь компании придется постоянно искать и обучать сотрудников, ждать, пока они выходят на высокие показатели эффективности, вместо того чтобы заниматься развитием персонала или вкладывать средства в свои проекты, но и удар по репутации – на рынке труда сведения о большой текучке распространяются быстро, и соискатели неохотно идут в подобные компании. Текучесть кадров зачастую обусловлена низкой лояльностью персонала, слабым командным духом – люди не успевают сдружиться, или же наоборот – только сработались, и человек уходит.

В настоящее время актуальной является проблема текучести кадров не только на российских, но и зарубежных нефтеперерабатывающих предприятиях.

Автором статьи был проведен анализ дефицита кадров в сфере нефтепереботки и России, и Японии, так как Япония по производству нефтепродуктов на душу населения (12 %) стоит на втором месте после России (29 %).

В настоящее время кадровое обеспечение как российского, так и европейского нефтесервиса столкнулось с рядом проблем, среди которых можно выделить следующие:

1. Нехватка опытных специалистов и квалифицированного рабочего персонала. Наиболее востребованными в сфере оказания нефтесервисных услуг являются технические специалисты (инженеры) и рабочий персонал (рис. 1).

По результатам исследований выяснилось, что в России рабочие требуются почти в 38 % компаний, а инженеры - в 52 %; а в Японии обеспеченность квалифицированными кадрами в нефтяных компаниях значительно выше и гораздо ниже потребность (Рисунок 1).

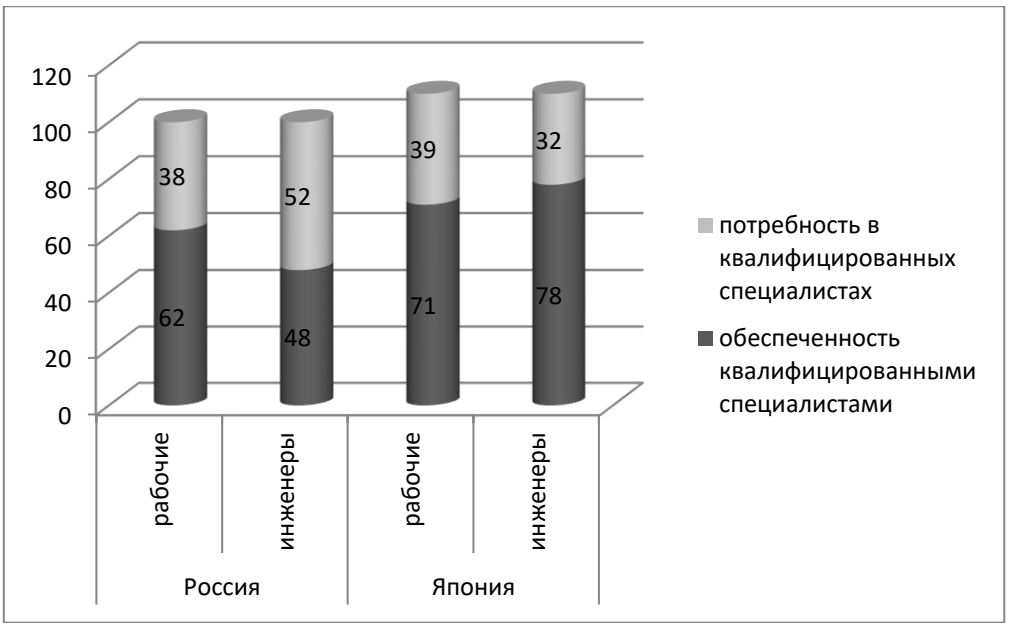


Рисунок 1. Обеспеченность и потребность российских нефтесервисных компаний в технических квалифицированных специалистах, в %

В России, в секторе разведки и добычи нефти наблюдается самая острая нехватка квалифицированных специалистов. Одной из главных причин такого дефицита является старение кадров в нефтегазовой сфере. Довольно длительное время инженерно-технические специальности не пользовались популярностью в России среди молодежи. Соответственно, сейчас на рынке наблюдается недостаток специалистов среднего возраста с опытом работы более десяти лет. Дефицит профессиональных рабочих специальностей связан со стремлением молодых людей получать высшее образование, в то время как среднее образование не пользуется популярностью и качество его оставляет желать лучшего.

Санкционная «война» против России оказывает негативное влияние на отношения между российскими сервисными компаниями и их западными партнерами в сферах обмена опытом и кадрами. В связи с введением санкций против России ряд крупнейших западных компаний (таких как Schlumberger) отозвали из нефтяных компаний квалифицированных сотрудников (американцев и европейцев), включая топ-менеджеров [1].

В ходе исследования, выяснилось, что несмотря на довольно высокий уровень заработных плат, в российских нефтесервисных компаниях текучесть кадров превышает нормативное значение (5-7 %), находясь на уровне 12-15 %.

Анализ текучести кадров за последний три года, автором статьи, был проведен на нефтесервисном предприятии ООО «БИТУМ».

Анализ движения персонала в исследуемой организации показал, что в ООО «БИТУМ» небольшая, но стабильная текучесть кадров – 5,72 % в 2015 г. и 8,65 % - в 2016 г. (норма текучести персонала 5-7 %), что говорит о неблагоприятном психологическом и/или деловом климате на данном предприятии. Основная причина увольнений – это по собственному желанию. Руководство предприятия игнорирует данную проблему, считая, что незаменимых работников не существует.

Однако не всех специалистов и квалифицированных кадров возможно быстро заменить и восстановить необходимый рабочий ритм. Одна из особенностей нефтегазовой отрасли состоит в том, что здесь требуются более опытные специалисты, чем в среднем по рынку. Так, например, практически во всех отраслях наиболее востребованы специалисты с опытом работы от года до трех — у них оптимальное соотношение зарплат и профессиональных навыков. В нефтегазовой отрасли ситуация сложнее - здесь более востребованы специалисты с опытом работы от 3 до 6 лет. Также наблюдается острый дефицит различных полевых специальностей, а с офисными сотрудниками таких проблем нет.

Что касается ближайших перспектив, то они будут зависеть от экономической ситуации в стране и от степени открытости рынка для западных игроков. В любом случае рынок труда в нефтегазовой отрасли сегодня довольно устойчив за счет консервативного поведения работодателей, которые тщательно взвешивают риски при вхождении в новые проекты и не «раздувают» штат.

При анализе текучести кадров необходимо изучить процессы текучести с качественной и количественной стороны. Выяснить причины, мотивы и факторы текучести персонала.

В заключении можно сделать вывод, что анализ текучести кадров на отечественных нефтеперерабатывающих предприятиях необходим, прежде всего, для исключения потерь высококвалифицированных кадров.

При анализе данных показателей текучести кадров необходимо учитывать, почему именно увольняются работники. Нередки ситуации, когда сотрудник в заявлении по собственному желанию указывает ненастоящую причину ухода. Иногда таким образом прикрывают несоответствие работником занимаемой должности, избегают дисциплинарного наказания и т. д.

Ответственный за кадровый состав предприятия специалист должен по возможности фиксировать реальные причины увольнения персонала. Только так можно будет сделать достоверный вывод о текучести кадров, выявить недостатки кадрового управления и принять меры к их устранению.

Список литературы

1. Лебедев А.С., Теньковская С.А. Проблемы и направления развития российского нефтегазового сервиса в негативных экономико-политических условиях // Экономика и предпринимательство, 2016, № 9 (ч. 2). - С. 107-111.
2. Лукаш Ю.А. Персонал фирмы. Подбор, контроль, оценка, профилактика негатива: монография / Ю.А. Лукаш. – М.: Финпресс, 2013. – 144 с.
3. Токарев А.Н. Нефтесервис как основа инновационного развития нефтяной промышленности // Инновации и образование, 2014, № 4. - С. 91-99.

СЕКЦИЯ

«ФИЛОСОФИЯ»

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Киселёва Татьяна Владимировна
студент, заочного отделения, юридического факультета,
уголовно-правового факультета,
Вологодского государственного университета,
РФ, г. Вологда
E-mail: t.kochetckowa2014@yandex.ru

Дрянных Наталия Викторовна
научный руководитель, канд. филос. наук,
доц. кафедры философии ВоГУ,
РФ, г. Вологда

Образование, как специальная область социально-культурной практики, обеспечивающая трансляцию культуры из поколения в поколение, выступает в качестве компонента формирования личности, ее духовного развития.

Термин «образование» различными авторами трактуется по-разному. Если в Международной стандартной классификации образования ЮНЕСКО под образованием понимаются «все целенаправленные и систематические действия, предназначенные для удовлетворения образовательных потребностей» [1], то отечественные ученые, в частности, Е.В. Яковлев под процессом образования понимает «результат усвоения систематизированных знаний, умений, навыков и развития интеллектуальных качеств личности; необходимое условие подготовки человека к жизни и труду» [2, с. 6].

В данной дефиниции автор обращает внимание на процесс формирования знаниевой (рациональной) парадигмы образования, на, что еще в Новое время обращал внимание Р. Декарт. Он утверждал, что разумность представляет собой то, что отличает человека от других животных, а логичность или рациональность (лат. ratio) представляет собой, качественное свойство этого процесса. Следовательно, можно констатировать, что отличительным признаком человека является разумное восприятие знания. Соответственно, образовательный рационализм Р. Декарта ставил задачу «формирования прочных, ясных, отчётливых, гарантирующих достоверность знаний» [3, с. 16].

Его продолжателем можно считать И. Канта, который, в своих работах утверждает философско-образовательную парадигму и показывает в познавательном процессе такие ступени познания мира, как чувственную, рассудочную и разумную. Границы разумного, в таком случае, совмещаются с той средой, где применяется научная методология, которая становится основой любого образовательного процесса. Философ замечал, что «всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под единство мышления». В отличие от рассудка, как способности «a priori связывать и подводить многообразное содержание данных представлений под единство апперцепции» [4, с. 10], разум представляет собой способность давать принципы.

Конечно, образование индустриального общества ставило целью получения готового, основанного лишь на логике (разуме) знания, необходимого для механической работы и представления о педагоге как носителе знания.

Поэтому в современном обществе образование качественно меняется не только по форме изложения материала, но и методах обучения, а также содержательно компоненте. Следовательно, под образованием понимается не только способность обучающегося получать знания, но и его качественное усвоение, способность на практике реализовать те умения, навыки, которые у него сформировались. Так, легальное определение образования приводится в преамбуле Федерального закона «Об образовании», где под образованием понимается «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)» [5].

Более того, в данном законе определены принципы государственной политики в сфере образования. Это гуманизм, целью которого является «приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности», патриотизм, основой которого выступает «воспитание гражданственности и любви к Родине», сохранение и развитие национальной культуры, где «защита системой образования национальных культур и региональных культурных традиций в условиях многонационального государства» становится одной из высших ценностей [5].

Гуманистическим смыслом системы образования становится утверждение отношения к человеку как высшей ценности, его достоинству и правам. Однако, как утверждает М.Н. Берулава, современный человек попал в сложную ситуацию, «с одной стороны, ряд старых гуманистических представлений оказались в чем-то несостоятельными и нуждаются в переосмыслении … С другой стороны, трансформации, которые происходят в рамках современной цивилизации, означают возрастание возможностей отдельного индивида» [6, с. 10].

Поэтому одним из основных принципов, отражающим философский взгляд на образование, можно считать не только воспитание толерантности, демократизм, единство свободы и ответственности, но и гуманистических ценностей, патриотизм, формирование гражданственности обучающихся. Так, патриотизм – это «сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества» [6, с. 10]. Конечно, для отдельного человека патриотические качества выступают стимулом к самосовершенствованию, формированию индивидуальных ценностей и воззрений, готовности реализовать их в жизни.

Однако привитие нравственных ценностей, к которым и относится гражданственность, патриотизм в образовательном процессе трудный и кропотливый путь. Это связано с тем, что в сложном, и порой противоречивом мире очень важным «становится сохранение духовности, гражданственности, формирование патриотизма, как любви к своему отечеству, преданности своему народу и ответственности перед ним» [7, с. 42].

Более того, необходимо подчеркнуть, что «патриотизм – это сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества» [6, с. 42].

Это становится возможным через дисциплины гуманитарного и общенаучного цикла, через живое общение, в котором главную и решающую роль играет философия, дающая представление о смысле человеческого существования, формировании чувства долга, единства свободы и ответственности. Именно философия, ставит проблемные вопросы и не дает однозначных ответов на них, учит думать, размышлять, что в дальнейшем и развивает те качества, которые необходимы обществу.

Таким образом, образование, как сложный процесс социально-культурной практики, выступает одним из важных компонентов формирования личности, От того, на сколько в процесс образования включается духовно-нравственная, философская компонента и зависит, на наш взгляд, будущее и всего общества.

Список литературы:

1. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 12 июня 2000 г. N 2 «О проекте концепции модельного Образовательного кодекса для государств - участников СНГ» // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/1155399/#ixzz4y16gVMlm (Дата обращения 06.10. 2107).
2. Яковлев Е.В. Теоретические основы управлением качеством образования в высшей школе. – Челябинск: Челябинский педагогический университет, 2003.
3. Дрянных Н.В. Рациональность в структуре познания и деятельности // Н.В. Дрянных. Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО "Вологодский государственный педагогический университет». - Вологда: Русь, 2005.
4. Кант И. Соч. в 6-и т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1963.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об образовании в Российской Федерации" // Консультант Плюс http://base.garant.ru/70291362/ (Дата обращения 03.10. 2107).
6. Берулава М.Н. Состояние и перспективы гуманизации образования / М.Н. Берулава // Педагогика. – 1996. – № 1.
7. Дрянных Н.В., Шестерикова Е.Ю. Патриотизм как сложное духовное качество личности / Н.В. Дрянных // Сборник конференция НИЦ Социосфера. VedeckovydavatelskecentrumSociosfera-CZ s.r.o,2016. – № 57.

К ВОПРОСУ О МОДЕ КАК ФЕНОМЕНЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Малик Юрий Сергеевич
студент, кафедра истории философии и культуры ВГУ,
РФ, г. Воронеж
E-mail: malik304qwe@rambler.ru

Кукарников Дмитрий Германович
научный руководитель, канд. филос. наук,
доц. кафедры истории философии и культуры ВГУ,
РФ, г. Воронеж

Говоря о моде как о феномене, необходимо учитывать совокупность тех черт, которые формируют это понятие. В общем виде понятие «Мода» применимо, в первую очередь, к различным тенденциям в стиле одежды, местам времяпровождения, и обсуждаемым темам. Однако это понятие столь широко, что мы, по праву, вводим такое понятие, как «феномен моды». За последние десятилетия это понятие стало столь широко, что его можно употреблять почти ко всему, с чем взаимодействует человек. Мы можем говорить о том, что модно употреблять в пищу, что модно читать, где модно проводить своё время, в чьем окружении модно общаться – в общем виде модой «пронизан» весь круг взаимодействия человека с окружающей средой и другими людьми. Не стоит забывать, что феномен моды тесно связан с феноменом гламура, который в настоящее время довольно тесно «сращен» с феноменом моды. Это проясняется еще и тем, что сама Fashion-индустрия сформировалась в обществе потребления и на него всецело направлена, породив гламур, который по сути своей «религия вещи и вещизма, религия стиля и бренда, недоступных для профанов, "низов" и потому имеющих "сакральный" статус» [2, с. 198].

Но проблема заключается еще и в том, что, в большей степени, мы сами осознанно или неосознанно даем «пищу» для функционирования культуры потребления. Сама повседневность в различной степени сталкивает нас с чем-то модным – модные тенденции мы видим на каждом шагу. Доходит до того, что любая обсуждаемая тема в СМИ, в силу своей массовости, может стать модной, и если человек каким-то образом упускает из поля своего зрения эту тему – он объявляется «немодным». Таким образом, мы приходим к тому, что Мода как некий абсолют, руководит нами, может диктовать нам правила поведения, формировать наш круг интересов, причем не всегда можно сказать, что это именно «наш» круг – он может быть нам попросту навязан.

Кроме того, мода напрямую связана с популярностью. В стремлении роста популярности, эксклюзивности, уникальности виден принцип состязательности, который присущ большинству людей. Этот принцип применим к феномену моды, поскольку следование модным тенденциям, пожалуй, главное правило Fashion-индустрии.

Исходя из вышесказанного, необходимо прийти к промежуточным выводам. В первую очередь, в силу того, что мы определили всепроникающий характер моды как феномена, которым пронизаны все сферы общественной жизни человека, можно смело сказать, если мода и зарождается в элитарной области, применяется и диктуется она именно в массовой среде. В силу чего необходимо, либо сращивать эти области, либо кардинально их различать. Однако сращивание не возымеет успеха, поскольку люди от рождения не равны и не будут равны в любой области – можно смело признать, что равенство всех и во всем как некий земной рай – это утопия. В силу этого необходимо четкое различение элитарной, высокой моды и моды масс, причем различение должно быть сделано таким образом, чтобы никоим образом одна «мода» не посягала на другую и не ущемляла её прав. В каком-то смысле следует увеличить вариативность модных тенденций или возродить старые тенденции, чтобы каждый мог найти себе нечто по вкусу. Таким образом, это приведет к некой эклектике, которая при грамотном комбинировании и популярности сможет сформировать абсолютно новые и удачные формы, без ущемления и принижения чьих-то интересов.

Также не стоит забывать о консервативном характере и самобытности разных культур и следует понимать, что этот процесс будет занимать какое-то время, однако шаги для такого развития необходимо принимать уже сейчас, в силу свободы творчества и вариативности среди возможностей, которые нам предоставлены.

На первый взгляд, формирование модных тенденций на различные веяния в культуре – не так проблематично, как кажется. Особенно, если это гармонично согласуется с обществом потребления. Однако проблема кроется в следующем – мода, в силу своего всеобъемлющего характера закабаляет – мы находимся под её гнетом, хотим мы этого или нет. Одних людей это устраивает, другие стараются этому противиться, идя наперекор одним тенденциям и принимая другие, итог остается одним – эти люди остаются рабами моды. Но не стоит сразу так категорично воспринимать феномен моды. Наряду с такими социальными институтами как школа, семья и т. д. – моде также присуща социализирующая функция. В каком-то смысле, подрастающее поколение, стремящееся следовать актуальным тенденциям моды вместе со своими сверстниками, также проходит определенный этап социализации, в чем мне видится положительное качество феномена моды. Посему мода, чьей сущностной характеристикой является именно созидание и творение – способствует развитию и социальному росту тех людей, которые стремятся приобщиться Fashion-среды. К тому же множество людей, кто работает в Fashion-индустрии, вложили немало сил и средств, чтобы создать нечто новое и общепризнанное. Уже это замечание говорит нам о том, что не стоит забывать о творческой составляющей моды. В первую очередь в этой сфере творят художники, которые, как правило, изучают, в процессе своего становления, мировую художественную культуру, историю искусств и историю моды как итог.

Таким образом, становится ясно, что эти люди приобщены к культурной составляющей современного общества. В результате этих заключений, справедливо критиковать скорее не моду как составляющую культуры, поскольку она будет продолжать существовать, пока существует человечество, а скорее тягу и формирование у массового общества такого стремления к слепому следованию моде и, в конечном итоге, моде как инструменту управления массами. Управление, в действительности, хоть и скрытая, но весьма мощная составляющая моды. Больше всего она проявляется при раскрытии феномена гламура как примата симулякра над содержанием. Сам гламур как отдельный феномен также обладает определенными характеристиками. «Средствами дифференциации в гламуре выступают стиль, бренд, образ жизни и поведение, которые дают возможности индивиду добиться высокой степени успешности в обществе, общественного признания. <…> Гламур является продуктом культуры постмодерна, имеет коллажевый по своему характеру статус, является ее виртуальной составляющей, которая создает инсталляции и «иконы». В гламуре нет субстанциальности, нет смысла искать таковую» [2, с. 197]. При хитром и умелом использовании даже такая среда как Fashion-индустрия может стать оружием в культурной экспансии, а созидание будет в услужении у разрушения. На этот счет можно заметить также и тот факт, что многие, желая переосмыслить феномен моды и изменить его, стремятся насытить его в первую очередь национальным и самобытным колоритом той страны, в которой они живут.

Возвращаясь к нашей проблеме, выходит, что ситуация обстоит следующим образом. Во-первых, самым удачным исходом феномена моды будет познавательная составляющая. Для того чтобы приобщить людей к чему-то значимому, необходимо привить к этому интерес. Причем это необходимо делать ненавязчиво, в каком-то смысле скрыто, но продуманно. Нужно, чтобы та или иная информация публиковалась или распространялась фрагментами, например, небольшими статьями в популярных газетах или журналах, на вывесках или афишах. Кроме того, наиболее благоприятным исходом может стать возможность диалога между представителями Fashion-индустрии и «простыми» людьми, в ходе которого большинство людей за пестрой обложкой и новинкой в моде могли бы усмотреть некий глубинный смысл, дабы не возводить себе в идолы то, что отчасти не всегда возможно понять. Ну и что самое главное, так это то, что сфера моды должна не иметь над собой

никакого политического или экономического влияния, чтобы не создавать те или иные формы зависимости и подчинения. Ведь мода в первую очередь была сформирована для людей и всецело направлена за запросы людей, поэтому барьер необходимо устранить. Может тогда рост массовой культуры уменьшиться и это поспособствует просвещению и культурному развитию населения.

Список литературы:

1. Секацкий А.К. Гламурная цивилизация и ее авангард / А.К. Секацкий // Философские науки. – 2010. – № 10. – С. 20–29.
2. Цуркан А.А. Феномен Гламура: природа и сущность // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2015. № 4. – С. 194-200.
3. Яковлева Е.Л., Гламур и проблемы духовно-нравственной культуры современности // Духовно-нравственная культура в высшей школе: 1917-2017 гг. – осмысление истории: Материалы XXV Международных образовательных Рождественских чтений. (Москва, 26 янв. 2017 г.) – Москва: РУДН, 2017. – С. 190-196.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам LIX студенческой международной научно-практической конференции

№ 11 (58)
Ноябрь 2017 г.

Часть 1

В авторской редакции

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.

E-mail: mail@sibac.info

СибАК

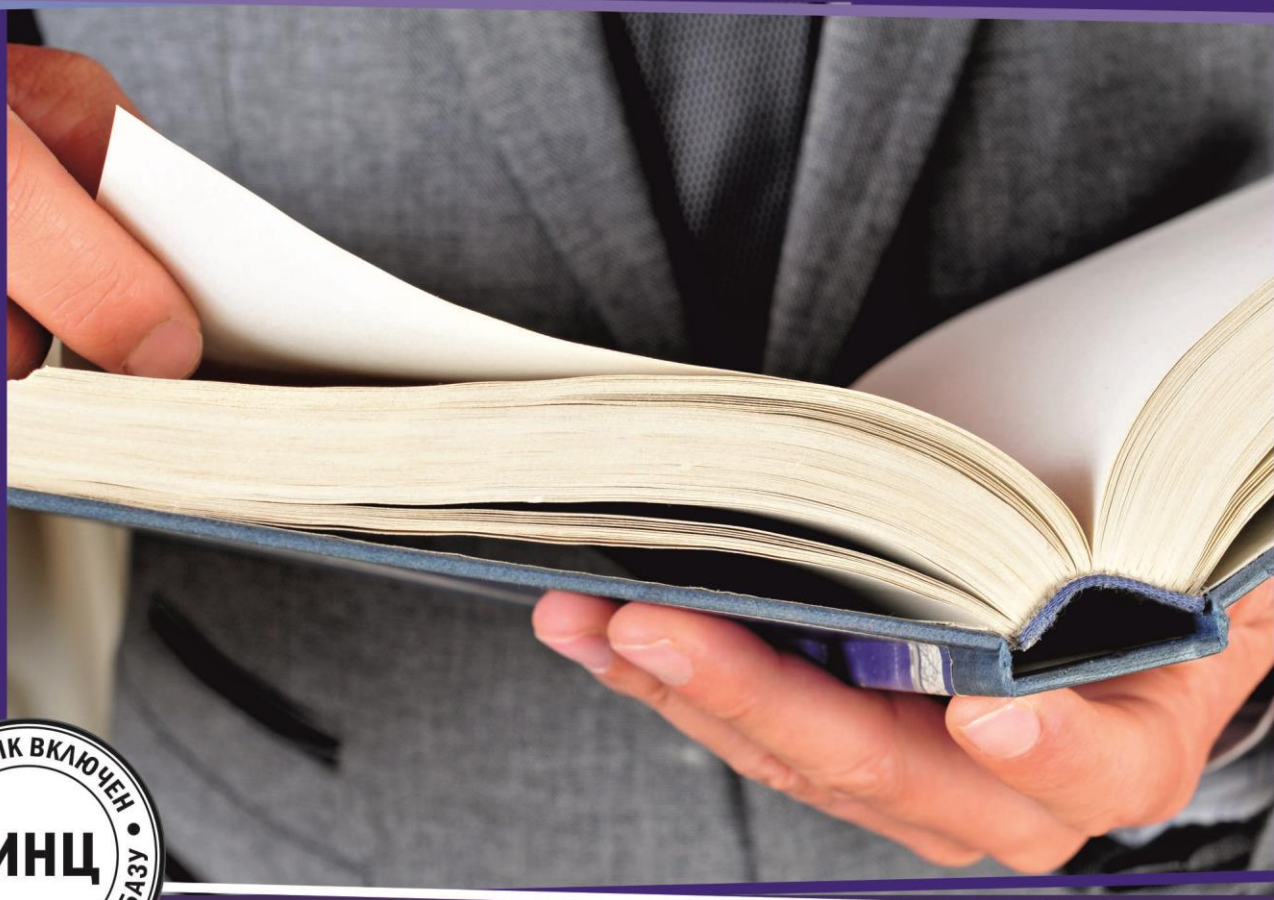
www.sibac.info

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

LIX СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№ 11(58)
Часть 2



СБОРНИК ВКЛЮЧЕН В НАУКОМЕТРИЧЕСКУЮ БАЗУ
РИНЦ

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2017

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам LIX студенческой международной научно-практической конференции

№ 11 (58)
Ноябрь 2017 г.

Часть 2

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2017

УДК 3
ББК 60
Н34

Председатель редколлегии:
Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:
Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;
Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;
Соловенко Игорь Сергеевич – канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета.

Н34 **«Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:** Электронный сборник статей по материалам LIX студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2017. – № 11 (58) Часть 2 / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.sibac.info/archive/Social/11(58).pdf.

Электронный сборник статей по материалам LIX студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Электронный сборник статей «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

ISSN 2310-4058
© АНС «СибАК», 2017 г.

Оглавление

Секция «Юриспруденция» **5**

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ 5
Айдашева Ляйсан Гирфановна
Лещина Эдуард Леонидович

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ КИБЕРПРЕСТУЛЕНИЙ 7
Апаршева Екатерина Сергеевна
Пржиленский Игорь Владимирович

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ 10
Ассмус Анастасия Алексеевна
Потапова Алена Николаевна

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСОБИЯ ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ 13
Ассмус Анастасия Алексеевна
Нардышева Ольга Витальевна
Иванова Светлана Витальевна

РОССИЙСКАЯ НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 16
Бакчеева Регина Викторовна
Лещина Эдуард Леонидович

О РЕФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ 19
Башкатова Инна Васильевна
Пржиленский Игорь Владимирович

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВА УБЕЖИЩА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ 22
Бочкарева Светлана Юрьевна
Баршова Оксана Анатольевна

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ 25
Главинская Светлана Владимировна
Лещина Эдуард Леонидович

ПРИВЛЕЧЕНИЕ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЛУЧАЯХ СОВЕРШЕНИЯ ИМ ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК 28
Елшанская Виолетта Евгеньевна
Лещина Эдуард Леонидович

ПОРЯДОК ВОЗВРАТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА В СЛУЧАЕ ОТМЕНЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 31
Есауленко Татьяна Дмитриевна
Лещина Эдуард Леонидович

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЙ ОТКАЗ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ОСАГО. ПРАВО ОБРАЩЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СТРАХОВЩИКОВ 34
Ихсанова Эмма Филуровна
Лещина Эдуард Леонидович

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО НА ОТКАЗ ОТ ПОМОЩИ ЗАЩИТНИКА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ 37
Казанцева Евгения Олеговна
Лукомская Анастасия Сергеевна

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ 41
Камакшина Мария Васильевна
Лещина Эдуард Леонидович

ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 44
Кардаш Ярослава Игоревна
Терентьева Ирина Александровна

К ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ 48
Карева Ирина Дмитриевна

ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ ТЕРМИНА «ПЫТКА» В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА 51
Карева Ирина Дмитриевна

КРИТЕРИЙ НЕДОБРОСОВЕСТНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ 55
Киреева Алия Риннатовна
Лещина Эдуард Леонидович

СБОР ЗА ВЪЕЗД В ГОРОД ИЛИ ЧАСТЬ ГОРОДА: ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ В РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА 58
Колисниченко Елена Вячеславовна
Лещина Эдуард Леонидович

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О НОТАРИАТЕ 61
Колмогорова Екатерина Витальевна

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СМЯГЧАЮЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА 64
Лаврова Дарья
Лещина Эдуард Леонидович

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В РФ 67
Ледовской Иван Сергеевич

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА 70
Ледовской Иван Сергеевич

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ И СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ 76
Магадиева Лейсян Рустэмовна

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВА 80
Магда Алёна Юрьевна

СЕКЦИЯ

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Айдашева Ляйсан Гирфановна
студент, Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск
E-mail: aidasheva_l@mail.ru

Лещина Эдуард Леонидович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент ПКиЭП,
Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск
E-mail: leshina74@mail.ru

Спрос на товары и услуги с каждым годом увеличиваются. Обеспечение данного спроса ложится на крупный бизнес, но не нужно недооценивать роль и влияние малого и среднего предпринимательства в данной сфере. Малый бизнес занимает особое место в экономике любой страны.

Развитие малого предпринимательства в Российской Федерации является одним из главнейших направления решения, как экономических, так и социальных проблем. В России действуют два вида налоговых режимов для малого и среднего предпринимательства: общий и специальный. Когда как общий подразумевает уплату федеральных, региональных и местных налогов, а под специальным налоговым режимом подразумевается уплата одного определенного налога, размер которого установлен в упрощенном порядке, вместо нескольких установленных основных видов налога. Субъект налогообложения выбирает в зависимости от показателей один из нескольких специальных налоговых режимов:

1. Единый налог на вмененный доход (ЕНВД);
2. Упрощенная система налогообложения (УСН);
3. Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (ЕСХН);
4. Патентная система налогообложения (ПСН).

Как показывает практика, малый бизнес в основном, выбирает Единый налог на вмененный доход, либо Упрощенную систему налогообложения.

Для применения организациями УСН необходимо соблюдения определенных условий:

1. количество сотрудников менее 100 человек;
2. с начала налогового периода доходы не превысили 150 млн. руб.;
3. остаточная стоимость основных средств у организаций не превышает 150 млн. рублей.
4. доля участия в ней других организаций не может превышать 25 %;
5. организация имеет право перейти на УСН, если по итогам девяти месяцев того года, в котором организация подает уведомление о переходе, ее доходы не превысили 112,5 млн. рублей;
6. запрет применения УСН для организаций, у которых есть филиалы.

Как показывает практика, данный вид налогообложения не идеален и имеет несколько проблемных аспектов [1; 2].

Из Налогового кодекса известно, что УСН освобождает от уплаты НДС, это одно из преимуществ УСН. Но при этом законодатель предусмотрел ситуации, когда уплата НДС является обязательной, так если:

1. Если был выдан счет-фактура и указан НДС (пп. 1 п. 5 ст. 173 НК РФ);

2. В случае если купили у иностранцев товары, услуги, работы (п. 5 ст. 346.11 НК РФ, п. 1. и п. 2 ст. 161 НК РФ).

3. Арендовали (купили) государственное или муниципальное имущество (п. 3 ст. 161 НК РФ);

4. провели операции по договору простого товарищества, совместной деятельности или доверительного управления имуществом (п. 2 ст. 346.16 НК РФ и ст. 174.1 НК РФ) [3].

Практически все данные случаи связаны непосредственно с действиями с упрощенцем, кроме счет-фактуры. Предприятию на УСН нередко приходится идти на уступки своему контрагенту, который уплачивает НДС и выделяет данный налог для него, тем самым он становится налоговым агентом, а также принимает обязанность по уплате сумм налога.

Таким образом, перед упрощенцами встает выбор – нести дополнительные расходы, связанные с уплатой НДС, выставляя счет-фактуру контрагенту, либо же отказываться от такого сотрудничества.

Также существуют проблемы, связанные с установлением предельного дохода для УСН. Мы уже говорили, что существует ограничение для налогоплательщика определенным уровнем дохода. Так, например, чтобы перейти на УСН с 01.01.2018, необходимо, чтобы доходы за девять месяцев 2017 года не превысили 112,5 млн. руб., а чтобы не потерять право на УСНО в 2017, нельзя превысить величину дохода 150 млн. руб.

Если проанализировать изменения, связанные предельным доходом, то можно заметить, что главным образом он зависит только от коэффициента-дефлятора, что в недостаточной мере отражает изменения и рост цен в представлении сумм доходов малого и среднего бизнеса. Из вышесказанного следует, что фактически только один показатель является важным для УСН, так как по данному критерию отсевается большое количество предприятий.

У данного налогового режима существуют и положительные стороны, такие как:

1. Выше были указаны условия перехода на УСН, проанализировав данные условия можно заметить, что они довольно приемлемые и осуществимы.

2. Фирмы самостоятельно могут выбирать вид налогообложения по УСН.

3. Упрощенная процедура перехода на УСН. Необходимо лишь подать заявление о переходе, где нужно указать некоторые данные функционирования фирмы.

4. Значительно упрощена процедура уплаты налога.

5. Главным преимуществом данного режима налогообложения в том, что налогоплательщик уплачивает один единый налог, а не несколько.

Таким образом, в данной работе были рассмотрены преимущества и недостатки налогового режима УСН. Упрощенная система налогообложения имеет свои изъяны, но по отношению к остальным налоговым режимам имеет преимущества. Но несовершенство законодательства УСН вредит подчас не дает развиваться малому и среднему бизнесу в РФ. Законодателю следует найти пути решения по недоработкам норм, регулирующих УСН.

Упрощенная система налогообложения имеет ряд достоинств и недостатков. Негативные стороны УСН во многом связаны с недоработками в законодательстве, что является некой проблемой, которая тормозит развитие и подчас вредит малому и среднему бизнесу. Но данный налоговый режим имеет и положительные стороны, которые способствуют к переходу на УСН.

Список литературы:

1. Федеральный закон ""О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование" от 03 июля 2016 г. № 243-ФЗ; [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200512/ (Дата обращения: 10.10.2017).
2. Федеральный закон "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207915/ (Дата обращения: 09.10.2017).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) № 146-ФЗ от 31.07.1998 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. (ред. от 14.11.2017).

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ КИБЕРПРЕСТУЛЕНИЙ

Апаршева Екатерина Сергеевна
студент, кафедра уголовного права и процесса
Юридического института СКФУ,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: aparsheva.katya@mail.ru

Пржиленский Игорь Владимирович
научный руководитель, канд. социол. наук,
доц. кафедры уголовного права и процесса
Юридического института СКФУ,
РФ, г. Ставрополь

Общественно опасные деяния в сфере высоких информационно-телекоммуникационных технологий, получившие название киберпреступлений, возникли всего несколько десятилетий назад, однако за такой небольшой промежуток времени феномен противоправных деяний в киберпространстве успел превратиться в глобальную проблему, поставив под угрозу не только отдельных пользователей, но и информационную безопасность целого государства.

Под киберпреступлением понимается общественно опасное деяние, совершаемое в киберпространстве, посягающее на общественную безопасность, собственность, права человека, а также иные охраняемые законом отношения, необходимым элементом механизма подготовки, совершения, сокрытия и отражения которого является компьютерная информация, выступающая в роли предмета или средства преступления [3, с. 29].

Расследование киберпреступлений всегда представляет особую сложность, поскольку логика выявления, раскрытия и расследования данных преступлений должна быть иной, нежели логика выявления, раскрытия и расследования всех иных преступлений. Это связано, прежде всего, с тем, что киберпреступники обладают достаточно высоким интеллектом, часто заслоняют то общее, что объединяет их с простыми преступниками. Следовательно, безошибочной логике преступника должна противостоять безукоризненная логика следователя и лиц, содействующих ему в расследовании преступлений.

На сегодняшний день наблюдается тенденция роста преступных посягательств, осуществляемых с помощью высоких технологий, а также совершенствование традиционных видов преступлений, в частности мошенничества. Так, по официальным статистическим данным в России число преступлений данной направленности с 2013 по 2016 год увеличилось в 6 раз. За предыдущий год было зафиксировано 66 тыс. преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Самыми распространенными преступлениями признаются мошенничество и кража денежных средств со счетов граждан и организаций. Такой рост преступности в данной сфере обусловлен рядом проблем.

К сожалению, далеко не все совершенные с применением компьютерных технологий преступления попадают в поле зрения правоохранительных органов, то есть их латентность, как естественная, так и искусственная остается достаточно большой. Естественная латентность представляет собой совокупность преступлений, о совершении которых не известно ни правоохранительным органам, ни представителям организаций, ни отдельным гражданам. Искусственную латентность составляют преступления, о совершении которых известно отдельным лицам (например, руководителям организаций, гражданам и др.), но они не попадают в официальную статистику. Такое явление обусловлено тем, что потерпевшие лица не заявляют о совершенном преступлении по различным причинам: нежелание тратить время на участие в предварительном следствии и судебном разбирательстве; нанесение вреда имиджу и престижу организации; осознание пострадавшим того, что он сам по каким-либо причинам не обеспечил должного ограничения к доступу информации и т. д.

Безусловно, одной из проблем является низкая степень квалификации следователей для работы со специфическими источниками информации. В результате проведенного опроса выяснилось, что у 96 % следователей имеется только юридическое образование, другая дополнительная подготовка ими получена не была, что, соответственно, не может не отразиться на качестве расследования киберпреступлений. Чтобы решить данную проблему необходимо проводить обучение расследования такого вида преступлений, а так же организовывать семинары, посвященные модификации компьютерных технологий.

Главной проблемой низкой раскрываемости преступлений данной категории является несовершенство действующего законодательства. Так, Федеральный закон от 28.07.2012 года № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ввел обязательное участие специалиста в изъятии электронных носителей информации при обыске и выемке, а также установил дополнительные гарантии прав законных владельцев информации [2]. Проанализировав содержание ст. 182-183 Уголовно-процессуальный кодекса РФ (далее УПК РФ), можно сделать вывод, что законодатель не установил характер специальных знаний, которыми должен обладать специалист. Из содержания статьи лишь следует, что специалистом должно быть лицо, сведущее в обращении с электронными носителями информации, которые в соответствии с законом должны изыматься с его обязательным участием.

На основе вышеизложенного, сразу возникает вопрос, почему законодатель включает норму об обязательном участии специалиста только в статьи, посвященные обыску и выемке? Ведь изъятие электронных носителей информации возможно и при таких следственных действиях как осмотр места происшествия, личный обыск, проверка показаний на месте. Из буквального толкования нормы закона можно сделать вывод, что при изъятии электронных носителей информации специалист не требуется. Как показывает практика, зачастую следователи не привлекают к производству следственных действий лиц, обладающих специальными знаниями, что ведет к утрате или искажению информации.

Далее следует отметить, что УПК РФ предусматривает наложение ареста на имущество и наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, однако, нормы, предусмотренные законом, не учитывают действий по отношению к электронно-почтовой корреспонденции, хотя на сегодняшний день большая часть почтовых отправлений осуществляется именно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Практика наложения ареста на локальные вычислительные сети существует уже в таких странах как США, Бельгия, Голландия и других, что позволяет сохранить наибольшее количество следов преступлений, которые можно легко уничтожить как умышленно, так и случайно при манипулировании с вычислительной сетью и компьютерной информацией. В связи с этим ряд авторов считают целесообразным введение такого следственного действия как наложение ареста на локальную вычислительную сеть [1, с. 87]. Учитывая все сложности, которые могут возникнуть при введении такого следственного действия, допускается возможность установления сроков ареста в зависимости от размеров локально-вычислительных сетей и объема той информации, которая подлежит изъятию.

Недостатком действующего законодательства также является то, что УПК РФ содержит нормы, определяющие правила работы с материальными следами (например, порядок изъятия и хранения вещественных доказательств), закреплены рекомендации по обращению с идеальными следами (например, время и порядок проведения допроса), что же касается виртуальных следов, то, к сожалению, специфических норм для работы с виртуальными следами в действующем законодательстве пока нет, необходимость в них обосновывается большим числом криминалистов.

Все вышеизложенное побуждает сделать вывод, что совершенствование действующего законодательства является важным инструментом повышения эффективности расследования и раскрытия преступлений в сфере высоких информационных технологий.

Список литературы:

1. Кириллова Н.П., Кушниренко С.П. Проблемы осуществления уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых в сфере высоких информационных технологий // Правоведение. – 2013. – №3. – С. 74–90.
2. Федеральный закон от 28.07.2012 N 143-ФЗ (ред. от 28.07.2012) "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133286/ (Дата обращения 15.10.2017).
3. Шевченко Е.С. О криминалистической трактовке понятия «киберпреступность» // Информационное право. – 2014. – № 3 (39). – С. 29-32.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Ассмус Анастасия Алексеевна
студент юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ»,
РФ, г. Оренбург
E-mail: assmus0@gmail.com

Потапова Алена Николаевна
научный руководитель, канд. ист. наук, доцент,
кафедра предпринимательского права и гражданского процесса,
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ»,
РФ, г. Оренбург

В настоящее время нормы международного права, которые касаются дипломатической защиты, не кодифицированы, но работа по их кодификации ведется Комиссией Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Ею были разработаны ряд статей, в которых, в частности, дается определение дипломатической защиты, устанавливаются порядок и условия ее предоставления, определяется круг лиц, имеющих право претендовать на ее получение, а также регламентируются иные вопросы, которые относятся к дипломатической защите [6].

Во время переговоров ООН, возник термин «транснациональная корпорация» (далее – ТНК), как компромисс по вопросу ограничения монополий. По определению ООН, ТНК – это международные фирмы, действующие в нескольких странах и управление этими корпорациями, осуществляется из одного или нескольких центров. Для характеристики правового статуса ТНК с позиции международного права, имеет особое значение дипломатическая защита.

По мнению В.В. Епифанова: «дипломатическая защита представляет собой предъявление одним государством претензий другому государству, когда последнее, нарушив нормы международного права, наносит ущерб лицу (физическому или юридическому), обладающему гражданством (национальностью) государства-истца, и этот ущерб не возмещается внутренними средствами правовой защиты государства-ответчика» [4].

Изначально институт дипломатической защиты касался только физических лиц, но позже стал распространяться и на юридические лица. Дипломатическая защита многонациональных предприятий стала развиваться в 1950–1960-е годы, когда государства, освобождались от колониальной зависимости и приступали к национализации иностранной собственности на своей территории. Следовательно, международное право развивалось в сторону признания за государствами права на дипломатическую защиту многонациональных предприятий. В материалах Международного суда ООН по делу Barcelona Traction 1970 г. судьей Ф. Джессепом отмечалось: «Вне всяких сомнений, что в соответствии с международным правом государство имеет право распространить свою дипломатическую защиту на корпорацию, имеющую его национальность, или национальную принадлежность, как это именуется точнее» [5, с. 143].

Дипломатическая защита осуществлялась не достаточно эффективно, и для защиты своих интересов развивающиеся страны вынуждены были предпринимать определенные действия. В частности, прибегать к применению этими государствами доктрины Кальво, содержание которой сводится к двум основным положениям:

1. требования иностранных лиц в отношении принимающего государства должны решаться только судами этого государства;

2. государства, в которых живут иностранные лица, не имеют в отношении них права дипломатической защиты, а указанным лицам предоставляются такие же права, как и собственным гражданам.

Эта доктрина нашла свое выражение во внутреннем законодательстве ряда развивающихся стран.

Возможность государств осуществлять дипломатическую защиту транснациональных корпораций (ТНК) закреплено в п. «а» ст. 5 Венской Конвенции от 19 марта 1967 года «О консульских сношениях и факультативные протоколы»: «защита в государстве пребывания интересов представляемого государства и его граждан (физических и юридических лиц) в пределах, допускаемых международным правом» [2].

Необходимо отметить, что дипломатическая защита является правом государства, а не его обязанностью. В силу этого, с одной стороны государство может отказаться от применения данного права, с другой стороны оно может и без согласия лица решить принять меры правовой защиты, а именно воспользоваться правом на дипломатическую защиту.

При решении спорных ситуаций возникает вопрос определения национальной принадлежности юридического лица. Международный суд ООН предоставляет право на дипломатическую защиту ТНК государству, по законам которого данная ТНК была инкорпорирована и на территории которого была зарегистрирована. Необходимо отметить и то, что между ТНК и государством должна быть постоянная и тесная связь.

В теории международного права существуют три научные концепции, которые раскрывают сущность дипломатической защиты:

1. Классическая концепция, была предложена швейцарским юристом и дипломатом Эмере де Ваттелем. Она подразумевает, что право требования возмещения ущерба, который был причинен лицу иностранным государством, принадлежит только государству гражданской (национальной) принадлежности лица, и использует это право по своему усмотрению.

2. Согласно объективистской концепции в результате противоправного акта государства-ответчика вред наносится только лицу, а не государству. Право требовать возмещения ущерба принадлежит лицу, которому был причинен вред. Государство в данном случае является, только уполномоченным, который действует на благо субъекта права, принадлежащего к государственной общности. Государство не пользуется никаким присущим ему правом, и его вмешательство необходимо только лишь в связи с отсутствием у лиц возможностей предъявить международный иск. Объективистская концепция в большей степени отходит от международной практики по осуществлению дипломатической защиты.

3. Смешанная концепция в определенной степени объединяет в себе первые две концепции, классическую и объективистскую. Ее сторонники считают, что противоправный акт наносит вред и лицу, и государству гражданской (национальной) принадлежности лица, и право требовать возмещения ущерба принадлежит как этому лицу, так и государству.

Международный суд ООН придерживается первой, а именно классической концепции, при разрешении споров, которые возникают в международной практике в области дипломатической защиты ТНК.

В теории существует мнение по поводу того, что дипломатическая защита не может быть предоставлена ТНК в целом, а она направлена на ее отдельные подразделения, зарегистрированные в определенном государстве. Это подтверждается тем, что ТНК в целом не обладает юрисдикцией одного государства и не подпадает под юрисдикцию в рамках международного права.

Итальянский юрист Ф. Франчиони считает, что в силу ряда причин между государством и ТНК сложился политико-юридический контроль со стороны государства происхождения за всеми составными частями ТНК. С дипломатической защитой ТНК может выступать лишь то государство, которое способно осуществлять контроль на международном уровне и предотвращать деятельность ТНК, которые могут создать конфликт в отношениях между государствами. Так как в отношении ТНК таким государством может быть только государства происхождения ТНК, то ему и принадлежит право оказания дипломатической защиты.

Список литературы:

1. Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Юристь, 2005. С. 604.

2. Венская Конвенция от 19 марта 1967 года «О консульских сношениях и факультативные протоколы». [Электронный ресурс] // http://docs.cntd.ru/document/1901943 (Дата обращения: 09.11.2017).
3. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят шестой сессии. 3 мая-4 июня и 5 июля – 6 августа 2004 года. Пятый доклад по вопросу о дипломатической защите, подготовленный специальным докладчиком г-ном Джоном Дугардом. A/CN.4/538 2004 г. [Электронный ресурс] // http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks /russian/ilc_2004_v2_p2. pdf (Дата обращения: 10.11.2017г.).
4. Епифанов В.В. Правовые аспекты дипломатической защиты физических и юридических лиц: Автореф. дис. канд. юр. наук. Москва, 2000. С. 105.
5. Лысенко Д.Л. Проблема правового статуса транснациональных корпораций: международно-правовые аспекты: дис. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 148.
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 6 декабря 2007 г. N 62/79 «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Евразийским экономическим сообществом». [Электронный ресурс] // http://docs.cntd.ru/document/902126379 (Дата обращения: 09.11.2017).

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСОБИЯ ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ

Ассмус Анастасия Алексеевна
студент, юридического факультета, ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ»,
РФ, г. Оренбург
E-mail: assmus0@gmail.com

Нардышева Ольга Витальевна
студент, юридического факультета, ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ»,
РФ, г. Оренбург

Иванова Светлана Витальевна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра предпринимательского права и гражданского процесса,
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ»,
РФ, г. Оренбург

В настоящее время все более актуален вопрос по получению женщинами пособий по беременности и родам. В 2017 году произошли существенные изменения в законодательстве Российской Федерации. Теперь взносы на выплаты по временной нетрудоспособности и материнству с 01.01.2017 администрирует Федеральная Налоговая Служба (ФНС), это закреплено в Налоговом кодексе РФ в главе 34, которая была введена Федеральным законом от 03.07.2016 № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование». Также была изменена справка о заработке за последние 2 года. Модифицированы формы документов, на основании которых Фонд социального страхования (далее – ФСС) компенсирует компаниям расходы на выплату социальных пособий.

В 2017 году была увеличена максимальная базовая величина до 755 000 рублей и женщины с 1 июля могут получать у врача электронные листки нетрудоспособности.

Целью пособия является возмещение женщине заработной платы на время отпуска по беременности и родам, и в связи с прекращением её трудовой деятельности. Так же оно направлено на охрану здоровья женщины, восстановления её здоровья после родов и воспитание ребенка первые месяцы после рождения.

В соответствие с законодательством Российской Федерации можно выделить следующие категории женщин, которые имеют право на получение пособия по беременности и родам:

1. Подлежащие обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством;
2. Из числа гражданского персонала воинских формирований Российской Федерации, которые находятся на территориях иностранных государств;
3. Уволенные в связи с ликвидацией организаций, прекращением физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, прекращением полномочий нотариусами, занимающимися частной практикой, и прекращением статуса адвоката;
4. Уволенные в связи с прекращением деятельности физическими лицами, чья профессиональная деятельность в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и лицензированию, в течение года, до дня признания их безработными;
5. Обучающиеся по очной форме обучения на платной или бесплатной основе в образовательных организациях профессионального образования, высшего образования, дополнительного профессионального образования и научных организациях;
6. Проходящие военную службу по контракту, службу в качестве лиц рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел, в Государственной противопожарной службе, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в таможенных органах;
7. Указанные в пунктах 1-6, при усыновлении ими ребенка в возрасте до трех месяцев [3].

В Российской Федерации в течение длительного времени, и особенно на современном этапе основной проблемой является демография страны. Нам представляется целесообразным предоставить прямую взаимосвязь демографии страны с пособиями по беременности и родам.

Так, на наш взгляд, главной проблемой данных пособий является размер выплат. Многие женщины не решаются рожать детей, так как знают, что те пособия, которые будут выплачены на период беременности и родов, очень малы. Они понимают, что им будет тяжело обеспечить себя, сидя дома без дохода. Данная проблема в особом смысле касается женщин индивидуальных предпринимателей, так как исходя из Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» выплаты пособия им на много меньше, чем другим категориям женщин.

Представляется, что женщина, которая не является юристом и не разбирается в правовых вопросах, не знает о существовании того или иного закона, решив заняться предпринимательской деятельностью и оформив надлежащие документы, может не знать о том, какие действия необходимо предпринять, чтобы при рождении ребенка не остаться без пособий.

В целях, на которое направлено пособие, а именно защита и охрана здоровья матери и ребенка, было бы правильно, чтобы в законе указывалось, что необходимо делать женщинам, которые намерены стать индивидуальными предпринимателями, для того что бы у них возникло право на получения пособия по беременности и родам.

Еще одной проблемой пособия по беременности и родам является то, что женщины, в силу маленькой величины размера пособия прибегают к крайним ситуациям. В настоящее время, когда очень сильно увеличилась занятость женщин, удлинение отпуска по беременности и родам имело бы смысл только в том случае, если данное пособие не ограничивалось бы максимальным пределом. Как показывает практика, работающие женщины, получающие среднемесячный заработок, который превышает максимальный предел пособия, стремятся уменьшить отпуск по беременности и родам или вовсе отказаться от него в ущерб своему здоровью и здоровью своего ребенка, что не соответствует цели пособия.

В п. 6 ст. 4 Конвенции международной организации труда (далее – МОТ) «Об охране материнства» предусматривается: «сумма пособия, которая предоставляется за счет средств обязательного социального страхования и исчисляется на основе заработка, должна составлять не менее 2/3 предшествовавшего заработка женщины» [2].

В России пособие по беременности и родам выплачивается в размере 100 % среднемесячного заработка, но не более чем максимальный размер, который устанавливается Федеральным законом о бюджете ФСС РФ на очередной финансовый год [4].

Так же в Конвенции МОТ установлено: «если среднемесячный заработок женщины существенно превышает максимальную сумму пособия, то размер пособия составит только ровно половину ее среднемесячного заработка, а не 2/3».

Из числа женщин, которые получают пособия, в размере среднемесячного заработка, исключены те женщины, которые имеют страховой стаж менее 6 месяцев. Таким категориям женщин пособие по беременности и родам выплачивается в размере, не превышающий МРОТ.

Такой подход государства вызывает определенное отрицание, так как женщины детородного возраста выпускники учебных заведений профессионального образования, устроившиеся на работу, к моменту ухода в декретный отпуск чаще всего не имеют 6 месяцев страхового стажа. Таким образом, рождение детей в молодых семьях юридически не поощряется и, это может отрицательно повлиять на состояние здоровья матери и будущего ребенка [1, с. 11].

В таком случае было бы правильно установить размер пособия, который равен 80 % среднемесячного заработка, до дня ухода в отпуск по беременности и родам, как женщинам, не проработавшим 6 месяцев, так и женщинам индивидуальным предпринимателям.

Сделав анализ выделенных нами проблем, мы пришли к выводу о том, что все они в итоге приводят к одной главной проблеме. Она была нами выделена в начале статьи, а именно маленький размер выплат, что непосредственно влияет на желание и возможность женщин рожать детей, что главным образом влияет на демографию страны.

Список литературы:

1. Вареничева Т. Выгодный бюллетень // Социальная защита. - 2007. N 3. - С. 11.
2. Конвенция N 103 Международной организации труда «Относительно охраны материнства (пересмотренная в 1952 году)» [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 28.06.1952). [Электронный ресурс] // http://docs.cntd.ru/document/1900861 (Дата обращения: 14.11.2017 г.)
3. Приказ Минздравсоцразвития России от 23.12.2009 N 1012н «Об утверждении порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей». [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96127/ (Дата обращения: 15.11.2017 г.)
4. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 255-ФЗ «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию». [Электронный ресурс] // http://docs.cntd.ru/document/902020950 (Дата обращения: 15.11.2017 г.).
5. Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/ (Дата обращения: 16.11.2017 г.)

РОССИЙСКАЯ НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Бакчеева Регина Викторовна
студент, Юридического института, ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск
E-mail: regina.bakcheeva@yandex.ru

Лещина Эдуард Леонидович
научный руководитель канд. юрид. наук, доц. кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, (НИУ) ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск.
E-mail: leshina74@mail.ru

«В жизни безусловны две вещи: смерть и налоги» - эти слова принадлежат Бенджамину Франклину. Однако налоги, возможно, исследовать, изучить, уменьшить и осуществлять за ними контроль. Нельзя поспорить не только лишь с необходимостью уплаты налогов, но и близкой взаимосвязью налогообложения с финансовой работой хозяйствующих субъектов и людей. В данной статье рассматриваются трудности и презентованы вероятные улучшения налоговой концепции Российской Федерации.

В нынешних условиях налоговая система считается не только лишь экономической основой с целью осуществления государством своих функций, но и некой базой государственного регулирования экономики. От того в какой степени грамотно построена концепция налогообложения, в какой степени продумана налоговая политика страны, зависит результативная деятельность общенародного хозяйства в целом. Результативная деятельность всего хозяйственного комплекса государства значительно зависит от того, в какой степени правильно и обосновано, создана ее налоговая система. Исследование налоговой системы весьма актуально с политико-финансовых позиций с целью формирования непосредственно экономической теории. Изучения в данном направлении малочисленны, а условия многостороннего изучения абстрактных и фактических аспектов улучшения налоговой системы именно в российской экономике особенно критически звучат в последнее время.

Цель работы: рассмотреть основные недостатки налоговой системы в РФ

Основная задача работы: дать возможные пути решения в связи с выявленными недостатками.

Вообще как экономическая категория налоговая система и в прошлом веке и вплоть до настоящего времени никак не содержит в научной литературе конкретного толкования. В значительной степени ее различные трактовки, возможно, обнаружить в нынешних отечественных источниках. В советский период категория «налоговая система» трактовалась как совокупность налогов, взимаемых в государстве, а кроме того форм и способов их построения. Если касаться начала современных российских финансовых (экономических) реформ, то «налоговая система» трактовалась так же вполне кратко: комплекс налогов, сборов, пошлин и иных платежей, взыскиваемых в определенном порядке. Одни исследователи трактуют данное понятие весьма субъективно, но наравне и с простыми понятиями в современной литературе зачастую попадаются и очень сложные трактовки этого понятия.

Налоговая система обязана быть и по определению, и по своей сущности не просто «совокупностью налогов и сборов», а непосредственно системой, т. е. совокупностью взаимосбалансированных налоговых платежей. Исполнить это очень сложно, однако, только в этом случае российская налоговая система из обычного и в определенной степени случайного набора единичных налогов и сборов сможет преобразоваться в эффективную и высокоупорядоченную систему [5, с. 35].

Проводя анализ нынешнего состояния налоговой системы, ее структуры и динамики можно выделить следующие недостатки:

1. Эта система носит в большей степени фискальный характер, что усложняет выполнение стимулирующей и стабилизирующей функции налогообложения. В первую очередь, это определяется высокой по сравнению с развитыми странами ставки налога на прибыль (35 %) и налога на добавленную стоимость (20 %), вследствие этого приоритетное направление по налоговым изъятиям в Российской Федерации приходится на обложение юридических лиц. Нужно постепенно переносить основную тяжесть налогообложения на физических лиц, но этот процесс требует последовательной и целенаправленной политики в течение долгих лет.

2. Постоянное изменение налогового законодательства и ставок налогообложения, что не способствует долгосрочному вложению капиталов и росту экономики. Необходимо законодательно установить стабильные (в течение долго времени) базовые нормативы ставок и отчислений от основных налогов [1, с. 235].

3. Не совсем эффективный контроль за сбором налогов, обычно это выражается в сокрытии доходов (т. е. большой доли теневой экономики), из-за чего, по различным данным, бюджетная система РФ недополучает от 30 до 50 % налогов. Особо важное значение в этом направлении выступает борьба за устранение неучтенного в налоговых целях наличного оборота денежных средств (т. е. "черный налог"), доля которого, по разным источникам, достигает 40 % денежного оборота страны, из-за этого расчеты между юридическими лицами не через расчетные счета приводят к недобору платежей в бюджет не менее чем на 20-25 %.

4. Изменений так же требует НДС, потому что в последнее время прослеживается снижение его фискальной эффективности. На данный период времени пути повышения его фискальной эффективности можно выявить следующие [4, с. 45].

1. отменить возмещения НДС из бюджета страны
2. изменить методы расчета налоговой базы по НДС
3. ввести механизм электронных счетов-фактур
4. ввести системы регистрации плательщиков НДС
5. ввести специальные НДС-счета

В заключении, хотелось бы сказать, что налоговая система Российской Федерации, еще несовершенна и нуждается в доработках и улучшениях. Ее ключевые тенденции улучшения налоговой концепции содержат в себе понижение налогового бремени, рационального распределения денег среди бюджетов различных уровней, увеличение производительности финансовой функции налогов. Таким образом, от решения указанных выше недостатков зависит эффективность формирования доходов бюджетов всех уровней, рост предпринимательской активности, развитие производства и в конечном итоге стабилизация экономики нашей страны. Так же не стоит забывать, что главная роль налогов - регулирующая.

Для ликвидации имеющихся проблем в налоговой системе РФ следует вносить небольшие изменения, которые будут способствовать более полному формированию экономики.

И главная задача государственных бюджетных органов – не просто покрыть налогами эти, либо другие источники доходов денег, а сформировать деликатно регулируемую систему влияния на хозяйственное поведение юридических и физических лиц.

Список литературы:

1. Чернышова О.Н. Основные подходы к совершенствованию налогообложения в России // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2011. № 1-2. С. 235.
2. 2.Бабанов А.Б., Еременко К.П. Инвестиционно-налоговый инструментарий поддержки инновационной сферы в российской экономике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 3. С. 83-92.

3. Ивлева О.А. Налоговый менеджмент: сущность и содержание // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 1. С. 196-202.
4. Майбуров И.А. Налоговая система России: выбор дальнейшего пути рформирования // Финансы. № 8. 2014. С. 45.
5. Бородина Ю.И. Экономическая безопасность современного государства: налоговый аспект// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 315-318.
6. Вовченко Н.Г., Гашенко И.В., Костоглодова Е.Д., Литвинова С.А. Налоговые системы зарубежных государств. Учебник для бакалавров и магистров / Ростов-на-Дону, 2016.

О РЕФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Башкатова Инна Васильевна
студент Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета
РФ, г. Ставрополь
E-mail: bashkatova.97@bk.ru

Пржиленский Игорь Владимирович
научный руководитель, канд. социол. наук,
доц. кафедры уголовного права и процесса Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета
РФ, г. Ставрополь

Институт присяжных заседателей представляет собой определенную форму судопроизводства, при которой правосудие осуществляют не только профессиональные судьи, но и представители общественности, решая вопросы факта по конкретному делу. Данный институт является инструментом народного суверенитета, источником демократической легитимности.

Впервые институт присяжных заседателей в России был введен Судебными уставами 20 ноября 1864 года. Отечественный суд присяжных на протяжении своего существования не оставался статичным, а развивался в соответствии с изменениями, происходящими в государственной и общественной жизни страны. Кроме того, возможность отправления правосудия с участием присяжных заседателей на протяжении всей истории данного института воспринималась учеными неоднозначно, что обуславливало возникновение большого количества дискуссий.

Стоит отметить, что и в настоящее время данная тема остается достаточно актуальной и дискуссионной. Связано это, главным образом, с реформированием института присяжных заседателей в Российской Федерации.

Инициатива реформирования института присяжных заседателей принадлежит Президенту РФ В.В. Путину. Так, Еще в 2015 году в послании Федеральному Собранию Президентом было отмечено: «Необходимо повышать независимость и объективность судебного процесса. В этой связи предлагаю укрепить роль института присяжных заседателей, расширить число составов преступлений, которые они могут рассматривать. А с учетом того, что коллегию из 12 человек не всегда просто сформировать, - я знаю позицию правозащитных организаций, они исходят из того, что это должно быть именно 12 заседателей, но, повторяю, непросто сформировать эту коллегию, да и стоит это немало, если честно сказать, - можно подумать о сокращении числа присяжных до пяти-семи человек, при этом обязательно сохранить полную автономию и самостоятельность присяжных при принятии решений» [7]. 16 февраля 2016 году на Всероссийском собрании судей Президент В.В. Путин предложил расширить институт присяжных заседателей до районных судов [8].

Следует отметить, что государственные органы достаточно оперативно отреагировали на предложения Президента РФ. Так, уже 7.06.2016 г. были приняты Государственной Думой, а 23.06.2016 г. подписаны Президентом Федеральный закон № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» и Федеральный закон № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Принятые нормативно-правовые акты касаются нескольких аспектов реформирования института присяжных заседателей, радикальными из которых, на наш взгляд, являются следующие.

Во-первых, рассмотрение дела в действующем в настоящее время составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей с 1 июня 2018 года станет невозможным. Рассмотрение дела с участием присяжных заседателей будет осуществляться в следующем составе: «судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегия из восьми присяжных заседателей» [1]. Таким образом, численность состава коллегии присяжных заседателей сократиться с двенадцати до восьми, что вызывает неоднозначную позицию среди ученых.

Например, А.Н. Верещагин считает, что коллегия присяжных заседателей из восьми человек не отвечает нормальным стандартам суда присяжных [3, с. 111]. Поддерживает такую позицию и Р.В. Шатовкина, отмечая следующее: «Во многих цивилизованных странах и дореволюционной России суд присяжных выносил свои вердикты коллегией в составе 12 присяжных заседателей. Посредством проб и ошибок веками вырабатывалось оптимальное число присяжных. Это как раз тот случай, когда 9 мало, а 18 слишком много. В первом случае велика вероятность ошибки - меньшинству легче навязать свою волю. Во втором случае трудно прийти к согласию» [6, с. 15].

Однако, большая часть представителей уголовно-процессуальной науки оценивает данное нововведение с положительной стороны. Так, Ф.Н. Багаутдинов и М.В. Беляев пришли к выводу о том, что «уменьшение числа присяжных заседателей, безусловно, облегчит работу, сократит процесс отбора кандидатов, ускорит сам судебный процесс» [2, с. 32]. А. Шабанов к позитивным моментам уменьшения числа присяжных заседателей относит, помимо перечисленного, сокращение расходов, связанных с материально-техническим обеспечением, необходимым для участия присяжного заседателя, а также расходов на выплату вознаграждения присяжным заседателям [5, с. 2].

Есть и те, которые относятся к данной части реформирования суда присяжных нейтрально. А.В. Габов и Н.М. Хромова, например, убеждены в том, что «принципиальной разницы в количестве нет» [4, с. 10].

И, действительно, никаких научных обоснований относительно численности суда присяжных нет. Обычно в коллегию присяжных входят 12 человек, но в разных странах их число варьируется от семи до 10. В Южной Корее, например, количественный состав коллегии присяжных заседателей зависит от того, какое наказание грозит подсудимому. В связи с этим число членов коллегии колеблется от пяти до девяти.

Во-вторых, с 1 июня 2018 г. участие присяжных заседателей в судебном разбирательстве в качестве коллегии из шести человек станет возможным в районных и гарнизонных военных судах, что вообще ранее отсутствовало в Российском уголовном законодательстве. Так, по ходатайству обвиняемого в данном порядке будут рассматриваться уголовные дела по ч. 2 ст. 105, ст. ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ, по которым в соответствии с положениями УК РФ не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Речь идет о преступлениях, совершенных женщинами, а также лицами в возрасте до восемнадцати лет и мужчинами, достигшими к моменту вынесения судом приговора шестидесятилетнего возраста. Более того, станет возможным рассмотрение еще двух категорий дел, процессы по которым с участием присяжных заседателей в настоящее время невозможны - уголовные дела об убийствах без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и о причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Именно за счет этих двух составов преступлений указанное нововведение действительно расширит компетенцию суда присяжных как таковую, а не просто перенесет ее с одного уровня судебной системы на другой. По-нашему мнению, новая расширенная форма участия присяжных заседателей в отправлении правосудия позволит укрепить статус районных и гарнизонных военных судов, а также повысить уровень общественного правосознания и правовую культуру граждан.

Данное новшество положительно оценила и подавляющая часть адвокатского сообщества, отмечая, что расширение полномочий суда присяжных будет способствовать эффективной реализации таких принципов уголовного судопроизводства, как состязательность процесса и равенство сторон.

Безусловно, данное нововведение, как отмечают Ф.Н. Багаутдинов и М.В. Беляев, повлечет за собой дополнительную нагрузку на аппараты районных и гарнизонных военных судов, связанную с необходимостью составления предварительных списков присяжных, извещением, встречей в суде, анкетированием, а также с общением с их работодателями, которых всякий раз приходится убеждать в том, что отсутствие их работника связано с высокой миссией [2, с. 32]. Но, вместе с тем, это не стоит относить к минусам данной реформы, ведь определенные трудности на практике характерны для любого нововведения, и необходимо лишь время для того, чтобы вся процедура была «отточена». А для того, чтобы этот период сократить, необходима заблаговременная подготовка районных и гарнизонных военных судов.

Таким образом, несмотря на то, что установление нового количественного состава коллегии присяжных заседателей, а также введение данного института в районных и гарнизонных военных судах, по-нашему мнению, являются обоснованными нововведениями на пути к совершенствованию суда присяжных, ответ на вопрос об эффективности данных мер может дать только практика. Сегодня с уверенностью можно утверждать лишь то, что сокращение количества присяжных заседателей в судах субъектов РФ сократит процесс отбора кандидатов, а также расходы на судопроизводство и ускорит процесс рассмотрения дела. Делать же выводы об экономии средств на суд присяжных в масштабах всей судебной системы РФ на данный момент невозможно, так как пока неизвестно, какие расходы повлечет за собой введение института присяжных заседателей в районных и гарнизонных военных судах.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 23.06.2016 N 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199974.
2. Багаутдинов Ф.Н., Беляев М.В. Подготовка к новому этапу развития суда присяжных в России// Российская юстиция. – 2017. - № 1. – С. 32-33.
3. Верещагин А.Н. О развитии суда присяжных в России//Закон. – 2017. №2. – С.103-115.
4. Габов А.В., Хромова Н.М. Суд присяжных в России: новая реформа // Судья. – 2016. - № 5. – С. 4-11.
5. Шабанов А. Реформа суда присяжных // Эж – Юрист. – 2016. - № 25. – С. 2-3.
6. Шатовкина Р. Становление и развитие суда присяжных в России // Российская юстиция. – 2015. - № 4. – С. 12-16.
7. Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 03.12.2015 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864 (Дата обращения: 28.10.2017).
8. Семинар-совещание председателей судов 16.02.2016. URL: http://www.kremlin.ru/ events/president/news/51343 (Дата обращения: 28.10.2017).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВА УБЕЖИЩА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Бочкарева Светлана Юрьевна
студент, Средне-Волжский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
РФ, г. Саранск
E-mail: swetlanka-ne@rambler.ru

Баршова Оксана Анатольевна
научный руководитель, канд. ист. наук, доц. кафедры государственно-правовых дисциплин,
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
РФ, г. Саранск
E-mail: oxanabarshova@yandex.ru

Международное право меняется постоянно, вместе с данной отраслью права меняется в целом вся правовая система. Такого рода изменения продиктованы, прежде всего, тем, что мир вступает в новую эпоху своего развития, интересы меняются, идеологии, религии, правовые институты, все это, преобразуется и находит свое новое воплощение в других формах образования мирового сообщества.

Следует отметить, что изменения, которые происходят постоянно, положили начало образованию новой формуле, по которой все государства мира должны развиваться. Такой формулой следует называть процесс интеграции, который обусловливает современное состояние развитых стран [1].

К преимуществам такой формулы образования мирового сообщества, как всемирной интеграции можно относить, прежде всего, ускоренный рост развития различных государств, и ряд иных плюсов, которые проявляются после тесного взаимного сотрудничества. Однако, наряду с преимуществами, ряд исследователей выделяют и минусы такого процесса. К ним следует относить: рост международной преступности, появление различных правовых пробелов, неспособность государства обеспечить сохранность прав и законных интересов своих граждан, а также иные минусы, возникающие в процессе обмена интересами в международном сообществе.

Следствием функционирования интеграции, стало появление глобализации. Этой разновидностью стала глобализация, которая подразумевает под собой процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации [2].

Процесс глобализации заложил основы массовой миграции, в том числе привел к появлению в различных регионах мира очагов концентрации миграционных потоков. Можно выделить как плюсы, так и минусы, связанные с мировой миграцией.

В общем понимании право на убежище или право убежища, это неотъемлемое право каждого человека получить защиту определенного государства от преследования, связанное с правом конкретного государства предоставлять или не предоставлять такую форму защиты как убежище [3]. История убежища берет свое начало еще в глубокой древности. Первые упоминания об убежищах содержатся в законах Моисея в Древнем Израиле, где запрещались обычаи кровной мести, и создавались специальные строения и даже целые города, в которых мстить запрещалось, и это каралось смертной казнью. Позднее убежище на протяжении довольно долгого времени было связано с религией. В частности местами для убежища являлись храмы, соборы, церкви, монастыри. Фактически любой беглый преступник мог укрыться там от преследования, и духовенство при этом, защищало своего гостя и практически никогда не выдавало его преследователям, за исключением, конечно же, если преследователем являлся сам правитель государства в лице его подчиненных, и на то было разрешение высшего в стране сановника. Однако главным условием такой защиты было раскаяние в грехах, и обращение в веру с пожизненным служением Богу в церкви. В России, отсутствовало понятие убежища, и долгое время не существовало каких-либо правовых актов,

которые бы регулировали вопросы убежища в нашем государстве. В истории нашей страны также можно проследить некоторые примеры предоставления убежища. Так, например убежище предоставлялось любому человеку, который бежал от преследования, в церкви или монастыре, при условии, если человек примет постриг и будет жить в этой самой церкви или монастыре. Еще ярким примером предоставления убежища в нашем государстве, можно считать вступление в ряды казачества. Как гласил меморандум Донского казачества «с Дона выдачи нет!», то есть любой человек, спасавшийся от преследования, и ищущий защиты, мог прийти к казакам, жить у них некоторое время, и после, даже сам государь, не имел права наказать беглеца за то, от чего бежал последний [4].

В настоящее время вопросы предоставления убежища в том или ином государстве регулируются на уровне и национального и международного права. Право на получение политического убежища закреплено, прежде всего, во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года. Данный документ является первым глобальным определением прав, которыми обладают все люди на планете. Среди прав, содержащихся в этом документе, неотъемлемым правом каждого человека и гражданина является право на политическое убежище. В норме ч.1 ст. 14 данного всеобъемлющего правового акта, содержится следующее положение, касающееся права на политическое убежище: «каждый человек имеет право искать убежище от преследований в других странах и пользоваться этим убежищем» [5, ст. 14]. Данным правом обычно может воспользоваться человек, который подвергается преследованию в своем государстве за определенные деяния, которые не признаются международным правом как противоправные, нарушающие нормы закона. Обычно это такие деяния, как критика властей, антивоенная пропаганда, выступления в защиту гражданских прав, и др. Однако при этом Декларация в ч.2 комментируемой статьи предусматривает обязательное правило использования права на политическое убежище. Ч. 2 ст. 14 Декларации говорит «это право (право на политическое убежище) не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неполитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединённых Наций». Это положение фактически подтверждает политику поддержания мира и безопасности, а именно, подразумевает под собой то, что никакое государство в мире не вправе предоставлять политическое убежище человеку, который признается виновным в совершении любого неполитического преступления, признаваемое международным правом, преступлением. Примерами могут служить преступления террористического характера, военные преступления, преступления против мира и безопасности человечества и т. д.

Наряду с международным правом, на уровне национального законодательства, в подавляющем большинстве государств, также действуют акты, которые регулируют вопросы, связанные с предоставлением политического убежища. Так, в России право на политическое убежище регламентировано, прежде всего, Конституцией РФ, а именно статьей 63, в которой говорится, что Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права [6, ст. 63]. Отличительной чертой законодательства нашей страны касающегося вопросов политического убежища, можно назвать положение ч. 2 комментируемой статьи Конституции согласно которому, Российская Федерация не выдает человека, который получает или получил политическое убежище в нашей стране, государству, направившему запрос на выдачу, если преступление которое вменяется преследуемому, не признается преступлением в России. Можно сказать что ситуация с предоставлением убежища Эдварду Сноудэну была разрешена с учетом норм как международного, так и национального права. Однако сейчас существуют некоторые проблемные моменты переплетающие институт экстрадиции и политического убежища. Примером данного обстоятельства может служить государство Великобритания, которое не раз предоставляло политическое убежище гражданам России, несмотря на совершенные ими преступления, в том числе международные. Проблемой здесь следует считать отсутствие в договорах об экстрадиции между странами, конкретных механизмов выдачи преступников, которые получили политическое убежище [7].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что институт политического убежища является по праву довольно проблемным, поскольку любой политический процесс напрямую связан с состоянием международных отношений между государствами. Мы считаем, все большая политизация института политического убежища, негативно сказывается в целом на положении исполнимости международных норм и принципов. А это в свою очередь приводит к различным проблемам, носящим транснациональный характер. Данное положение дел в мире возможно, как мы полагаем, решать путем сближения государств, и их интересов, с целью разрешения проблем связанных с институтом политического убежища.

Список литературы:

1. Международная интеграция и международные организации: учебное пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://window.edu.ru/resource/808/78808 (Дата обращения: 22.10.2017).
2. Основные проблемы современной глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ibl.ru/konf/021210/9.html (Дата обращения: 22.10.2017).
3. Галенская Н.Л. Право убежища. Международно-правовые вопросы. - М.: Междунар. отношения, 1968. 128 с.
4. С Дона выдачи нет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bukanovskay.ru/publ/prochee/s_dona_vydachi_net/3-1-0-121 (Дата обращения: 22.10.2017).
5. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / «Российская газета», № 67, 05.04.1995.
6. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
7. Лондон не отпускает преступников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/2016/12/14/10427045.shtml (Дата обращения: 22.10.2017).

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Главинская Светлана Владимировна
студент, Юридического института, ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск
E-mail:6 jozie@mail.ru

Лещина Эдуард Леонидович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц. кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, (НИУ) ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск.
E-mail: leshina74@mail.ru

Налоговая политика, представляет собой составной элемент экономической политики страны, представляет большую значимость в осуществлении основных положений, сформулированных страной в среднесрочной перспективе. Ключевые тенденции налоговой политики Российской федерации в промежуток с 2016 согласно 2018 года предусматривают недостаток увеличения налоговой нагрузки в экономику в данном периоде, последующее стимулирование формирования малого предпринимательства, интенсивную поддержку инвестиционной составляющей; поступательную деофшоризацию экономики; взвешенную политику в сфере налоговых льгот [2, с. 296–299]. Все без исключения события согласно организации функционирования и развития страны пребывают в единой, по этой причине нельзя расценивать налоговую политику отдельно от иных течений единой стратегии правительства. Чтобы приобрести более полное понимание о текущих мнениях о возможности развития экономических и социальных концепций дает возможность закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» с 28.06.2014 № 172-ФЗ. В добавок к названному закону невозможно никак не отметить выпущенный Минфином Российской Федерации акт который именуется «Ключевые направления налоговой политики Российской Федерации на 2016год и на плановый период 2017 и 2018 годов», складывающийся с 3-х обширных областей:

1. Установление, исследование налоговой нагрузки и её воздействия на степень деловой деятельности й в Российской Федерации и иностранных государствах.

2. Оценка итогов, проделанных из-за минувшие года на территории России, мероприятий в сфере налоговой политики.

3. Перспективы формирования и список мер налоговой политики, которые намечается осуществить в кратчайшие 2–3 года.

Налоговая стратегия ориентирована на стабилизацию условия, предоставление верного функционирования финансово-экономической системы страны. Перемены, которые происходили в сфере налогообложения в 2015 г., считались довольно значимыми для осуществлении данных целей. Нужно выделить, то что случилось определенное сплочение бухгалтерского и налогового учета. В налоговом учете ликвидировали способ ЛИФО, используемый прежде в целях списания стоимости материально-производственных резервов на расходы. Таким образом в 2015 г. Стало допустимым применение амортизационных начислений на малоценное имущество. Случилось вовлечение суммовых разниц в структуру курсовых разниц. Приобретенное на безвозмездной основе имущество предусматривается по сумме заработка, признаваемого в целях налогообложения. Уже после прихода времени платежа сознается единовременное признание потерь с уступки прав требования [5].

В 2016 г. события в сфере налогообложения, нацеленные в стабилизацию экономики страны, происходят по тому же направлению, то что и прежде: без внезапных полярных перемен. В отдельности необходимо выделить связь событий в сфере налогообложения с государственными программами, это доказывает целостность установленных страной целей и их осуществлении по разным направлениям [3, с. 247-250].

Налоговая политика на 2016–2018 года характеризуется собственной тенденцией на сопротивление кризисным явлениям в экономике Российской Федерации. С целью свершения данной миссии в ней возникло ряд новейших пунктов:

Властям субъектов Российской Федерации предполагается обеспечить право на формирование пониженных ставок налогообложения. Аналогичные операции обязаны содействовать формированию производства не только в особых экономических зонах, однако и по всей территории России. Кроме этого, для территориальных органов управления станет внедрено ограничение на уровень взыскиваемого процента по местным налогам, а кроме того по доли налога на прибыль, обращаемой в их госбюджет для вновь формируемых промышленных фирм. С целью производственных машин, имеющих отношение к группам амортизации с 1 по 7, подразумевается решить использовать порядок ускоренного начисления с коэффициентом 2, в случае если они получены по особому инвестиционному соглашению. Согласно мнению государственных чиновников, никак не излишним в налоговой политике Российской федерации станет перемена максимальной цены приобретаемого имущества с целью единовременного включения в затраты вплоть до 80–100 тыс. руб. Подобным способом подразумевается в дополнение ко всему оказать содействие развитию бизнеса. Изучаются способы совершенствования специальных налоговых режимов. Для граждан, которые обеспечивают себе источник дохода сами, налоговая политика подразумевает ослабить регистрационную процедуру и порядок начисления и уплаты взносов. Сумма оборота, при котором налог на прибыль возможно оплачивать каждый квартал, также станет больше. По мнению законодателей, не мешало бы сделать процедуру получения льготы по акцизу при экспорте продукции более упрощенной и ускоренной, сократив требования по отношению к сбору доказательной базы. Для облегчения процедуры учета НДС с предоплаты тоже произойдет некоторое упрощение **налоговой политики** касающихся порядка принятия к учету налога по авансам.В первую очередь данное решение нацелено на продавцов, которые не желают доначислять налог с авансов. Это поможет значительно снизить потери и увеличить наполняемость бюджета.

В то же время требуется ужесточить контроль за ценообразованием в сделках между взаимозависимыми лицами, при этом нет планов увеличивать бремя сбора доказательств для плательщиков. Развитие налоговой системы страны в соответствии с существующими на данный момент экономическими условиями внутреннего и внешнего порядка является весьма важной составной частью эффективной экономики страны, его инструментом обеспечения и достижения основных целей социально-экономической политики и экономического роста РФ.

Наше государство выбрало инновационный план экономического развития, как наиболее эффективный, и реализация основных параметров этого плана основана на необходимости предоставить благоприятные условия для предпринимательской деятельности, для роста конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российских компаний, их работе на открытых глобальных рынках, а налоговая система должна создать соответствующие условия налогообложения в стране. Итак, из всего сказанного можно сделать вывод о том, что нужно осуществить следующие меры:

- Разработать усовершенствованный законодательный документ, регулирующий зону ответственности разных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ в области обращения взыскания в федеральную а также муниципальную собственность согласно различным типам налогов и неотъемлемых платежей;
- отталкиваясь от вопросов помощи и поддержки отечественного предпринимательства, в данном случае нужно регулировать правовыми нормами, в согласовании с приоритетами структурной и региональной политики РФ, также характерные черты выполнения процедуры несостоятельности отдельных, самостоятельных предприятий, являющихся налоговыми должниками;
- нормативно согласовать работу согласно исполнению режима наложения взыскания государственными налоговыми и иными органами на имущество налогоплательщика и

упорядочить в налогово-бюджетных законах субсидирование государственных индустриальных ценностей;

- совершенствовать законную основу налогово-бюджетного регулирования, дозволяющую осуществить проекты на государственном уровне взаимозачетов в области реструктуризации налоговой задолженности предприятий должников и экономических обязанностей.

Список литературы:

1. Голова И. Вернуть любой ценой. Официальный сайт «Российской газеты»
2. Евдокимова Ю.В. Анализ налоговой системы и налоговой политики РФ // Экономика и предпринимательство. 2015. № 2 (55). С. 296–299.
3. Евдокимова Ю.В. Проблемы устойчивого развития субъектов РФ и возможные пути их решения // Экономика и социум. 2013. № 3 (8). С. 247-250.
4. Изменения в налоговом законодательстве с 2016 года. Официальный сайт «Финансовый базис».
5. Обзор изменений в налоговом законодательстве, вступающих в силу с 2015 и 2016 года Официальный сайт PwC [Электронный ресурс]. URL: http://www.pwc.ru/en/tax-consulting-services/assets/legislation/tax-flash-report-2-2015-rus.pdf.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЛУЧАЯХ СОВЕРШЕНИЯ ИМ ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК

Елшанская Виолетта Евгеньевна
студент, Юридического Института ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск
E-mail: v.elshanskaya@mail.ru

Лещина Эдуард Леонидович
научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры «Предпринимательского, конкурентного и экологического права» ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск

На сегодняшний день очень актуальными являются вопросы, связанные с налоговой отчётностью. Сторонами этого общего, интересующего положения выступают и проведённые налоговые проверки, и случаи привлечения налогоплательщиков к ответственности. Что касается мер ответственности, принимаемых к налогоплательщикам, то на мой взгляд, их применение недостаточно эффективно, и выражается это в невозможности их реализации по каким – либо причинам или в затруднении их применения по отношению к недобросовестному налогоплательщику. Более подробно хотелось бы остановиться на ответственности, касающейся дел, связанных с переквалификацией сделок налогоплательщиком. При налоговом планировании компании нередко используют, так скажем, метод замены отношений, когда одна сделка оформляется по документам как другая. Это делается для того, чтобы уменьшить сумму налогов. Поэтому, предлагается более детально рассмотреть возникающие ситуации.

Всем известно, что количество ежегодных налоговых проверок, в среднем, не должно составлять более двух в год. В ходе одной из таких проверок должностные лица, уполномоченные осуществлять данные мероприятия, могут установить по факту проверки, что налогоплательщиком была получена необоснованная налоговая выгода. Выражается это в следующем: им были заключены не соответствующие нужной квалификации юридические сделки, что приводит к их изменению и в результате к соответствующим доначислениям.

Квалификация договора – это отнесение договора к определенному виду. «Следовательно, переквалификация – отнесение договора к иному виду, т. е. признание договора неправильно отражающим существо отношений по сделке» [2, с. 32]. Для верной юридической квалификации сделки необходимо обращаться к способам толкования договора и выявлять действительную общую волю сторон сделки с учетом цели заключенного договора (ст. 431 ГК РФ).

Что касается права изменения юридической квалификации сделок, то налоговые органы наделены таким правом. В перечне основных прав, установленных в ст. 31 НК РФ, это правомочие не зафиксировано, но предусмотрено положением подп. 3 п. 2 ст. 45 НК РФ. Данное право может быть реализовано лишь в случаях, если налоговый орган докажет, что заключенные сделки не отражают действительной сущности совершенных хозяйственных операций и направлены на незаконную минимизацию налоговых обязательств.

Таким образом, одним из случаев взыскания налога в судебном порядке является основание по обязанности плательщика к уплате налога из-за переквалификации договоров. Но тогда может возникнуть вопрос: может ли налоговый орган привлечь налогоплательщика, нарушившего юридическую квалификацию сделки, к ответственности по факту проведения такой проверки, или он имеет право только обратиться в суд за взысканием недоимки?

В ответ на поставленный вопрос следует привести позицию Министерства Финансов, которая выражается по данной теме в письме от 08.02.2013 № 03-02-07/1/3089. Так, по данной ситуации, Минфин даёт разъяснение, в котором говорится, что в соответствии со ст. 101 НК РФ, а точнее ч.7. Ст. 101 НК РФ, «по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки руководитель (заместитель руководителя) налогового органа имеет право вынести решение о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения» [1, с. 172].

Из вышесказанного положения делаем вывод, что выявляя факт нарушения юридической квалификации сделки и получения налогоплательщиком необоснованной выгоды, налоговым органом выносится решение о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершённое им правонарушение без обращения в суд. Если следовать позиции Минфина, то для налогоплательщика вся ситуация складывается следующим образом:

1) Налоговый орган проводи проверку.

2) По окончании проверки принимается акт с учетом переквалификации договоров проверяемого лица.

3) В течение 15 рабочих дней после получения акта проверки налогоплательщик имеет право подготовить письменное возражение (рекомендуется воспользоваться этим правом для выработки убедительной позиции).

4) Руководитель (заместитель руководителя) инспекции рассматривает материалы проверки. При этом участие представителей налогоплательщика, в лучшем случае, обязательно для того, чтобы представить собственную позицию по обвинениям.

5) Налоговый орган принимает решение о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности.

6) Со дня получения решения, налогоплательщик пишет апелляционную жалобу в вышестоящий налоговый орган в течение 10 рабочих дней. Это необходимо для приостановления вступления решения в силу.

7) Вышестоящий налоговый орган рассматривает апелляционную жалобу и принимает решение по ней.

8) Если решение не было вынесено, и жалоба осталась без изменений, то налогоплательщик вправе обратиться в суд. В этом случае налоговой инспекцией готовится заявление, по которому будет истребовано взыскание недоимки в связи с переквалификацией договоров.

Рассмотрев все материалы проверки, решение о привлечении налогоплательщика к ответственности вступает в силу. Ввиду этого принявший решение территориальный налоговый орган направляет налогоплательщику требование об уплате налога. Но в данном случае, инспекция может только обратиться в суд, если принятое решение будет основано на переквалификации сделок, а не выставлять требование об уплате. Если всё же принятое решение будет вынесено по ряду обвинений в налоговом правонарушении, касающихся не только переквалификации сделок, но и будет затрагивать иные основания, то возникнет следующая ситуация: на доначисления, не связанные с рассматриваемой переквалификацией, налоговая инспекция будет обязана выставить требование об уплате налогов, пеней, штрафа. В свою очередь, доначисления, которые связаны с переквалификацией договоров, могут быть взысканы лишь в судебном порядке. Данное положение было подтверждено письмом Минфина от 16.04.2008 № 03-02-07/1-152.

Из вышесказанного вытекает следующий вопрос: будет ли недействительность или же мнимость сделки относится к её юридической переквалификации, и как должен поступить налоговый орган в этом случае? Взыскать налоги в бесспорном порядке или же налог будет взыскан судом? Исследовав практику Арбитражных Судов, а также Постановления Пленумов Высших Арбитражных Судов, я пришла к выводу о том, что данная позиция рассматривается индивидуально. Достаточное количество судов, вынося решение о недействительности сделок, не изменяя юридической квалификации, взыскивают доначисления в бесспорном порядке. Но при этом есть и те суды, которые расценивают недействительность как изменение сделки, и при этом налог взыскивается в судебном порядке.

При рассмотрении п. 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" и п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. N 22 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации" мне стало понятно, что учитывая указанные разъяснения высшей судебной инстанции,

нижестоящие арбитражные суды придерживаются мнения, по которому одним из критериев определения юридической квалификации сделки является, как раз таки, её оценка с точки зрения такого критерия, как действительность.

Подходящее и достаточное обоснование в рамках изучаемой ситуации определено в Постановлении Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 2 июня 2010 г. N КА-А40/5354-10, в котором суд изложил, что не целесообразно замещать понятие переквалификации совершенных налогоплательщиком сделок в целях применения п. 2 ст. 45 НК РФ с переквалификацией налоговых последствий. Судьи Высшего Арбитражного Суда РФ, ознакомившись с такой позицией, были согласны с данными выводами.

Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ вынес вердикт, недействительность сделки и её переквалификация не одно и то же. Мнимые, недействительные и притворные сделки будут являться недействительными сами по себе, не находясь в какой-либо зависимости от признания их таковыми судом. Следуя данному основанию, признание сделки мнимой нельзя отождествлять с изменением юридической квалификации по смыслу п. 2 ст. 45 НК РФ. Поэтому будет правомерным доначисление налоговой инспекцией обществу налоговых платежей не по причине изменения юридической квалификации сделок, а в связи с их недействительностью.

На мой взгляд, если имела место быть практика рассмотрения ничтожности сделок с изменением их квалификации, то в силу данного положения Высшим Арбитражным Судом РФ должно быть установлено следующее: установление налоговым органом вывода о притворности, ничтожности и недействительности сделок должно быть рассмотрено как изменение их юридической квалификации. Тем самым закреплённое положение будет предусматривать, что взыскание налога будет производиться в судебном порядке.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. – Москва: Проспект, 2017. – 1056 с.
2. Пантюшов О.В. Переквалификация сделок налоговым органом // Налоговая политика и практика. – 2009. - № 6 (78). – с. 31-35.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды".
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. № 22 “О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации”.
5. Тищенко В.А. О некоторых проблемах необоснованной налоговой выгоды // BAIKAL RESEARCH JOURNAL. – 2014. – № 6. – с. 5.
6. Черник И.А. О взыскании задолженности налоговыми органами в судебном порядке // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 1. –с. 100-105.

ПОРЯДОК ВОЗВРАТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА В СЛУЧАЕ ОТМЕНЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Есауленко Татьяна Дмитриевна
студент,
факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет),
УФ ФГБОУВО «РГУП»,
РФ, г. Челябинск
E-mail: tanyushkaesaulenko@mail.ru

Лещина Эдуард Леонидович
научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры государственно-правовых дисциплин УФ ФГБОУВО «РГУП»,
РФ, г. Челябинск

Кодекс РФ об административных правонарушениях достаточно подробно регулирует виды административных правонарушений, наказаний за совершение данных правонарушений, а также порядок привлечения к ответственности, в том числе обжалование решений административных органов или суда.

Однако возможны ситуации, когда постановление об административном правонарушении и назначении административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности исполнено, но в дальнейшем судебный акт или постановление административного органа по делу об административном правонарушении отменяется вышестоящим органом или судом. В связи с этим возникает проблема определения процедуры возврата уплаченного штрафа, на сегодняшний день данный вопрос становится все более актуальным для граждан, и, исходя из этого, определяется актуальность данной статьи, так как действующее законодательство не предусматривает четкого порядка возврата уплаченного административного штрафа.

В целях получения своих денежных средств обратно заинтересованному лицу необходимо погрузиться в изучение не только федеральных, но и региональных нормативных и подзаконных правовых актов, что без обладания соответствующим уровнем юридических знаний сделать сложно.

Анализируя законодательство РФ, мы приходим к выводу, что сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме в соответствии с Бюджетным кодексом РФ, поэтому при решении вопроса о возврате из соответствующего бюджета денежных средств, уплаченных в качестве административного штрафа, применению подлежит Бюджетный кодекс.

Однако в данном нормативном правовом акте содержится норма, регулирующая бюджетные и налоговые отношения, которая говорит о возврате излишне уплаченных в бюджет платежей, пеней и штрафов, а также процентов за несвоевременное осуществление такого возврата и процентов, начисленных на излишне взысканные суммы, но не говорит о возврате уплаченного административного штрафа в результате отмены соответствующего решения. Исходя из этого, применяя аналогию закона, правоприменители руководствуются ст. 160.1 БК РФ при решении исследуемого вопроса [1].

В соответствии с письмом Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Министерства финансов РФ гражданам предлагается обратиться за возвратом денежных средств к администратору доходов бюджета, в качестве которых могут выступать орган государственной власти, орган местного самоуправления, орган местной администрации, орган управления государственным внебюджетным фондом, Центральный банк РФ, казенное учреждение, осуществляющие в соответствии с законодательством Российской Федерации контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты, начисление, учет, взыскание и принятие решений о возврате излишне уплаченных платежей, пеней

и штрафов по ним, являющихся доходами бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [2].

Таким образом, для возврата своих денег заинтересованному лицу необходимо определиться, кто является администратором доходов бюджета и в письменной форме обратиться в данный орган путем подачи заявления. Формат заявления на законодательном уровне так же не урегулирован, поэтому заявление составляется в произвольной форме с соблюдением правил официального документа с приложением всех необходимых документов, доказывающих ошибочность уплаты административного штрафа, например заверенная копия решения об отмене постановления о назначении административного штрафа, платежные документы, подтверждающие оплату штрафа и т. д.

По завершению рассмотрения заявления соответствующие органы должны уведомить плательщика о результате проверки. Если факт нецелесообразной оплаты штрафа будет доказан, гражданин получить извещение о дате и сумме возврата платежа. Для получения денежных средств плательщику достаточно забрать их с банковского счета, реквизиты которого были указаны в заявлении [3].

Для того чтобы определить, кто является главным администратором, необходимо обратить внимание на первые три цифры КБК, на который был перечислен штраф: за нарушения прав потребителей – Роспотребнадзор (141), за нарушения трудового законодательства – Федеральная служба по труду и занятости (150), за кассовые нарушения – ФНС (182), за нарушение правил дорожного движения – Министерство внутренних дел Российской Федерации (188) и т. д.

В качестве примера более подробно рассмотрим процедуру возврата уплаченного административного штрафа, назначенного постановлением ГИБДД об административном правонарушении. В случае отмены данного постановления гражданину необходимо обратиться с заявлением на имя начальника УГИБДД в Управление ГИБДД Главного Управления МВД России соответствующего субъекта, именно он будет являться администратором доходов бюджета. После чего в течение 30 дней принимается решение о возврате уплаченного административного штрафа из бюджета и представляется поручение в Управление Федерального казначейства для осуществления возврата, которое в свою очередь и производит возврат денежных средств. Срок возврата уплаченного административного штрафа законодательно не урегулирован.

Для сравнения хотелось бы отметить, что возврат государственной пошлины может производиться путем подачи заявления в орган (должностному лицу), уполномоченный совершать юридически значимые действия, за которые уплачена государственная пошлина – такими органами являются ЗАГС, ОВД и т. д. А заявление о возврате излишне уплаченной суммы государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах и мировыми судьями, подается плательщиком в налоговый орган по месту нахождения суда, в котором рассматривалось дело. Однако возврат уплаченной суммы госпошлины осуществляется также, как и возврат уплаченного штрафа – органом Федерального казначейства [4].

К сожалению, на практике возникают ситуации, когда гражданин не может вернуть свои денежные средства в заявительном порядке и за разрешением вопроса приходится обращаться в суд. Так, гражданин М. обратился в мировой суд с иском к казенному учреждению «Российская государственная пробирная палата при Министерстве финансов Российской Федерации», так как данное казенное учреждение вынесло в отношении гражданина М. постановление о привлечении к административной ответственности и назначило наказание в виде административного штрафа в размере 10 000 рублей, который был своевременно исполнен. Однако при дальнейшем обжаловании постановление казенного учреждения было отменено областным судом, и гражданин М. обратился к соответствующему администратору доходов с заявлением о возврате полностью уплаченного им административного штрафа. Но в удовлетворении заявленных требований было отказано в связи с отсутствием исполнительного листа.

Мировой суд при рассмотрении данного дела указал, что нормы, регулирующие возникшие правоотношения, в КоАП РФ не предусмотрены. Поэтому применению подлежит Бюджетный и Гражданский кодексы РФ по аналогии закона.

Применяя статью 1102 ГК РФ, лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение). Правила, предусмотренные настоящей статьей, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Исходя из этого суд требования истца удовлетворил в части взыскания с Федерального казенного учреждения «Российская государственная пробирная палата при Министерстве финансов Российской Федерации» в пользу М. сумму неосновательно приобретенных денежных средств в размере 10 000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины, расходы на оплату услуг представителя [5].

В связи с этим для многих граждан возврат своих денежных средств из-за ошибочного назначения административного наказания, становится затруднительным: сложная процедура, долгие сроки, отсутствие юридической грамотности – все это препятствует скорейшему восстановлению нарушенных прав гражданина. Так как данный вопрос не регулируется административным законодательством, необходимо по аналогии со статьей 160.1 Бюджетного кодекса дополнить главу 32 КоАП РФ, регламентирующую порядок исполнения отдельных видов административных наказаний.

Таким образом, возможно введение в КоАП РФ статьи 32.2.1 под названием: «Порядок возврата уплаченного административного штрафа в случае отмены постановления о его назначении», в которой будет указано:

1. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ администратор доходов принимает решение о возврате уплаченных штрафов в случае отмены постановления о его назначении и в течении месяца представляет поручение в орган Федерального казначейства для осуществления возврата в порядке, установленном Министерством финансов Российской Федерации.

2. Общий срок для обращения за возвратом уплаченного административного штрафа, который составляет 3 года со дня исполнения постановления об уплате административного штрафа.

Также потребует коррекции и ст. 160.1 БК РФ, где следует закрепить следующее правило: «Срок для осуществления возврата денежных средств органами Федерального казначейства составляет один месяцу со дня получения поручения от администратора доходов бюджета о возврате уплаченного административного штрафа».

Данные законоположения позволят восполнить существующий пробел и облегчить процедуру возврата денежных средств (административного штрафа), уплаченных на основании ошибочно вынесенного постановления.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 30.09.2017). – Режим доступа: www.consultant.ru.
2. Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Министерства финансов РФ от 28.02.2013 № 03-02-07/1/5873 «О возврате излишне уплаченных административных штрафов» // СПС «Гарант». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70227148/ (Дата обращения 5.11.2017).
3. Распопова А. Как вернуть деньги за уплаченный штраф после отмены постановления о нарушении ПДД // Газета.ru. 30.05.2017. URL: https://www.gazeta.ru/auto/2017/05/30_a_10697735.shtml (Дата обращения 10.11.2017).
4. Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000г. № 117-ФЗ (ред. от 30.10.2017). – Режим доступа: www.consultant.ru.
5. Решение от 8 апреля 2015 г. по делу № 2-212/2015. Судебный участок № 7 Ленинского района города Саратова (Саратовская область) // URL: http://sudact.ru/magistrate/doc/0MIvh4qIVoNu/ (Дата обращения 6.11.2017).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЙ ОТКАЗ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ОСАГО. ПРАВО ОБРАЩЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СТРАХОВЩИКОВ

Ихсанова Эмма Филуровна
студент УФ ФГБОУВО «РГУП»
РФ, г. Челябинск
E-mail: emma-valeeva@mail.ru

Лещина Эдуард Леонидович
научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры государственно-правовых дисциплин УФ ФГБОУВО «РГУП»,
РФ, г. Челябинск

В настоящее время невозможно представить жизнь без страхования. В некоторых случаях законодатель ввел обязательное страхование. Страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств является обязательным по закону. Хотелось бы всегда быть уверенным в добросовестности деятельности страховых организаций, но на практике зачастую встречается иное.

Согласно действующему законодательству, по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, страховщик (страховая организация) обязуется на платной основе, при наступлении обусловленных договором событий, возместить причиненный вследствие данного события вред жизни, здоровью или имуществу третьих лиц, в пределах определенной договором суммы, а страхователь обязан уплатить страховую премию, размеры которой определены законодательством.

По этому договору осуществляется страхование имущественных интересов, которые не противоречат законам Российской Федерации, связаны с покрытием убытков потерпевшим за вред, причиненный третьим лицам при использовании транспортных средств. При дорожно-транспортном происшествии ущерб покрывается за счет договора страхования ответственности владельцев транспорта.

Федеральным законом от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее 40-ФЗ) установлен порядок и условия заключения данного договора, права и обязанности сторон договора, и иные вопросы по страхованию в данной сфере. В этом Законе определено, что страхование гражданской ответственности владельцев транспорта является их обязанностью. За несоблюдение требований об обязательном страховании владельцу установлена административная ответственность.

В силу положений ст. 1 40-ФЗ и ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ договор страхования (ОСАГО) является публичным. Публичный характер договора выражается в том, что страховая организация обязана оказывать услуги в отношении каждого, кто к ней обратился. Страхователь, в свою очередь, имеет право обратиться в любую страховую организацию, которая имеет лицензию и вправе осуществлять услуги по страхованию. Страховая организация не вправе отказать в заключении договора ОСАГО при выполнении страхователем необходимых условий, требований (правильное оформление документов, перечень документов), а также не в праве устанавливать дополнительные условия при заключении договора. Дополнительным условием может выступать заключение договора страхования жизни гражданина (которое является добровольным в силу закона), обуславливая им возможность заключения договора обязательного страхования. Отметим, что в Законе «О защите прав потребителей» установлен запрет на приобретение одних товаров, работ, услуг, при условии обязательного приобретения других услуг [3, п. 2, ст. 16].

Список документов, которые необходимо предоставить страховщику, для заключения договора ОСАГО, определены в ФЗ-40. Таковыми являются: заявление о заключении договора, документ удостоверяющий личность (для физ. лиц), свидетельство о государственной регистрации юридического лица (для юр. лиц), документ о регистрации транспортного средства, водительское удостоверение (оригинал, либо копия), диагностическая карта транспортного средства [2, п. 3, ст. 15].

Согласно законодательству, необоснованный отказ страховой организации от заключения публичных договоров, в частности, договора ОСАГО, либо навязывание страхователю или имеющему намерение заключить договор обязательного страхования лицу дополнительных услуг, не обусловленных, в частности, требованиями Закона об ОСАГО, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до трехсот тысяч рублей [1, п. 2, ст. 15.34.1].

Рассмотрим судебную практику, в которой те или иные обстоятельства признаются необоснованным отказом в заключение договора ОСАГО и страховую организацию привлекают к ответственности за нарушения страхового законодательства.

Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 5 сентября 2016 г. по делу N А39-2694/2016, в котором страховщик обосновывает отказ в заключении договора тем, что в заявлении о заключении договора страхования, страхователь не указал категорию транспортного средства и имелись сокращения инициалов в заявлении.

Исследовав материалы дела, суд находит требования заявителя подлежащими удовлетворению. Соответственно, нарушение Страховщиком требований п. 3 ст. 1, п. 4 ст. 3, п. 5 ст. 30 Закона об ОСД, ст. ст. 426, 935, 938 ГК РФ, ст. ст. 5, 15 Закона об ОСАГО, п. 1.5 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утверждённым положением Банка России от 19.09.2014 № 431-П, выразившееся, в необоснованном отказе Исайкину И.И. в заключении с ним договора ОСАГО, на основании его заявления о заключении договора ОСАГО от 02.03.2016, является нарушением условий осуществления лицензируемой деятельности [4].

Согласно, Решению Арбитражного суда Республики Мордовия от 18 октября 2016 г. по делу N А39-5060/2016 необоснованным обстоятельством, свидетельствующим об отказе признается, отказ в заключении договора ОСАГО, по основанию несовпадение сведений о водительском стаже лица, допускаемого наряду со страхователем к управлению ТС, в его водительском удостоверении и заявлении, если данные о действительном водительском стаже указанного лица могут быть установлены по предыдущему заключенному с ними договору ОСАГО.

Согласно п. 3 ст. 426 ГК РФ, установлен запрет на отказ от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие услуги. Применительно к договору ОСАГО норма о запрете определена в пункте 1.5 «Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 19.09.2014 N 431-П. Следовательно страховщик не имеет права отказывать владельцу транспорта в заключении договора ОСАГО, а равно заключать договор на условиях, не предусмотренных Законом об ОСАГО.

Следует отметить случаи на практике, когда страховым организациям передавали договоры компаний, у которых уже отозвана лицензия, в установленном законом порядке, и данные организации не производили выплаты пострадавшим в дорожно-транспортном происшествии (далее ДТП), несмотря на наличие судебных решений.

Согласно закону, до истечения шести месяцев после вступления в силу решения органа страхового надзора об отзыве лицензии, страховая организация должна выполнить обязанности, которые возникли из договора страхования, также в законе установлено, что произвести страховые выплаты по страховым случаям по требованиям заявителей компенсационные выплаты осуществляются профессиональным объединением страховщиков, действующим на основании учредительных документов и в соответствии с законом [2].

Приведем выдержки из практики, где не осуществлялись компенсационные выплаты страховщиком и страхователь вправе обратиться в представительство Российского союза автостраховщиков.

Из содержания практики: «на момент ДТП гражданская ответственность водителя Янина Б.Р. имелся договор страхования с ОАО "Генеральная страховая организация", лицензия у которого отозвана, установленный шестимесячный срок, в течение которого у ОАО "Генеральная страховая компания" сохранялась обязанность по выплате страхового возмещения, на момент обращения истцов в суд истек». Данных ситуаций о компенсационных выплатах и куда следует обращаться, на практике достаточно.

Исходя из вышесказанного, заявитель вправе при отзыве лицензии у страховщика, обратиться в профессиональное объединение страховщиков, последний обязан исполнить выплату за страховую организацию.

Таким образом, даже при отзыве лицензии у страховой компании виновника ДТП, закон защищает интересы как потерпевшего, так и самого виновника происшествия.

Таким образом, действия страховых организации по отказу либо уклонению от заключения договора ОСАГО, посредством навязывания страхователю дополнительных услуг (гражданско-правовых договоров страхование жизни – добровольный вид страхования), являются нарушением законодательства.

Для уменьшения количества отказов в заключении договоров страхования страховыми организациями, следует по каждой ситуации уклонения организации от заключения договора, навязывания других услуг, а также в иных случаях необходимо направлять письмо в Центральный Банк России, который является надзорной инстанцией, на основании статьи 30 Закона России от 27 ноября 1992 г. N 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации", с собранными материалами (аудио, видео файлы, заявления), которые свидетельствуют о признаках нарушения законов Российской Федерации, страховой организацией. Далее Центральный Банк России обращается в арбитражный суд, с заявлением о привлечении страховой организации к административной ответственности за нарушение требовании страхового законодательства.

Что касается компенсационной выплаты заявителю в случае отзыва у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности (другие основания: банкротство, не установлен виновник происшествия, отсутствие у виновника полиса ОСАГО), последний вправе обратиться за компенсацией в Российский союз автостраховщиков.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) – Режим доступа: www.consultant.ru.
2. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (ред. от 25.09.2017) – Режим доступа: www.consultant.ru.
3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" (ред. от 01.05.2017) – Режим доступа: www.consultant.ru.
4. О практике применения ст. 15.34.1 КоАП РФ [Электронный ресурс]: письмо Прокуратуры Самарской области от 03.2015 – Режим доступа: http://base.garant.ru/8380808.
5. Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 5 сентября 2016 г. по делу N А39-2694/2016 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Card/9dc110bc-eb13-48e9-8e7f-9f1968f259ef (Дата обращения: 08.11.2017).
6. Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 18 октября 2016 г. по делу N А39-5060/2016 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Card/419301cb-7f32-4a75-8344-81a64f03cf2d (Дата обращения: 08.11.2017).

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО НА ОТКАЗ ОТ ПОМОЩИ ЗАЩИТНИКА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ

Казанцева Евгения Олеговна

студент,
Института права, социального управления и безопасности, ФГБОУ ВО «УдГУ»,
РФ, г. Ижевск
E-mail: eva.eva197@mail.ru

Лукомская Анастасия Сергеевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доц. кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности ФГБОУ «УдГУ»,
РФ, г. Ижевск

Неоднозначность правоприменительной практики по вопросу участия защитника в уголовном судопроизводстве и отказ от него по тем или иным причинам заставляет обратиться к проблеме взаимоотношений сторон уголовного судопроизводства, а именно следователя, дознавателя с одной стороны, обвиняемого, подозреваемого с другой.

Несмотря на то, что УПК РФ и действующее законодательство в сфере обеспечения защиты на досудебной стадии, подозреваемого, обвиняемого вроде бы продумано и двоякого толкования не предусматривает, в практике часто возникают вопросы относительно злоупотребления следователем, дознавателем в вопросах о предоставлении защитника задержанному, подозреваемому (обвиняемому) и его действиям при отказе последнего от защиты.

Конституционные права и свободы личности - основной показатель демократизации любого общества. В современной России имеется много проблем, связанных с нарушением прав и свобод. Согласно докладу, Уполномоченного по правам человека за 2015 г., опубликованному 24.03.2016 г. «уверенность в соблюдении прав граждан в 2015 г. снизилась на 8 %. Если в 2014 г. об этом положительно отзывалась почти половина респондентов (44 %), то в 2015 г. – 36 %. По мнению 42 % опрошенных в 2015 г., права человека в России не соблюдаются» [1].

Право каждого лица на помощь адвоката служит гарантией осуществления закрепленного в Конституции РФ права на получение квалифицированной юридической помощи.

Реализация прав на защиту закреплена нормами уголовно-процессуального законодательства. Под защитой понимается совокупность законных средств и способов, с помощь которых лицо может самостоятельно, а также с помощью защитника, законного представителя опровергать или смягчать имеющиеся в отношении него подозрение либо предъявленное обвинение [2].

Участие защитника в уголовном судопроизводстве предусмотрено ст. 49 - 51 УПК РФ, однако в настоящем исследовании, мы хотим обратить внимание на ст.52 УПК РФ, согласно которой участие защитника, как в предварительном следствии, так и в суде зависит от волеизъявления обвиняемого, подозреваемого.

Широкая формулировка ч.2 ст. 52 УПК РФ – «отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя, прокурора и суда» - позволяет сделать вывод, что указанные органы уголовного преследования, а также суд вправе не принять отказа обвиняемого, подозреваемого от защитника и во всех других случаях, когда сочтут это необходимым. Это нововведение спорно, не ясно и может порождать много ошибок. Иногда злоупотребление в применении этой нормы приводит к предложению адвоката, теоретически осуществляющего правовую помощь на надлежащем уровне, но практически не заинтересованного в результате своей работы. Часто адвокат подозреваемому, обвиняемому предоставляется с целью «узаконивания его показаний», для того, чтобы в суде он не смог от них отказаться и уголовное дело не распалось.

А.С. Вражнов справедливо отмечает, что «право обвиняемого на отказ от защитника без обязанности удовлетворить его - фикция права. Отсутствие указаний на то, в каких конкретных случаях орган уголовного преследования и суд обязаны обеспечить участие защитника вопреки позиции обвиняемого (дополнительно к случаям, перечисленным в статье 51 УПК), делает данную норму недопустимо расплывчатой» [3].

Наше мнение находит свое начало в работах известного ученого С.А. Шейфера, который отмечает «…желая сохранить доказательственное значение признания вины, исходящего от подозреваемого или обвиняемого, следователи и дознаватели, опираясь на эту норму, всячески будут стремиться к тому, чтобы защитник присутствовал при допросе, даже если допрашиваемые от него отказываются» [4].

Исследование уголовно-процессуального дискурса показывает, что поскольку отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда, то возможно злоупотребление правом в рамках применения ч.2 ст.52 УПК РФ.

Конституционный Суд в Определении N 424-О от 17 октября 2006 г. в очередной раз подчеркивает, что «уголовно-процессуальный закон гарантирует право данного участника уголовного судопроизводства на квалифицированную юридическую помощь защитника, исключая возможность принуждения лица к реализации его субъективного права вопреки его воле» [5]. Этим самым Конституционный суд предусматривает неприятие практически незаконные действия по «предоставлению» адвоката подозреваемому, обвиняемому вопреки их воле.

Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту не должно исключать право защищаться лично. На практике немало случаев, что следователи, дознаватели нарушают положения ч.2 ст.52 УПК РФ, а именно «навязывают адвоката». В соответствии со ст. 75 УПК РФ показания, данные на досудебной стадии уголовного судопроизводства подозреваемым, обвиняемым без участия защитника и не подтвержденные им впоследствии в суде не могут быть признаны доказательством и положены в основу приговора.

На вопрос: «Приглашаете ли Вы на допрос защитника, если задержанный отказался от его помощи, но собирается при этом дать признательные показания?» – утвердительно ответили 84,2 % из 220 опрошенных следователей и дознавателей [6].

Полагаем, что положения УПК РФ не в полной мере регулируют отношения по отказу подозреваемого, обвиняемого от защитника, и в практике принудительное предоставление защитника имеет место.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что ч.2 ст.52 УПК РФ в некоторых случаях применяется с определенным особенностями. Встречаются случаи, когда следователь на досудебной стадии, преследуя свои интересы, согласно закону «обеспечил» подозреваемого «своим» адвокатом, который фактически представил только ордер и на допросе не присутствовал, а впоследствии подписал протокол, не интересуясь его содержанием. Адвокатом с подозреваемым не была проведена беседа перед допросом, ему не были разъяснены нормы УПК относительно правил и последствий дачи показаний, и не была выработана и согласована линия его защиты. Рассматривая дело в суде, при отказе подсудимого от ранее данных показаний, прокурор будет настаивать на их правдивости, а суд не может критически оценить правдивость или неправдивость первоначальных показаний этого подсудимого. Однако, факт «присутствия» на допросе адвоката будет иметь свои последствия.

Материалам дела данное мнение подтвердить не представляется возможным, т. к. на «бумаге» в уголовном деле все выглядит без видимых нарушений, как законодательства, так и прав подозреваемого, обвиняемого.

Согласно исследованных, имеющихся в открытом доступе приговоров по конкретным делам, можно сделать вывод, что в подавляющем большинстве случаев, суд не находит оснований для признаний недостоверными показаний подозреваемого данных им на досудебной стадии с участием адвоката «…суд не находит оснований для признания недопустимыми доказательствами первых показаний обвиняемых Шерстнева А.С., Ахмедова М.Р. и Хизриева М.Г. (которые произведены с участием адвокатов)…» [7].

Подозреваемый гражданин после задержания работниками оперативного отдела находится в стрессовом состоянии. В этот момент следователь желает его допросить, аподозреваемый, до конца не осознавая последствий, согласен подписать необходимые следователю признания. С целью получить необходимые доказательства в виде протокола допроса подозреваемого с признательными показаниями, от которого подсудимый впоследствии не сможет отказаться, следователь предпринимает все меры для того, чтобы данный протокол был подписан нужным адвокатом с приложением его ордера об участии при допросе.

Нарушение уголовно-процессуального закона следователями и дознавателями завуалировано и практически не доказуемо, т. к. на поверку оно выглядит как строгое исполнение ими закона об обеспечении права на защиту подозреваемого, обвиняемого. На самом же деле нарушение положений указанной статьи ставит подозреваемого, обвиняемого в безвыходное положение по реализации права на предоставление доказательств, поскольку в суде показания подозреваемого, обвиняемого, данные на предварительном следствии в присутствии адвоката не могут быть оспорены подсудимым.

В итоге проведенного исследования хотелось бы привести конкретные статистические данные, подтверждающие наши размышления. Однако считаем, что приведение такой статистики представляется невозможным, поскольку на «бумаге», в уголовном деле, все выглядит без видимых нарушений законодательства, прав подозреваемого, обвиняемого.

А.Я. Вышинский, внедрял в теорию и практику постулат: «признание - царица доказательств». Это крылатое выражение А. Вышинского, самого кровавого прокурора сталинских времен [8], прекрасно использовали правоохранительные органы, во времена жестоких репрессий, выбивая показание подозреваемых и не утруждая себя сбором иных доказательств.

Считаем, что внедренный А.Я. Вышинским постулат в некоторых случаях действует и в настоящее время и помощь в этом оказывают недобросовестные следователи при неверном применении ч.2. ст.52 УПК РФ. Любые признательные показания, данные на досудебной стадии с участием недобросовестного защитника, но оформленные надлежащим образом, будут, являются основанием для вынесения обвинительного приговора в суде.

Проблема реализация права подозреваемого, обвиняемого на защиту на досудебной стадии существует, и законодателю необходимо на нее реагировать путем внесения изменений в УПК РФ.

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие *выводы* о необходимости:

1. внести изменения в ч.2 ст.52 УПК РФ, а именно конкретизировать положение об объективной проверке следователем, дознавателем «вынужденности» отказа от защитника подозреваемым, обвиняемым. Уточнить в законе критерии «вынужденности»;

2. исключения из УПК РФ положения о «невозможности» отказа подозреваемым, обвиняемым от своих показаний, данных на предварительном следствии с участием адвоката, в суде.

Список литературы:

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html(Дата обращения: 4.11.2017).
2. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник/отв.ред.-2-е изд.М., 2009 - С. 48.
3. Вражнов А.С. Проблемные ситуации подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного) при расследовании и судебном разбирательстве неправомерного доступа к компьютерной информации // Российский судья. 2016. N 9. С. 40-44.
4. Шейфер С.А Доказательства и доказывания по уголовным делам проблемы теории и правового регулирования. [Электронный ресурс] - Режим доступа:URLhttps://profilib.com/chtenie/78525/semen-sheyfer-dokazatelstva-i-dokazyvanie-po-ugolovnym-delam-problemy-teorii-i-pravovogo-39.php (Дата обращения: 4.11.2017).

5. Определение Конституционного Суда РФ N 424-О от 17 октября 2006 [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URLhttp://old.ourcourt.ru/practice/feder02/pr02096.htm.
6. Березина Е.С. Проблемы реализации подозреваемым права на защиту в период задержания. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=12994227 (Дата обращения: 1.11.2017).
7. Апелляционное определение № 22-2202/2015 от 26 мая 2015 г. по делу № 22-2202/2015 [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/Vemhy35F9DUw/ (Дата обращения: 4.11.2017).
8. Инна Руденко «Мальчик свободен. А мы?», [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL:http://wiki.istmat.info/%D0%BC%D0%B8%D1%84:%D1%86%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%86%D0%B0_%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2.
9. Урадовских И.Л. Проблемы реализации прав защитника в уголовном судопроизводстве. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-prav-zaschitnika-v-ugolovnom-sudoproizvodstve (Дата обращения: 1.11.2017).

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Камакшина Мария Васильевна

студент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности, юридический институт, (НИУ) ЮУрГУ, РФ, г. Челябинск

E-mail: Kamakshina_masha@mail.ru

Лещина Эдуард Леонидович

научный руководитель канд. юрид. наук, доц. кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, (НИУ) ЮУрГУ, РФ, г. Челябинск

Деятельность органов судебной системы оказывает большое влияние на процесс осуществления налогового законодательства. Значительная роль в данном механизме отводится Конституционному Суду, решения которого являются базисом для толкования норм налогового права на соответствие их Основному закону, ведь именно в Конституции закреплены фундаментальные начала законодательства о налогах и сборах.

Если вспомнить историю, с возобновлением своей практики в 1994 г. и до момента опубликования первой части Налогового кодекса Российской Федерации 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ, Конституционный Суд РФ принял 11 постановлений и более 40 «позитивных» определений. Они содержали положения, которые в той или иной мере оказали влияние на направление развития современного налогового права. В частности, Судом впервые были сформулированы и затем зафиксированы Налоговым Кодексом РФ понятие налога, определено, из чего состоит налоговое законодательство, установлена компетенция по принятию нормативных актов в дополнении к законодательству о налогах и сборах, введены основные начала налогового законодательства, установлена ответственность за нарушение норм налогового законодательства, а также виды налоговых правонарушений и др. [1, с. 112]

Актуальность проблемы состоит в том, что несмотря не то, что все нормативно-правовые акты должны приниматься в строгом соответствии с Конституцией РФ, все же немало обращений поступает в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности тех или иных положений Налогового Кодекса РФ.

Вместе с тем, в России судебный прецедент не имеет силу источника права, а носит лишь рекомендательный характер, толкования Конституционного Суда РФ не всегда принимаются во внимание при вынесении решений по налоговым спорам.

На наш взгляд, исследование правовых позиций Конституционного Суда РФ в отношении проблем конституционности установленных налоговых норм будет иметь немаловажное как теоретическое, так и практическое значение, в особенности при реализации правоприменительной деятельности налоговых и иных государственных органов. Фундаментальные правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам налогообложения раскрываются в мотивировочных частях его постановлений, решений и определений.

Основополагающие принципы взимания налогов и сборов, которые обеспечивают соблюдение основных положений Конституции РФ, Конституционный Суд толкует следующим образом [2, с. 32]:

1. Принцип публичной цели налогообложения предполагает создание государством таких условий, в которых человек мог бы жить достойно и свободно. Из этого следует, что необходимо найти такой баланс, при котором бы учитывались интересы как налогоплательщика, так и общества в целом. Конституционный Суд по этому поводу дает следующий комментарий: «государство вправе и обязано принимать меры по регулированию налоговых правоотношений в целях защиты прав и законных интересов не только налогоплательщиков, но и других членов общества» [3, с. 155].

2. Практикой Конституционного Суда РФ подтверждается и принцип федеративного характера налогообложения. Данное положение имеет целью обеспечить единую систему установления и взимания налогов и сборов во всех субъектах РФ, т. е. на всей территории страны, разграничивая при этом предметы ведения, которые находятся в компетенции государства, региона, муниципального образования.

3. Равенство в сфере налогообложения, предполагает то, что данный принцип «исключает придание налогам и сборам дискриминационного характера и возможность их различного применения, в том числе в зависимости от формы собственности» [4].

4. Правовые позиции Конституционного Суда РФ затрагивают и предотвращение возможности двойного налогообложения. Так «недопустимо двойное обложение одним и тем же налогом одних и тех же объектов, а также взимание налога при отсутствии экономического обоснования, определенного законом» [5]. Государство закрепляет то, что каждый обязан уплачивать в казну государства налоги в размере не меньшем, но и не большем, чем это зафиксировано российским законодательством. Данный принцип пересекается с правилом соблюдения законного порядка взимания налогов и сборов.

Дееспособность налогоплательщиков и государства (их права и обязанности) в отношениях, регулируемых Налоговым Кодексом, также отражается в практике Конституционного Суда РФ: «конституционная обязанность платить законно установленные налоги и сборы распространяется на всех налогоплательщиков» [6]. Данная обязанность реализуется через государственные гарантии, которые включают в себя открытость взимания установленных налогов и сборов, недопустимость нарушения прав и свобод человека и гражданина посредством налогообложения [7], сохранение налоговой тайны, гарантии на обжалование действий налоговых органов в суде и т. д.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что практика Конституционного Суда РФ является источником толкования норм права, противоречащих Конституции РФ, его правовые позиции являются средством устранения пробелов и коллизий в праве. Однако, в практической деятельности решения Конституционного Суда РФ в сфере налогообложения не имеют четкого механизма их реализации, несмотря на то, что правовые позиции Конституционного суда являются более мобильными, в отличие от норм Налогового Кодекса РФ. Практика Конституционного Суда затрагивает наиболее важные вопросы, касающиеся принципов налогового законодательства, прав и обязанностей налогоплательщиков и гарантии установленных Налоговым Кодексом прав.

Таким образом, проанализировав практику Конституционного Суда РФ, необходимо сделать вывод, что его правовые позиции являются фундаментальной основой применения действующих норм в сфере налогообложения в соответствии с Конституцией РФ. Они имеют важность не только на теоретическом уровне, но и в практике применения налогового законодательства органами судебной и налоговой системы. А для того, чтобы такое применение было эффективным, мы предлагаем оптимизировать процесс законодательного оформления данных норм.

Список литературы:

1. Крохина Ю.А. Налоговое право России / Учебник для вузов / Отв. ред. Ю.А. Крохина. — 2-е изд., перераб. — М.: Норма, 2004. - 720 с. С. 112.
2. Пепеляев С.Г. Основы налогового права: Учебно-методическое пособие / Под ред. С.Г. Пепеляева. — М.: Инвест Фонд, 2000.— 608 с. С. 32
3. Пепеляев С.Г. Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2006 года: по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. 13-14 апреля 2007 г., Москва: сборник / [сост. В.М. Зарипов] под ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 256с. С. 155.
4. Постановление КС РФ от 22 июня 2009 г. № 10-П “По делу о проверке конституционности пункта 4 части второй статьи 250, статьи 321.1 Налогового кодекса Российской Федерации и

абзаца второго пункта 3 статьи 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева и Московского авиационного института (государственного технического университета)”

5. Постановление КС РФ от 1 июля 2015 г. N 19-П "По делу о проверке конституционности положения подпункта 4 пункта 1 статьи 162 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Сони Мобайл Коммюникейшнз Рус".
6. Постановление КС РФ от 22 июня 2009 г. № 10-П “По делу о проверке конституционности пункта 4 части второй статьи 250, статьи 321.1 Налогового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 3 статьи 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева и Московского авиационного института (государственного технического университета)”.
7. Постановление КС РФ от 23 декабря 2009 г. № 20-П “По делу о проверке конституционности положения абзаца пятого подпункта 2 пункта 1 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации”

ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Кардаш Ярослава Игоревна
студент, Факультет филологии и журналистики ОГУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: yaroslava_kardash@mail.ru

Терентьева Ирина Александровна
научный руководитель, канд. пед. наук,
доц. кафедры общих правовых дисциплин и политологии, ОГУ,
РФ, г. Оренбург

Для современной многонациональной и многоконфессиональной России проблема экстремизма среди молодежи стоит очень остро. Это обусловлено тем, что главной опасностью экстремистских молодежных объединений является совершение ими преступлений по мотивам национального или религиозного характера, что в свою очередь ведёт к обострению этнических конфликтов, оказывающих пагубное влияние на формирование российской национальной культурной идентичности.

Для успешного противостояния экстремизму и терроризму в обществе необходимо знать и понимать преступную сущность этих явлений. В данной работе предпринята попытка разобраться в сущности экстремизма как опасного явления, порождающего асоциальные настроения в обществе, наметить пути противостояния экстремизму и наиболее опасному его проявлению – терроризму, изучив основные пути их предупреждения.

В современной науке не выработано однозначного понятия категории «экстремизм». Экстремизм (от латинского extremus – крайний) – это теория и практика достижения социально-политических, религиозных, национальных целей посредством «крайних», запрещённых способов [1]. В свою очередь молодёжный экстремизм – это результат недостаточной социальной адаптации молодежи, влекущий противоправное поведение молодых людей.

Одной из первых закрепила общее понятие экстремизма Шанхайская Конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. В ней экстремизм определяется как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [2].

В России определение экстремизма закреплено в Уголовном кодексе РФ и в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Эти законодательные акты классифицируют экстремистскую деятельность как перечень деяний, подпадающих под закреплённое определение. К этот перечень входят такие действия, как насильственное изменение основ конституционного строя, оправдание терроризма, возбуждение социальной, расовой, религиозной или нравственной розни, пропаганда исключительности какой-либо группы, объединенной по национальному, социальному и иным признакам, нарушение прав и свобод человека по тем же причинам. Так же к экстремизму законодатель отнес нарушение избирательных и иных конституционных прав граждан и публичные призывы к осуществлению указанных действий, подстрекательство к ним, а также их подготовку, организацию и/или финансирование. В отдельное действие выделяют публичное использование нацисткой символики или атрибутики, их пропаганда [3].

Экстремизм без преувеличения можно отнести его к одной из угроз национальной безопасности России. По данным ФКУ ГИАЦ МВД России только в период с января по сентябрь 2017 года зарегистрировано 1497 преступлений террористического характера и

1189 преступлений экстремистской направленности. Молодежный экстремизм, начиная с 1960-х гг., относится к числу глобальных проблем. Распространение молодежного экстремизма в России стало одной из острейших проблем современного российского общества, так как в первую очередь речь идёт о молодых гражданах, подверженных влиянию со стороны идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения и религиозные чувства молодежи. По разным данным, в рядах террористической группировки «Исламское государство» (ИГ), запрещённой в РФ, воюет, от семи до десяти тысяч россиян и выходцев из стран СНГ [4].

По статистике 80 % участников экстремистских группировок составляют молодые люди в возрасте 14-30 лет. Подростковый экстремизм отличается фанатичностью, беспрекословным и бездумным выполнением всех приказов без обсуждения. В результате увеличивается количество преступлений, повышается уровень насилия, более жестокого и профессионального. Это объясняется тем, что именно молодежи присуши радикализм во взглядах и оценках, максимализм в неприятии несправедливостей. Немаловажным фактором является употребление подростками спиртных напитков, наркотических и токсических препаратов, отсюда и неконтролируемая агрессия, и немотивированная жестокость. Наглядное свидетельство этому – события на Манежной площади в декабре 2010 г. и беспорядки в московском районе Бирюлево в 2013г. В Санкт-Петербургском метро 3 апреля 2017 г. теракт унес 16 жизней, пострадали свыше 50 человек, а исполнителю было 22 года. Проявления экстремизма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер, чем за все предшествующие периоды существования Российского государства.

Рассмотрим основные причины возникновения экстремизма среди молодёжи, так как без выявления причин данного явления невозможно решать проблему предотвращения опасной болезни общества. По словам доктора социологических наук, профессора Российской академии наук Л.С. Рубан: «Наиболее массовым (до 90 %) и активным участником межэтнических конфликтов обычно выступает молодежь, которой удобно манипулировать из-за недостатка у неё социального опыта, относительно легкой внушаемости, излишне эмоциональной оценки событий и реакции на них» [5].

Если в 90-е в экстремистские организации попадала молодежь из неблагополучных семей, то сейчас это и успешные образованные молодые люди, студенты престижных вузов. Начинается всё с интереса к арабской культуре или религиозной литературе, а поскольку у молодых людей ещё, как правило, не завершён процесс правовой, политической и духовной социализации, в сочетании с недостаточной социально-психологической зрелостью, излишней эмоциональностью и недостаточной толерантностью, то заканчивается все это, чаще всего вербовкой в экстремистскую организацию. Примером тому – история студентки МГУ Варвары Карауловой, пытавшейся сбежать в «Исламское государство», мечтавшей стать снайпером.

Распространению экстремизма способствует социальная напряжённость в молодежной среде, вызванная комплексом социальных проблем, таких как снижение уровня жизни значительной части населения, социальное неравенство, сложности с трудоустройством, чувство не востребованности, ненадлежащее качество образования и т. д. Доктор социологических наук, профессор Сибирского юридического института МВД России Шинкевич В.Е. указывает на основные факторы, определяющие Российскую специфику экстремистских образований в молодежной среде. К ним он относит [6]:

1) низкую социальную защищенность молодежи в условиях социальной, профессиональной и экономической неустойчивости российского общества;

2) усиливающееся социокультурное расслоение, ограничивающее доступ к социальным ресурсам молодых людей из разных сред;

3) безответственность, которая ведёт к утере нормативно-ценностных оснований поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности.

К причинам, порождающим экстремистские настроения в молодежной среде, необходимо также отнести кризис школьного и семейного воспитания. Ослабление воспитательных возможностей семьи и школы приводит к восприятию субкультуры улицы, дефицит общения в семье замещается криминальной средой общения, что порождает агрессию среди подростков, которая находит свой выход через формы девиантного поведения экстремистской направленности.

Особо необходимо обратить внимание на устойчивый рост Интернет-ресурсов экстремистской направленности: если террористические структуры в 1998 году поддерживали всего 12 сайтов, то на сегодняшний день, по оценкам экспертов, около 10 тысяч [7]. Только в русскоязычном секторе Интернета в настоящее время работают около 200 сайтов, поддерживающих идеи терроризма и экстремизма.

Молодежный экстремизм обычно начинается с выражения пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их. Старший преподаватель Чеченского госуниверситета Ахъядов Э.С. считает, что «отсутствие положительных идеалов, проблемы социальных гарантий, отсутствие обеспеченности трудовой занятости, неверие в свои силы, агрессивность и репрессивность сознания, чувство безысходности, направленность действий исключительно на личное благополучие, озлобленность – являются основой для формирования молодежных неформальных объединений экстремистской направленности» [8]. С данным мнением трудно не согласиться, но ещё следует добавить обострение политической борьбы между многочисленными политическими партиями и общественными движениями; острое противостояние между сторонниками власти и оппозицией; межнациональные конфликты, этнический и религиозный сепаратизм; национализм, превращающийся в фанатизм.

Молодежь зачастую готова поддержать тех лидеров, которые предлагают быстрые и простые решения, зачастую силовые. И причиной тому является «недосоциализированность» личности, когда молодому человеку очень сложно объективно оценить существующие реалии. В этой связи, главная задача современного общества видится в создании благоприятных условий для социализации личности, для воспитания и развития молодого человека в духе толерантности и интернационализма, что, по сути, будет являться прививкой подрастающему поколению от ксенофобии, национализма и религиозного экстремизма.

Нельзя забывать, что к каждой «группе риска» необходимо подходить с учётом возрастных, интеллектуальных и психологических особенностей. Так, «золотая молодёжь» и выходцы из неблагополучных семей с низким социально-экономическим статусом попадают в экстремистские группы по разным основаниям. Естественно, что применение одни и те же методов предупреждения преступных действий экстремистской направленности для представителей этих двух групп будет неэффективным. Разный подход требуется и в работе с подростками, которые ещё не впитали в себя идеологию экстремизма и теми, кто уже заражен этой идеологией, но ещё не стал преступником.

Основным социальным институтом, который должен проводить государственную политику по работе с подростками и молодежью, является система образования (школа, ссузы, вузы, учреждения дополнительного образования и т. д.). Воспитанием толерантности и культуры межэтнического общения должны заниматься учителя, воспитатели, начиная с начальной школы, пока ещё вирус экстремизма не проник в детские души.

Думается, что одним из наиболее эффективных методов борьбы с групповым молодежным экстремизмом, является усиление работы по дискредитации движения в глазах общественности и сочувствующих ему элементов, а также работа по распаду организаций и отдельных её групп изнутри. Необходимо не только видеть причины, порождающие угрозы экстремизма, но и работать над их устранением, без этого невозможно решить проблему распространения экстремизма среди молодежи. Необходим системный подход к эффективной профилактике экстремизма в молодежной среде.

Список литературы:

1. Владимирский государственный университет/Теоретическая информация [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:/ http://oot.vlsu.ru/index.php?id=128.
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.).
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Ст. 1.
4. 4.Путин В.В.//Русская служба BBC от 16 октября 2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:/ http://www.bbc.com/russian/news/2015/10/151016_putin_cis_isis.
5. Рубан Л.С. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт. М., 2006.
6. Ахъядов Э.С. Криминологическая характеристика личности молодежного экстремиста // Молодой ученый. – 2013. – №1. – С. 254-256.
7. Газета республики Коми от 18.07.2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:/ http://gazeta-vil.ru/obshestvo/967-internet-i-extremizm.html.
8. Шинкевич Владимир Ефимович, доктор социологических наук, доцент, профессор Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), e-mail: vlashink@yandex.ru © Шинкевич В.Е.

К ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Карева Ирина Дмитриевна
студент ИФП (направление «Юриспруденция» НГУ
РФ, г. Новосибирск
E-mail: svekareva@yandex.ru

Как известно, существует два способа прекращения юридического лица: ликвидация и реорганизация. В свою очередь ликвидация юридического лица может быть как добровольной (п. 2 ст. 61 ГК РФ), так и принудительной (п. 3. ст. 61 ГК РФ). И именно проблематике принудительной ликвидации юридических лиц посвящена настоящая статья.

Главным отличительным признаком названных видов ликвидации, на взгляд автора, является наличие (отсутствие) воли участников или учредителей юридического лица, как необходимого для ликвидации элемента юридического состава. В случае добровольной ликвидации воля наличествует и оформляется решением участников или учредителей юридического лица, при принудительной ликвидации процедура инициируется компетентными государственными органами (ФНС, Министерство Юстиции РФ, прокурор, ЦБ РФ и т. д.) помимо воли участников или учредителей юридического лица, а само решение о ликвидации принимается судом.

Вместе с тем, существует еще одна процедура прекращения юридического лица, носящая признаки принудительности – исключение из ЕГРЮЛ недействующего юридического лица. Согласно п. 1. ст. 64.2. ГК РФ под недействующим юридическим лицом понимается юридическое лицо, которое в течение двенадцати месяцев, предшествующих его исключению из реестра, не представляло документы налоговой отчетности и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету. Такое юридическое лицо исключается из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа и на основании анализа ст. 21.1. ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» можно заключить, что воля участников (учредителей) недействующего юридического лица не учитывается. Однако правовая природа данного явления на уровне доктрины и судебной практики в настоящий момент не определена однозначно. Так Пленум ВАС РФ в Постановлении от 20 декабря 2006 г. N 67 определяет процедуру исключения из ЕГРЮЛ недействующего юридического лица как специальное основание прекращения юридического лица, не связанное с его ликвидацией. Однако, из пункта 2 ст. 64.2. ГК РФ следует, что процедура исключения недействующего юридического лица влечет те же правовые последствия, что и ликвидация юридического лица. Таким образом, на взгляд автора, выделение еще одного способа прекращения юридического лица, не влекущего отличных от существующих способов правовых последствий, нецелесообразно. А такие исследователи как А.В. Габов [1, с. 110], А.Н. Баранова, Т.А. Гусева, А.В. Чуряев [3, с. 28] считают, что данная процедура, на самом деле принудительную ликвидацию юридического лица в административном порядке. На основании приведенного выше мнения, о том, что именно критерий воли участников или учредителей юридического лица служит демаркационной линией между видами ликвидации юридических лиц, обоснованным выглядит вывод о том, что принудительная ликвидация юридического лица возможна как в судебном, так и в административном порядке.

Господствующим в литературе мнением о правовой природе принудительной ликвидации, является мнение о том, что это мера ответственности за нарушение юридическими лицами соответствующих положений закона (впервые позиция прозвучала в Постановлении Конституционного Суда РФ 18 июля 2003 г. №14-П). Такие авторы как А.В. Габов [2, с. 27], В.П. Мозолин [4, с. 50], Д.С. Щеглов [6, с. 43] поддерживают данный подход. Однако дискуссионным является вопрос об отраслевой принадлежности такого вида ответственности, наиболее распространены взгляды на нее как на меру гражданско-правовой или же

административно-правовой ответственности. Автор склонен считать наиболее приемлемым мнение А.Н. Барановой [3, с. 44], которая, несмотря на наличие в процедуре принудительной ликвидации как мере правовой ответственности признаков публичности, таких как отсутствие компенсаторного элемента, схожесть с наказанием, личный характер, не признает ее административно-правовой. Данная точка зрения будет более обоснованной, если считать принцип баланса публично-правовых и частноправовых интересов самостоятельным началом гражданско-правовой ответственности (такое мнение в частности высказывали В.П. Мозолин [4, с. 51], Ф.И. Хамидуллина [5, с. 18] и Д.С. Щеглов [6, с. 45]).

Таким образом, можно заключить, что принудительная ликвидация юридического лица по своей природе является мерой гражданско-правовой ответственности юридических лиц, в случае совершения ими действий, перечисленных в п.3. ст. 61 ГК РФ.

В ходе исследования опровергнут вывод ряда авторов (А.Н. Баранова, А.В. Чуряев [3, с. 58; с. 69], А.В. Габов [1, с. 214]) о том, что проблемой института является многообразие оснований принудительной ликвидации. Упомянутыми выше авторами, как правило, приводится классификация, согласно которой основания принудительной ликвидации юридического лица делятся на общие (содержащиеся в ст. 61 ГК РФ) и специальные (содержащиеся в иных федеральных законах). Среди последних можно назвать:

1) несоблюдение требуемого соотношения уставного капитала (уставного фонда) к размеру чистых активов организации, а также к оплате уставного капитала (ст. 20 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»);

2) несоблюдение требований к числу участников хозяйственных товариществ и обществ, к числу членов производственных кооперативов и т. д. (пунктом 3 ст. 7 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 3 ст. 7 Федерального закона «Об акционерных обществах»);

3) невыполнение требований о приведении учредительных документов в соответствие с федеральными законами;

4) непредставление юридическим лицом сведений, необходимых для внесения изменений в ЕГРЮЛ (например, ст. 8 ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях", ст. 29 ФЗ «Об общественных объединениях»);

5) неосуществление акционерным обществом регистрации акций (п. 2 ст. 2 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. N 174-ФЗ "О государственной регистрации выпусков акций, размещенных до вступления в силу Федерального закона "О рынке ценных бумаг");

6) допущенные при создании юридического лица грубые нарушения закона, если эти нарушения носят неустранимый характер;

7) нарушение общественным объединением прав и свобод человека и гражданина;

8) неустранение в установленный срок нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения (ст. 41 ФЗ «О политических партиях»);

9) принятие регистрирующим органом решения о признании юридического лица недействующим и ликвидация отсутствующих должников (ст. 64.2. ГК РФ);

10) несостоятельность (банкротство) юридического лица.

Продолжить перечень можно, обнаружив основания для принудительной ликвидации в Федеральном законе "О рынке ценных бумаг», Федеральном законе "О наркотических средствах и психотропных веществах", Федеральном законе «О противодействии терроризму», Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральном законе "О защите конкуренции", Трудовом кодексе, Федеральном законе "О свободе совести и о религиозных объединениях" и т. д. Однако, по своей природе они не являются самостоятельными основаниями для ликвидации, а лишь конкретизируют положения п.п. 3 п. 2 ст. 61 ГКРФ - осуществление юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов. А положения Федерального закона "О банках и банковской деятельности, Закона РФ "Об организации страхового дела

в Российской Федерации" – под действие п.п. 2 п. 2. ст. 61 ГК РФ - осуществления юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии). Иные же основания, представленные выше, легко можно подвести под существующие в ГК РФ, чаще всего они попадают под п.п. 3 п. 2 ст. 61 ГКРФ. Значение данных норм в том, что они конкретизируют положения ГК РФ в части содержания понятия «нарушение закона», необходимого и достаточного для принудительной ликвидации юридического лица. В мотивировочной части судебного решения всегда приводится специальное основание и подпункт пункта 3 статьи 61 ГК РФ.

В качестве реальных проблем, требующих регламентации на законодательном уровне, были выявлены такие проблемы как отсутствие норм о порядке принудительной ликвидации, а также отсутствие четкого перечня уполномоченных на инициацию данной процедуры органов государственной власти. Возможным способом устранения названных недостатков видится закрепление в ГК РФ специальной статьи, регламентирующей процедуру принудительной ликвидации юридического лица по аналогии с регламентацией таких положений применительно к добровольной ликвидации (ст. 62-64.1 ГК РФ). Решением второй проблемы является закрепление в ГК РФ закрытого перечня уполномоченных органов с указанием их компетенции. Критерием разграничения компетенции может служить организационно-правовая форма (актуально в контексте деления организаций на коммерческие и некоммерческие) или же вид деятельности осуществляемой юридическим лицом (банковская деятельность, религиозная, страховое дело и т. д.). Названные меры будут способствовать укреплению правовой определенности, и повышать обоснованность принимаемых решений.

Список литературы:

1. Габов А.В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. - М.: Статут, 2011. – 303 с.
2. Габов А.В. Правовые аспекты реализации полномочий государственных органов по предъявлению требований о принудительной ликвидации организаций-юридических лиц // Предпринимательское право, 2012. - № 1. - С. 22-29.
3. Баранова А.Н., Гусева Т.А., Чуряев А.В. Принудительная ликвидация юридических лиц: Научно-практическое пособие. - М.: документ подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2011. – 74 с.
4. Мозолин П.В. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата: материалы VI Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 26 октября 2011 г.). - М., 2012. - С. 44-54.
5. Хамидуллина Ф.И. Гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2005. – 23 с.
6. Щеглов Д.С. Место принудительной ликвидации в системе гражданско-правовой ответственности// Крымский научный вестник, 2015. - № 3. - С. 34 – 46

ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ ТЕРМИНА «ПЫТКА» В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Карева Ирина Дмитриевна
студент ИФП (направление «Юриспруденция» НГУ
РФ, г. Новосибирск
E-mail: svekareva@yandex.ru

Как известно, некоторые нормы современного российского УК имеют своим основанием международные обязательства Российской Федерации в области борьбы с определенного рода преступлениями, преимущественно имеющими трансграничный характер или распространяющими свои последствия на территорию нескольких государств (торговля людьми, оружием, наркотиками, терроризм и т. д.). Подобным образом, на уровне международного конвенционального регулирования запрещена и пытка (Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 10 декабря 1984 г.). В результате внесения изменений Федеральным законом от 08.12.2003 N 162-ФЗ) термин «пытка» встречается в российском уголовном законе дважды - в п. «д» ч. 2. ст. 117 и ч. 2 ст. 302 (ранее термин упоминался только в этой статье), примечание к ст. 117 содержит определение этого понятия. «Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях» [1, с. 100]. В то же время под истязанием, способом которого является пытка, понимается «причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ» [1, с. 100]. Таким образом, квалификация действия как пытки невозможна при отсутствии признаков объективной стороны, предусмотренной ч. 1. ст. 117 или же ч. 1. ст. 302 УК РФ. Однако, приведенное определение термина расходится с его международно-правовым пониманием. Анализу различных подходов и поиску оптимального варианта толкования термина и посвящена настоящая работа.

В российском уголовном праве в качестве квалифицирующих признаков, отграничивающих пытку от иных способов воздействия на физическую и психическую сферу жизнедеятельности человека названы: специальная цель (по примечанию к ст. 117 УК РФ), специальный субъект (по ст. 302 УК РФ). Представляется правильным такое толкование данных признаков, при котором наличие специальной цели в виде принуждения к даче показаний, совершения действий против воли человека, наказания и т. д. является единственным и достаточным конституирующим пытку признаком. Специальный субъект при этом является факультативным элементом состава преступления, предусмотренного лишь ч. 2. ст. 302, и не влияет на квалификацию того или иного действия как пытки в контексте ст. 117 УК РФ.

Также в результате анализа судебной практики автор пришел к выводу, что помимо специальных целей, перечисленных в примечании к ст. 117, к ним так же можно отнести глумление, то есть причинение непомерной, нестерпимой боли человеку без конкретизированной цели, предвосхищения конкретного итога такой деятельности и причинения вреда здоровью (иначе такие действия будут попадать под признаки преступлений против здоровья, предусмотренные ст. 11, 112, 114 УК РФ. Ввиду сказанного автор считает, что подход российского законодателя, позволяющий трактовать термин «пытка» расширительно, адекватнее отражает суть данного способа неправомерного воздействии на человека и приближает его к европейской практике толкования.

Однако, в учебной и научной литературе по уголовному праву часто встречается обратный высказанному подход, и та форма инкорпорации термина, который был выбран российским законодателем, критикуется. [2, с. 12; 3, с. 139]Чаще всего критика основывается

на анализе такого международного договора, как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 10 декабря 1984 г. Но следует отметить важную деталь, данный документ признает пытку преступлением международно-правового характера (или «конвенциональным преступлением»), что с точки зрения международного права означает обязанность страны, подписавшей и ратифицировавшей данную конвенцию, имплементировать (при этом не существует конкретных предписаний о форме и способах такой имплементации) в свое национальное законодательство нормы, содействующие борьбе с данным преступлением. Признаками пытки как конвенционального преступления являются: цель (принуждение к действиям, противоречащим воле человека, запугивание, наказание, все те же действия в отношении третьих лиц с целью воздействия на пытаемое лицо), а также специальный субъект (любое лицо, выступающее в официальном статусе, (иными словами, действующее от имени государства)) [4, с. 1]. В контексте данного документа пытку как особого рода действия составляют именно два признака в совокупности. И именно это обстоятельство толкает российскую доктрину уголовного права на критику примечания, отраженного в ст. 117 УК РФ, как не выполняющего обязанность России по должной имплементации термина в российское законодательство во исполнение Конвенции. Является ли эта критика обоснованной? Ответить на этот вопрос, на взгляд автора, можно только в контексте анализа еще одного подхода к пониманию термина.

Так, некоторые зарубежные авторы в области международного права, например: А. Кассезе, обосновывают точку зрения, согласно которой это не просто конвенциональное преступление, а международное преступление наряду с геноцидом, агрессией [5, с. 745] и иными преступлениями, нашедшими своё закрепление в качестве таковых в уставе Международного уголовного суда [6, с. 4]. В данном толковании, пытка – это преступление, запрет которого является нормой jus cogens, порождающее обязательство erga omnes для каждого государства содействовать пресечению столь грубого нарушения международного порядка, осуществив универсальную юрисдикцию. Обязательным признаком пытки в данном случае является ее «нахождение в системе действий, отражающих политику государства в определенном направлении» [5, с. 750], в связи с этим совершение данного акта «официальным лицом» обязательно. Следует отметить, что данная точка зрения не имеет нормативных предпосылок, однако есть признаки ее зарождения в области правоприменения (См. Решение МУТЮ по «делу Фуруджия») [7, с. 118]. Однако, на сегодняшний день подход следует преобразовать в соответствии с современным состоянием нормативного материала и признать пытку не самостоятельным международным преступлением, а лишь способом совершения иных преступлений: военных и против человечности. При таком взгляде на термин действия, совершаемые официальным лицом в отрыве от принуждения к даче показаний (ст. 302, где специальный субъект обязателен), могут быть квалифицированы трояко. Во-первых, как истязание по п. «д.» ч. 2. ст. 117, если находятся вне системы действий государства и совершаются лицом в личном качестве. Во-вторых, при совершении таких действий в мирное время (в отсутствии ситуации вооруженного конфликта (международного, а равно немеждународного характера) от лица государства, в системе действий, имеющих определенную цель, как преступления против человечности. В-третьих, как военное преступление, если те же действия, в том же качестве, совершаются в ситуации вооруженного конфликта. Разграничение последних двух вариантов квалификации и констатация наличия вооруженного конфликта на сегодняшний день осуществляется в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. и дополнительными Протоколами к ним1967 г.

Таким образом, исходя из сказанного выше, термин, нашедший отражение в примечании к ст. 117 УК РФ, является адекватным, и никаких пробелов в квалификации действий официальных лиц, действующих от имени государства (специальных субъектов) в качестве пытки в РФ нет, и международные обязательства в области борьбы с данным конвенциональным преступлением выполняются надлежащим образом.

После выяснения всех особенностей толкования термина на доктринальном уровне следует обратиться к правоприменительной практике.

Как пытка квалифицируются действия с целью наказания в виде наказания детей родителями, за неподобающее, по их мнению, поведение, при этом чаще всего побои не обязательны, возможны иные насильственные действия – длительное стояние в углу (на соли, горохе) без пищи и воды [8], стояние голышом на открытом воздухе, отправление ребенка в зимнее время на улицу в комнатной одежде на длительное время).

Пыткой так же является совершение действий, принуждающих лицо действовать против своей воли, в качестве наиболее распространенного примера можно привести принуждение к даче показаний (в убийстве, краже, изнасиловании) [9]. Помимо принуждения к даче показаний лиц, принуждают сознаваться в тех или иных действиях (супружеских изменах) [10] или отказываться от активных действий (например, встреч с родными или иными мужчинами) [10].

Широкие возможности для квалификации действий, как пытки, открывает формулировка «иные цели», содержащаяся в примечании к ст. 117 УК РФ. Выше автор указывал, что к таким иным целям, прежде всего, следует отнести глумление над жертвой просто для причинения сильной физической боли. Пример такой квалификации содержится в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 14 сентября 2010 года. Суд применил следующую аргументацию: «Установленный в ходе судебного разбирательства характер противоправных действий, примененных осужденным по отношению к потерпевшим, свидетельствует о том, что эти действия были насильственными, совершались особо изощренным способом (длительное воздействие электрическим током) с целью причинить потерпевшим наиболее сильные нравственные и физические страдания. При таких обстоятельствах суд, несмотря на отсутствие систематического характера насильственных действий, законно и обоснованно квалифицировал их как истязание, совершенное с применением пытки» [11].

Однако, российские суды по общему правилу при отсутствии конкретизированной цели и осознания данной цели не только обвиняемым, но и потерпевшим, исключают возможность квалификации действий как пытки. Так, одним из вышестоящих судов была исключена квалификация по п. «д.» ч. 2. ст. 117 в ситуации, когда обвиняемый топил своего родного брата в проруби в течение часа, повторяя тождественные действия, путем опускания его головы под воду и лишения возможности дышать, при этом потерпевший был одет в домашнюю легкую одежду. Однако суд постановил, что в отсутствии у обвиняемого цели принуждения к даче показаний или наказания потерпевшего, а также при отсутствии осознания цели действий обвиняемого самим потерпевшим квалификация действий как пытки не возможна [12, с. 1]. Автор считает приведенный пример квалификации ошибочным.

Подход, более близкий автору, проводится в жизнь в течение многих лет Европейским судом по правам человека. Практика ЕСПЧ в данном вопросе обусловлена запретом пытки, унижающего достоинство и иного бесчеловечного отношения статьей 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно данному подходу, отсутствие в действиях лица цели наказания или получения информации не может автоматически означать, что умышленные действия или бездействие, которыми лицу причиняются глубокие и жестокие физические и нравственные страдания, не являются пыткой. Конститутивными признаками пытки, таким образом, является умышленность бесчеловечного обращения [13, с.15; с. 68] и преступление в действиях «порога жестокости», отграничивающего это действие от унижающего и бесчеловечного обращения [13, с. 6; с. 38; с. 94]. Так, в деле «Ирландия против Великобритании», Суд постановил, что пытка должна классифицироваться как вид обращения, приносящий «серьезные и глубокие страдания» [13, с. 81], иными словами, суд постановил, что этот определяющий критерий минимального порога жестокости является субъективным и казуальным, основывающим квалификацию действия как пытки на определении степени боли и страдания. Кроме того, пытка в практике ЕСПЧ рассматривается как самостоятельное противоправное действие, а так же как способ совершения иных действий (например, в деле «Айдын против Турции» пыткой было признанно изнасилование в особо жестокой форме) [13, с. 71].

Как видно из анализа, понятие «порог жестокости», некоторым образом коррелирует с расширительным толкованием термина посредством поиска «иных целей» в действиях лица. Но, как отмечалось выше, такой подход судами Российской Федерации практически не применяется, хотя на взгляд автора, ввиду всего сказанного выше, является наиболее правильным.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Ввод. в действие с 1 янв. 1997 г. (по состоянию на 29 июля 2017 г.). – М.: Эксмо, 2017. - 320 с.
2. Пестерева Ю.С. Уголовно-правовая характеристика истязания. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. – 23 с.
3. Логунова О.С. Вопросы квалификации истязания с применением пытки. /О.С.Логунова. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. - № 1. – 138 – 140.
4. Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 10 декабря 1984 г [Электронный ресурс]/Организация Объединенных наций. Конвенции и соглашения: сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (Дата обращения 11.11.2017 г.)
5. M.D. Evans International Law/M.D. Evans. - London: Oxford University Press, 2006. – 952 p.
6. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс] / Организация Объединенных наций. Конвенции и соглашения: сайт. – URL: http://www.un.org/ru/ law/icc/rome_statute(r).pdf (Дата обращения 11.11.2017 г.)
7. Толстых В.Л. Международное право: учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 1056 с.
8. Приговор Урицкого районного суда Орловской области. Цит. по [Электронный ресурс]/Прокуратура Орловской области сайт. – URL: https://procrf.ru/news/337103-vyinesen-obvinitelnyiy-prigovor-roditelyam.html (Дата обращения 11.11.2017 г.)
9. Приговор Неманского городского суда Калининградской области по делу № 1-90/2011 г. [Электронный ресурс]/ Законы РФ сайт. – URL: http://online-zakon.ru. (Дата обращения 11.11.2017 г.).
10. Кассационное определение Ростовского областного суда от 8 мая 2013 г. [Электронный ресурс] / Адвокат Воротынский Дмитрий сайт. – URL: http://advokat-ug.ru/ PSRO_sudpraktika_ugolovdela_sudebnoe_kas_117_Cevostyanov.htm (Дата обращения 11.11.2017 г.).
11. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 14 сентября 2010 г.по делу № № 22-2807/2010 г. [Электронный ресурс]/ Судебные и нормативные акты РФ сайт. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/ 1LNa8fone7b3/ (Дата обращения 16.11.017 г.)
12. Обзор судебной практики республики Карелия за 2 полугодие 2006 года [Электронный ресурс] / Решения и постановлении судов сайт. – URL: http://www.resheniya-sudov.ru/ 2007/39603/ (Дата обращения 16.11.017 г.)
13. Запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (Статья 3) [Электронный ресурс]/. Interights РУКОВОДСТВО ДЛЯ ЮРИСТОВ сайт – URL: http://www.echr.ru/ documents/manuals/Article03/Article%203%20Manual%20in%20Russian_FINAL_30March09.pdf (Дата обращения 16.11.017 г.)

КРИТЕРИЙ НЕДОБРОСОВЕСТНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Киреева Алия Риннатовна
студент, Юридического института, ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск
E-mail: kireeva-aliya@mail.ru

Лещина Эдуард Леонидович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц. кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, (НИУ) ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск
E-mail: leshina74@mail.ru

Правовое значение добросовестности налогоплательщика достаточно велико для защиты граждан от произвола и злоупотребления должностными полномочиями налоговых органов. В научных исследованиях и судебной практике в настоящее время стремительно возрастает интерес к роли добросовестности налогоплательщика, а также к установлению стабильной налоговой системы. Общеправовая роль добросовестности непосредственно выражается в нормативном закреплении института, который в налоговом праве – охраняет налогоплательщиков от произвола и превышения должностных полномочий налоговых органов.

Один из самых щекотливых вопросов во взаимоотношениях предпринимателя с налоговой инспекцией – это пределы возможного поведения налогоплательщика при неоднозначном толковании налогового законодательства. Конечно, формально все неустранимые неясности и противоречия закона должны толковаться в пользу налогоплательщика (п. 7 ст. 3 НК РФ), но на деле нередко бывает иначе. Конфликтные ситуации могут таиться и в налоговой оптимизации, и в выборе контрагента, банка, адреса юридического лица – по всем этим вопросам наработана достаточно богатая арбитражная практика.

Цель работы: рассмотреть понятие недобросовестности налогоплательщика.

Основная задача работы: выявить критерии недобросовестности налогоплательщика.

Налоговый кодекс РФ не содержит ни самого термина "недобросовестность", ни, соответственно, его определения.

В постановлении от 12 октября 2006 года № 53 Пленум ВАС РФ ввел понятие необоснованной налоговой выгоды, а также критерии признания налоговой выгоды, полученной налогоплательщиком, необоснованной. ВАС РФ разъяснил, что налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера). Кроме того, налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности [5, с. 25].

Некоторые налогоплательщики злоупотребляют правом с целью снижения налоговых платежей. В нормативных актах России нет норм, позволяющих налоговым органам эффективно бороться с такими случаями. В связи с этим судебная система выработала определенные подходы. Одним из таких подходов была концепция недобросовестного налогоплательщика, которую позже заменили на концепцию необоснованной налоговой выгоды.

1. Результатом недобросовестности налогоплательщика является уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо

налоговой отчетности налогоплательщика. Соответственно, недобросовестными действиями являются действия налогоплательщика, направленные на достижение такого результата – искажение сведений о фактах хозяйственной деятельности.

2. Налоговая служба РФ предполагает, что недобросовестность налогоплательщика имеет место только в случаях умышленных действий налогоплательщика по искажению сведений учетов (бухгалтерского и налогового). При этом под искажающими действиями налоговая понимает участие налогоплательщика в схемах или их применение, которые позволяют налогоплательщикам незаконно уменьшать налоговые обязательства.

3. В качестве конкретных недобросовестных действий налогоплательщиков налоговая служба расценивает – не учет объектов налогообложения и неправомерное заявление льгот, но это не исчерпывающий перечень [2, с. 256].

4. Об умышленных действиях налогоплательщика по искажению отчетности свидетельствует системные действия налогоплательщика (его работников, должностных лиц, учредителей) во взаимодействии с иными лицами, если они (действия) направлены на создание условий, целью которых является исключительно получение налоговой выгоды.

5. Под выгодой понимается уменьшение налоговых обязательств через применение льгот, вычетов, расходов [1, с. 320].

6. В случае доказывания недобросовестного умысла на уменьшение налога, налог пересчитывается в полном объеме.

7. В зоне риска налогоплательщики, взаимодействующие с контрагентами, имеющие: а) юридическую, экономическую и иную подконтрольность, в том числе на основании взаимозависимости спорных контрагентов проверяемому налогоплательщику; б) установленные факты осуществления транзитных операций между взаимозависимыми или аффилированными участниками взаимосвязанных хозяйственных операций, в том числе через посредников, с использованием особых форм расчетов и сроков платежей; в) а также обстоятельства, свидетельствующие о согласовании действий участников хозяйственной деятельности и т. п.

8. Как видно, перечень признаков широк и не исчерпывающий, при этом сами признаки – оценочные, что порождает возможность широкого усмотрения налоговиков.

Радует, что при оценке добросовестности действий налогоплательщиков с 19 августа 2017 налоговики будут обязаны применять положения новой статьи 54.1 НК РФ, которые должны защитить налогоплательщиков. Например, позитивным моментом будет считаться воздержание от формального признания налоговой выгоды как безосновательной. В НК РФ требования конкретно прописаны. Этих требований будет придерживаться плательщик при исчислении сумм налогов. В этой связи в ходе мероприятий налогового контроля особое внимание необходимо уделять исследованию обстоятельств, подтверждающих или опровергающих реальное выполнение сделки (операций) контрагентом.

Основное для ФНС – доказанность/ не доказанность выполнение хозяйственной операции именно контрагентом. При этом контрагентом только первого звена.

Таким образом, можно сделать заключение о том, что на сегодняшний день добросовестность налогоплательщика выступает в роли правовой категории, которую можно расценивать как правовой институт, как доказательственную презумпцию и как принцип права. Критерии добросовестности формируются в рамках каждого конкретного дела, отталкиваясь от их фактических обстоятельств, с учетом советов правоприменительных организаций. Законотворческая деятельность в области налоговых отношений нацелена на повышение гарантий добросовестности налогоплательщика, в том числе на результат предоставления последнему способности принимать участие в досудебной стадии рассмотрения налогового спора в целях объяснения собственной правовой позиции. Следовательно, рассмотрев понятие недобросовестности налогоплательщика, можно выявить следующие критерии недобросовестности налогоплательщика: прибыль до налогообложения ниже, чем прибыль до продаж; недостаток основных средств на балансе компании; искажение сведений, содержащихся в материалах налогового органа; показатели бухгалтерской отчетности не соответствуют показателям налоговой декларации; увеличение расходов без увеличения объема продаж.

Список литературы:

1. Акельев М.А. Налоги сегодня. М.: Кронус, 2017.
2. Балабаев И.Ю. Налоговая система. М.: Пилот, 2017.
3. Винницкий Д.В. Добросовестность и злоупотребление правом в сфере налогообложения // Бизнес, менеджмент и право. 2016. № 1. С. 58–63.
4. Гришин А.В. Понятие и критерии недобросовестности налогоплательщиков // Ваш налоговый адвокат. 2016. № 2 (32). С. 21-26.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) № 146-ФЗ от 31.07.1998 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. (ред. от 14.11.2017).
6. Пилипенко А.А. Категория «добросовестность» в налогово-правовой сфере: научные и прикладные подходы // Финансовое право. 2015. № 5. С. 26–29.

СБОР ЗА ВЪЕЗД В ГОРОД ИЛИ ЧАСТЬ ГОРОДА: ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ В РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

Колисниченко Елена Вячеславовна
студент, кафедра Правоохранительной деятельности и национальной безопасности ЮУрГУ (НИУ), РФ, г. Челябинск
E-mail: elena-kl-97@mail.ru

Лещина Эдуард Леонидович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц. кафедры Предпринимательского, конкурентного и экологического права ЮУрГУ (НИУ), РФ, г. Челябинск

Еще в 2014 году Министерство транспорта РФ начало разрабатывать проект федерального закона «Об организации дорожного движения в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». В апреле 2016 г. законопроект был внесен в Государственную Думу РФ и уже в декабре того же года принят в первом чтении. Однако уже тогда депутаты отметили необходимость доработки многих пунктов проекта: особо широкий резонанс как среди парламентариев, так и среди общественности вызвала часть 6 статьи 11, предоставляющая региональным и местным властям право устанавливать временное ограничение движения транспортных средств посредством взимания платы за движение по дорогам [4]. Критериями дифференциации такой платы должны были стать вид (тип), категория транспортного средства, его принадлежность, экологический класс, наполненность пассажирами, а также день и время суток [6, с. 17-18].

Тем не менее, или бурная реакция общественности, или несоответствие дорожных реалий положениям законопроекта, или непроработанность в проекте некоторых вопросов привели к тому, что по сей день он так окончательно и не принят. Но перспектива введения сбора за въезд в населенные пункты или отдельные их части уже не кажется далекой. Рассмотрим положительные и отрицательные стороны этой инициативы.

Во-первых, идея взимания платы за проезд по городу должна решить проблему заторов и загрязнений, актуальную для мегаполисов. Здесь уместно отметить зарубежный опыт: уже несколько лет в Англии существует сбор за въезд в центральную часть Лондона, что значительно разгрузило дорожную сеть [3]. Именно многолетний опыт англичан берут за основу авторы подобных проектов. Но в таком случае в российском законопроекте должны быть четко определены конкретные параметры населенных пунктов и их частей, за проезд по которым должна взиматься плата (насколько крупным должен быть город, какова должна быть экологическая и дорожная ситуация в нем, есть ли культурные и исторические памятники на платной территории). Если же дать региональным и местным властям полное право самостоятельно, без различных критериев определять участки платных дорог в населенных пунктах, это приведет к произволу и необоснованному введению сбора [4].

Во-вторых, законопроект обязывает властей при установлении платного въезда в город или его части развивать систему общественного транспорта, а также предоставлять водителям личных авто альтернативный проезд не более, чем в три раза длиннее его платного аналога [6, с. 18]. В том же Лондоне пассажирские автобусы ходят практически круглосуточно, что оправдывает введение исследуемого сбора. В провинциальных российских городах, даже крупных, ситуация пока что обратная. Общественную поддержку в России сбор получит только тогда, когда сначала будет налажена сеть общественного транспорта, а лишь затем поднят вопрос платных участков. Что же касается альтернативного бесплатного проезда, нельзя допустить, чтобы его качество было значительно хуже, чем у платной дороги. Иначе это можно будет расценить как манипуляцию волей плательщика сбора.

В-третьих, предполагается, что средства, полученные со сбора, пойдут на улучшение дорожной сети (в т.ч. бесплатной), строительство мостов, эстакад и путепроводов. Реализуемость этого заявления среднестатистическому автолюбителю никак не проверить. На наш взгляд, перед введением подобного сбора, необходимо повысить доверие общественности. Помимо всего прочего, российский водитель уплачивает транспортный налог, пошлины за государственные услуги, оказываемые ГИБДД, акциз на топливо, и уже с 1999 года в России существуют платные трассы федерального и регионального значения. Сбор за въезд в населенный пункт, дополнив этот список, может оказаться непосильным финансовым бременем для граждан [3]. Чтобы они согласились на это бремя, нужно подготовить «благоприятную почву»: автолюбители должны видеть реальные улучшения дорог, сделанные на уже уплаченные ими государству средства [8, с. 16]. Игнорировать общественное мнение в таких вопросах не стоит, ведь «целесообразность программ и проектов развития сети бесплатных дорог обязательно обосновывается с позиции общества…» [7].

В-четвертых, цель установления сбора за въезд в населенные пункты или их части – обеспечение эффективности организации дорожного движения, то есть устранение хаоса на российских дорогах, снижение уровня загрязненности городов, уменьшение количества ДТП. Именно к общественной полезности данной цели апеллируют авторы законопроекта в ответ на упреки в нарушении конституционного права на свободу передвижения [4]. Здесь остается дискуссионным вопрос: какое право «важнее» – на свободу передвижения или на благоприятную окружающую среду? А существует ли прямая связь между эффективностью организации дорожного движения и благоприятной окружающей средой? Авторам законопроекта следует убедительнее разъяснить, в чем заключается «эффективность» введения сбора в качестве метода борьбы с дорожным беспределом. Отсылки законодателей к тому, что данная система успешно работает за рубежом, здесь недостаточны: к примеру, в Эдинбурге, в отличие от Лондона, Стокгольма и Осло, такой проект оказался провальным [8, с. 16].

Отметим, что в России реакция общественности на перспективу установления исследуемого сбора не была слишком негативной: по данным ВЦИОМ, 49 % москвичей согласны на введение платы за въезд в некоторые части столицы [2].

При рассмотрении сущности сбора за проезд по населенному пункту следует учитывать опыт взимания в России аналогичного сбора за движение по автомобильным дорогам общего пользования федерального и регионального значения или их участкам. С.П. Бушанский, рассматривая вопросы эффективности платных дорог с экономической точки зрения, отмечает, что основное отличие отечественной практики создания платных дорог от мирового опыта – игнорирование методики оценки социально-экономических затрат и выгод, превалирование коммерческих интересов [1, с. 2]. Он заявляет, что инвестиции на организацию платного проезда обычно составляют до 20 % стоимости дороги, следовательно, неясно, чем сбор выгоднее обычных дорожных налогов. А чтобы организация платного проезда была эффективной, в результате ее проведения увеличение строительных, транспортных и эксплуатационных затрат должно быть меньше выгод от инвестирования сэкономленных бюджетных средств [1, с. 3].

Таким образом, введение сбора за въезд в населенный пункт или его части может быть оправдано в следующих случаях: при четком установлении критериев необходимости взимания сбора в том или ином населенном пункте; при развитости системы общественного транспорта и наличии альтернативного бесплатного проезда (при этом данные способы передвижения не должны колоссально ухудшать положение водителя); при наличии общественного доверия; при наличии оснований полагать, что данный метод будет эффективен в конкретных сложившихся обстоятельствах; при детальной оценке зарубежной практики в этой сфере и адаптации ее к обстановке в России; при наличии экономической обоснованности организации введения платы за проезд.

Нуждающимися в обсуждении являются следующие вопросы:

- Будут ли обязаны платить сбор проживающие в городе или в конкретной его части? К примеру, в Лондоне жителям платной зоны предоставляется скидка 90 %, но полностью от уплаты они не освобождены [9].

- Как предстоит отграничивать жителей от не жителей данного города или данной зоны? Ведь место регистрации и место фактического проживания граждан далеко не всегда совпадают.

- Каков будет размер платы? Как на нее повлияют установленные в законопроекте критерии дифференциации? В Англии плата составляет 11,5 фунтов стерлингов (приблизительно 908,5 рублей) без учета возможных скидок, однако равняться на эту сумму однозначно не стоит, поскольку Лондон – один из самых «дорогих» мегаполисов мира [9]. В России стоимость за проезд по платным автомобильным дорогам общего пользования федерального или регионального значения варьируется от 200 до 500 рублей, но сбор за въезд в населенный пункт по своей сущности отличается от платы за проезд по федеральной или региональной трассе, следовательно, и стоимость должна быть иной [5].

С учетом сложившихся в России экономических и дорожных реалий можно сказать, что на данный момент введение исследуемого сбора преждевременно, однако в дальнейшем при разумном его установлении сбор способен решить такие проблемы городов, как перегруженность дорожных сетей, загрязнение окружающей среды. Для этого необходимо значительно доработать существующий законопроект и грамотно оценить условия, при которых может состояться его принятие.

Список литературы:

1. Бушанский С.П. Вопросы эффективности платных дорог // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 42 (297). – С. 2-8.
2. Дорожный трафик в Москве: уже принятых мер по его регулированию недостаточно! [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 2014. 26 нояб. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115064 (Дата обращения: 20.11.2017).
3. Замахина Т. Платный въезд в города принят в первом чтении [Электронный ресурс] // RG.RU: Российская газета. 2016.16 дек. URL: https://rg.ru/2016/12/16/v-gosdume-dali-pravo-chinovnikam-vvodit-platnyj-vezd-v-chasti-gorodov.html (Дата обращения: 20.11.2017).
4. Замахина Т. Выбирайте маршрут [Электронный ресурс] // RG.RU: Российская газета. 2016. 18 дек. URL: https://rg.ru/2016/12/18/zakonoproekt-o-vvedenii-platy-za-vezd-v-goroda-dorabotaiut.html (Дата обращения: 20.11.2017).
5. Платные дороги в России. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС: информационное агентство России. 2016. 17 янв. Дата обновления: 27.06.2016. URL: http://tass.ru/info/2592849 (Дата обращения: 20.11.2017).
6. Проект Федерального закона N 1047264-6 «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.04.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=144927#0 (Дата обращения: 20.11.2017).
7. Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010 - 2021 годы)»: утв. Постановлением Правительства РФ от 5 декабря 2001 г. № 848: в ред. от 20 сентября 2017 г., с изм. от 12 октября 2017 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86305/ (Дата обращения: 20.11.2017).
8. Чернецкий В., Шинкмэн М. Изменение режима движения: чему законодатели могут научиться у европейских мегаполисов // T-Comm. – 2007. – № 5-6. – С. 14-16.
9. Congestion Charge [Электронный ресурс] // The Transport for London website. – URL: https://tfl.gov.uk/modes/driving/congestion-charge (Дата обращения 20.11.2017).

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О НОТАРИАТЕ

Колмогорова Екатерина Витальевна
студент, кафедра юриспруденции филиала РАНХиГС,
РФ, г. Челябинск
E-mail: katrin-dragoness@mail.ru

Впервые создание частного нотариата, существующего наряду с государственным, было провозглашено 11 февраля 1993 года, когда в Российской Федерации были приняты «Основы законодательства РФ о нотариате» [1]. С этого момента нотариусы получили возможность выступать как независимые и несущие полную юридическую ответственность за свою деятельность юристы.

Несомненно то, что нотариат в настоящее время является одним из важнейших институтов гражданского общества, обеспечивая защиту прав и интересов физических и юридических лиц.

Однако, за более чем 20 лет, прошедших с момента принятия «Основ законодательства о нотариате» произошли существенные изменения в правовой и политической сферах страны, что послужило необходимостью обновления существующего законодательства, регулирующего деятельность нотариусов.

На протяжении нескольких лет велась планомерная работа по совершенствованию законодательства о нотариате, и, наконец, было принято несколько законов (в частности, ФЗ №379 и ФЗ №457). А 3 июля 2016 года был утверждён новый Федеральный закон (далее – закон №332-ФЗ), который внёс некоторые существенные изменения в действующее законодательство, в частности, в ГК РФ и в «Основы законодательства о нотариате».

С 1 января 2017 года в «Основах законодательства РФ» о нотариате» дополнены ч. 4 ст.5; ч.2 ст.25; ч.2. ст.30 и др.

Пожалуй, самые основные изменения коснулись доверенностей. В соответствии с положениями ФЗ-332 теперь любую доверенность можно отменить в нотариальной форме [3]. (При этом сохраняется возможность отмены доверенности в той форме, в которой она была совершена). Также, Федеральной нотариальной палатой был создан онлайн-сервис, который позволяет проверить подлинность доверенности, указав её реквизиты. Государственным и муниципальным органам в рамках оказания ими соответствующих услуг предоставлена возможность проверить соответствие содержание предъявленной доверенности подлиннику. В ответ на запрос в Единую информационную систему нотариата, не позднее чем через день они получат ответ, соответствует ли содержание предоставленного документа оригиналу доверенности.

Кроме этого, закон предусматривает публичный статус для Реестра отменённых доверенностей, который уже сейчас доступен на сайте ФНП. Данное нововведение нельзя недооценить, ведь раньше доверитель должен был лично известить всех заинтересованных лиц о факте отмены доверенности, а также понести почтовые расходы, потратить своё личное время и т. д. В настоящее же время достаточно удостоверить в любой нотариальной конторе отмену доверенности. Уже на следующий день данные сведения будут опубликованы в реестре и, следовательно, доступны любому гражданину, который делает запрос по номеру этой доверенности. Немаловажно то, что с момента появления подобной информации на сайте согласно закону считается, что все заинтересованные лица оповещены об отмене данной доверенности.

Ещё одним важным нововведением данного закона стало то, что теперь он регулирует размеры платы нотариусам за услуги правового и технического характера, которые могут быть оказаны, помимо совершения различных нотариальных действий. Предельный размер платы за оказание подобных услуг нотариусами устанавливается ежегодно нотариальной палаты. Эту информацию можно увидеть на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты.

Однако не только этот закон был принят 3 июля 2016 года и существенно расширил полномочия и ответственности нотариуса. Длительная работа по усовершенствованию законодательства о нотариате позволила создать ещё один необходимый для общества нормативно-правовой акт – ФЗ №360 [4]. Он предусматривает расширение перечня применения исполнительной надписи нотариуса, чтобы ослабить существующую нагрузку на суды, предоставить банкам, а также физическим и юридическим лицам возможность быстрого и законного решения проблем невыплаты долгов. Так, в соответствии с этим законом, в случае неисполнения должником своих обязанностей, кредитор сможет напрямую обратиться к судебным приставам, если подпись на договоре поставит нотариус. Данная норма закона ориентирована на борьбу с произволом коллекторов, т. к. судебный пристав (в отличие от них) действует в строгом соответствии с законом, при этом права должников признаются и защищаются точно так же, как и права кредитора. Кроме этого, к нотариусу отныне смогут обращаться банки в тех случаях, когда кредитный договор предусматривает возможность внесудебного обращения взыскания, а также граждане, которым предоставлено право истребовать свои долги с должников, при условии заранее составленного договора займа или договора купли-продажи, по которому с ними не расплатились, заверенного у нотариуса.

Новеллы законодательства коснулись и предпринимателей. Так, теперь список участников ООО можно будет хранить у нотариуса – в рамках Единой информационной системы нотариата, которая сейчас активно развивается и совершенствуется. По замыслу законодателя, при хранении сведений об участниках ООО в данном реестре они всегда будут доступны для участников общества, и собственник доли в ООО сможет всегда избежать проблем, как правило, возникающих в случае исчезновения или смерти генерального директора организации.

Нельзя не упомянуть и последнее важное, на мой взгляд, нововведение. Оно заключается в том, что с 1 января 2017 года отменено ограничение на удостоверение нотариусом договора купли-продажи недвижимости у нотариуса по месту её нахождения (что требовало обязательное наличие в этом месте нотариальной конторы, увы, не всегда находящейся поблизости.). С этого года граждане могут обратиться для удостоверения сделок с недвижимостью к любому нотариусу в пределах субъекта РФ [2, ст. 163].

Несмотря на то, что вышеупомянутые законы вступили в силу относительно недавно, по ним уже есть судебная практика. Так, например, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа от 10.03.2017 № Ф08-1144/17 по делу о признании незаконным акта органа власти недвижимого имущества отказал в удовлетворении требования истца, сославшись на положения ФЗ №360 [5]. Также, Девятый Арбитражный апелляционный суд в своём Постановлении на требование об обязательном нотариальном удостоверении подписи единственного участника ООО на решении об увеличении уставного капитала общества оставил решение суда первой инстанции в силе, воспользовавшись положениями того же закона [6].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что законодательство о нотариате в Российской Федерации постепенно развивается и совершенствуется. Первые результаты изменений, внесённых в законодательство, будут заметны уже очень скоро, и можно не сомневаться в том, что данные новеллы дадут позитивный эффект.

Список литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате/утв. ВС. РФ 1993 № 442-1) (ред. от 05.04.2013 № 43-ФЗ) // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1654/ (Дата обращения: 05.10.17).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 29.07.2017) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс») // [Электронный ресурс] — Режим доступа. —URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения: 07.10.17).

3. Федеральный закон о внесении изменений в статьи 188 и 189 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и в основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 03.07.2016 №332-ФЗ// Справочно-правовая система «Консультант Плюс») // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200718/ (Дата обращения: 18.10.17).
4. Федеральный закон от 03.07.2016 N 360-ФЗ (ред. от 30.11.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс») // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200729/ (Дата обращения: 21.10.17).
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10 марта 2017 г. N Ф08-1144/17 по делу N А53-18798/2016//справочно-правовая система «Гарант». // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://base.garant.ru/40709799/ (Дата обращения: 23.10.17).
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 октября 2017 г. N 09АП-41284/17//справочно-правовая система «Гарант». // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/60856875/ (Дата обращения: 25.10.17).

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СМЯГЧАЮЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

Лаврова Дарья

студент кафедры "Правоохранительная деятельность и национальная безопасность"
Юридический институт, (НИУ) ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск.
Email: lavrova_dasha066@mail.ru

Лещина Эдуард Леонидович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доц. кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, (НИУ) ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск.
Email: leshina74@mail.ru

Как известно, налоги являются неотъемлемым звеном достойного функционирования экономической системы государства. На них по большей части строится бюджет, и, соответственно, формируется благосостояние государства и общества. Поэтому Конституция России провозглашает, что каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы [1, ст. 57].

Но в то же время не все налогоплательщики выполняют данное конституционное требование: кто-то в целях собственной выгоды, а кто-то в связи с правовой неграмотностью. В любом случае лицо несёт ответственность, поскольку, как известно, незнание закона не освобождает от неё. Поэтому налоговое законодательство отражает перечень правонарушений, связанных с налогообложением.

Налогоплательщиками и плательщиками сборов признаются организации и физические лица, на которых налоговое законодательство возлагает обязанность уплачивать соответственно налоги и (или) сборы [2, ст. 19].

Главой 16 (НК РФ) перечисляются виды налоговых правонарушений и размеры ответственности за каждый из них. Чтобы возникала налоговая ответственность, в первую очередь должно иметь место налоговое правонарушение, являющееся виновно совершённым противоправным (в отношении налогового законодательства) деяние налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое закон устанавливает ответственность. В качестве меры ответственности выступает налоговая санкция, взыскиваемая с налогоплательщика исключительно судом.

Немаловажно то, что за одно правонарушение может кардинально различаться размер санкции. Это зависит от наличия у правонарушителя обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность. В этом находит отражение принцип справедливости и соразмерности наказания.

Закон определяет смягчающие и отягчающие обстоятельства при налоговых правонарушениях, что, несомненно, является достижением и отражает принципы справедливости и индивидуализации наказания.

НК РФ установил, что в ходе рассмотрения материалов налоговой проверки и других контрольных мероприятий руководитель налогового органа определяет, в том числе, обстоятельства, смягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения. Согласно ст. 112 НК РФ – в качестве смягчающих обстоятельств за нарушение норм налогового законодательства выступают:

1) совершение правонарушения по причине тяжёлых жизненных обстоятельств;
2) совершение правонарушения под воздействием угроз или служебного подчинения;
2.1) тяжелое материальное положение физлица;
3) иные обстоятельства, которые выявляются налоговым органом или судом.

Как мы видим, перечень смягчающих обстоятельств является открытым, поскольку жизнь разнообразна и развивается очень быстро, в связи с чем невозможно предугадать все возможные варианты развития жизненных ситуаций.

В соответствии с п. 3 ст. 114 НК РФ при наличии хотя бы одного смягчающего ответственность обстоятельства размер штрафа уменьшается минимум в два раза относительно размера, установленного санкцией.

Статья 101 НК РФ гласит, что проверяемое лицо имеет право участвовать в проверке лично либо через представителей. При проведении налоговой проверки консолидированной группы налогоплательщиков в рамках рассмотрения материалов налоговой проверки вправе участвовать представители ответственного участника этой группы, других участников такой группы.

Неявка проверяемого лица, извещенного должным образом, не является препятствием для рассмотрения материалов налоговой проверки, кроме тех случаев, когда руководитель налогового органа решит, что участие этого лица является обязательным.

Ходатайство о применении смягчающих обстоятельств подаётся до момента начала налоговой проверки. Стоит отметить, что такие обстоятельства обязательно должны подкрепляться документами и по данному обстоятельству необходимо наличие судебной практики [3].

Пленум ВС РФ и Пленум ВАС РФ в совместном постановлении от 11.06.1999 № 41/9 отмечают, что поскольку в п. 3 ст. 114 НК РФ установлен лишь минимальный предел снижения налоговой санкции, суд по результатам оценки соответствующих смягчающих обстоятельств имеет право уменьшить размер взыскания более чем в два раза [4].

Из этого следует, что сумма санкции за налоговое правонарушение может быть сокращена в размерах от 50 до 100 % изначальной налоговой санкции, отражённой в законе. В то же время она не может равняться нулю, поскольку в данном случае правонарушитель по факту не будет нести ответственность. Судебная практика показывает, что судебные органы активно применяют данное правовое положение, снижая штрафы в разы.

Так, ФАС Московского округа в постановлении от 04.08.2016 № КА-А40/8428-11 поддержал мнение нижестоящих судов, частично удовлетворивших требование организации к налоговому органу о признании недействительным решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в виде штрафа в размере более 1 млн руб. и уменьшивших указанную сумму до 100 руб. Удовлетворяя заявленные требования в части уменьшения суммы штрафа, судебные инстанции исходили из наличия обстоятельств, смягчающих ответственность заявителя в совершении вменяемого правонарушения. ФАС Московского округа, руководствуясь положениями абз. 2 п. 19 Постановления № 41/9, отклонил доводы жалобы о чрезмерном уменьшении суммы штрафа [5].

Суды при назначении штрафа должны функционировать на основе принципов соразмерности, выражающемся в требованиях справедливости и честности. Эти принципы подразумевают определение публично-правовой ответственности лишь за виновное деяние и ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств. Помимо всего прочего, в данном случае должен применяться принцип индивидуализации наказания. Принципы относятся как к физлицам, так и к организациям.

Анализ современной судебной практики показывает, что перечень смягчающих обстоятельств достаточно широк, поскольку их перечень в законе является открытым. Основными смягчающими обстоятельствами, как показывает практика, являются:

1. Отсутствие значительного эконмического ущерба государству и социуму.
2. Отсутствие умысла при совершении в сфере налогообложения. Незначительный характер правонарушения, уплата налога и суммы штрафа.
3. Организационно-правовая форма налогоплательщика, его финансирование из бюджетных средств.
4. Сроки допущенной просрочки налоговой выплаты незначительны.
5. Налоговое правонарушение совершается впервые.

6. Совершённое налоговое правонарушение несоразмерно значительной сумме санкции.

7. Отсутствие финансов и прибыли, задолженность перед контрагентами, наличие задолженностей по зарплате перед работниками.

8. Тяжелое финансовое положение налогоплательщика, наличие заемных обязательств перед третьими лицами.

9. Ошибки и сбои в работе электронно-вычислительных машин.

Однако стоит обратить внимание на то, что в каждом отдельном случае судебный орган либо налоговый орган самостоятельно разрешают вопрос о правомерности смягчения ответственности на основе конкретных обстоятельств.

Наличие смягчающих обстоятельств при назначении санкции является отражением принципа справедливости и соразмерности. Это, несомненно, является достижением отечественного налогового права.

Однако, на основе приведённого примера из судебной практики и самого факта возможности освобождения налогового правонарушителя от уплаты 99 % суммы санкции можно сделать вывод о том, что в данной сфере правосудия далеко не всегда соблюдается принцип справедливости. Суды активно пользуются данным им законом правом.

В этой связи, возможно, законодательство в этой области стоит подвергнуть изменениям, определив верхнюю планку процента суммы, от уплаты которой освобождается правонарушитель, имеющий смягчающие обстоятельства.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система “Консультант Плюс”.
2. "Налоговый кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Справочно-правовая система “КонсультантПлюс”.
3. О праве налогоплательщиков на подачу ходатайств о применении обстоятельств, смягчающих ответственность за совершение налогового правонарушения. МЕЖРАЙОННАЯ ИФНС РОССИИ №1 ПО РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ. 29.03.2017.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 41, Пленума ВАС РФ N 9 от 11.06.1999 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации" // Справочно-правовая система “Консультант Плюс”.
5. Постановление ФАС МО от 04.08.2016 №№ А40-124755/10-20-714, КА-А40/8428-11 // Справочно-правовая система “Гарант”.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В РФ

Ледовской Иван Сергеевич

студент, Факультет юридический Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС,
РФ, г. Волгоград
E-mail: error999-34@mail.ru

Граждане, которые участвуют в долевом строительстве, реализуют свои права с помощью заключения договора участия в долевом строительстве. Как и любая иная договорная конструкция, данный договор является условием реализации прав дольщиков и взаимная обязанность со стороны застройщика. В целом анализ прав и обязанностей участников долевого строительства позволяет прийти к выводу о том, что у застройщика больше обязанностей, чем прав, а у участника долевого строительства - больше прав, чем обязанностей [2, с. 26].

В случае с долевым участием в строительстве сама по себе гражданско-правовая конструкция первоначально была выработана на практике и лишь потом получила легальное определение в законе, причем следует согласиться, что такое закрепление произошло без каких-либо существенных корректировок и без тщательного анализа и юридической квалификации соответствующего правоотношения [7, с. 103].

На практике суды квалифицируют договоры участия в долевом строительстве именно как договор купли-продажи, зачастую не углубляясь в вопрос о возможности и целесообразности такой квалификации [8, с. 61].

Мнение правоприменителя видится не ясным, касаемо квалификации различных договорных конструкций при строительстве жилья [4, с. 1]. Таким образом, в частности, указывается, что основанием для привлечения денег граждан для строительства выступают не только лишь договоры долевого строительства, но и заключения договоров простого товарищества, а также других договоров, которые заключаются с целью выполнения возведения многоквартирного дома, который с дальнейшей передачей квартир в собственность.

По моему мнению, данное понимание правоприменителя порождает различные правовые проблемы, в том числе с определением правовой природы данного договора.

На мой взгляд, договор долевого участия является самостоятельным видом договора, который обладает своими квалифицирующими особенностями. Таковыми являются: наличие особых участников: застройщика и участника долевого строительства, привлечение застройщиком заемных денежных средств для строительства, повышенные предпринимательские риски, необходимость государственной регистрации и т. д.

Бесспорной заслугой принятого Закона о долевом строительстве, составляющего основу правового регулирования соответствующих отношений, необходимо признать закрепление им таких понятий, как "договор участия в долевом строительстве", "застройщик", "объект долевого строительства", и установление способов обеспечения исполнения застройщиком денежных обязательств перед участниками долевого строительства [3, с. 68].

Однако, следует отметить, что на данный момент данный договор находится полностью в правовом поле, и многие существенные аспекты, направленные на гарантии дольщиков и прочие достоинства, которые позволяют обеспечить и гарантировать права физических и юридических лиц, все же могут обходиться. Некоторые застройщики применяют "серые" схемы привлечения денег. Примером является так называемая вексельная схема, сущность которой выражается в выдаче векселя на полученную сумму денежных средств, также заключается предварительный договор купли- продажи будущего помещения, в котором конечно отсутствует привязка к проектной документации помещения.

На практике некоторые проблемы вызывает положение Закона о долевом строительстве, о том, что его действие не распространяется на отношения индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которые связаны с инвестиционной деятельности по созданию объектов недвижимости. Данный правоотношения регулирует Гражданский кодекс и законодательства об инвестиционной деятельности. В связи с изложенным вызывает интерес следующее дело. Общество с ограниченной ответственностью подало в арбитражный суд исковое заявление к Открытом акционерному обществу с требованием обязания ОАО передачи ООО в натуре по передаточному акту на основании договора инвестирования нежилых помещения, расположенные на 11-м и 12-м этажах пристроя к 7-ми этажному нежилому строению.

Суд первой инстанции, квалифицировал заключенный между сторонами договор как договор долевого участия. Однако, суд кассационной инстанции отменил решение в связи с тем, что предметом договора являлись не отдельные нежилые помещения, а нежилые помещения нескольких этажей в данном здании как единый объект гражданских прав, в виду чего из содержания договора инвестирования и других материалов дела нельзя было усмотреть, что строительство помещений подразумевает под собой инвестирование в строительство не только денежных средств ООО, но и иных лиц и создание общего имущества. В соответствии условиям договора, имущество подлежит передаче в собственность одному лицу - ООО. В связи с этим, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что заключенный между сторонами договор инвестирования не содержит в себе каких бы то ни было признаков долевого участия в строительстве объекта, и поэтому к отношениям сторон подлежат применению нормы Закона об инвестиционной деятельности в РФ.

Следовательно, требуется законодательное разграничение, так как не всегда, когда индивидуальный предприниматель или же юридическое лицо заключают договор долевого участия в строительстве нежилого помещения в многоквартирном доме для использования его в дальнейшем, например, под офис, непонятно, нормы какого законодательства подлежат применению к отношениям сторон.

На практике возникают вопросы, которые связаны с решением проблем о передаче и о сроках, данных передачи заказчику результатов выполненных работ исполнителем. Как правило, самым распространенным нарушением является просрочка в передаче объекта недвижимости заказчику работ. В соответствии с этим, получается, что потребитель, как и в иных подобного рода отношений, является слабой стороной. Поэтому данная сторона должна иметь серьезную поддержку со стороны законодательства [1, с. 15].

Обязанностью застройщика в соответствии с ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» является передать участнику долевого строительства объект недвижимости не позднее срока, который предусмотрен договором. Однако, так же данный закон предоставляет право для застройщика перенести данный срок, если он письменно уведомит не менее чем за два месяца участников долевого строительства. Что в свою очередь порождает злоупотребление этим правом со стороны застройщика. Появляются долгострои, и в целом на рынке жилья складывается сложная ситуация.

Привлечь застройщика к ответственности невозможно. Однако, Законом предусмотрена ответственность для участника долевого строительства за неоплату в срок цены договора.

Также следует помнить, что одним из положительных моментов является распространение законодательства о защите прав потребителей. Так, по одному из рассмотренных дел застройщик оштрафован по ст. 14.8 КоАП РФ за нарушение прав дольщиков, поскольку в нарушение ст. 4, ст. 6 ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ" в договоры участия в долевом строительстве включены положения, ущемляющие установленные ст. 8, ст. 10 Закона РФ "О защите прав потребителей", ст. 732 ГК РФ права потребителя [5, с. 1].

Одним из существенных аспектов договора долевого строительства является государственная регистрация. По одному из рассмотренных дел дольщик выплатил застройщику денежные средства в согласованном размере, застройщиком получено разрешение на ввод жилого дома в эксплуатацию, между сторонами договора подписан акт приема-передачи во владение, распоряжение и пользование для последующего оформления в собственность офисного помещения, право собственности на спорный объект недвижимости не зарегистрировано. В отношении застройщика введена процедура внешнего управления. Договор долевого участия не зарегистрирован в установленном ст. 4 ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ" порядке. Дольщику отказано в признании права собственности на нежилое помещение в жилом доме, поскольку договор об участии в долевом строительстве подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента регистрации [6, с. 1].

Стоит отметить и положительные моменты законодательного регулирования долевого участия в строительстве многоквартирных домов. В договоре на участие в строительстве есть пункты, которые содержат условия о стабильности цены объекта договора, что в свою очередь защищает граждан от индексации.

Можно заключить, что законодательство об участии в долевом строительстве жилья не в полном объеме защищает права участников, и ставит их в положение слабой стороны, чем пользуются недобросовестные застройщики. Однако, есть определенные законодательные сдвиги, которые помогут в будущем свести на нет недобросовестные действия застройщиков.

Список литературы:

1. Вербина О.Л. Права участников долевого строительства жилья в Российской Федерации: проблемы реализации // Правовые вопросы недвижимости. 2014. N 1. С. 15 - 19.
2. Петрухин М.В. Проблемы правового регулирования договора участия в долевом строительстве объектов недвижимости: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
3. Петрухин М.В. Договор участия в долевом строительстве объектов недвижимости: проблемы правового регулирования. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 208 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 9.
5. Постановление Верховного Суда РФ от 18.12.2014 N 303-АД14-7399 по делу N А04- 3049/ 2014 // СПС Консультант Плюс 2016.
6. Постановление ФАС Московского округа от 16.12.2013 N Ф05-11129/2013 по делу N А41- 12089/12 // СПС Консультант Плюс 2016.
7. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. М.: Статут, 2008. 731 с.
8. Шайдуллин Р.Р. Договор долевого участия в строительстве жилья: понятие и признаки // Современное право. 2015. N 6. С. 61 - 65.

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Ледовской Иван Сергеевич
студент, Факультет юридический Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС,
РФ, г. Волгоград
E-mail: error999-34@mail.ru

Закон № 214-ФЗ устанавливает гарантии защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства (часть 1 статьи 1). К числу гарантий защиты прав участников можно отнести: установление преддоговорных обязанностей застройщика, особые требования к статусу застройщика, введение обязательной государственной регистрации договора участия в долевом строительстве, широкий круг существенных условий договора, широкий объем прав участника долевого строительства. Все указанные способы призваны минимизировать риски нарушения прав участников долевого строительства.

Дополнительно, в качестве гарантий защиты прав участников долевого строительства возможно рассматривать способы обеспечения исполнения обязательств застройщика. К таким способам ст. 12.1. Закона № 214-ФЗ относит:

а) залог;
б) поручительство банка;
в) страхование гражданской ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств.

Указанная норма является специальной по отношению к общим положениям гражданского законодательства РФ. Выбор конкретного способа обеспечения исполнения обязательств остается за застройщиком. Причем, застройщик обязан применять выбранный способ обеспечения исполнения своих обязательств в отношении всех договоров участия долевого строительства, заключенных на основании одного разрешения на строительство.

Например, если застройщик получил разрешение на строительство в отношении одного многоквартирного дома и заключил с банком договор поручительства по одному из договоров участия в долевом строительстве этого дома, то в дальнейшем застройщик не вправе использовать ипотеку применительно к другим объектам долевого строительства в этом многоквартирном доме.

Если же застройщик строит два многоквартирных дома, и получил на каждый из них отдельное разрешение на строительство, он вправе при строительстве одного из домов обеспечивать привлечение долевых инвестиций залогом земли, а при строительстве другого дома -поручительством банка.

В договоре участия в долевом строительстве, предлагаемом для заключения участникам долевого строительства, обычно застройщиком указывается конкретный выбранный застройщиком способ обеспечения исполнения его обязательств.

Если застройщик обеспечивает свои обязательства залогом, то объектом такого залога может быть:

- земельный участок, на котором ведется строительство (в случае наличия на него у застройщика права частной собственности);
- право аренды или субаренды земельного участка (в случае наличия на него у застройщика соответствующих относительных прав)

При этом, в случае государственной регистрации застройщиком права частной собственности на объект незавершенного строительство, такого рода объект также становиться объектом ипотеки.

Если же многоквартирный дом вводится в эксплуатацию, то от даты ввода в эксплуатацию до даты передачи помещения, участвующего в долевом строительстве участнику долевого строительства такой объект тоже находится в ипотеке.

Залог в силу закона является обязательным способом обеспечения исполнения обязательств застройщика, в то время как в качестве дополнительных способов установлены поручительство банка или страхование гражданской ответственности. К отношениям залога по Закону № 214-ФЗ применяются положения ГК РФ и Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке), с учетом Закона № 214-ФЗ.

Особенностью залога по Закону № 214-ФЗ является многочисленный субъектный состав, который предполагает участие одновременно всех договора участия в долевом строительстве. Во втором случае моментом возникновения залога признается регистрация права собственности застройщика на объект незавершенного строительства. Спорный вопрос возникает по причине отсутствия законодательных разграничений понятий «строящийся объект» и «объект незавершенного строительства».

На момент возникновения законной ипотеки, строящегося многоквартирного дома последний может фактически не существовать, что противоречит пункт 2 статьи 20 Закона об ипотеке, поскольку государственная регистрация ипотеки в силу закона осуществляется одновременно с государственной регистрацией права собственности лица, чьи права обременяются ипотекой. Следовательно, можно предположить, что отнесение при государственной регистрации договоров участия в долевом строительстве строящихся на земельном участке многоквартирных домов к предмету законной ипотеки, реализовано законодателем путем юридической фикции [3, с. 181].

Еще одной проблемой залоговых отношений, возникающих в сфере участия в долевом строительстве является отсутствие согласия собственника на залог арендованного застройщиком земельного участка. А.А. Маковская [6, с. 21] предлагает исходить из презумпции согласия собственника земельного участка при долевом строительстве. С одной стороны, указанная позиция является верной, поскольку собственник земельного участка должен осознавать, что застройщик будет привлекать участников долевого строительства с последующей передачей им права общей долевой собственности на земельный участок. С другой стороны, в Законе № 214-ФЗ не содержится специальных правил о получении согласия собственника, что в целом не означает, что такого согласия не требуется. Кроме того, отсутствие согласия собственника земельного участка противоречит пункт 1.1 статьи 62 Закона об ипотеке. Однако данные положения Закона об ипотеке, в свою очередь не соответствуют пункт 5 статьи 22 Земельного кодекса РФ [4, с. 2], согласно которому арендатор земельного участка вправе передать свои права и обязанности по договору аренды в залог в пределах срока договора аренды земельного участка без согласия арендодателя при условии его уведомления. Судебно-арбитражная практика придерживается позиции о том, что уведомления арендатора достаточно для передачи права аренды в залог [11, с. 3].

Представляется, что возможно согласиться с приведенной выше позицией, авторы которой говорят о наличии презумпции согласия собственника земельного участка на передачу арендных прав этого земельного участка. Действительно часть 1 статьи 3 Закона № 214-ФЗ устанавливает, что застройщику земельный участок предоставляется под строительство многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости, поэтому собственник такого земельного участка должен осознавать, что в последующем по завершении строительства он будет передан участникам долевого строительства в общую долевую собственность.

Несмотря на то, что по общему правилу залог относится к способам обеспечения обязательств, а не к способам защиты права, как отмечает В.В. Витрянский [2, с. 437], при определенных условиях соответствующие нормы могут быть эффективно использованы и в целях защиты субъективных гражданских прав участников имущественного оборота. Л.Н. Наумова также выделяет обращение взыскания на предмет залога в качестве способа защиты права [8, с. 399]. Следует согласиться с указанной точкой зрения, поскольку рассмотренное положение ст. 12.1 Закона № 214-ФЗ позволяет рассматривать залог как способ возмещения участнику долевого строительства денежных средств и причитающихся ему в возмещение убытков, а, следовательно, как средство компенсации потерь.

Помимо гарантий защиты прав участников долевого строительства действующим законодательством предусмотрена возможность осуществления защиты прав у частников долевого строительства различными способами, в случаи их нарушения.

Под способами защиты гражданских прав обычно понимаются предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права [2, с. 418].

В случае нарушения прав, участник долевого строительства может воспользоваться различными средствами защиты, к которым традиционно относят:

а) признание права собственности на объект долевого строительства;

б) признание договора участия в долевом строительстве недействительным и применение последствий его недействительности;

в) возмещение убытков;

г) взыскание неустойки;

д) компенсация морального вреда;

е) прекращение правоотношений.

Указанные способы являются универсальными, их существование закреплено ст. 12 ГК РФ.

Признание права собственности на объект долевого строительства осуществляется участником, в случае если разрешение на ввод объекта в эксплуатацию не представлено застройщиком в регистрирующий орган или указанное разрешение вовсе не было получено. Признание права собственности осуществляется в судебном порядке.

При разрешении указанных споров суды руководствуются «Обзором практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», утвержденным Президиумом ВС РФ от 04.12.2013 (далее – Обзор ВС РФ от 04.12.2013). В указанном обзоре ВС РФ разъяснил нижестоящим судам, в каких случаях право собственности подлежит признанию за участником долевого строительства.

В зависимости от степени завершенности многоквартирного дома участник долевого строительства в праве требовать в судебном порядке признания:

а) права собственности на объект долевого строительства;

б) права собственности на объект незавершенного строительства;

в) права на долю в общедолевой собственности на многоквартирный дом, соответствующую объекту долевого строительства.

Признание договора участия в долевом строительстве недействительным и применение последствий его недействительности является способом защиты права участника в ситуациях, когда денежные средства были привлечены лицом, не имеющим на это права или с нарушением установленного порядка их привлечения. В указанных случаях участник долевого строительства вправе требовать возврата переданных денежных средств и уплаты процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ в двойном размере.

Следует отметить, что судам также рекомендовано исходить из существа сделки и фактически сложившихся отношений независимо от наименования заключенного сторонами договора.

Возмещение убытков как способ защиты нарушенного права предполагает возмещение расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2 статьи 15 ГК РФ). Убытки при предъявлении указанного требования подлежат взысканию сверх неустойки (ст. 10 Закона № 214-ФЗ). В качестве убытков, причиненных участнику долевого строительства, могут, например, выступать расходы на съемное жилье, возникшие в связи с нарушением срока передачи объекта долевого строительства [1, с. 3].

Требование о взыскании неустойки может быть заявлено участником долевого строительства при нарушении застройщиком срока передачи объекта в эксплуатацию. Если участником долевого строительства является гражданин, то неустойка с застройщика взыскивается в двойном размере за каждый день прострочки исходя из 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ от цены договора за каждый день просрочки.

Прекращение правоотношений рассматривается не только как мера ответственности застройщика за ненадлежащее исполнение обязательств, но также является и самостоятельным способом защиты нарушенного права участника долевого строительства.

Статья 12 ГК РФ в качестве способов защиты гражданских прав называет иные способы, указанные в законе. В качестве одного из таких способов в Законе № 214-ФЗ приводится обращение взыскания на предмет залога. Между тем, учитывая множественность лиц на стороне залогодержателя, между ними на практике могут возникнуть спорные ситуации в отношении обращения взыскания на заложенное имущество. Причиной могут стать различные интересы, преследуемые участниками долевого строительства, поскольку ст. 14 Закона № 214-ФЗ не урегулирована возможность расхождения интересов участников долевого строительства и процедура принятия решения об обращении взыскания на предмет ипотеки. Следует признать это пробелом законодательства об участии в долевом строительстве. Интересной представляется позиция О.Ю. Тарховой, которая для принятия решения о дальнейшей судьбе заложенного имущества предлагает созывать общее собрание залогодержателей [12, с. 174-176].

В доктрине также выдвигаются альтернативные способы защиты прав участников долевого строительства.

В качестве одной из мер, обсуждается возможность введения страхования финансовых рисков. В качестве страховых случаев предлагаются следующие риски: необоснованное завышение стоимости объектов долевого строительства; нарушение сроков окончания строительства и качества строящихся объектов; использование застройщиком договоров не подпадающих под действие Закона № 214-ФЗ [5, с. 46]. В качестве обоснования указанной позиции приводится отсутствие в действующем законодательстве перечня страховых рисков в долевом строительстве.

В свою очередь, иной позиции придерживается М.В. Петрухин указывая на то, что осуществление названного вида страхования сложно с практической точки зрения поскольку требует изучения страховой компанией финансовой, бухгалтерской документации, а также оснований на привлечение денежных средств застройщиком. Страхование риска использования договора не подпадающего под действие Закона № 214-ФЗ предполагает страхование противоправного интереса [10, с. 62].

Маштакова Н.А. придерживается позиции о необходимости страхования риска прекращения или приостановления строительства многоквартирного дома. При этом указанный вид страхования, по ее мнению должен регулироваться отдельным законом [7, с. 191-192].

Между тем, ст. 15.2. Закона № 214-ФЗ предусмотрено страхование гражданской ответственности застройщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение им обязательств по передаче жилого помещения по договору. Представляется, что указанного вида страхования достаточно для обеспечения гарантии защиты прав участников долевого строительства. Однако Законом № 214-ФЗ указанный вид страхования осуществляется как одна из альтернатив обеспечения исполнения обязательств по договору. Осуществление данного вида страхования на добровольной основе не может обеспечить участнику долевого строительства гарантию защиты прав, поскольку зачастую за прекращением строительства многоквартирного жилого дома следующим этапом является банкротство застройщика. При этом у участника долевого строительства отсутствуют гарантии платежеспособности застройщика при процедурах банкротства. Как правило, на указанном этапе имущество застройщика представлено незавершенным объектом долевого строительства и уставным капиталом. В свою очередь зачастую денежных средств, вырученных при реализации заложенного имущества недостаточно для покрытия убытков, вызванных неисполнением обязательств застройщика по своевременной передаче объекта долевого строительства.

Возложение в данном случае риска возникновения убытков на участника долевого строительства не обоснованно, поскольку потребитель, участвующий в долевом строительстве для личных и семейных нужд не должен нести риск убытков, как экономически уязвимая сторона в договоре. В связи с этим наиболее обоснованным выходом из представленной проблемы является введение обязательного страхования гражданской ответственности застройщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение им обязательств по передаче жилого помещения по договору.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время положения Закона № 214-ФЗ не в полной мере обеспечивали защиту прав интересов участников долевого строительства. Данный вывод подтверждается наличием проблем при применении норм Закона № 214-ФЗ о залоге строящихся многоквартирных жилых домов и иных объектов недвижимости при обращении взыскания на предмет залога.

Таким образом, до настоящего времени наиболее эффективными способами защиты прав участников долевого строительства оставались взыскание убытков и неустойки. Вместе с тем, отметим, что, в настоящий момент Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан-участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» было регламентировано создание публично-правовой компании "Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства", по запросу которого застройщики обязаны в течение десяти дней с даты поступления запроса представить бухгалтерскую отчетность и документы, подтверждающие достоверность данных.

Одной из приоритетных функций Фонда выступает создание компенсационного фонда за счёт обязательных отчислений (взносов) застройщиков, привлекающих денежные средства участников долевого строительства на основании законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

Согласно Федеральному закону компенсационный фонд превращается в основную гарантию защиты прав участников долевого строительства, которая вводится вместо действующих до вступления в силу указанного ФЗ способов обеспечения исполнения обязательств застройщиков.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.12.2014 по делу № 33-39947.
2. Брагинский, М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения: учебное пособие / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Изд. 3-е, стереотипное. – Москва: Статут, 2001. – С. 437.
3. Дикун А.В. Договор участия в долевом строительстве проблемы теории и правоприменительной практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Дикун Андрей Васильевич. – Ростов-на-Дону, 2011 – С. 181.
4. Земельный кодекс РФ. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс]: федер.закон от 25.10.2001 № 136 - ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru.
5. Левин А.А. Гражданско-правовое регулирование участия физических лиц в долевом строительстве многоквартирных домов: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Левин Александр Александрович. – Москва, 2008. – С. 146.
6. Маковская А.А. Ипотека в силу закона при долевом строительстве / А.А. Маковская // Хозяйство и право. – 2005. – № 9 – С. 21.
7. Маштакова Н.А. Договор об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости: теория, практика, перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Маштакова Наталья Андреевна. – Москва, 2012 – С. 191-192.

8. Наумова Л.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (постатейный): учебное пособие / Л.Н. Наумова. – Москва: Волтерс Клувер, 2008. – С. 399.
9. Об ипотеке (залоге недвижимости) [Электронный ресурс]: федер. закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru.
10. Петрухин М.В. Договор участия в долевом строительстве объектов недвижимости: проблемы правового регулирования: учебное пособие / М.В. Петрухин. – Москва: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 62.
11. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 14.08.2013 по делу № А33-11766/2012.
12. Тархова О.Ю. Договор участия в долевом строительстве как основание возникновения права собственности на жилое помещение: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Тархова Ольга Юрьевна. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 174-176.

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ И СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Магадиева Лейсян Рустэмовна
магистрант, кафедра политико-правовых дисциплин
Институт государства и права, СурГУ
РФ, г. Сургут

Согласно, Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [6], а так же ФКЗ «Об арбитражных судах Российской Федерации» [5] арбитражные суды являются судами (федеральными) и входят в судебную систему РФ.

Они осуществляют судебную власть при разрешении споров в экономической деятельности, которые возникают из административных, гражданских, а также иных правоотношений.

Главными задачами арбитражных судов в РФ являются:

- помощь укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере экономической деятельности;
- защита нарушенных (оспариваемых прав), так же законных интересов учреждений, организаций, предприятий и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В систему арбитражных судов РФ входят:

- арбитражные апелляционные суды;
- арбитражные суды первой инстанции в республиках, краях, областях, городах федерального значения, автономной области, автономных;
- арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды);
- специализированные арбитражные суды.

После объединения высших судов произведены связанные с ним изменения процессуального законодательства: Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [8] - незначительные в Гражданский процессуальный кодекс РФ [3] (далее по тексту – ГПК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс РФ [4] (далее по тексту – УПК РФ) (в основном редакционного характера); Федеральным законом от 28 июня 2014 г. №186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [9] – весьма значительные в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее по тексту - АПК РФ).

Изменения АПК РФ главным образом коснулись производства в суде кассационной инстанции. Была установлена так называемая двойная кассация: ранее после рассмотрения кассационной жалобы в единственной в то время системе арбитражных судов кассационной инстанции (в арбитражном суде округа или Суде по интеллектуальным правам) заинтересованное лицо было вправе обратиться с надзорной жалобой в высшую судебную инстанцию - Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, решения которого имели значение не только для рассмотренных им конкретных дел, но и для формирования судебной практики; теперь же установлено повторное кассационное обжалование в Судебную коллегию Верховного Суда РФ (АПК РФ дополнен ст. 291.1-291.15, регулирующими порядок производства в этой коллегии, которые, по сути, заимствованы из ГПК РФ).

Таким образом, доступ заинтересованных лиц в арбитражном процессе в новую для них высшую (надзорную) судебную инстанцию (Президиум Верховного Суда РФ) стал (в зависимости от результатов рассмотрения их повторных кассационных жалоб в Судебной коллегии Верховного Суда РФ) либо более сложным (им необходимо «пройти» эту дополнительную инстанцию), либо вообще невозможным (в тех случаях, когда им будет отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ в силу новых ст. 291.6-291.8 АПК РФ).

Соответственно, и роль Президиума Верховного Суда РФ в обеспечении единства судебной практики и законности по делам, рассматриваемым арбитражными судами, возложенная на него п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», стала менее значимой по сравнению с той ролью, которую в системе арбитражных судов играл Высший Арбитражный Суд РФ; она переходит к судебным коллегиям Верховного Суда РФ (по экономическим спорам и по административным делам). Это относится и к делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции по правилам ГПК РФ; как показывает статистика, Президиум Верховного Суда РФ в подавляющем большинстве рассматривает лишь уголовные дела, а гражданских дел - буквально единицы.

Разграничение подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов при принятии ГПК РФ и АПК РФ не было четко регламентировано и по ряду других позиций. Так, в ч. 4 ст. 27 АПК РФ установлено правило, в соответствии с которым дело рассматривается в арбитражном суде, если оно было принято к его производству с соблюдением правил подведомственности, даже если в процессе рассмотрения к участию в деле будет привлечено физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем.

Несогласованность действующих норм о подведомственности получила достаточно негативную оценку в юридической литературе [11, с. 150]. Между тем, в системе действующего правового регулирования положения о подведомственности характеризуются определенной стабильностью. Ст. 22 ГПК РФ не изменялась ни разу с момента его вступления в силу; положения арбитражного процессуального законодательства в этой части изменялись трижды (в 2009, 2010 и 2013 гг.) вследствие уточнения или расширения подведомственности, а также в 2014 г. в связи с учреждением объединенного Верховного Суда РФ. Неподведомственность спора арбитражному суду является основанием для прекращения производства по делу (п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

В контексте взаимодействия судов общей юрисдикции и арбитражных судов в вопросах разграничения подведомственности достаточно интересно выглядит правовая конструкция, обоснованная Президиумом ВАС РФ в постановлении от 1 июня 2010 г. № 3342/10 [10]. По сути, оно дифференцирует категории взаимодействия и вмешательства. В данном постановлении Президиум ВАС РФ пришел к выводу о том, что арбитражные суды, рассматривая спор, связанный с исполнением определения суда общей юрисдикции, допустили вмешательство в его деятельность, чем нарушили правила подведомственности установленные главой 4 АПК РФ и ст. 22 ГПК РФ, а также требования ст. 5 ГПК РФ, предусматривающей, что правосудие по гражданским делам, подведомственным судам общей юрисдикции, осуществляется только этими судами.

Между тем, правовой механизм, с помощью которого можно было бы определить, когда взаимодействие становится вмешательством, и каковы последствия такого вмешательства, законодательно не урегулирован. В связи с этим разрешение вопросов процессуального характера в режиме согласованного взаимодействия может подразумевать:

- четкое разграничение предпринимательского (экономического) характера спора или отнесение его к гражданским делам, подведомственным судам общей юрисдикции;
- определение критериев, согласно которым будет происходить такая дифференциация.

Ключевой позицией для выработки этих критериев должны стать положения Конституции РФ [1] о:

1) праве каждого на судебную защиту;

2) равенстве всех перед законом и судом;

3) праве каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности. В силу того, что объединенный Верховный Суд РФ получил полномочия как по осуществлению судебного надзора за деятельностью судов, так и по формированию единообразной судебной практики (ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде РФ» [7]), выработка указанных критериев может быть возложена на его Пленум и реализована в рамках соответствующего постановления.

Таким образом, пределы взаимодействия арбитражных судов с судами общей юрисдикции при разрешении вопросов о разграничении подведомственности можно определить, как:

1) Положения Конституции, которые закреплены в статьях 118 и 120 Конституции РФ, признают фундаментальные направление по осуществлению судебной власти в следующих видах:

- в виде исполнения правосудия;
- а также в виде защиты законных интересов и прав субъектов.

2) Отличия в подведомственности дел устанавливаются в законодательстве (арбитражном) и в процессуальном законодательстве (гражданском, уголовном).

3) В процессе осуществления правосудия, а также в процессе реализации других полномочий, которые предоставлены арбитражным судам как органам судебной власти, суды, а так же судьи должны руководствоваться одними и теми же одинаковыми принципами деятельности, а так же пользуются равным объемом процессуальных и материально-правовых гарантий.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Российская газета», № 220, 20.11.2002
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Ведомости Федерального Собрания РФ», 01.01.2002, № 1, ст. 1
5. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Российская газета, № 93, 16.05.1995.
6. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1.
7. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ», 10.02.2014, № 6, ст. 550.
8. Федеральный закон от 12.03.2014 г. № 29-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 марта 2014 г. N 11 ст. 1094.
9. Федеральный закон от 28.06.2014 № 186-ФЗ (ред. от 22.11.2016) «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ», 30.06.2014, № 26 (часть I), ст. 3392.
10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 3342/10 // Текст постановления размещен на сайте Высшего Арбитражного Суда РФ (http://www.arbitr.ru).
11. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции / Г.А. Жилин. – М.: Городецъ, 2000. – 320 с.

12. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию / В.М. Жуйков. – М.: Статут, 2006. – 283 с.
13. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы / И.А. Приходько. – СПб: Юридический центр пресс, 2005. – 672 с.
14. Чудиновских К.А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15 / К.А. Чудиновских. – Екатеринбург, 2002. – 231 с.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВА

Магда Алёна Юрьевна
магистрант юридического факультета
Новосибирского Государственного Технического Университета,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: magdaalena.1993

За длительный период развития науки уголовного права, были сформулированы и введены в оборот различные оценочные понятия хулиганства, которые так не смогли себя оправдать в практической деятельности.

Так, в ст. 176 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. в качестве самостоятельного состава преступления, под хулиганством понимались «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия, карающиеся принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года» [7, с. 96]. Данное толкование хулиганства вызывало ряд спорных моментов. Указание на бесцельность – вызывало у психологов явное возражение, связанное с тем, что любое действие содержит в себе целевую направленность и интеллектуально-волевой характер. Кроме того, серьезные противоречия были вызваны тем, что пренебрежительное поведение хулигана распространялось не только на общество, но и на отдельных личностей, что сужало круг охраны общественных отношений.

В ст. 206 УК РСФСР (утратил силу в связи с принятием действующего УК РФ) хулиганство характеризовалось как «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу». Данное определение соответствовало содержательной стороне преступления более точно и отвечало хулиганскому мотиву.

В дальнейшем, на фоне реформ в политической и экономической области, а также с увеличением числа фактов совершения хулиганства, возникает потребность в законодательном регулирования данного деяния, что непосредственно отразилось в УК РФ 1996 года.

В Уголовном кодексе статья 213 «Хулиганство» расположена в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» и определена как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества». Таким образом, в целях более эффективного применения данной нормы, законодатель постарался точно и конкретно сформулировать основные признаки хулиганства: «грубое нарушение общественного порядка», «насилие», «повреждение или уничтожение чужого имущества».

Под грубым нарушением общественного порядка подразумевалось «причинение общественному порядку, правам и законным интересам граждан, организаций существенного вреда, а под явным неуважением к обществу – очевидное, бесспорное пренебрежение общественными интересами, правилами человеческого общежития, нравственными нормами» [4, с. 49]. Однако законодателем не был разрешен вопрос о размере ущерба, причинившего собственнику уничтожение или повреждение имущества. Признак хулиганства как «применение насилия» связывают с нанесением побоев, совершение иных насильственных действий причинивших физическую боль. Угроза применения насилия может выражаться словесно или действием и заключается в готовности причинить легкий вред здоровью.

Необходимо отметить, что в процессе обсуждения проектов нового Уголовного кодекса выявились противоречивые подходы к уголовной ответственности за хулиганство.

При разработке нового Уголовного кодекса законодатель, по-видимому, учел в некоторой степени критические замечания относительно неопределенности понятия «общественный порядок» как объект преступления в целом и при определении хулиганства в частности.

В УК РФ 1996 г. отдельной главы о преступлениях против общественного порядка уже не существует. Ряд деяний, нормы об ответственности за которые ее составляли, были декриминализированы.

В последней редакции ст. 213 УК РФ, под хулиганством понимается «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Признак хулиганства как «явное неуважение лица к обществу» выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Проявление явного неуважения к обществу – в принципе, качество едва ли не каждого преступного деяния, поэтому правильнее соотнести его только с мотивом хулиганства, чем с характеристикой всего преступления.

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, в пункте 2 Пленум Верховного Суда РФ рекомендует понимать «умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Оружие как конструктивный признак данного деяния должен быть предназначен для поражения живой либо иной цели. Стоит отметить, что «иные действия, свидетельствующие о намерении» – имеют более широкое представление, где в качестве их могут выступать предметы поражающих свойств, словесная угроза и т. д.

Кроме того, спорный вопрос о применении насилия хулиганом, так и остался не разрешенным. Данный признак прямо не предусмотрен в объективной стороне хулиганства, но применение оружие или предметов, используемых в качестве оружия без физического или психического насилия, позволяет в этом усомниться.

Аналогично обстоит и с мотивом хулиганства, многоликость характеристик хулиганского мотива и сложности в правоприменительной деятельности, неизбежно привели к расплывчатости понятия. Что является не правильным, т. к. он является исходным критерием разграничения преступлений и способствует точной квалификации данного деяния. Противоположная ситуация складывается с экстремистской направленностью, которая наоборот исключает квалификацию содеянного как хулиганства.

Таким образом, можно отметить, что основные признаки хулиганства были неоднократно исследованы отдельными авторами и подвергнуты вполне заслуженной критике. Поскольку, поспешные, непродуманные, принимаемые иногда из конъюнктурных соображений законодательные решения вопросов ответственности за деяния, совершаемые из хулиганских побуждений, привели к тому, что и теоретики, и практики ещё больше запутались в понимании признаков уголовно наказуемого деяния и критериев разграничения хулиганства от смежных преступлений. К сожалению, даже анализируемое Постановление Пленума, преследовавшее цель обеспечения правильного и единообразного применения законодательства об уголовной ответственности за хулиганство, цели этой не достигло.

Итак, можно сделать вывод, что законодатель в борьбе с хулиганством, так и не смог одержать победу. К хулиганам до сих пор не применим данный состав преступления, что порождает проблемы в квалификации содеянного или безнаказанность преступника.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2017).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 1, январь, 2008.

3. Аистова Л.С. Проблемы квалификации хулиганства // Ученые записки юридического факультета. Вып. 6 (16). – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та экономики и финансов, 2012.
4. Боровиков В.Б. Преступления против общественной безопасности. Лекция. М., 2016.
5. Кириченко В.Ф. Об усилении борьбы с хулиганством. М.: Знание, 2017.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.А. Рождествина, А.Б. Смушкин. М.: Кнорус, 2017. 464 с.
7. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. М.: Мысль, 2013. T.V. Советское государство.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам LIX студенческой международной научно-практической конференции

№ 11 (58)
Ноябрь 2017 г.

Часть 2

В авторской редакции

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.

E-mail: mail@sibac.info

СибАК

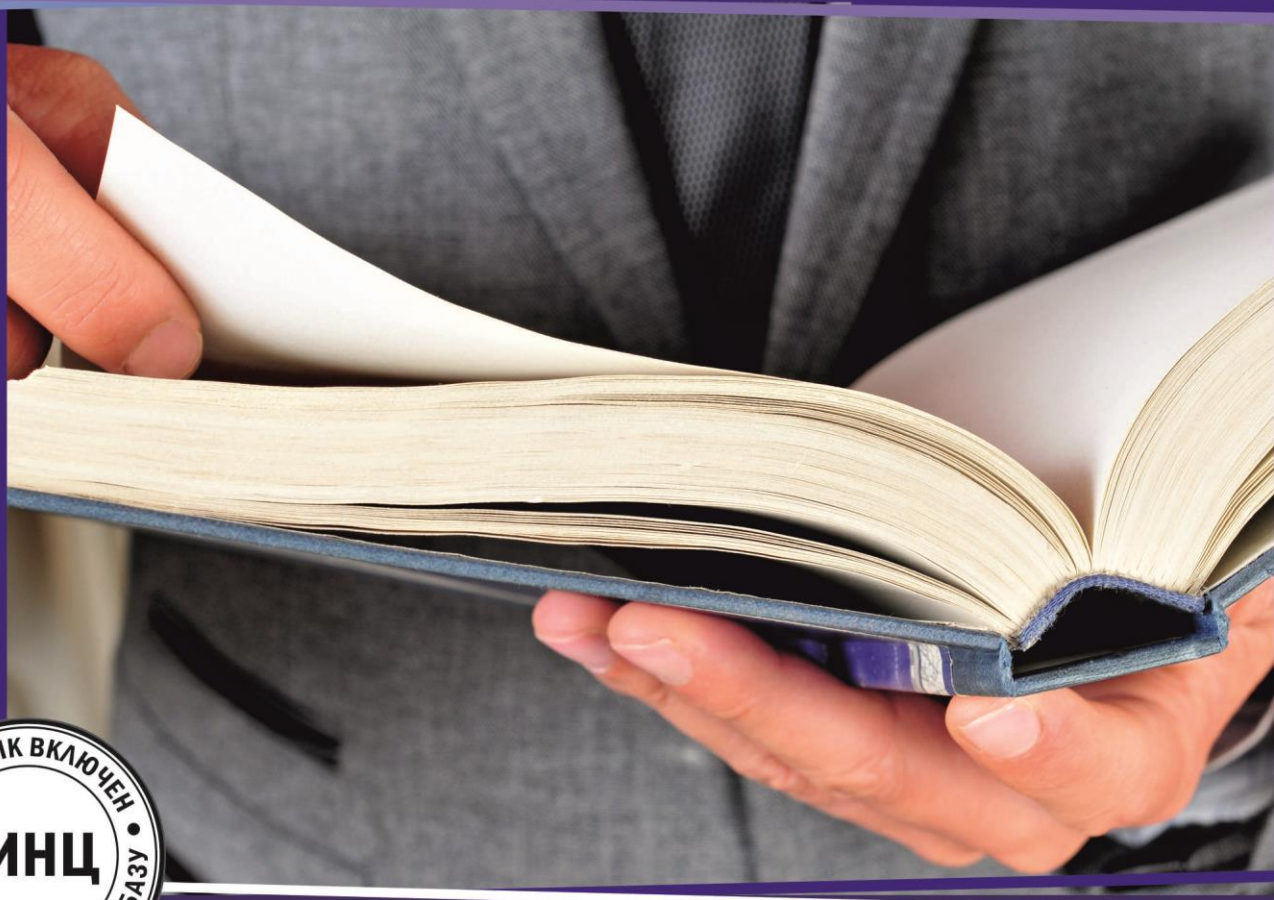
www.sibac.info

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

LIX СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№ 11(58)
Часть 3



СБОРНИК ВКЛЮЧЕН В НАУКОМЕТРИЧЕСКУЮ БАЗУ
РИНЦ

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2017

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам LIX студенческой международной научно-практической конференции

№ 11 (58)
Ноябрь 2017 г.

Часть 3

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2017

УДК 3
ББК 60
Н34

Председатель редколлегии:
Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:
Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;
Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;
Соловенко Игорь Сергеевич – канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета.

Н34 **«Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:** Электронный сборник статей по материалам LIX студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2017. – № 11 (58) Часть 3 / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.sibac.info/archive/Social/11(58).pdf.

Электронный сборник статей по материалам LIX студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Электронный сборник статей «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

ISSN 2310-4058
© АНС «СибАК», 2017 г.

Оглавление

Секция «Юриспруденция» **4**

СРАВНЕНИЕ И АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ РОССИИ И ГЕРМАНИИ 4
Макеева Екатерина Валерьевна
Залгараева Асель Маратовна
Терентьева Ирина Александровна

ИНСТИТУТ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА В МЕХАНИЗМЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ 9
Мошкова Зоя Юрьевна
Лещина Эдуард Леонидович

ПРОБЛЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 12
Мусина Айгерим Слюйменовна
Лещина Эдуард Леонидович

РЕАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ПОСРЕДСТВОМ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ТОРГОВ 15
Мухамбетказиева Камила Сериковна
Захарова Александра Эдуардовна

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ 18
Нахаева Екатерина Руслановна
Непомнящая Татьяна Викторовна

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ О ВОЗВРАЩЕНИИ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО ПОХИЩЕНИЯ 22
Новикова Алина Викторовна
Беланова Галина Олеговна

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 26
Петренко Максим Максимович

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ОПЕКОЙ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВОМ 30
Расулова Фарида Улугбековна

ПРОВАЛ РЕВОЛЮЦИИ 5.11.2017 В РОССИИ 35
Стародубцева Мария Александровна
Мазуров Валерий Анатольевич

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД 38
Сулейманова Раиля Раифовна

КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ 41
Ушакова Юлия Геннадьевна
Лещина Эдуард Леонидович

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРА О ДОСРОЧНОМ ВОЗВРАТЕ СУММЫ КРЕДИТА 44
Хайров Александр Александрович

НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ 47
Щербач Анастасия Леонидовна
Лещина Эдуард Леонидович

СЕКЦИЯ

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

СРАВНЕНИЕ И АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Макеева Екатерина Валерьевна
студент
кафедра немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка,
Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург
E-mail: ekaterina.makeeva.1998@mail.ru

Залгараева Асель Маратовна
студент
кафедра немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка,
Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург
E-mail: aselek99@bk.ru

Терентьева Ирина Александровна
научный руководитель, канд. пед. наук,
доц. кафедры общих правовых дисциплин и политологии
Оренбургского государственного университета
РФ, г.Оренбург

Сейчас в мире более двухсот стран. В каждой из них при этом разные общественные отношения, регулируемые правом. В каждой из стран свои особенности правового регулирования. А связаны они с различными видами факторов. Но несмотря на наличие подобных различий, есть и общие признаки права. Их можно объединить в группы. При этом совокупность данных групп будет составлять правовую систему.

Актуальность данной темы связана с тем, что в развивающемся мире, где часто на практике происходят различные изменения в экономической, политической, социальной сферах, в мире, где еще недавно принадлежавшие одной правовой системе страны в настоящее время уже перешли на другую правовую систему, важно знать, какие есть общие и отличительные черты разных правовых систем. Лучше всего можно рассмотреть общие и отличительные черты разных правовых систем, беря в пример ведущие страны, объекты нашего исследования - Германия и Россия. Несмотря на то, что и Россия, и Германия относятся к романо-германской семье, в каждой из стран у правовой системы есть свои особенности.

Цель данной работы заключается в изучении существующих в России и в Германии в настоящее время правовых систем. **Предмет исследования** - проведение анализа и сравнения существующих в этих двух странах систем права. В работе применяется метод сравнительного анализа. В трудах многих ученых сейчас этому вопросу уделяется большое внимание. Среди них самые яркие представители: Саидов А.Х., Давид Рене, Алексеев С.С. и другие. Ценность понятия о правовой системе состоит в том, что оно дает дополнительные аналитические возможности при комплексном изучении правовой сферы.

Есть два разных подхода к понятию о правовой системе — узкое и широкое. В узком понимании правовая система представляет собой систему национального права (внутреннего). Она имеет свою структуру: норма права, отрасль права, правовой институт. Правовую систему в широком смысле характеризуют тремя разными группами правовых явлений:

1) определенные юридические нормы, отрасли (сферы регулирования права), правовые институты (нормативная сторона); 2) совокупность разнообразных правовых учреждений (организационная сторона); 3) совокупность определенных правовых взглядов, идей, представлений, которые свойственны для того или иного общества (это составляет понятие правовой культуры) [3, с. 65].

Итак, под правовой системой можно понимать совокупность внутренне согласованных, связанных друг с другом, однородных социально юридических средств (явлений), которые в итоге позволяют осуществлять публичную власть. Правовая система оказывает регулятивно-организующее, а также стабилизирующее действие на общественные отношения, поведение людей, а также их объединений.

Проведение анализа правовых систем в таких странах, как Россия и Германия (федеративные государства) не представляется возможным без того, чтобы провести сравнение систем законодательства этих двух стран. В национальном праве Германии есть два разных вида законов: они существуют в формальном и в материальном смыслах. Что касается законов в формальном смысле, то это такие законы, которые приняты законодательными органами власти (бундестагом в Германии, либо ландтагами земель). Вместе с формальными законами также есть и носящие материальный характер законы. Они издаются органами исполнительной власти. Например, в России это различные подзаконные нормативно-правовые акты. В Германии - иные постановления (как федеральные, так и различных земельных правительств, министерств. Данная категория законодательных актов охватывает и разнообразные предписания, к примеру, такие как правила дорожного движения; различные распоряжения правового характера, к примеру, распоряжения в сфере охраны окружающей среды. В округах и в общинах, и в различных учреждениях и организациях публично-правового характера, на территории Германии существует в настоящее время еще одна из разновидностей законодательных актов в материальном смысле, а именно уставы (статуты), к примеру, к их числу можно отнести устав о коммунальных отчислениях или о порядке вывоза мусора [2].

Из разных источников позитивного права в демократических государствах особенное место занимают конституции стран. В РФ и в Германии устанавливаемые ею нормы (а она является Основным законом) занимают приоритетное положение. Это значит, что принимаемые в стране законодательные акты должны в любом случае соответствовать действующей Конституции, ее положениям [4]. Если этот принцип нарушается, принимаемые законы будут неконституционными, вследствие чего их объявляют недействительными.

В Германии, кроме конституции, есть законы в формальном смысле, т. е. акты, которые принимают органы законодательной власти. Законы в материальном смысле, т. е. разнообразные распоряжения, постановления, уставы занимают в иерархии законом более низкую ступень. Они не должны противоречить остальным законам в формальном смысле.

В РФ и в Германии нет обязательной системы прецедента. В Германии исключением являются решения Федерального конституционного суда [4]. Немецкие юристы при этом полагают, что вполне можно говорить о непрямой силе прецедента. В судебной практике на территории Германии данный механизм непрямой обязательной силы судебных решений действует фактически в отношении судей нижестоящих инстанций. Судьи стремятся избегать того, чтобы принятые ими решения оспаривались в вышестоящих инстанциях, так как зачастую это в итоге сказывается отрицательным образом на их судебной карьере.

Международный договор в системе права Германии приоритетен в иерархии всех существующих в стране источников права; его значимость была получена и в Европейском Союзе. Передача государствами из своих правовых систем в правовую систему ЕС прав и обязанностей (на основе Договора об ЕЭС влечет за собой в итоге ряд ограничений по их суверенным правам, над которыми не способны превалировать никакие последующие односторонние акты, не совместимые с концепцией Сообщества [6]. В законах РФ закрепляется то, что международные договоры приоритетны над существующими в России

законами, в случае если международными договорами устанавливаются иные правила, нежели на основе законов РФ.

В Российской Федерации законодательную власть осуществляет двухпалатный парламент - Федеральное Собрание. Состоит оно из Совета Федерации (верхней палаты) и Государственной Думы РФ (она является нижней палатой Парламента). В Совете Федерации включены по два представителя от различных субъектов РФ, независимо от территории субъекта и от численности населения, которые проживают в данном субъекте. Они выбираются по одному от представительного и исполнительного органов власти. Подобный порядок формирования Совета Федерации является уравнительным. А нужно это, чтобы у разных субъектов были одинаковые возможности в отстаивании собственных интересов. В Государственной Думе Российской Федерации состоит более 450 депутатов. Членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы принадлежит право законодательной инициативы в России. Вначале в Государственной Думе вносятся различные законопроекты, затем они рассматриваются [1].

Принятые федеральные законы впоследствии передаются на рассмотрение Совету Федерации. При отклонении федерального закона на уровне Совета Федерации тот или иной федеральный закон считают принятым в том случае, если за него при проведении повторного голосования голосует не меньше 2/3 от общего количества депутатов Государственной Думы РФ.

В субъектах Российской Федерации законодательная власть олицетворяется местными законодательными органами (а это думы, советы субъектов федерации и др.). Ими принимаются местные законы, действующие на территории того или иного субъекта РФ [5]. Местные законы, принимаемые органами власти на местах, в любом случае не должны противоречить действующему федеральному законодательству.

Высшая законодательная власть на территории Германии принадлежит двухпалатному парламенту. Она включает в себя нижнюю палату - Бундестаг, а также верхнюю палату - Бундесрат. Члены той и другой палат имеют право на законодательную инициативу. Ведущая роль в законодательном процессе у бундестага. Правительством вносятся в Бундесрат законопроекты, далее мнение Бундесрата передается в бундестаг не позднее шести недель. Половину депутатов избирают в бундестаг в одномандатных округах, по мажоритарной системе. При этом вторую половину депутатов избирают по земельным партийным спискам в многомандатных округах. Бундестаг состоит из 650-670 депутатов [2]. Бундестагом принимаются законы в сферах, на которые распространяют (частично или полностью) законы федерации. Законы, которые затрагивают интересы земель, должны одобряться бундесратом.

Значимую роль в обеспечении законности и правового порядка играет в стране судебная власть. В РФ есть, говоря условно, три “высших” суда, осуществляющие судебный надзор и “направляющие” деятельность всех нижестоящих судов в стране. Они находятся в их ведении. Это Конституционный Суд РФ (в его ведении в том числе находится конституционный контроль), а также Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации [3, с. 120].

Конституционным Судом Российской Федерации принимаются различные решения: итоговые (формулировка судебных выводов по результатам разбирательств дел) и прочие (они имеют отношение к организации работы Суда). ВС Российской Федерации представляет собой высший судебный орган по уголовным, гражданским, а также административным и прочим делам, которые являются подсудными судам общей юрисдикции. Им также реализуется судебный надзор за их деятельностью. Он дает необходимые разъяснения по вопросам судебной практики.

Что касается Высшего Арбитражного Суда РФ, то он представляет собой высший судебный орган по разрешению экономических споров и прочих дел, которые рассматривают арбитражные суды, им осуществляется судебный надзор за деятельностью арбитражных судов. Кроме того, Высший Арбитражный Суд РФ дает необходимые разъяснения, касающиеся вопросов судебной практики.

Важнейший орган судебной власти Германии - это Федеральный конституционный суд (аббревиатура ФКС). ФКС является блюстителем Основного закона, он представляет собой независимый самостоятельный орган власти, у которого равные права с иными федеральными органами. ФКС принимаются решения по толкованию Основного закона при появлении споров, касающихся компетенции высших федеральных органов, им проводится правовой контроль за выявлением соответствия конституции законов, принятых парламентом страны или какой-то отдельной земли. ФКС решаются споры между Федерацией и землями, связанные с вопросами по разграничению действующего законодательства [3].

Помимо ФКС, также к судебной власти на уровне Федерации относят и федеральные суды, которые занимаются различными специальными вопросами: Федеральный верховный суд (по уголовным и гражданским делам); Федеральный финансовый суд; административный суд; суд по социальным делам; суд по трудовым делам. Их задачи заключаются в первую очередь в том, чтобы обеспечить единство судебной практики в Германии, помимо этого, они представляют собой высшие судебные инстанции для разных сфер судебного производства. Бесспорно, подобный партикуляризм власти представляет собой исторически сложившуюся особенность Германии.

Исполнительные органы власти могут издавать нормативные акты (это подзаконные акты в РФ; законы в материальном смысле в Германии). Но при этом основной задачей этих органов является обеспечение реализации законов, которые приняты парламентом, а также судебных решений, которые вынесены судами.

Исполнительная власть в стране осуществляется правительством. В Российской Федерации в нем есть Председатель, его заместители и федеральные министры. Правительством Российской Федерации осуществляются полномочия, которые возложены на него Конституцией Российской Федерации, различными федеральными законами, указами Президента РФ [5].

Высший орган исполнительной власти в Германии - Федеральное правительство. В нем есть канцлер (глава) и федеральные министры [3]. Федеральным правительством страны претворяются в жизнь законы, которые принял бундестаг, также им осуществляется административное и политическое руководство страной.

Федеральным канцлером определяются главные направления политики, он руководит деятельностью правительства, возглавляет кабинет министров и является председателем на проводимых им заседаниях. Федеральными министрами организуется работа своих ведомств. При возникновении разногласий между министрами и в случаях, которые предписаны Основным законом, правительство принимает решения коллегиально.

Подводя итог рассмотренному материалу, нужно отметить следующее: Российскую Федерацию принято традиционно относить к романо-германской правовой системе, но у нее в то же самое время есть и своя особенная специфика, которая вызвана рядом особенностей исторического развития. Германия относится к числу стран континентальной системы права. Эта страна входит в романо-германскую правовую семью.

Для романо-германской правовой семьи, включая Россию, а также для Германии свойственно писанное, кодифицированное право, которое получило законодательное выражение. В Российской Федерации, как и в Германии, происходит довольно четкое деление норм права на разные отрасли, а все отрасли подразделяют на две разных подсистемы: частное право, а также публичное право. При этом к публичному праву относят уголовное, административное, международное публичное, конституционное право. К частному праву относят гражданское, трудовое, семейное, международное частное право.

В системе органов рассматриваемых государств проводится достаточно четкое различие между законодательными и правоприменительными органами.

Законотворческие функции составляют в двух странах монополию законодателя. И в РФ, и в Германии есть написанная конституция. Источники административного права РФ и Германии и в материальном, и в формальном значении есть возможность изобразить в виде системы, при этом ее "вершину" образуют Основной закон страны - Конституция и различные акты высших нормотворческих и представительных органов публичной администрации.

Список литературы:

1. Беседина Валентина Алексеевна Развитие правовой системы современной России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 28. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pravovoy-sistemy-sovremennoy-rossii (Дата обращения: 18.10.2017).
2. Гавашели Тамара Валерьевна Систематизация законодательства в Германии // Право и современные государства. 2015. № 1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-zakonodatelstva-v-germanii (Дата обращения: 18.10.2017).
3. Иванов А.А. Теория государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.А. Иванов; под ред. В.П. Малахова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 351 с.
4. Личичан Олег Петрович Правовые системы субъектов Федерации: Российская Федерация и Германия // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-sistemy-subektov-federatsii-rossiyskaya-federatsiya-i-germaniya (Дата обращения: 18.10.2017).
5. Полякова Ольга Михайловна Некоторые современные тенденции развития правовой системы России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010. № 25 (201). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-sovremennye-tendentsii-razvitiya-pravovoy-sistemy-rossii (Дата обращения: 18.10.2017).
6. Савченко Валентина Витальевна Особенности эволюции нормативного правового акта в романо-германской правовой семье: идеи и проблемы // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-evolyutsii-normativnogo-pravovogo-akta-v-romano-germanskoy-pravovoy-semie-idei-i-problemy (Дата обращения: 18.10.2017).

ИНСТИТУТ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА В МЕХАНИЗМЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Мошкова Зоя Юрьевна

студент кафедры «Правоохранительная деятельность и национальная безопасность» Юридического института (НИУ) ЮУрГУ, РФ, г. Челябинск
E-mail: moshkova-97@lost.ru

Лещина Эдуард Леонидович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доц. кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права (НИУ) ЮУрГУ, РФ, г. Челябинск
E-mail: leshina74@mail.ru

Как известно, налоги являются неотъемлемым звеном достойного функционирования экономической системы государства. На них по большей части строится бюджет, и, соответственно, формируется благосостояние государства и общества. Важность и исключительная роль налогового контроля в системе государственного финансового контроля обусловливается абсолютным преобладанием налоговых поступлений в системе государственных доходов, а также приоритетностью контроля за полным и своевременным поступлением всех видов государственных доходов среди иных направлений финансового контроля [1, с. 168].

Налоговый контроль реализуется должностными лицами налоговых органов с помощью налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков и иных лиц, проверки данных учета и отчетности, проверки финансовых документов, осмотра предприятий и помещений, предназначенных для извлечения прибыли проверяемыми организациями.

НК РФ посвящает налоговому контролю главу 14. Целая глава выделена для налогового контроля по той причине, что налоговый контроль необходим для поступления налогов в бюджет. Как было отмечено выше, большая часть бюджета страны – это поступающие налоги, поэтому становится очевидно, что от качества налогового контроля напрямую зависит экономическая ситуация в стране, и, как следствие, её благосостояние. В идеале основной целью налогового контроля должна являться неотвратимость и обязательность привлечения к ответственности лиц, нарушающих закон в сфере налогообложения. Уверенность в том, что неуплата налога будет обнаружена, в связи с чем налогоплательщик подвергнется санкциям и взысканиям, приводит к добровольному выполнению налоговых обязанностей налогоплательщиками. Данная ситуация наблюдается в государствах со сформировавшимися налоговыми традициями.

Не всегда налоговые проверки являются эффективными в силу различных причин. Налоговый контроль, реализуемый посредством налоговых проверок, как полагают многие современные учёные и специалисты, должен совершенствоваться посредством:

1) внедрения балльной системы оценки работы инспекторов, что будет отражать уровень их подготовки и стимулировать к более эффективной работе;

2) рассмотрения вопроса о сокращении сроков проведения проверки для средних и малых предприятий, так как проведение проверки затрудняет работу предприятия;

3) осуществления налоговых проверок не всех сданных налогоплательщиками налоговых деклараций, а проводить автоматическую выборку деклараций, подлежащих налоговой проверке, при помощи специально разработанных программ, что позволит обратить внимание на налоговые декларации с нарушениями налогового законодательства РФ. Исключение – налоговые декларации, в которых налогоплательщиками заявлены убытки по налогу на прибыль и возмещение налогов из бюджета (в частности, налога на добавленную стоимость) [2].

Буквально недавно начала функционировать более современная форма налогового контроля, отвечающая современным требованиям – налоговый мониторинг. Он реализуется с 1 января 2016 года. Он установил режим «Cooperative Compliance» («Расширенного взаимодействия»), активно применяемый более чем в 23 странах.

Налоговый мониторинг – это «способ расширенного информационного взаимодействия, при котором организация предоставляет налоговому органу доступ в режиме реального времени к данным бухгалтерского и налогового учета, что, в свою очередь, освобождает организацию от проведения камеральных и выездных налоговых проверок и сохраняет за налоговым органом возможность проверки полноты и своевременности исчисления (уплаты) налогов и сборов [3]».

Принципы налогового мониторинга:

- прозрачность отчетности налогоплательщика и системы внутреннего контроля;
- освобождение от камеральных и выездных проверок;
- возможность оперативного разрешения споров по отдельным налоговым позициям через новый инструмент – «мотивированное мнение».

Суть метода в предоставлении налогоплательщику возможности до момента сдачи налоговой декларации урегулировать спорные вопросы, при условии предоставления налоговым органам доступа к финансовым и налоговым документам с целью качественной проверки. Данный метод приведет к конструктивному обсуждению спорных моментов, что, в свою очередь, уменьшает долю разногласий и затрат на проведение проверок.

Законодателем четко обозначен предмет налогового мониторинга – правильность исчисления, полнота и своевременность уплаты (перечисления) налогов.

В свою очередь, целью налогового мониторинга должно стать повышение уровня прогноза налоговых поступлений в бюджет, а также оперативного выявления противоречий и пробелов в действующем законодательном регулировании и сокращении налоговых споров. Еще одним плюсом в применении налогового мониторинга может стать отсутствие выездных и камеральных проверок на период ведения налогового мониторинга.

На сегодняшний день налоговый мониторинг применим узким кругом налогоплательщиков – крупными компаниями, которые придерживаются максимально бесконфликтного подхода с налоговыми органами. Однако и для таких организаций мониторинг может оказаться не столь выгодным, если налоговые инспекции сохранят действующий ярко выраженный фискальный интерес, игнорируя основную задачу налогового контроля – проверку правильности расчета налоговых обязательств. С учетом данного положения дел видится, что сама идея налогового мониторинга носит позитивный характер, предваряющий возможные негативные последствия для налогоплательщика, когда совместные усилия проверяемого и проверяющего должны быть направлены на улучшение качества представляемых документов налоговой отчетности, своевременности и правильности исчисления и уплаты налогов и сборов. Однако процедура налогового мониторинга пока свидетельствует о работе по схеме «проверяющий – проверяемый», т. е. в рамках той же процедуры, которая существует при проведении налоговых проверок. Действующий порядок следует сделать более позитивным и доброжелательным для налогоплательщиков, особенно в части представления возражений на замечания при проведении налогового мониторинга, включая возможность участия сторонних компетентных лиц в рамках процедуры взаимосогласительной комиссии [4].

Налоговый мониторинг – это не только новая форма налогового контроля, демонстрирующая иной подход к взаимодействию налоговых органов с налогоплательщиками, в том числе в части разрешения возникающих споров, но также механизм, позволяющий не доводить до возникновения спора как такового. Среди преимуществ заключения соглашений о налоговом мониторинге можно особо выделить следующие: получение предварительного мнения налогового органа о налоговых последствиях совершения конкретных хозяйственных операций, что позволяет заранее оценить риски налоговых доначислений и принять важные для бизнеса решения; отказ от проведения камеральных и выездных налоговых проверок

позволит значительно уменьшить количество споров с налоговыми органами, существенное сокращение истребуемых документов и снижение энергозатрат [5]. Хотя надо учитывать, что запрет на проведение проверок не является безусловным, а их отсутствие может заменяться большим количество запросов от инспекций о представлении документов и/или информации.

Институт налогового мониторинга является новым для нашей страны, а правовое регулирование несовершенным, что очевидно повлечет большое количество вопросов для участников первых соглашений о налоговом мониторинге. Так, на сегодняшний день непонятно, насколько эффективным покажет себя институт мотивированного мнения налогового органа, направляемого на запрос налогоплательщика. Компании будет обращаться с запросами только по спорным, неразрешенным судебной практикой вопросам, а налоговый орган в ситуации «платить» или «не платить» налоги в рамках конкретной хозяйственной операции, очевидно, выскажется в пользу бюджета.

Также остается открытым вопрос о том, какие действия должен предпринять налогоплательщик в случае несогласия с мотивированным мнением налогового органа (процедура Налоговым кодексом не прописана). Вызывает сомнение возможность широкого распространения заключения соглашений о налоговом мониторинге, т. к. в таком случае налоговым органам придется взаимодействовать одновременно с большим количеством крупных налогоплательщиков, что может быть достаточно затруднительно в организационном и техническом плане. В любом случае, сама возможность подписания соглашений о расширенном информационном взаимодействии может рассматриваться как еще одна ступень в создании стабильной налоговой системы, установление которой невозможно без создания комфортных условий взаимодействия бизнеса и органов государственной власти.

Список литературы:

1. Закон РФ от 21.03.1991 N 943-1 (ред. от 03.07.2016) «О налоговых органах Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. О порядке проведения налогового мониторинга: письмо ФНС России от 17 декабря 2014 г. № ЕД-4-2/26194 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Арзуманова Л.Л. Налоговый мониторинг как новая форма налогового контроля // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 6.
4. Безруков Г.Г., Козырев А.В. Сущность налогов и налогового контроля. М., 2015.
5. Богданкевич Е.В. Налоговый контроль в сегодняшних условиях развития налоговой системы // Финансы и кредит. 2010. № 3 (337).
6. Демин А.В. Налоговый мониторинг: текущее состояние, проблемы и перспективы // Вестник ВГУ. Серия: Право. Красноярск, 2017. № 1.
7. Ефимова Е.Г., Поспелова Е.Б. Налоги и налогообложение: Учебное пособие. М.: МИИР, 2014.

ПРОБЛЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мусина Айгерим Слюйменовна
студент кафедры "Правоохранительная деятельность и национальная безопасность"
Юридический институт, (НИУ) ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск

Лещина Эдуард Леонидович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, (НИУ) ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск
E-mail: leshina74@mail.ru

Как известно, налоги являются неотъемлемым звеном достойного функционирования экономической системы государства. На них по большей части строится бюджет, и, соответственно, формируется благосостояние государства и общества. Множество сфер функционирования общества подвергается налогообложению, в том числе и адвокатская деятельность.

Налогообложение адвокатов и адвокатских образований регулируется нормами законодательства о налогах и сборах.

Законодатель принимал неоднократные попытки по совершенствованию налогового законодательства в отношении адвокатской деятельности в связи с принятием ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". В результате новые нормы НК РФ частично урегулировали спорные моменты исследуемой нами области правового регулирования. Но в то же время возникают нормы, коренным образом противоречащие сущности адвокатской деятельности, порождающие серьезные налоговые последствия [1, с. 12].

Налогоплательщиками являются организации и физлица, на которых налоговым законодательством возложено обязательство по уплате соответственно налогов и (или) сборов [1, ст. 19].

Адвокат - лицо, получившее в установленном федеральным законодательством порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым советником по правовым вопросам. Таким образом, адвокат с точки зрения налогообложения - физическое лицо [2, ст. 2].

Существуют различные формы адвокатских образований. К ним относятся адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация.

Обязанность по уплате налога возникает у адвоката и (или) адвокатских образований при наличии юридического состава налога, иначе говоря, указания в законодательстве на обязательство уплаты налога и наличие всех составных частей налогообложения. Данная обязанность, очевидно, возникает на основе юридических фактов.

Коллегии адвокатов, адвокатские бюро, юридические консультации, адвокатские палаты субъектов РФ и Федеральная палата адвокатов признаются некоммерческими организациями и соответственно являются плательщиками НДС [3, ст. 86].

Адвокатский режим налогообложения имеет множество сходств с режимами взимания налогов с физлиц и индивидуальных предпринимателей, налогообложение трудовой деятельности одного адвоката обособляется от коллективной адвокатской деятельности и регулируется несколько другим образом.

В научной среде существует мнение, согласно которому законодатель в полной мере не определил правовой статус адвоката в качестве налогоплательщика. Налоговое законодательство не берёт во внимание отличительные черты адвокатской деятельности. Только таким образом объясняется то, что в одних случаях налогообложение адвокатов регламентируется как налогообложение физлиц, занимающихся предпринимательской

деятельностью, а в иных случаях законодатель определяет условия налогообложения именно адвокатов.

Безусловно, такой подход законодателя к налоговому регулированию адвокатской деятельности имеет право на существование, однако, в такой ситуации возникает ряд ошибок и противоречий.

Теперь стоит перейти непосредственно к рассмотрению некоторых проблем, возникающих при налогообложении адвокатов.

До появления ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» расходы, возникающие в связи с адвокатской деятельностью, покрывали коллегии адвокатов и их подразделения - юридические консультации. На данный момент, согласно федеральному законодательству, адвокаты самостоятельно покрывают данные расходы.

Из средств собственного вознаграждения адвокат направляет часть средств на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, определяемых собранием адвокатов. Помимо всего прочего, адвокаты производят отчисления на содержание соответствующего адвокатского образования, страхование профессиональной ответственности иные необходимые расходы.

Как гласят ст. 207 и 235 НК РФ, адвокаты как физлица выступают в качестве плательщиков налога на доходы физических лиц и единого социального налога.

Таким образом, в процессе установления налоговой базы должны быть учтены издержки конкретного адвоката (адвокатов), возникающие на основе реализуемой деятельности. Налоговый закон не определяет порядок распределения расходов между адвокатами, совместно оказывающими юридическую помощь. Очевидно, что вопрос распределения расходов между совместно работающими адвокатами решается посредством соглашения между собой. В данном случае просматривается упущение законодателя.

Помимо всего прочего, адвокатские образования, выступая в качестве некоммерческих организаций, имеют общие расходы, связанные с осуществлением адвокатами своей деятельности. Перечень указанных расходов для адвокатских образований не урегулирован законодательством.

Стоит обратить внимание на то, что налогоплательщики, получающие прибыль от выполнения работ (оказания услуг) по гражданско-правовым договорам, - в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с выполнением этих работ (оказанием услуг).

Из всего вышесказанного следует, что закон можно истолковать таким образом, что адвокат вправе уменьшить доходы только на расходы, связанные с оказанием юридической помощи доверителю, но также он вправе уменьшить доходы на расходы, связанные с осуществлением адвокатской деятельности (обязательные отчисления).

Также стоит отметить, что в процессе определения состава расходов адвоката (адвокатов), уменьшающих налоговую базу по налогу на доходы физлиц, достаточно велика вероятность возникновения разногласий с налоговыми органами, что опять же вызвано несовершенством соответствующей законодательной базы.

При исчислении налога на доходы физлиц и единого социального налога возникает ряд вопросов о правильном расчёте налоговой базы. Проблема заключена в том, что расходы адвоката, связанные с исполнением поручения доверителя (компенсационные расходы), не выступают в качестве вознаграждения адвоката, следовательно, не должны подвергаться учёту при исчислении налоговой базы. Если их учитывать, то расчет следует реализовать на основе всей суммы, поступившей от доверителя адвокату на счет адвокатского образования (вознаграждения и компенсационных расходов) [5, с. 146].

Как уже ранее отмечалось в статье, профессиональная деятельность обособленного адвоката содержит достаточно заметное сходство с деятельностью индивидуальных предпринимателей. Однако не следует упускать из внимания основополагающие характеристики деятельности адвокатов, в частности: некоммерческий характер и реализация публично-правовых функций. По всей видимости, из данного положения исходил

законодатель, который в целях упрощения учета адвокатов, реализующим адвокатскую деятельность в рамках адвокатского кабинета, приравнял к гражданам, реализующим предпринимательскую деятельность без образования юрлица только в отношении порядка ведения учета хозяйственных операций. Но такое решение проблемы законодателем, на наш взгляд, должно быть подкреплено мнением налоговых органов, так как по сути данный принцип решения проблемы идёт в разрез с федеральным законодательством, регулирующим адвокатскую деятельность.

Из этого вытекает очевидный вывод, согласно которому адвокатская деятельность не должна с точки зрения закона быть приравнена к деятельности индивидуальных предпринимателей. Так, адвокат, учредивший адвокатский кабинет, признается налогоплательщиком — физлицом.

В итоге стоит отметить, как, согласно нашему мнению, стоит реализовывать налогообложение адвокатов.

Как мы отмечали ранее, на основе адвокатской деятельности адвокат уплачивает налог на доходы физлиц, единый социальный налог и фиксированный платеж - страховой взнос в Пенсионный фонд РФ.

Обязанность исчисления налога на доходы физлиц и единого социального налога, удержанию их с плательщиков - адвокатов и перечислению в соответствующий бюджет возлагается на соответствующее адвокатское образование, являющееся налоговым агентом.

При исчислении налогооблагаемой базы по этим налогам, во-первых, должны быть учтены все расходы, понесенные адвокатом и связанные с его профессиональной деятельностью (доход подлежит уменьшению на сумму понесенных расходов и обязательных отчислений), а во-вторых, при исчислении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц налоговая база подлежит уменьшению (помимо сумм расходов, связанных с извлечением дохода) на сумму уплаченного единого социального налога.

Исчислить и уплатить страховой взнос в Пенсионный фонд обязан адвокат, так как он является страхователем.

На данном этапе развития налоговое законодательство достаточно далеко от совершенства, что является очевидным при исследовании вопроса о налогообложении адвокатов и проблем, связанных с этим процессом.

Список литературы:

1. Гладышева Ю.П. Налогообложение адвокатов // Право и экономика. 2016. № 5.
2. "Налоговый кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Справочно-правовая система “КонсультантПлюс”.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"// Справочно-правовая система “КонсультантПлюс”.
4. Баханькова Е.Р. Бухгалтерский учет в адвокатских образованиях: практ. руководство / Е.Р. Баханькова; Федеральная палата адвокатов РФ. — М.: РИОР, 2017. — 103 с.
5. Буробин В.Н. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. канд. юр. наук В.Н. Буробина. - Изд. 2-е, перераб. и допол. - М.,2015. – 624 с.. 2015.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ПОСРЕДСТВОМ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ТОРГОВ.

Мухамбетказиева Камила Сериковна
студент кафедра предпринимательского и природоресурсного права,
институт (филиал) Московского государственного юридического Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Оренбург
E-mail: kamila.mukhambetkazieva@mail.ru

Захарова Александра Эдуардовна
научный руководитель,
ст. преподаватель кафедры предпринимательского и природоресурсного права,
институт (филиал) Московского государственного юридического Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Оренбург

Публичные торги являются основной формой реализации имущества должника в рамках процедуры банкротства. В соответствии со статьей 449.1 Гражданского кодекса РФ: «Под публичными торгами понимаются торги, проводимые в целях исполнения решения суда или исполнительных документов в порядке исполнительного производства, а также в иных случаях, установленных законом» [1]. Однако несмотря на имеющееся закрепленное на законодательном уровне определение «публичных торгов», в юридической литературе до настоящего времени можно встретить неоднозначное толкование данного понятия. Например, ряд авторов считает, что под публичностью торгов помимо наличия интереса государства в их проведении и организации следует понимать их «открытость» для заранее не определенного круга лиц. По их мнению, необоснованно наличие в Гражданском кодексе РФ статьи, посвященной проведению публичных торгов. Они настаивают на употреблении термина «открытые торги» взамен термину «публичные торги» [2, с. 114; 2, с. 16-17].

Однако другие ученые выступают с иными позициями, например, Л.А. Новоселова утверждает: «указание на публичный характер торгов по продаже имущества подчеркивает не продажу с привлечением «публики», а скорее публично-правовой характер складывающихся отношений» [4, с. 19]. А. Д. Чижова определяет публичные торги как: «торги по реализации имущества, имущественных прав, отчужденных от собственника, обладателя имущественных прав в принудительном порядке» [5, с. 62].

Полагаем закрепление в Гражданском кодексе РФ статьи 449.1, посвященной публичным торгам, является необходимым. Также в Концепции развития гражданского законодательства обосновывается разделение понятий «торги» и «публичные торги» [6].

Если обратиться к вопросу разграничения публичных торгов от торгов, проводимых в добровольном порядке, то следует отделить их друг от друга по ряду характерных признаков. Во-первых, по субъекту правомочному принимать решение о проведении торгов. Проведение первых (публичных торгов) инициируется не собственником, а уполномоченными на то законом органом или лицом, которое и заключает договор с победителем торгов. Организатором проведения добровольных торгов является сам собственник имущества или обладатель имущественного права, или уполномоченное ими лицо, поэтому они выступают контрагентами и при заключении договора. Также Концепцией развития гражданского законодательства РФ субъектный признак закреплен в качестве основного критерия разграничения публичных и добровольных торгов. Во-вторых, по кругу заключаемых на торгах договоров. Как следует из п. 1 ст. 447 ГК РФ, любой договор, если иное не вытекает из его существа, может быть заключен путем проведения торгов [1]. Поэтому по результатам проведения добровольных торгов возможно заключение любого договора, суть которого не противоречит его заключению таким образом, в то время как итогом публичных торгов

может стать лишь заключение договора купли-продажи. В-третьих, по количеству участников. В проведении публичных торгов участвуют: организатор торгов, участники, судебный пристав-исполнитель, специалисты (например, оценщики), должник, победитель торгов, суд (при проведении торгов в порядке исполнения судебного решения), взыскатель. В юридической литературе также можно встретить предложения о возможности привлечения к участию в публичных торгах нотариуса [7, с. 10-13]. При проведении добровольных торгов круг участников существенно сокращается. И наконец, четвертым признаком, позволяющим отграничить рассматриваемые торги, являются последствия их проведения. Проведение торгов в добровольном порядке не исключает действие преимущественного права, в то время как при проведении публичных торгов реализация данного права запрещена. В основе лежит интерес кредиторов, так как сама цель публичных торгов состоит в продаже имущества по наиболее высокой цене. По справедливому замечанию А.Д. Чижовой, «установление всякого рода преференций для обладателей преимущественного права до или во время проведения торгов или вообще отказ от применения процедуры торгов при желании обладателя преимущественного права заключить соответствующий договор противоречило бы сути принудительной реализации имущества с публичных торгов» [5, с. 57]. По мнению Н.В. Зубаревой, наоборот, при продаже с публичных торгов необходимо брать во внимание преимущественное право приобретения [8, с. 13].

Следует сделать вывод, что публичные торги являются особой формой заключения договоров, используемой для реализации имущества должника. Как указывалось выше, публичным торгам присущ ряд характерных признаков, отделяющих их от добровольных торгов. Понятие «публичные торги» получило законодательное закрепление в статье 449.1 ГК РФ, однако в юридической литературе до настоящего времени имеются различные взгляды.

Обратимся к данному правовому институту как механизму реализации имущества при банкротстве. Для достижения цели проведения публичных торгов в обеспечении справедливой конкуренции покупателей и как следствие получения наибольшей цены за продаваемое имущество необходимо неукоснительное соблюдение действующего законодательства. Во многом от законности проведенных торгов зависит и устойчивость их результатов. Судебное признание торгов недействительными неизбежно влечет недействительность договора, заключенного с победителем торгов. В соответствии со статьей 449 ГК РФ, торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов [1]. Судебная практика к данным нарушениям относит: отсутствие в извещении о торгах сведений, предусмотренных пунктом 2 статьи 448 ГК РФ; существенные нарушения порядка проведения торгов, повлиявшие на их результат; проведение торгов ранее установленных сроков; продажа имущества судебным приставом-исполнителем на основании соглашения сторон; невнесение задатка; нарушение сроков приема заявок на участие в торгах; ненадлежащую форму доведения информации о публичных торгах [9]. Так, согласно п. 2 ст. 448 ГК РФ извещение о проведении торгов должно быть опубликовано организатором не позднее чем за тридцать дней до их проведения и должно содержать сведения о времени, месте и форме торгов, об их предмете, о существующих обременениях продаваемого имущества и о порядке проведения торгов, в том числе об оформлении участия в торгах, определении лица, выигравшего торги, а также сведения о начальной цене. На участников торгов возлагается обязанность по внесению задатка в размере, в сроки и в порядке, указанном в извещении о проведении торгов (п. 5 ст. 448 ГК РФ) [1].

Таким образом, на сегодняшний день в целях единообразия толкования и применения законодательства о проведении публичных торгов, следует обращаться к сложившейся практике судебного рассмотрения споров, связанных с признанием торгов недействительными в результате нарушения установленных правил.

Список литературы:

1. О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Беляева О.А. Какими быть торгам в «новом» Гражданском кодексе РФ? // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 110-116.
3. Ермакова А.Н. Особенности правового регулирования торгов, организуемых в сфере публичных интересов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010.
4. Новоселова Л.А. Публичные торги в рамках исполнительного производства. М., 2006. 253 с.
5. Чижова А.Д. Институт торгов по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015.
6. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена ISSN 2413-6808. Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 6-99.
7. Иванова А.Ю. Участие нотариуса в публичных торгах // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 3. С. 10-13.
8. Зубарева Н.В. Продажа доли с публичных торгов // ЭЖ-юрист. 2006. Сентябрь.
9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 N 101 <Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства>. [электронный ресурс]-Режим доступа. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58288/ (Дата обращения 05.11.2017).

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ

Нахаева Екатерина Руслановна
студент юридический факультет ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,
РФ, г. Омск
E-mail: ognenaya_zvezda@mail.ru

Непомнящая Татьяна Викторовна
научный руководитель, доктор юрид. наук, профессор
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,
РФ, г. Омск

Одной из актуальных проблем уголовного права на сегодняшний день является определение признаков организованной группы как формы соучастия в преступлении. В ч. 3 ст. 35 УК РФ законодатель определяет лишь основные признаки организованной группы. Из данной нормы следует, что такая группа устойчива, объединена заранее для совершения одного или нескольких преступлений [14]. При этом необходимо учесть, что она должна соответствовать объективным и субъективным признакам соучастия [5, с. 85].

Исследователи неоднозначно относятся к такому признаку организованной группы, как совершение одного или нескольких преступлений. Причем, спорным является вопрос: может ли группа быть признана организованной, если она совершила всего одно преступление. По мнению В.М. Быкова, организованная группа создается только для совершения ряда преступлений [2]. Однако с такой точкой зрения стоит не согласиться, во – первых, потому что неоднократное совершение преступлений организованной группой составляет, по исследованиям А.В. Кисина, 89 %, а единичное совершение – 11 % [3, с. 88].

Во – вторых, данный признак зафиксирован в п. «а» ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, положения которой ратифицировала РФ [4]. Представляется, что совершение одного преступления является признаком организованной группы, если оно тщательно спланировано, между участниками распределены функции и проработаны варианты поведения, а также, в определенных случаях, пройдена обучающая подготовка.

Наиболее спорным признаком организованной группы выступает устойчивость, которую называет законодатель, но не определяет его содержания. В силу того, что данное понятие является оценочным, суды при разрешении уголовных дел затрудняются в правильной квалификации преступления. Пленум Верховного Суда РФ вместо того, чтобы конкретизировать признаки устойчивости и раскрыть данное понятие, лишь увеличивает их количество, тем самым затрудняя деятельность российских судов [6, с. 133].

Рассмотрим основные постановления Пленума, содержащие дополнительные признаки организованной группы и толкование устойчивости.

Постановление Пленума Верховного Суда от 04.05.1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» в п. 14 закрепляет помимо признаков, данных законодателем, «тщательное планирование и приготовление к преступлению, распределение ролей между участниками группы, техническое оснащение». При этом Пленум оставляет открытым перечень признаков организованной группы [7].

Постановление Пленума Верховного Суда от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дополняет вышесказанное «наличием организатора (руководителя)». К устойчивости суд относит «большой временной промежуток существования, неоднократность совершения преступлений, а также длительность подготовки даже одного преступления» [11].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» относит к устойчивости организованной группы «стабильность её состава, тесную взаимосвязь между членами группы,

согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования, а также количество совершенных преступлений» [8].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» характеризует такую группу «тщательным планированием преступления, предварительной подготовкой орудий совершения убийства, а также распределением ролей между участниками организованной группы» [9].

Наконец, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» в п. 13 содержит такие признаки организованной группы, как «устойчивость, более высокую степень организованности, распределение ролей, наличие организатора и руководителя» [10].

Нетрудно заметить, что большинство признаков организованной группы дублируется в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, и лишь сравнительно небольшое число новых характеристик отражается в них. Представляется целесообразным определить устойчивость как признак организованной группы, дать её характеристику и отразить в едином постановлении, чтобы избежать затруднений в судебной практике при разрешении уголовных дел.

Толковый словарь Даля определяет устойчивость как способность «устоять против кого – то, чего – то, стоять твердо, выстоять, успешно противиться силе, выдержать, не уступить» [13]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что устойчивость является внешней характеристикой организованной группы. Поэтому устойчивость выражается в:

а) тщательном планировании и подготовке преступления, которая проявляется в проработке преступных действий до автоматизма, специальной подготовке участников группы, а также в приготовлении к преступлению, выраженное в приискании орудий совершения преступления, сборе необходимой информации для реализации преступных действий, устранении возможных препятствий, в создании условий для сбыта имущества, приобретенного преступным путем;

б) неоднократности совершения преступлений и длительности существования организованной группы. Представляется, что данные признаки должны рассматриваться совместно.

Длительность существования не является обязательным признаком организованной группы, однако, при его наличии, она играет огромную роль в определении устойчивости. При такой продолжительной жизнеспособности можно сделать вывод, что группа наиболее опасна, потому что она способна трансформироваться под сложившиеся обстоятельства, совершенствовать формы и методы преступной деятельности и сохранять внутреннюю стабильность.

Организованная группа может существовать на протяжении длительного периода времени для совершения одного преступления, а может существовать сравнительно недолго, но при этом систематически совершать преступные деяния, и наоборот. Поэтому стоит согласиться с Л.М. Прозументовым, который в качестве одного из основных признаков устойчивости выделяет интенсивность совершения преступления [6, с. 135]. Так, за период с января по апрель 2014 года А.И. Лукьяненко, В.А. Лукьяненко, А.И. Богданенко совершили 7 покушений на приобретение и сбыт наркотических веществ [12]. Таким образом, признаком организованной группы является временной промежуток существования и интенсивность совершения преступлений;

в) постоянстве методов и форм преступной деятельности. Это означает, что такая группа придерживается определенной линии поведения, имеет свой «почерк» совершения преступления. В.М. Быков отрицает этот признак, утверждая, что формы и методы постоянно совершенствуются [2]. Такая позиция является не до конца верной, потому что, хотя группа и совершенствует методы и формы преступной деятельности для усложнения процедуры раскрытия такой группы правоохранительными органами, но действует в одном ключе и совершает, как правило, аналогичные преступления;

г) распределении ролей между участниками организованной группы. Правильное распределение функций, слаженность действий обеспечивают быстрое и эффективное совершение преступного деяния, которое, как правило, возможно при наличии жесткой дисциплины внутри группы;

д) наличии организатора (руководителя), что является характерным признаком устойчивости. Руководитель возглавляет организованную группу и координирует деятельность участников, создавая при этом чувство защищенности у участников группы [1, с. 50]. А.В. Кисин, в отличие от других исследователей, полагает, что руководителя в такой группе может и не быть, просто необходима определенная система принятия решений с учетом мнения каждого из соучастников. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила в кассационном порядке приговор суда о признании группы лиц организованной группой из-за слишком короткого временного существования, мотивируя тем, что за период которого в банде не смог бы сформироваться руководитель. Президиум Верховного Суда РФ отменил решение Судебной коллегии на основании того, что группа лиц выполнила всю объективную сторону ст. 209 УК РФ, и функции между участниками распределялись при совместном их обсуждении [3, с. 88].

Определив устойчивость как внешнюю характеристику организованной группы, было бы неразумным не упомянуть другие признаки, выделяемые Пленумом Верховного Суда РФ в вышеуказанных постановлениях. Представляется, что такой признак, как взаимоотношение между участниками, является внутренней характеристикой организованной группы. В отличие от группы лиц по предварительному сговору, участники организованной группы действуют более слаженно. Их взаимоотношения построены на доверительной основе, зачастую, на родстве или дружбе. Общие ценности и установки определяют деятельность группы в целом, а эффективность и слаженность действий обеспечиваются за счет жесткой дисциплины. Поэтому организованная группа характеризуется стабильностью состава, а особенно «костяка», потому что в неё очень сложно вступить и сложно выйти из её состава [2].

К тому же организованная группа характеризуется технической оснащенностью и единым денежным фондом [2]. Участники организованной группы прямо или косвенно рассчитывают на получение материальной выгоды. При этом для технического оснащения группы, а также с целью облегчения условий для совершения преступления, группа должна иметь определенное количество денежных средств. Полученные в ходе совершения преступного деяния средства поступают в «общак», часть из них перераспределяется между участниками группы.

Таким образом, организованная группа как форма соучастия в преступлении до конца не изучена. Законодатель называет лишь основные признаки такой группы. В силу того, что устойчивость как признак организованной группы является оценочным понятием, в судебной практике возникают затруднения в правильной квалификации преступного деяния. Пленум Верховного Суда РФ, пытаясь разрешить данную проблему, идет по пути увеличения признаков группы, вместо того, чтобы разъяснить их в едином постановлении Пленума, посвященному соучастию в преступлении.

Представляется, что, относительно организованной группы, такое постановление должно содержать следующее:

Под устойчивостью понимается тщательное планирование и длительная подготовка совершения даже одного преступления, временной промежуток существования (чаще всего длительный) и интенсивность совершения преступлений, постоянство форм и методов преступной деятельности, распределение ролей между участниками группы, наличие организатора (руководителя).

Организованная группа, как правило, характеризуется наличием жесткой дисциплины внутри группы, стабильностью состава, общими интересами и ценностями соучастников. Зачастую, такая группа технически оснащена и имеет единый денежный фонд.

Список литературы:

1. Альмова А.Д. Понятие и признаки организованной группы в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2015. № 1. С. 47 – 53.
2. Быков В.М. Признаки организованной группы // Сейчас.ру. Новости России и мира [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.lawmix.ru/comm/7892 (Дата обращения: 08.11.2017).
3. Кисин А.В. Признаки организованной преступной группы // Криминологический журнал ОГУЭП. Исследования молодых ученых. 2011. № 2(16). С. 85 – 90.
4. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – СПС «Гарант» (Дата обращения: 17.11.2017).
5. Плотников А.И. Объективные и субъективные признаки соучастия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 3. С. 85–90.
6. Прозументов Л.М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2010. №338. С. 132 – 135.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 // Верховный Суд РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.vsrf.ru/documents/own/8242/ (Дата обращения: 06.11.2017).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // Верховный Суд РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.vsrf.ru/documents/own/7769/ (Дата обращения: 08.11.2017).
9. Постановление Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Верховный Суд РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.vsrf.ru/documents/own/7794/ (Дата обращения: 08.11.2017).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2000 г. № 6 // Верховный Суд РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.vsrf.ru/documents/own/8360/ (Дата обращения: 08.11.2017).
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Верховный Суд РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.vsrf.ru/documents/own/8242/ (Дата обращения: 08.11.2017).
12. Приговор Верховного Суда РФ (дело №1-20/15) // Росправосудие [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://rospravosudie.com/court-orlovskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-498591401/ (Дата обращения: 15.11.2017).
13. Толковый словарь Даля // Gufo.me: сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:https://gufo.me/dict/dal (Дата обращения: 08.11.2017).
14. Уголовный кодекс РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – СПС: «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 17.11.2017).

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ О ВОЗВРАЩЕНИИ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО ПОХИЩЕНИЯ

Новикова Алина Викторовна
студент Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: alinochka.alina9@mail.ru

Беланова Галина Олеговна
научный руководитель, канд. юрид. наук.,
доц. кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета,
РФ, г. Ставрополь

На сегодняшний день, в свете процессов глобализации и либерализации миграционного законодательства, явственно проявляет себя тенденция увеличения распространенности международных браков и, как следствие, массовости судебных споров между родителями относительно места проживания, подходов к воспитанию их детей и иных связанных с этим вопросов.

Подобная ситуация вызвала рост числа случаев похищения ребенка одним из родителей и его вывоза за границу. Здесь уместно вспомнить истории И. Беленькой (Франция), Р. Салонен (Финляндия) и И. Бергсет (Норвегия) [3]. Попытка вернуть детей в Россию без согласия мужей обернулась для матерей утратой права опеки. Учитывая остроту сложившейся обстановки, в 2011 году Россия, в целях превенции случаев международного похищения детей, предприняла важный шаг в этом направлении, присоединившись к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. [2].

В этом отношении важно отметить, что применение Конвенции исключено, если государство, в котором находится ребенок, не признало Россию в качестве участницы. Подобное решение, безусловно, не может быть признано удовлетворительным, поскольку оно существенно ограничивает сферу территориального применения Конвенции при перемещении ребенка в государство, не признавшее Россию в качестве участника.

После присоединения к Конвенции в России была проведена значительная работа по внесению изменений в законодательство в целях исключения вероятности дублирования и противоречия норм друг другу, поскольку Конвенцией не допускаются никакие юридические разночтения между двумя правопорядками. Так, приобрели особую актуальность вопросы определения судебной инстанции, уполномоченной на рассмотрение дел о похищении детей, регламентации порядка рассмотрения данных споров, перечня необходимых документов и др. В целях имплементации положений Конвенции 1980 г. был принят Федеральный закон от 05.05.2014 № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с присоединением к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей», которым были внесены изменения в ГПК РФ, СК РФ, Федеральный закон «О судебных приставах», Федеральный закон «Об исполнительном производстве», а также в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности». Так, Федеральный закон № 126-ФЗ дополнил подраздел II раздела II ГПК РФ главой 22.2 «Производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации».

Анализируемая глава структурно состоит из 9 статей, регламентирующих процессуальные особенности рассмотрения дел по искам о возвращении ребенка или о праве доступа к нему

с учетом особой сложности данной категории споров. Согласно ч. 1 ст. 244.11 ГПК РФ, правом обращения в суд путем подачи заявления о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа к нему наделены его родители, иные лица, имеющие основания полагать, что ответчик нарушает права ребенка, а также прокурор [1].

Подача родителем заявления о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа осуществляется в один из 8 районных судов в федеральном округе (далее - ФО), в котором пребывает ребенок. К примеру, в Тверской районный суд г. Москвы для Центрального ФО, Пятигорский городской суд для Северо-Кавказского ФО и т. д. По сути, данный подход к определению подсудности максимально сократил число судов, компетентных в рассмотрении подобных дел - речь идет о так называемой централизованной юрисдикции, нашедшей широкое распространение во многих иностранных государствах, присоединившихся к Конвенции (Великобритании, Швейцарии, Германии и др.). Этот механизм следует расценивать как законодательную новеллу для российского правопорядка, поскольку ранее никогда еще районный суд не наделялся какими-то особыми полномочиями, не принадлежащими иным судам районного звена.

В литературе часто поднимается вопрос о целесообразности передачи данной категории дел в сферу ведения, например, судов уровня субъекта Российской Федерации, которые аккумулируют уже достаточно весомый опыт работы с иностранцами, поскольку вопросы иностранного усыновления относятся к их подсудности. Как считает Н.В. Кравчук, эта мера поспособствует высокому качеству их разрешения при достижении цели процессуальной экономии и более эффективной специализации судей [5].

Так или иначе, Пятигорским городским судом уже в 2016 году в рамках нового производства был рассмотрен один спор, получивший широкую огласку. Иск был заявлен гражданином Испании к гражданке России о незамедлительном возвращении ребенка, незаконно перемещенного в Российскую Федерацию [6]. В данном отношении интересно то, что супруг не возражал против оформления прописки и регистрации в России своего сына, по сути, против гражданства РФ. Когда ответчица решила вернуться с сыном в Россию, истец приобрел им билеты. В течение года супруги пытались урегулировать спор относительно места жительства ребенка в рамках процедуры медиации, однако не пришли к консенсусу. За все время ребенок не получал от отца ни должного внимания, ни материальной помощи, а спустя два года отец вдруг решил, что его сын был вывезен без законных оснований, и обратился в суд. Итогом судебного разбирательства стал отказ Пятигорского городского суда в удовлетворении исковых требований о возвращении ребенка в Испанию.

Еще одна специфическая черта процессуального порядка рассмотрения данной категории дел заключается в сокращенных процессуальных сроках. Так, срок рассмотрения заявления о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа императивно ограничен максимальным промежутком в сорок два дня со дня принятия заявления судом, куда включается также сроки подготовки дела к судебному разбирательству и составления мотивированного решения. Такое законодательное решение обусловлено требованиями Конвенции 1980 г., устанавливающей в ст. 11 обязанность вынести решение по делу в течение шести недель [2]. Кроме того, отметим, что до десяти дней сокращены сроки для обжалования судебных решений по данным делам, а сроки, предназначенные для рассмотрения дел судом апелляционной инстанции - до одного месяца со дня поступления дела в суд апелляционной инстанции.

Также немаловажно требование высылки копий судебных постановлений Центральному органу, лицам, участвующим в деле, а также в суд, в производстве которого находится дело, связанное со спором об этом ребенке, в срок не позднее дня, следующего за днем вынесения соответствующего постановления.

Следует отметить, что важной гарантией прав ребенка является императивное положение ст. 244.15 ГПК РФ, предусматривающее обязательное участие в рассмотрении дела органа опеки и попечительства и прокурора.

При анализе норм ГПК РФ регламентирующих данную категорию дел, можно выявить запрет на соединение нескольких требований и предъявление встречных исков, что представляется целесообразным, поскольку тем самым предотвращается возможность смешения дела о возвращении ребенка с иными делами о воспитании ребенка. И вновь очевидно влияние конвенционных положений, так как в данном акте четко указано, что при разрешении требования о возвращении ребенка в государство его постоянного проживания, суд не может решать вопрос о том, с кем из родителей будет проживать ребенок. Как указано в ст. 16 Конвенции, судебные органы государства, в которое перемещен ребенок, после получения уведомления о незаконном перемещении или незаконном удержании, не должны осуществлять вынесение решения относительно прав опеки до того момента, пока не будет установлен запрет на возвращение ребенка в соответствие с Конвенцией.

Презюмируется, что при возвращении ребенка в государство его постоянного проживания, спор о нем будет рассматриваться судом в пределах законодательства данного государства.

В связи с изложенным выше, абзац 7 ст. 215 ГПК РФ предусмотрел новое основание для приостановления производства по делу, связанному с воспитанием ребенка: в случае поступления в суд копии определения суда о принятии к производству заявления о возвращении этого ребенка или об осуществлении в отношении него прав доступа на основании международного договора Российской Федерации.

Также важно указать на регламентированную ч. 1.1 ст. 169 ГПК РФ обязанность суда отложить судебное разбирательство дела, связанного со спором о ребенке, на тридцать дней, если от Центрального органа, назначенного в Российской Федерации в целях обеспечения исполнения обязательств по международному договору Российской Федерации поступит уведомление о получении им заявления о незаконном перемещении этого ребенка в Российскую Федерацию с приложением к уведомлению копии заявления. Однако важно учесть, что ребенок к этому времени не должен достичь возраста, по достижении которого применение Конвенции в отношении этого ребенка исключено.

Данные новеллы также продиктованы базовыми постулатами Конвенции, согласно которым суд страны, куда был незаконно перевезен ребенок, не управомочен на принятие каких-либо решений о родительских правах в отношении него – напротив, в данной ситуации судья должен предписать немедленно возвратить ребенка в страну, откуда он был перемещен.

Интересными нововведениями также выступили новые разновидности обеспечительных мер. К примеру, для нивелирования вероятности не согласованных с истцом односторонних действий ответчика, законодательно определена возможность наложения судьей запрета на изменение места пребывания ребенка и установления временного ограничения на его выезд за пределы Российской Федерации до вступления в законную силу решения суда.

Важно указать на существенное дополнение ст. 120 ГПК РФ («Розыск ответчика и (или) ребенка») - на сегодняшний день при отсутствии сведений о месте пребывания ответчика и / или ребенка на судью возложена обязанность по вынесению определения об объявлении розыска данных лиц.

В самом судебном решении по делу о возвращении незаконно перемещенного или удерживаемого ребенка обязательно должно быть приведено обоснование необходимости его возвращения в страну постоянного проживания, а также регламентирован сам порядок возвращения, вопрос распределения судебных расходов и расходов, связанных с его возвращением, или обоснование отказа в возвращении ребенка.

Несмотря на прогрессивность рассмотренных нововведений, следует отметить, что законодатель обошел стороной ряд важных вопросов, связанных как с трактовкой используемых в Конвенции понятий, не имеющих аналогов в России либо несущих совершенно иную смысловую нагрузку (например, «похищение», «право доступа»), так и с противоречиями между некоторыми российскими законодательными положениями и международными стандартами в области защиты прав ребенка.

Безусловно, сама идея создания данного акта имеет исключительно положительный характер, будучи нацеленной на всемерную защиту прав детей. Однако лишь время и правоприменительная практика покажут ее истинный потенциал – имеется множество трудностей, связанных с продолжением кропотливой работы по приведению российского законодательства в соответствие с требованиями Конвенции, предполагающей внедрение новых конструкций, разработку понятийного аппарата и иные меры.

Вместе с тем, хотелось бы разделить позицию О.А. Хазовой, считающей присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. значительным шагом на пути создания в России механизма гуманного рассмотрения трансграничных споров, в которые вовлечены дети [4]. Данный путь, длителен и сложен, однако проделать его стоит, поскольку за это полагается достойная награда - защита фундаментальных прав и интересов детей.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2002. -№ 46.- Ст.4532.
2. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25.10.1980 года) // Бюллетень международных договоров. - 2013. -№ 1. -С. 11-21.
3. Максимович Л. Ребенка зовут домой // Российская газета. -2011.-№ 2.-С. 15.
4. Хазова О.А. Присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и вопросы российского семейного права // Закон. - 2012.- № 5. - С. 175-184.
5. Кравчук Н.В. Конвенция о международном похищении детей: законодательные проблемы и перспективы реализации // Семейное и жилищное право. - 2013. - № 1. - С.-12-16.
6. Официальный сайт Пятигорского городского суда Ставропольского края [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - URL: http://piatigorsky.stv.sudrf.ru/ (Дата обращения: 11.11.2017).
7. Шульженко И.С., Беланова Г.О. К вопросу о реализации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // Правовая политика: приоритеты и формы реализации. Материалы Второй Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 230-232.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Петренко Максим Максимович
студент Института прокуратуры
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Москва
E-mail: m.m.petrenko@yandex.ru

Известно, что в соответствии с Конституцией РФ у её субъектов есть право создавать свои конституционные (уставные) суды. Данные органы создаются с целью обеспечения верховенства, а также прямого действие конституции или устава субъекта РФ, а также обеспечения защиты прав, свобод человека и гражданина и конституционного строя. В 2016 году была проанализирована деятельность рассматриваемых органов. На тот момент конституционные (уставные) суды формально осуществляли свою деятельность в 13 регионах РФ: 3 уставных суда и 10 конституционных судов. Некоторые из них длительный период не выносили ни одного решения. Например, конституционные суды Чечни, Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Тувы за 5 лет приняли лишь по 1 решению. Однако, при этом данные судебные органы получали бюджетное финансирование, причем в немалом объеме.

На этом основании представляется весьма актуальным и своевременным исследование правовой природы конституционного (уставного) суда субъекта РФ, а также его места в системе органов государственной власти субъекта РФ и характеристики деятельности, которую он осуществляет.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами данная тема активно изучается в российской науке. Исследуемой проблеме посвящено большое количество юридической литературы. Следовательно, настоящая статья подготовлена на основе анализа некоторых положений из работ отечественных юристов-конституционалистов, а именно: В.В. Дмитриева, М.А. Митюкова, Н.В. Витрука, С.А Авакъяна, С.В. Тарадонова и Д.С. Петренко.

Конституционный (уставный) суд субъекта РФ — орган конституционного правосудия (контроля), предусмотренный законами большинства субъектов РФ. В России данные органы не осуществляют иных судебных функций, в отличие от подобных государственных органов в других странах [1]. По состоянию на 2016 год конституционные (уставные) суды официально действовали в 16 субъектах Российской Федерации (в том числе в 13 республиках). Деятельность данных судебных органов, согласно Федеральному конституционному закону, финансируется из бюджетов регионов, в которых они созданы.

Современная конституционная юстиция в субъектах РФ не сводится только к проверке соответствия нормативных правовых актов учредительному документу субъекта РФ, она обеспечивает верховенство конституции (устава) субъекта РФ, которая является основой правовой системы региона, а также соблюдение принципа разделения властей и защиту конституционных прав и свобод граждан. Орган судебно–конституционного контроля ограничен рамками конституции (устава), его деятельность направлена на восстановление нарушенной конституционно-правовой законности. Наличие такого суда препятствует принятию и применению нормативно-правовых актов, если они противоречат конституции или уставу субъекта РФ.

Процесс эволюции конституционного контроля в России можно условно разделить на несколько периодов [2].

Первый этап: 1918-1933 гг. Данный период связан с принятием первой в России писаной Конституции, а также с предоставлением функций конституционного контроля и надзора государственным органам. С 1918 по 1924 г. контроль осуществляли ВЦИК и его Президиум (с 1922 г. соответственно Всесоюзный Съезд Советов, ЦИК и его Президиум), а конституционный надзор – Отдел законодательных предположений. Позже, с 1924 г., функции надзора были переданы Верховному Суду, созданному при ЦИК СССР,

и прокурору Верховного Суда СССР. В 1933 г. в связи с образованием Прокуратуры СССР функция надзора полностью перешла к новому органу;

Второй этап: 1936-1988 гг. Указанный исторический промежуток характеризовался осуществлением конституционного контроля и надзора Верховным Советом СССР и его Президиумом. Похожими полномочиями наделялись и высшие представительные органы союзных и автономных республик СССР;

Третий этап: 1988-1991 гг. Данный период начался с образования в 1988 году первого специализированного органа в данной сфере – Комитета конституционного надзора СССР. Данное учреждение реализовывало полномочия по конституционному надзору и было подконтрольно СНД СССР, в силу чего было зависимо от него.

Четвертый этап: 1991-1993 гг. Был ознаменован рождением идеи и созданием первых республиканских конституционных судов.

Пятый этап: 1994-1996 гг. Указанный период включал в себя образование специализированных органов конституционного контроля в областях и республиках после принятия Конституции Российской Федерации 1993 г.

Шестой этап: 1997-настоящее время. Данный исторический промежуток это – время возникновения конституционных и уставных судов на основе ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации».

Петренко Д.С. и Тарадонов \ С.В. отмечают апробацию многими субъектами РФ начале девяностых годов французской модели конституционного несудебного контроля, которая, как известно, представляет собой конституционный надзор. В некоторых субъектах РФ в середине девяностых суды общей юрисдикции осуществляли деятельность по конституционному контролю. Указанные полномочия больше соответствуют американской модели. Кроме того, в республиках Алтай и Ингушетия установилась особая модель конституционного контроля, которая напоминает американскую. Однако отличие от американской модели состояло в том, что не любой суд общей юрисдикции вправе осуществлять конституционное правосудие. Данными полномочиями обладал лишь суд субъекта РФ. Тем не менее, ФКЗ от 31.12.1996 № 1 «О судебной системе Российской Федерации» установил европейскую модель конституционного правосудия на всех уровнях государственной власти РФ [3].

Представляется необходимым отметить близость российской модели к германской модели конституционного. Это можно объяснить тем, что именно немецкая модель бралась за основу в ходе российской конституционной реформы. Кроме того, в обеих указанных системах наличествует набор универсальных правил и методов деятельности по толкованию конституции и конституционного судопроизводства в целом [4].

Правовая основа деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ закреплена в Конституции РФ и статье 27 ФКЗ от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации». Согласно указанной статье закона [5], данные суды могут создаваться субъектами РФ для рассмотрения вопросов соответствия региональных законов, правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления конституции или уставу соответствующего субъекта РФ. Порядок осуществления деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ устанавливается соответствующими законами субъектов РФ.

Среди региональных источников, регулирующих создание и организацию деятельности исследуемых судов нас интересуют учредительные акты субъектов РФ и соответствующие законы, посвященные организации деятельности и порядку формирования исследуемых органов. Для удобства сравнения и наглядности проанализируем вышеуказанные правовые акты трех субъектов РФ: города федерального значения Санкт-Петербург, республики Чечня и Свердловской области.

1. Уставный суд города федерального значения Санкт-Петербург осуществляет полномочия, предусмотренные в ст. 3 закона Санкт-Петербурга «Об Уставном суде Санкт-Петербурга» (с изменениями на 18 сентября 2017 года) [6].

Численность судей и срок полномочий уставного суда Санкт-Петербурга установлена ст. 4 вышеуказанного закона. Уставный суд состоит из пяти судей, назначаемых на должности Законодательным Собранием Санкт-Петербурга сроком на 6 лет. Предельный возраст пребывание на должности судьи – 70 лет. Уставный суд вправе осуществлять свои полномочия при наличии в его составе не менее четырех судей.

Требования, предъявляемые к кандидату на должность судьи Уставного суда, закрепленные в ст. 14 данного закона, состоят в следующем: судьей данного суда может быть назначен гражданин РФ, не моложе 25 лет на момент назначения на должность, имеющий безупречную репутацию, а также высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее 5 лет. Помимо изложенных требований, кандидат должен обладать признанной высокой квалификацией в области юриспруденции.

Назначаются на должность судьи в порядке, предусмотренном ст. 15 настоящего закона. Так претендент назначается на должность судьи Законодательным Собранием Санкт-Петербурга на конкурсной основе. Представление претендентов может осуществляться группами депутатов Законодательного Собрания, а также Губернатором Санкт-Петербурга.

2. Полномочия Конституционного суд Республики Чечня указаны в ст. 3 закона «О Конституционном суде Чеченской Республики» [7].

Численность судей и срок полномочий конституционного суда Чеченской республики установлена ст. 4 вышеуказанного закона. Так, данный суд состоит из 5 судей, которые назначаются представительным органом республики на неограниченный срок. Предельный возраст пребывания на должности судьи – 70 лет. КС Чеченской Республики вправе принимать решения при наличии в его составе не менее трех судей.

Требования к кандидатам на должность судьи КС республики, закрепленные в ст. 8 данного закона, состоят в следующем: наличие гражданства РФ, достигший возраста 35 лет ко дню избрания, наличие высшего юридическое образование и стажа работы по юридической профессии, наличие высокого уровня профессиональных знаний и необходимых моральных качеств.

Назначаются на должность судьи в порядке, предусмотренном ст. 9 указанного закона. Так, претендент назначается на должность судьи КС парламентом республики по представлению Президента. Предложения кандидатур на должности судей КС могут вноситься Президенту депутатами представительного органа власти субъекта, представительными органами местного самоуправления, высшими судебными органами Чеченской республики, а также научными и учебными юридическими заведениями.

3. Уставный суд Свердловской области в соответствии со ст. 3 закона «Об уставном суде свердловской области» [8] рассматривает вопросы о соответствии области и иных нормативно-правовых актов, Уставу Свердловской области, а также осуществляет толкование Устава данного субъекта.

Численность судей и срок их полномочий установлены ст. 6 вышеуказанного закона. Уставный Суд состоит из пяти судей, которых назначает Законодательное Собрание области по представлению Губернатора сроком на 6 лет. Предельный возраст пребывания в должности судьи – 65 лет. В областном законе не установлена минимальная необходимая численность судей для того, чтобы решения, принятые судом, были законными.

Требования, предъявляемые к кандидату на должность судьи Уставного суда, закрепленные в Указе Губернатора Свердловской области [9], состоят в следующем: достижение возраста 25 лет, стаж работы по юридической профессии не менее 5 лет; наличие высшего юридического образования; отсутствие судимости; отсутствие гражданства иностранного государства и иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства; наличие дееспособности в полном объеме; претендент не должен состоять на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере; отсутствие заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи.

Назначаются на должность судьи в порядке, предусмотренном ст. 9 настоящего закона.

Таким образом, нами подытожено наличие четко дифференцируемых исторических периодов развития конституционной юстиции в России, в том числе, субъектах РФ. Кроме того, были выделены и весьма широко раскрыты функции конституционной юстиции, а также её основные задачи. Также было проанализировано законодательство субъектов Российской Федерации по созданию и организации деятельности конституционных (уставных) судов.

В ходе изучения данного вопроса нами было выявлено множество интересных моментов, объяснить которые можно, разве что, политико-правовой традицией конкретного субъекта РФ. Так, например, только в Чеченской Республике к кандидату на должность судьи Конституционного суда региона предъявляется такое требование как наличие необходимых моральных качеств. Ни в одном из иных анализированных законодательств не закреплено подобных требований. В свою очередь законодатель Свердловской Области в качестве требования к кандидатам на ту же должность предусмотрел необходимость отсутствия судимости и болезней, препятствующих осуществлению полномочий судьи. Отметим, что в Областном законе Свердловской области наблюдается ориентация на федеральное законодательство, регулирующее статус судей. Кроме того, различается предельный возраст пребывания в должности судьи конституционного (уставного) суда. В Санкт-Петербурге и Чеченской Республике – 70 лет, а в Свердловской Области – 65 лет.

Среди схожих черт можно отметить практически идентичный порядок назначения судей на должность, полномочия конституционных (уставных) судов данных субъектов, требования, предъявляемые к образованию, стажу работы по юридической профессии, а также признанному высокому уровню заслуг в правовой сфере.

Список литературы:

1. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России: Очерки теории и практики. Москва, 2001. С. 35-37
2. Дмитриев В.В. Конституционная юстиция в субъектах Российской Федерации. Москва, 2004. С. 2-5.
3. Тарадонов С.В., Петренко Д.С. Некоторые аспекты международного и зарубежного влияния на конституционное правосудие Российской Федерации. // Государство и право. Москва, 2007 № 3. С. 57-61.
4. Митюков М.А. Конституционные (уставные) суды: от теории вопроса к практике решения. // Российская юстиция. 2000 № 4. С. 2-5.
5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации»
6. Закон Санкт-Петербурга «Об Уставном суде Санкт-Петербурга» (с изменениями на 18 сентября 2017 года).
7. Закон от 24 мая 2006 г. N 2-РКЗ «О Конституционном суде Чеченской Республики»
8. Закон Свердловской Области от 6 мая 1997 года N 29-ОЗ «Об уставном суде Свердловской области».
9. Указ Губернатора Свердловской области от 26 апреля 2010 года № 326-УГ «О конкурсе по отбору кандидатов на должность судьи Уставного Суда Свердловской области».

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ОПЕКОЙ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВОМ

Расулова Фарида Улугбековна
магистрант, кафедра гражданско-правовых дисциплин РАНХиГС,
РФ, г. Волгоград
E-mail: farida_rasulova@mail.ru

Несмотря на то, что современная государственная политика России и законодательство активно погружены в процесс обеспечения наилучших интересов ребенка, провозглашенных главным приоритетом Конвенции о правах ребенка, положение с нарушением прав несовершеннолетних оставшихся без родительской опеки остается серьезным. Как справедливо отмечают специалисты в области защиты прав детей в РФ отдельные должностные лица, принимающие решения в отношении несовершеннолетних, специалисты госструктур, представители законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления, родители и обычные граждане [6, с. 35]:

- имеют очень низкий уровень правовой культуры;
- не понимают до конца содержание и смысл прав человека и прав ребенка;
- не знают и не понимают международные стандарты и российское законодательство в области прав ребенка;
- не имеют реального представления о механизмах и социальных практиках реального обеспечения прав ребенка, утвержденных международными стандартами.

И поэтому в России так медленно развиваются новые институты и современные практики защиты прав ребенка, тормозится их продвижение и развитие, столь необходимые именно сегодня.

Как представляется, защита прав несовершеннолетних должна начинаться с выявления детей, которые остались без родительской опеки. Граждане РФ, равно как и должностные лица, в соответствии со ст. 122 СК РФ обязаны сообщать в органы опеки и попечительства по месту нахождения детей о том, что они остались без попечения. После проверки поступивших сигналов и установления факта отсутствия попечения родителей данные о несовершеннолетних, которые остались без попечения родителей, должны быть занесены в журнал первичного учета органов исполнительной власти субъектов РФ, в связи с чем, в дальнейшем должны быть приняты меры к устройству детей.

С 2001 года в нашей стране действует государственный банк (далее - Банк) данных о детях, оставшихся без попечения родителей. В соответствии с одноименным Федеральным законом [2] созданы региональный и федеральный банки данных, в которые передаются данные о детях, оставшихся без попечения родителей. Ведение банка данных возложено на Министерство образования РФ (являющегося оператором, ведущим федеральный банк данных), Комитеты образования в исполнительных органах власти субъектов Федерации выполняют функции региональных операторов [4]. Данные органы несут ответственность за достоверность и полноту информации в Банке и доступу к ней всех заинтересованных лиц.

Выступая в конце 2016 года на одном из заседаний Правительства, министр образования и науки РФ О. Васильева привела следующую статистику за последние три года в Банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, произошло их значительное сокращение – в 3 раза, со 186 тыс. до 61 тыс. человек. Тенденции к снижению продолжаются, и в 2016 году Банк данных стал меньше ещё на 15 % по сравнению с прошлым годом [11].

Такая ситуация, по мнению О. Васильевой, сложилась в результате следующих обстоятельств:

1) в большинстве субъектов РФ было установлено программное обеспечение Банка о детях во всех территориальных органах опеки и попечительства;

2) осуществляется персонифицированный порядок учёта несовершеннолетних;

3) сформирован и ведётся реестр граждан, которые выразили желание принять детей на воспитание в свои семьи, на федеральном, региональном уровнях и в территориальных органах опеки и попечительства.

4) Министерством здравоохранения осуществляется работа по профилактике отказов от новорождённых (в отдельных роддомах и перинатальных центрах введены должности медпсихологов, специалистов по социальной работе).

Как указано в ст. 123 СК РФ, если отсутствует возможность устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на усыновление (удочерение), опеку (попечительство), в приемную или патронатную семью они должны быть переданы в учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов.

Исследование форм устройства детей, которые существуют в России, позволяет высказать мнение по поводу содержания указанной выше статьи Семейного кодекса РФ. Усыновление, опека и попечительство, приемная семья и патронатная семья представлены законодателем как формы индивидуального устройства детей, а передача в различные учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, — это формы неиндивидуального устройства.

Мы поддерживаем точку зрения Л.Ю. Михеевой о том, что никаких других форм устройства детей в семью (форм индивидуального устройства), кроме усыновления и опеки, быть не должно [7, с. 122].

В то же время в законодательстве необходимо предусмотреть и специальные виды опеки (попечительства) которые соответствовали бы интересам, как опекунов, так и подопечных. Это позволит привести к единой системе подходы к определению правового положения опекунов, и лучше защищать интересы ребенка. Некоторые виды опеки (попечительства) над несовершеннолетними должны быть предусмотрены на уровне федерального законодательства, однако не исключено и закрепление их нетрадиционных видов в законах субъектов РФ.

Петрановская Л. отметила, что в России необходима «тотальная реформа всей системы защиты прав детей, оказавшихся в сложной ситуации. Начинать надо с кровной семьи. С того, как дети попадают в детские дома. Что нужно делать, чтобы они туда не попали. Дальше — сами детские дома. Какими они должны быть, чтобы не калечить детей до такой степени, что у них происходит расстройство привязанности и с ними невозможно находиться вместе. Только одновременно с решением этих проблем мы начинаем думать о развитии семейного устройства. Этот третий пункт, семейное устройство, имеет смысл только после первых двух» [9, с. 24]. И далее она отмечает, что сегодня в РФ государственная система, пока не подстроена под реализацию базового права ребенка жить и воспитываться в семье. Так как система ответственности органов опеки устроена так, что ребенок в семье — это «их головная боль». А ребенок в сиротском учреждении — к ним это не имеет никакого отношения.

Должна быть другая система ответственности. Пока у нас такая система: если что-то случилось с ребенком в семье — органы опеки отвечают, а если случилось в детском доме – опека не отвечает. Поэтому органы опеки очень часто заинтересованы в том, чтобы дети оставались в сиротском учреждении, а не попадали в семьи. Если что случилось с ребенком в семье, то органы опеки постоянно будут проверять, а затем и обвинять, в конечном итоге могут уволить.

Родительское всероссийское сопротивление (далее – РВС) ведет борьбу, связанную с мероприятиями по защите семьи и детства. В первую очередь это связано с участившимися случаями вопиющего беззакония со стороны органов опеки и подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) - изъятия детей из семей, зачастую в грубой форме, без соответствующих для этого причин и решения суда. Общественники полагают, что такие действия соцслужб могут быть продиктованы коррупционными и иными интересами их сотрудников и уверенностью в своей безнаказанности [8, с. 36].

Представители «РВС» предлагают за однократное незаконное изъятие ребенка из семьи, совершенное в корыстных целях: штрафовать виновного до 40 тысяч рублей, либо

наказывать обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до 2-х лет, либо арестом до 6 месяцев. Если ребенка отобрали незаконно с применением насилия к нему или членам семьи, если это привело к ухудшению здоровья ребенка или родителя или смерти по неосторожности, то виновные должны быть наказаны штрафом до 100 тысяч рублей, либо обязательными работами на срок до 480 часов, либо исправительными работами до двух лет, либо арестом до шести месяцев, либо лишением свободы до восьми лет [12].

Соответствующую статью предлагается внести в УК РФ, СК РФ предлагается также, внести положение, согласно которому, при лишении родителей родительских прав, необходимо учитывать мнение ребенка - обязать прислушиваться к малышам, начиная с 5-летнего возраста. По действующему законодательству, ребенка могут отдать на усыновление в чужую семью по истечении полугода с того момента, как суд вынесет решение о лишении родительских прав. Будет введена поправка, продлевающая этот срок - с полугода до полутора лет. Таким образом, у родных родителей ребенка будет больше шансов успеть восстановить свои родительские права. При этом забрать ребенка только на основании подозрений будет невозможно, органам опеки необходимо получить определение районного суда. В случае, если проводится экстренное изъятие ребенка орган опеки и попечительства обяжут незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение 48 часов обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав и с ходатайством об отобрании ребенка в порядке обеспечения иска. Сегодня гражданское общество России категорически несогласно с навязываемыми стране ювенальными технологиями и требует широкого обсуждения проблем в действующем законодательстве.

К сожалению, зачастую только судебные разбирательства являются эффективным, а подчас и единственным, способом защиты прав и интересов детей, которые находятся под опекой и попечительством. Сегодня российским судами всех уровней сформирован значительный массив судебных постановлений в сфере защиты имущественных и неимущественных прав детей, которые остались без попечения родителей.

Краткий обзор материалов судебной практики позволил сделать вывод, что большая их часть касается имущественных прав, связанных с жилищным вопросом.

Имеют место ситуации, когда региональное законодательство в сфере защиты жилищных прав несовершеннолетних лиц, оставшихся без попечения родителей, противоречит федеральным законам. Например, гражданское дело по заявлениям А.В. Андреева, Ю.В. Грузиновой, О.С. Генераловой, А.А. Корнилаева о признании недействующим в части Закона Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО «Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области» по апелляционной жалобе Саратовской областной Думы на решение Саратовского областного суда от 25 мая 2015 года, которым заявления истцов удовлетворены.

Чаще всего наблюдается нарушение прав несовершеннолетних находящихся под опекой (попечительством) со стороны должностных лиц, в силу своих обязанностей и компетенций, регламентированных законами, обязаны защищать или оказывать содействие в защите прав и интересов граждан данной категории. Значимыми являются в этом плане правовые позиции Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ), Верховного РФ, судов субъектов России, в решениях и определениях которых представлены материалы, которые следует обязательно учитывать в современной правоприменительной практике в отношении защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц, которые находятся под опекой.

Исследование материалов судебной практики показало, что суды в основном, верно решали вопрос о том, кому надлежит ответчать по делам, связанным с обеспечением детей, оставшихся без попечения родителей жилым помещением, и на какой орган целесообразно возложить обязанность предоставлять жильё по договору социального найма соответствующего качества и размера.

При решении данного вопроса суды руководствовались правовой позицией КС РФ, изложенной в его Определении от 5.02. 2009 года № 250-О-П[5], согласно которой обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вне очереди жилыми помещениями не ниже установленных социальных норм может быть возложено на органы местного самоуправления только в случае наделения их соответствующими полномочиями в порядке, установленном Федеральным законом от 6.10. 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3].

Невзирая на то, что с 1.01.2013 года установлен новый порядок предоставления детям, оставшимся без попечения родителей жилья, судам необходимо учитывать, что подходы к разрешению вопросов о круге лиц, на которых распространяется действие ст. 8 Федерального закона от 21.12 96 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [1], о месте жительства данных лиц, о своевременности их обращения по поводу предоставления жилья, а также о том, когда орган исполнительной власти обязан предоставить его и каким требованиям жилое помещение должно соответствовать, остались прежними.

Счетной палатой РФ проводятся проверки, связанные с исполнением поручений Президента РФ и законодательства по вопросам совершенствования политики государства в области защиты детей, оставшихся без попечения родителей. Проверяющие выявляют многочисленные нарушения законодательства, защищающего права таких детей, и обращают на это внимание Правительства РФ, парламентариев, а также полномочных представителей Президента в Южном, Сибирском и Северо-Кавказском федеральных округах [10, с. 18]. В то же время контролеры отмечают, что, в общем и целом политика государства, защищающая несовершеннолетних лиц, находящихся без опеки и попечительства в целом, правильная. Об этом, свидетельствуют цифры снижения социального сиротства и количества детей, находящихся в Банке.

Счетная палата делает вывод, что в целом принятое законодательство позволило улучшить политику государства в данной области. Например, упрощены требования к российским опекунам, попечителям, освобожденным от необходимости проходить специальную подготовку, предоставлять справки о том, что жилое помещение соответствует санитарным и техническим нормам, кроме того, уменьшена разница в возрасте между не состоящим в браке усыновителем и ребенком и упрощена система отчетности опекунов и попечителей. Но, как отмечают контролеры, система сопровождения проблемных и неполных семей не создана должным образом. В разных регионах внесены и реализуются только отдельные ее элементы, а в 17 регионах полностью отсутствует система медицинского сопровождения.

Только в Брянской области и г. Москве установлены все виды льгот для семей, которые приняли детей на воспитание. В некоторых регионах, льготы при оказании медицинской помощи и образовательных услуг отсутствуют. В 53 регионах дети не обеспечиваются путевками на отдых.

К сожалению, пока Минфин ненадлежащим образом осуществляет контроль над тем, чтобы регионы соблюдали условия предоставления субсидий, что подтверждается на примере Астраханской области, где субсидия за нарушение условий и порядка ее предоставления, не была приостановлена. Задействование со стороны государства чрезвычайно большого количества структур приводит к размыванию ответственности за результаты, снижению прозрачности и эффективности использования бюджетных средств, направленных на защиту прав и интересов несовершеннолетних лиц, которые находятся под опекой.

Таким образом, защита прав несовершеннолетних лиц, находящихся под опекой и попечительством осуществляется на основании, как международных правовых актов, так и российского законодательства. Однако, несмотря на то, что в Банке снижается количество детей, оставшихся без родительского попечения, проблемы по защите их прав и интересов по-прежнему актуальны. И связаны они как с имущественными, так и неимущественными сторонами защиты. Права и интересы несовершеннолетних подопечных защищаются как собственно опекунами (попечителями), так и органами государственной власти в лице органов опеки и попечительства, судами, различными общественными организациями.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru.
2. Федеральный закон от 16.04.2001 № 44-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 15. Ст – 1434.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.10.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
4. Приказ Министерства образования РФ от 28 июня 2002 г. № 2482. утв. Порядок организации работы по ведению «государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств Российской Федерации - 2002. - № 37.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2009 № 250-О-П «По жалобе муниципального образования - городского округа «Город Чита» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем вторым пункта 1 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный режим]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
6. Вальдт Т.А. Проблемы формирования правовой культуры как основы профессиональной компетентности специалистов органов опеки и попечительства = Theproblemsofformatio № oflegalcultureasthebasisofprofessio №alcompete №ceoftheguardia №shipauthorityspecialists / Т.А. Вальдт // Философия образования. - 2012. - № 4 (43). - С. 35.
7. Михеева Л.Ю. Проблемы систематизации форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей / Защита прав ребенка в современной России: Материалы научно-практической конференции / Л.Ю. Михеева - М: Институт государства и нрава РАН. - 2004. – 122 с.
8. Пашкеева А. Органы опеки - спасатели детей или узаконенный ювенальный киднепинг? / А. Пашкеева // Вопросы социального обеспечения. - 2013. - № 21. - С. 36.
9. Петрановская Л. Опека не может быть поддерживающей структурой / Л. Петрановская // Коммерсантъ Власть. - 2013. - № 7. - С. 24.
10. Сазонов Ю. Под опекой государства / Ю. Сазонов // Социальная защита. - 2014. - № 11 (269). - С. 18.
11. Доклад О. Васильевой о профилактике социального сиротства, развитии форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Заседание Правительства (2016 год, № 38) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/meetings/25384/stenograms/ (Дата обращения 5.11.2017 г).
12. Сотрудники опеки получат тюремные сроки за изъятие детей из семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iz.ru/news/552764 (Дата обращения 6.11. 2017 года).

ПРОВАЛ РЕВОЛЮЦИИ 5.11.2017 В РОССИИ

Стародубцева Мария Александровна
студент кафедра уголовного права и криминологии АлтГУ,
РФ, г. Барнаул
E-mail: Starodubzewa@gmail.com

Мазуров Валерий Анатольевич
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент АлтГУ,
РФ, г. Барнаул

5 ноября 2017 года в Москве, были массовые задержания. Задержания происходили в связи с предполагавшейся акцией движения «Артподготовка» блогера Вячеслава Мальцева. Еще в 2013 году Мальцев назначил 5 ноября 2017 года днем мирной революции: людей призывали выйти на центральные площади города (в первую очередь - на Манежную площадь в Москве) и не уходить оттуда, пока руководство страны не отправится в отставку.

В ноябре 2017 года стало известно, что против лидера неформального движения «Артподготовка» Вячеслава Мальцева было возбуждено новое уголовное дело по ч. 1 ст. 205.4 УК (организация террористического сообщества). Это дело станет вторым, начатым против блогера в последнее время. Напомним, в августе 2017 года ему заочно было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 280 УК (публичные призывы к экстремистской деятельности), а сам он уехал из России.

С середины октября начались массовые задержания и аресты предполагаемых членов «Артподготовки» во многих городах страны, а само движение было признано экстремистским.

По итогам задержаний было составлено 328 протоколов, из них наибольшее число — 182 — по ст. 19.3 КоАП (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции). Еще 111 протоколов было составлено по ст. 20.2 КоАП (нарушение порядка проведения массовых акций), 19 – по ст. 20.1 КоАП (мелкое хулиганство), 13 – по ст. 5.35 КоАП (неисполнение родителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетних).

В Санкт-Петербурге в сквере перед Исаакиевским собором собралось около 100 человек, в том числе представители Объединения перевозчиков России и активисты «Артподготовки». Всего в Санкт-Петербурге в этот день было задержано не менее 20 человек.

В Новосибирске также было задержано не менее 20 человек. Местные активисты собрались в Первомайском сквере на «прогулку», т. е. без использования символики и звукоусиливающей аппаратуры. Когда начались задержания, участники сцепились друг с другом под руки, но это не помогло: полиция по одному выдергивала активистов и отправляла в автозаки.

В Оренбурге у здания областного правительства были задержаны трое молодых людей в возрасте 16, 15 и 10 лет. Сообщается, что в социальных сетях они были подписаны на группу «Арподготовки», а также целый ряд ультраправых сообществ, включая Комитет "Нация и свобода" Владимира Басманова (одна из организаций, возникших после запрета Объединения "Русские"). По данным правоохранительных органов у задержанных была изъята пиротехника.

В Саратове у памятника Чернышевскому собралось около 30 человек, включая полицейских. Был задержан активист "Артподготовки" Максим Тихонов, позже его отпустили без составления протокола.

По данным ОВД-Инфо, всего по стране задержанными оказались не менее 448 человек. Сколько из них являются активистами «Артподготовки», а сколько были движимы скорее любопытством или вообще были задержаны случайно, мы не знаем. Помимо Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска задержания производились в Краснодаре (в том числе было задержано два активиста "Артподготовки"), Красноярске, Лобне (задержаны девять активистов калужского отделения ПАРНАСа), Люберцах (задержано четверо предполагаемых сторонников Вячеслава Мальцева), Перми (задержан один активист "Артподготовки") и Ростове-на-Дону.

СМИ сообщают об очередном расколе лидеров националистического крыла оппозиции. [1, с. 12] По мнению одного из лидеров националистов, который сейчас также находится в политэмиграции, Юрия Горского, Мальцев скорее марксист-ленинист. По словам Горского, он поддерживал идею Мальцева, когда она представлялась совсем в ином виде. Речь шла о том, что Мальцев, избравшись в парламент, именно 5 ноября объявит импичмент действующему президенту.

Однако, когда Горский встал с одиночным пикетом с призывом к импичменту в указанные Мальцевым даты возле здания Госдумы, автор идеи был в негодовании — видимо, уже тогда он понимал, что в Госдуму не пройдет.

Горский назвал Мальцева «числопоклонником», который решил совершить «пижамную революцию». Во многом Горский прав: на канал националиста-видеоблогера были подписаны десятки тысяч человек, а на Манежную 5 ноября вышло от силы несколько сотен.

Корреспондентам издания «Московский комсомолец» удалось связаться с некоторыми активистами «Артподготовки», оставшимися на свободе, они подавлены и растеряны. Здесь мы приводим отрывок из интервью (орфография сохранена):

— А почему вы сейчас на свободе?

— Я сам не верю в свое «счастье». Дело в том, что я участвовал в этой истории вместе со своим близким другом. Я приходил к нему домой, и мы выходили в Сеть с одного устройства, это был планшет с загруженным на него Телеграмом. Мы планировали уничтожить наш девайс, если вся эта история обострится.

— И что в итоге произошло?

— Да, мне рассказали о подробностях допроса, в общем, судя по всему, они «палили» всю переписку, но не знали, что участвовали в ней двое.

— Что именно вы готовили?

— Конкретно мы собирались взорвать здание Центризбиркома. Это должно было произойти в ночь с 4 на 5 ноября. Кроме нас двоих к ЦИКу должно было подойти около десятка человек.

— А чего вы добивались?

— Мы были уверены, что у него не 500 сторонников, а как минимум 50 тысяч, мы ему (Мальцеву.) верили. Мне 22 года, моему соратнику 21, мы хотим возвращения 90-х. Тогда у людей был выбор.

— Мальцев позиционирует себя как националист, а вы националисты?

— Ха, шутишь? Моя мама казашка, отец еврей. Мы за новую жизнь. На Мальцева с его загонами мы смотрели как на средство для осуществления задуманного.

— Есть же цивилизованные пути протеста…

— Скажу по секрету: все, кто был в нашем движении, поддерживали и Навального. Считай, Навальный — Ленин, а Мальцев — Троцкий.

— Что сейчас собираешься делать?

— Уеду к бабушке в Ригу. Здесь оставаться страшно.

В столичном главке МВД России рассказали, что 5 ноября в центральной части города сотрудниками полиции совместно с сотрудниками Росгвардии были задержаны и доставлены в дежурные части отделов МВД России 302 человека.

«Во время досмотра у указанных лиц были обнаружены колюще-режущие предметы, травматическое оружие, кастеты, аэрозольные баллончики с газом раздражающего действия, легковоспламеняющиеся жидкости, маски, очки, шлемы, иная защитная амуниция, а также атрибутика организации «Артподготовка», — уточнили в МВД.

Беглый оппозиционер, эмигрант Вячеслав Мальцев 10 ноября 2017 года назвал серию арестов своих сторонников в России «грязной провокацией». «Есть канал «Артподготовка», в котором я вещаю каждый вечер. У нас есть сторонники, зрители. Но таких людей – пол-России. У меня некоторые программы смотрят по пять миллионов человек. И вот это как раз группа «Артподготовки». Я что, документы какие-то выдаю?» – риторически спросил Мальцев, выступая в эфире «Эха Москвы».

Можно сделать вывод о полном провале планировавшейся националистами революции, растерянности и озлобленности ее рядовых членов и новом обострении раскола лидеров оппозиции.

Список литературы:

1. Родионова А. Раскольники: как провалилась революция 5.11.2017. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.mk.ru/politics/2017/11/06/raskolniki-kak-provalilas-revolyuciya-5-noyabrya-2017-goda.html (Дата обращения: 10.11.2017).

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД

Сулейманова Раиля Раифовна
студент кафедра конституционного и муниципального права,
РФ, г. Оренбург
E-mail: shanirailia@gmail.com

Ст. 29 Всеобщей декларации прав человека указывает на то, что при осуществлении своих прав абсолютно каждый человек должен подвергаться именно таким ограничениям, которые установлены законом, исключительно со смыслом обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения требований общественного порядка, морали, общего благосостояния в обществе.

Права, которые указаны в статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятой резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, не могут являться предметом ограничений прав человека. Однако есть исключения, их составляют лишь те, которые необходимы для обеспечения охраны государственной безопасности, здоровья населения, нравственности, общественного порядка, или прав и свобод других и сочетаемы с признанными в Пакте иными правами [4, с. 12].

Законодателем оговорена возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина. Данное положение содержит Конституция РФ. Итак, в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ оговорено, что права человека могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Не вызывает сомнений то, что государство, решая задачи, связанные с обеспечением безопасности граждан и государства, возложенных на него обществом, защиты конституционного строя, может допускать некие ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина [3, с. 166]. Подобными шагами можно назвать цивилизованный прием регулирования меры свободы в обществе. Определение границ допустимого ограничения основных прав и свобод в силу содержащейся в Конституции отсылки к федеральному закону относится к полномочиям законодателя, однако он не свободен в своих решениях. Соответствие этих пределов параметрам, которые установлены Конституцией РФ, может быть предметом судебного разбирательства, однако, при этом необходимо иметь ввиду то, что подобного рода ограничения должны быть соразмерными конституционным смыслам ограничений, и соответствовать характеру и природе отношений человека и государства.

Обратимся к понятию «ограничение прав и свобод». Самое точное, на наш взгляд, предложил кандидат юридических наук Подмарев. Он считает, что ограничением прав и свобод человека и гражданина значатся установленные законодательством пределы осуществления человеком прав и свобод. Данные ограничения выражаются в различного рода вторжениях и ответственности, запретах, обязанностях, существование которых определено необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, и назначение которых - обеспечить необходимое равновесие между интересами личности, общества, государства» [5, с. 12].

Проблема ограничения прав и свобод имеет свое место и в России, так как по мнению юристов-правоведов, «люди уверены, что абсолютно беззащитны перед государственным аппаратом, и, если того потребует «интересы государства», ими пожертвуют без сомнений. Собственно, такой настрой граждан приводит к «размыванию демократических устоев, негативному отношению к аппарату, может привести к нарушению согласия и гражданского мира в стране» [6, с. 14].

Прообраз идеи правового государства как реакция на деспотизм, произвол, тиранию, возникший как противоядие от злоупотреблений политической властью, указал Малько в своих трудах. Связыванием, ограничением правом государства определена сущность правового государства. Ограничения прав необходимы государству, собственно, в целях недопущения превращения недостатков властной личности в пороки государственной власти. Именно поэтому препятствия, вредные возмущающие факторы, необоснованные и противоправные ущемления интересов граждан ограничены правом, а не только управляющие воздействия со стороны государственных устройств на личность [3, с. 166].

Отношения между государством и личностью регулирует, собственно, закон, который устанавливает определенный разумный баланс без неоправданного ущемления интересов между полномочиями властей и правами личности [4, с. 12].

Так, например, согласно подп. 1 ст. 15 Федерального закона от 15.08.1996 года "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случае, если он при допуске к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне в соответствии с законом РФ о государственной тайне, заключил контракт, предполагающий временное ограничение права на выезд из РФ с условием, что срок ограничения не превышает пятилетний срок со дня последнего ознакомления лиц со сведениями совершенно секретными сведениями, - до истечения срока ограничения, установленного трудовым контрактом или в соответствии с ФЗ.

Такого рода ограничения нередко понимаются гражданами как негативное воздействие со стороны государственных структур на личность, являются поводом обращения граждан за защитой права. К примеру, гражданин обращался с жалобой в Конституционный суд РФ, с жалобой на то, что положениями статьи закона необоснованно ограничиваются права лиц в праве свободного выезда за пределы РФ, которые допущены к государственной тайне и осведомленных о сведениях особой важности или совершенно секретных сведениях. Заявитель просил признать положения закона противоречащими статьям 15, 17, 27, 46 и 55 Конституции РФ [2, с. 6].·Суд установил, что должностные лица, а также компетентные органы, которыми было принято решение о временном ограничении гражданина в праве выезда из Российской Федерации, не могут руководствоваться одной только формальной мерке наличия у гражданина допуска к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне, - такое решение в абсолютно любом случае требует выяснения характера конкретной информации, к которой гражданин имел доступ в рамках выполнения своих профессиональных обязанностей, также степени секретности, в том числе на момент обращения в органы в связи с запланированным выездом за пределы РФ, а также намерений выезда и иных обстоятельств, наличие которых позволяет сделать вывод о необходимости применения указанного ограничения.

Должностные лица и граждане, признанные виновными в нарушении законодательства РФ о государственной тайне, несут административную, уголовную, гражданско-правовую или дисциплинарную ответственность.

Резюмируя вышеизложенное, предоставляется возможность определить правовую позицию Конституционного Суда России относительно института ограничения прав и свобод человека и гражданина: само по себе установление определенных запретов и ограничений для отдельных категорий граждан, допустимо, если оно согласуется с основными целями правового регулирования в РФ как социальном правовом государстве, соответствует законным интересам, связанным с её организацией и эффективным функционированием, и не выходит за пределы возможных ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина в конституционно значимых целях. Данная позиция в полной мере соответствует Конституции РФ.

Список литературы:

1. Конституция РФ:// РГ. 1993.
2. Постановление КС РФ от 07.06.2012 № 14-П "По делу о проверке конституционности положений подп. 1 ст. 15 ФЗ "О порядке выезда из РФ и въезда в РФ".
3. Агеев В.Н. Правомерность ограничения прав госслужащих в РФ: правовая оценка КС. // Вопросы политики и права. 2014. № 2. с. 156.
4. Бабаков А.Л. Правовой режим временных ограничений прав военнослужащих и гражданских лиц, которые допущены к государственной тайне. // Право в ВС, 2013. № 1. С. 11.
5. Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека в РФ: диссертация канд. ю. н. / А.А. Подмарев. – САРАТОВ, 2002. с. 19.
6. Ноздрачев А.Ф. Гражданин и государство: взаимоотношения в двадцать первом веке // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 14.

КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Ушакова Юлия Геннадьевна
студент Юридического института, (НИУ) ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск
Email: komsususop@gmail.com

Лещина Эдуард Леонидович
научный руководитель канд. юрид. наук, доц. кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, (НИУ) ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск
Email: leshina74@mail.ru

Одной из актуальнейших проблем отечественного законодательства является несогласованность норм налогового и гражданского права. В советское время нормативные акты, регулирующие вопросы налогообложения, не могли сформировать полноценный правовой институт. Лишь после «перестройки» и перехода на новый курс экономической политики налоги и налоговое законодательство стали играть важную роль в хозяйственной жизни страны и общества. Первые правовые акты в налоговом законодательстве 80-х-90-х годов прошлого столетия носили неупорядоченный характер. Законодатель что-то заимствовал от законодательства других стран (например, НДС очень похож на французскую модель), что-то взял из финансового законодательства СССР. В основу нормативного регулирования была положена обширная гражданско-правовая база. В то же время, законодатель иногда применял противоположные подходы.

Первой работой по анализу и рассмотрению противоречий налогового и гражданского законодательства является «Налоговые органы, налогоплательщики и Гражданский кодекс», написанная В.В. Витрянским и С.А. Герасименко в 1995 году. Причем, авторы подчеркивали важность взаимодействия норм налогового и гражданского права и предлагали пути совершенствования налогового законодательства посредством заимствования некоторых положения гражданского права.

Для разрешения конфликта в гражданское законодательство были внесены некоторые положения. Например, согласно ст. 2 части 1 Гражданского кодекса РФ, вступившего в силу с 1 января 1995 г., к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Таким образом, в соответствии с законодательством и практикой по общему правилу, нормы гражданского права не применяются к налоговым правоотношениям.

Взаимодействие налогового и гражданского права проявляется в случаях, когда федеральный закон устанавливает, что те или иные положения гражданского права применяются к налоговым правоотношениям. Например, в соответствии с п. 2 ст. 27 законными представителями налогоплательщика – физического лица признаются лица, выступающие в качестве его представителей в соответствии с гражданским законодательством РФ. В соответствии с п. 3 ст. 29 НК РФ уполномоченный представитель налогоплательщика – организации осуществляет свои полномочия на основании доверенности, выдаваемой в порядке, установленном гражданским законодательством.

Противоречия гражданского и налогового права проявляются и в терминах, используемых в кодексах, и в применении некоторых норм. Так, участниками гражданских правоотношений признаны «юридические лица» (п. 1 ст. 2 ГК РФ), а участниками налоговых правоотношений – «организации» (п. 2 ст. 11 НК РФ). В гражданском законодательстве под подразделениями юридического лица понимаются «филиалы» и «представительства»

(ст. 55 ГК РФ), а в налоговом праве применяется понятие «обособленное подразделение организации» (п. 2 ст. 11 НК РФ). В ГК РФ филиалы иностранных юридических лиц не обладают статусом юридического лица (ст. 55 ГК РФ), в то время, как в налоговом законодательстве филиалы иностранных лиц в целях налогообложения рассматриваются как организации (п. 2 ст. 11 НК РФ). По гражданскому законодательству аренда – самостоятельный вид гражданско-правового договора, а в налоговом праве аренда в качестве цели налогообложения признана услугой. В Гражданском кодексе имеет место такой договор, как «Мена», Налоговым кодексом регулируются отношения по товарообменным операциям (ст. 40 НК РФ). И этот перечень не исчерпывающий.

Традиционно гражданское право понимается как часть частного права, а налоговое право – как часть публичного. Многие авторы, рассуждая на эту тему, отводят гражданскому праву преобладающую роль. Так, Б.М. Гонгало считал, что есть только одна отрасль права – гражданское, а все остальные права предназначены для его нормального функционирования или его защиты [2]. Правовед С.В. Михайлов признает презумпцию частноправового характера любых правоотношений [6, с. 64-65]. Даже формулировка п. 3 ст. 2 ГК РФ фактически признает отраслевой приоритет гражданского права над другими, хотя они равноправны. С.С. Алексееву по этому поводу рассуждал, что публичное и частное право – два «юридических мира» [1, с. 97].

В связи с рассмотрением вопроса о конфликте норм налогового и гражданского права выделились две особенности:

1. Существуют мнения, что различия между налоговым и гражданским правом искусственны и субъективны. Оба права регулируют отношения, возникающие в экономической сфере. А терминология, используемая в них, дает основания полагать, что налоговое и гражданское право – части единого правового пространства, но с разных сторон раскрывающие его.

2. Необходимо внедрять в методы регулирования налоговых правоотношений методы гражданского права. Традиционно налоговое право не ассоциируется с диспозитивностью. Этот метод применяется в налоговом праве крайне редко, но есть несколько положительных примеров. Так, ст. 11 НК РФ предполагает возможность формирования учетной налоговой политики для целей налогообложения налогоплательщиком, а ст. 56 НК РФ дает возможность отказаться или приостановить применение налоговых льгот.

Существует множество способов интеграции методов гражданского права в налоговое право. Рассмотрим некоторые из них.

Введение поощрительных положений. Современное налоговое законодательство, в большинстве случаев, направлено на борьбу с уклонением от платежей налогов. Ведь в Налоговом кодексе очень мало норм, имеющих поощрительное действие (как, например, п. 4 ст. 81 НК РФ или гл. 34 НК РФ, в которой рассмотрена регрессная шкала ЕСН). Возможно, что конфликтность налогового законодательства снизится, если при соблюдении налогового законодательства налогоплательщиком государство будет предоставлять ему некоторые преференции.

Введение возможности выбора для налогоплательщиков. Создание в налоговом законодательстве больше норм, которые бы предусматривали альтернативные формы поведения налогоплательщиков, намного упростило бы систему налоговых правоотношений. В современном Налоговом кодексе количество норм, предусматривающих выбор, крайне ограничено (например, ст. 83 предусматривает выбор постановки на учет в той или иной территориальной инспекции; ст. 268 предусматривает право выбора уплаты налога на прибыль организаций).

Сближение статусов налоговых органов и субъектов налогообложения. В настоящее время налоговые органы имеют больше властный характер по отношению к налогоплательщикам. В этой ситуации государство должно стать не диктатором, а партнером, как это имеет место в гражданских правоотношениях. Постановление Конституционного суда РФ от 14 июля 2003 года № 12-П так разъясняет решение этой проблемы: «Нормы налогового законодательства должны быть гармонизированы с

диспозитивными нормами гражданского законодательства…» [8]. Р.З. Лившиц высказался о том, что для построения правового государства следует поменять характер правового регулирования. По его словам: «Императивность должна уступить место диспозитивности…» Он считает, что за пределами правого регулирования должны остаться свободное пространство поведения участников общественных отношений, а государство не должно стремиться устранить возникшие между ними разногласия. Разногласия должны решаться договоренностью сторон и, если это невозможно – органами разрешения конфликтных ситуаций [5, с. 101-102].

Разделение гражданского и налогового законодательства в ряде случаев проведено искусственно. Актуальной проблемой для современного законодателя является интеграция методов гражданского права в регулирование налоговых правоотношений.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Избранное. М.: Статут, 2003.
2. Братусь Д.А. Право собственности: от общего к частному // Юрист. 2005. № 3.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, № 2, ст. 198.
4. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. О системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 101-110.
5. Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 101-102.
6. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 64-65.
7. Налоговый кодекс РФ. Часть первая / Федеральный закон РФ от 31 июля 1998 г. (в ред. от 14.11.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2003 N 12-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 4, пункта 1 статьи 164, пунктов 1 и 4 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 11 Таможенного кодекса Российской Федерации и статьи 10 Закона Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость" в связи с запросами Арбитражного суда Липецкой области, жалобами ООО "Папирус", ОАО "Дальневосточное морское пароходство" и ООО "Коммерческая компания "Балис"» // "Российская газета", N 150, 29.07.2003.
9. Теория государства и права: учебник для вузов // Под ред. д.ю.н., проф. В.Д. Перевалова. М. 2007. С. 177.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРА О ДОСРОЧНОМ ВОЗВРАТЕ СУММЫ КРЕДИТА

Хайров Александр Александрович
магистрант кафедра предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ,
РФ, г. Пермь
E-mail: khayrov59@yandex.ru

В юридической литературе и в судебной практике существуют различные точки зрения на соотношение требования кредитора о досрочном возврате суммы кредита и односторонний отказ кредитора от кредитного договора. Нередко специфика требования кредитной организации о досрочном возврате суммы кредита упускается из вида, и предъявление соответствующего требования рассматривается как расторжение кредитного договора путём одностороннего отказа. Вместе с тем, смешение данных понятий с юридической точки зрения ошибочно: подобный подход создаёт угрозу наступления неблагоприятных правовых последствий для кредитной организации в виде лишения её возможности предъявлять к заёмщикам требования об уплате процентов за пользование суммой кредита и процентов за несвоевременный возврат денежных средств. Таким образом, актуальной на сегодняшний день является проблема разграничения правовых последствий требования кредитной организации о досрочном возврате суммы кредита и одностороннего отказа кредитной организации от кредитного договора.

По мнению В.В. Витрянского, в случаях нарушения заемщиком условий кредитного договора по обеспечению исполнения своего обязательства, по целевому использованию суммы кредита, а также возвращению полученной суммы кредита по частям (п. 2 ст. 811, ст. 813, 814, п. 3 ст. 821 ГК РФ) кредитор имеет право в одностороннем порядке расторгнуть кредитный договор путём одностороннего отказа от него [1, с. 480].

Вместе с тем, приведённые нормы ГК РФ предусматривают лишь право кредитора досрочно потребовать от заемщика возврата суммы кредита и отказаться от «дальнейшего кредитования заемщика по договору», в то время как о праве кредитора на отказ от самого кредитного договора не говорится [2].

В соответствии с п. 2 ст. 450 ГК РФ в случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным. При этом, как следует из п. 2 ст. 453 ГК РФ, при расторжении договора обязательства сторон прекращаются, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства [3].

Таким образом, согласно позиции В.В. Витрянского, который рассматривает право кредитора требовать от заёмщика досрочного возврата суммы кредита в качестве права расторгнуть кредитный договор путём одностороннего отказа, во всех случаях, когда кредитная организация требует от заемщика досрочного возврата суммы кредита, она намеревается расторгнуть договор и прекратить обязательства сторон.

Тем не менее, как показывает практика, предъявление кредитной организацией заёмщику требования о досрочном возврате суммы кредита далеко не всегда свидетельствует о её желании полностью прекратить договорные отношения.

Так, Верховный Суд РФ в Определении от 17.02.2009 N 24-В09-1 сформировал позицию, согласно которой предъявление банком требования о досрочном возврате кредита само по себе кредитный договор не прекращает [4]. Президиум ВАС РФ в п. 8 Информационного письма от 13.09.2011 N 147 "Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре" заключил, что заявление банком требования о досрочном возврате кредита не является основанием для прекращения обязательства должника по кредитному договору [5].

Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики № 2 от 26.06.2015 г. особо отметил, что по смыслу ст. 811 ГК РФ предъявление заимодавцем требования о досрочном возврате суммы займа влечет изменение срока исполнения обязательства, но не означает одностороннего расторжения договора [6].

Принципиальное значение подобной дифференциации понятий обусловлено различием в их правовых последствиях. При отказе от кредитного договора, в отличие от требования о досрочном возврате суммы кредита, все обязательства сторон, вытекающие из данного договора, прекращаются. При этом полученная заемщиком и не возвращенная им кредитору к моменту расторжения договора сумма кредита должна быть возвращена кредитору в соответствии с правилами об обязательствах вследствие неосновательного обогащения. В то же время предъявление банком требования о досрочном возврате суммы кредита представляет собой санкцию за нарушение условий договора и далеко не во всех случаях свидетельствует о его намерении немедленно прекратить все обязательства, возникшие у сторон из соответствующего кредитного договора. Судебной практике известны случаи, когда подобные ошибки приводили к нарушению прав и законных интересов кредитных организаций.

Показательная ситуация приводится в уже упомянутом нами Информационном письме Президиума ВАС РФ от 39.09.2011 № 147. Кредитная организация обратилась в суд с иском к обществу-заёмщику о взыскании процентов по кредитному договору и неустойки за несвоевременное исполнение обязательств по кредитному договору. Суд первой инстанции установил, что ещё не исполненным решением суда по другому делу с ответчика досрочно взыскана сумма кредита по соответствующему кредитному договору. Суд отказал в удовлетворении требований кредитной организации в полном объёме, поскольку, предъявив требование о досрочном возврате кредита, кредитная организация (согласно позиции суда), по сути, заявила о расторжении кредитного договора посредством одностороннего отказа. Следовательно, обязательства по уплате процентов за пользование кредитом, а также неустойки, которые были предусмотрены кредитным договором, прекратились с момента вступления в силу решения суда по другому делу о досрочном взыскании кредита. Попытка кредитной организации обжаловать решение арбитражного суда в апелляционной инстанции осталась безуспешной: решение суда первой инстанции было оставлено в силе.

Добиться изменений удалось в суде кассационной инстанции, который не согласился с решением судов первой и апелляционной инстанций, отменил принятые ими судебные акты и вынес постановление об удовлетворении требований кредитора. Как справедливо отметил суд кассационной инстанции, воля кредитора, заявляющего требование о досрочном возврате суммы кредита, направлена на досрочное получение исполнения от заемщика, а не на прекращение обязательства по возврату предоставленной им суммы кредита и уплате процентов за пользование ей. Из приведённой позиции следует вывод о том, что даже после вступления в силу решения суда об удовлетворении требования банка о досрочном взыскании кредита у кредитора остается возможность предъявлять к должнику иные требования, связанные с задолженностью по кредитному договору, начисленные до момента фактического исполнения судебного решения о взыскании задолженности по соответствующему договору.

Примечательно, что данный случай является далеко не единичным, и несмотря на разъяснения вышестоящих судебных инстанций обозначенная проблема продолжает быть актуальной для современной судебной практики. При таких обстоятельствах очевидно, что одних лишь разъяснений вышестоящих судов, не являющихся официальным источником права в Российской Федерации, недостаточно для внесения ясности в вопрос о правовых последствиях требования кредитной организации о досрочном возврате кредита. В целях приведения судебной практики к единству и максимального снижения вероятности ошибки в квалификации обозначенных понятий рациональным представляется закрепить на законодательном уровне положение, в соответствии с которым само по себе требование кредитной организации о досрочном возврате задолженности по кредиту ещё не влечет расторжение кредитного договора в одностороннем порядке и не прекращает обязательства

сторон кредитного договора, а лишь изменяет срок исполнения обязательства заёмщиком и не лишает кредитную организацию права требовать от заёмщика проценты за пользование суммой кредита, проценты за несвоевременный возврат денежных средств и иные платежи, установленные законом и договором.

Список литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 2: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 736 С.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996, № 5, ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.
4. Определение Верховного Суда РФ от 17.02.2009 N 24-В09-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Щербач Анастасия Леонидовна
студент кафедры "Правоохранительная деятельность и национальная безопасность"
Юридический институт, (НИУ) ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск

Лещина Эдуард Леонидович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц. кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, (НИУ) ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск
Email: leshina74@mail.ru

Как известно, налоги являются неотъемлемым звеном достойного функционирования экономической системы государства. На них по большей части строится бюджет, и, соответственно, формируется благосостояние государства и общества.

Налог представляет собой обязательный, индивидуально безвозмездный платёж, который принудительно взимается органами государственной власти (чаще всего налоговыми органами) различных уровней с организаций и физических лиц с целью финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [1, с. 404-408]. Другими словами, из налогов формируется большая часть бюджета государства, которое, в свою очередь, использует этот бюджет для функционирования государства и социальных институтов. Налоги являются необходимой базой для экономического развития страны.

Среди великого множества налогов и их разновидностей существует налог на имущество физических лиц, установленный Налоговым Кодексом и нормативными актами представительных органов муниципальных образований. Налог на имущество физических лиц вводится устанавливается и прекращает действие на основе НК РФ и нормативных актов представительных органов муниципальных образований. Он является обязательным к уплате на территориях этих муниципальных образований.

В качестве плательщиков налога выступают физлица, которые обладают правом собственности на имущество, являющееся объектом налогообложения (объекты перечислены в ст. 401 НК РФ).

В перечень объектов налогообложения НК РФ включает:

1) жилые дома;
2) жилые помещения (квартиры, комнаты);
3) гаражи, машино-места;
4) единые недвижимые комплексы;
5) объекты незавершенного строительства;
6) иные здания, строения, сооружения и помещения [2, ст. 401].

Федеральная налоговая служба России отмечает, что исчисление налога на имущество физлиц и земельного налога реализуется в отношении каждого объекта недвижимого имущества, принадлежащего физлицу на праве собственности (по земельному налогу, также принадлежащего на праве пожизненного наследуемого владения или на праве постоянного (бессрочного) пользования).

Теперь от общего рассмотрения сущности и целей налога, конкретно налога на имущество физических лиц стоит непосредственно перейти к рассмотрению объёмов данного налога на территории Челябинской области на современном этапе в отношении каждого объекта налогообложения.

На основе федерального законодательства и Закона Челябинской области от 28 октября 2015 года N 241-ЗО "О единой дате начала применения на территории Челябинской области порядка определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя

из кадастровой стоимости объектов налогообложения", Челябинская Госдума вводит в Челябинске налог на имущество физлиц и устанавливает следующие ставки налога на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения:

Таблица 1.

Вид объекта и/или кадастровая стоимость и/или место нахождение объекта и/или вид территориальных зон	**Размер, %**
Жилые дома и жилые помещения	0,1
Объекты незавершенного строительства в случае, если проектируемым назначением объектов является жилой дом	0,1
Единые недвижимые комплексы, в состав которых входит хотя бы одно жилое помещение (жилой дом)	0,1
Гаражи и машино-места	0,1
Хозяйственные строения или сооружения, площадь каждого из которых не превышает 50 квадратных метров и которые расположены на земельных участках, предоставленных для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства или индивидуального жилищного строительства	0,1
Объекты налогообложения, включенные в перечень, определяемый в соответствии с пунктом 7 статьи 378.2 Налогового Кодекса РФ	1,5
Объекты налогообложения, предусмотренные абзацем вторым пункта 10 статьи 378.2 Налогового Кодекса РФ	1,5
Объекты налогообложения, кадастровая стоимость каждого из которых превышает 300 миллионов рублей	2
Прочие объекты налогообложения	0,5

Стоит отметить, что в местный бюджет поступают налоги, начисленные на имущество физических лиц, находящееся исключительно в пределах границ города Челябинска.

Налог на имущество физических лиц подразумевает льготы и социальные гарантии. Таким образом, налог на имущество физических лиц не взимается с категорий налогоплательщиков, имеющих право на налоговую льготу на основе статьи 407 НК РФ:

- детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет;
- несовершеннолетних детей, получающих пенсию в связи с потерей кормильца на основе федерального законодательства РФ;

Помимо всего прочего, существует льгота в объёме 50 процентов от ставки налога на имущество физлиц членам многодетных семей (В России под многодетной семьёй подразумевается семья, в которой есть три и более несовершеннолетних детей).

Основания и порядок реализации льгот по налогу на имущество физлиц в Челябинске формируются в соответствии с федеральным законодательством Российской Федерации [3].

Налогоплательщики - физические лица уплачивают налог не позднее 1 декабря года, следующего за истекшим налоговым периодом.

Стоит отметить, что на данный момент закон предусматривает льготы в отношении индивидуальных предпринимателей. Для предпринимателей, которые применяют упрощенную систему налогообложения и (или) систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, и (или) патентную систему налогообложения, сумма налога на объекты налогообложения, перечень которых отражён в нормах федерального законодательства, уменьшается на:

80 процентов в 2016 году;

50 процентов в 2017 году;

25 процентов в 2018 году.

Анализ ставок налогов на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения в городах Челябинской области показал, что показатели в некоторой степени различаются с показателями процентов по непосредственно Челябинску, но различия не критичны.

Как отмечено ранее, налоги являются неотъемлемым звеном достойного функционирования экономической системы государства. На них по большей части строится бюджет, и, соответственно, формируется благосостояние государства и общества. И крайне важным является налог на имущество физических лиц, поскольку данный налог является компенсацией за пользование землёй, территорией, природными ресурсами, дорогами и окружающей средой. И эта компенсация идёт в итоге на повышение благосостояния государства и общества. Однако, на современном этапе возникает множество дискуссий и ставится под вопрос рациональность некоторых налогов, в особенности это касается налога на недвижимость. Зачастую налогоплательщики не понимают, почему их обязывает закон и налоговые органы платить за свою недвижимость. Возможно, следует совершенствовать налоговую базу и в то же время развивать налоговую грамотность у населения.

Список литературы:

1. Матвеева Т.Ю. Виды налогов // Введение в макроэкономику. — «Издательский дом ГУ-ВШЭ», 2016. — С. 404 - 408. — 511 с.
2. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Справочно-правовая система “Консультант Плюс”.
3. Решение от 24 ноября 2015 года N 15/20 "О введении налога на имущество физических лиц в городе Челябинске" (в редакции Решения Челябинской городской Думы от 28.06.2016 N 22/11).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам LIX студенческой международной научно-практической конференции

№ 11 (58)
Ноябрь 2017 г.

Часть 3

В авторской редакции

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.

E-mail: mail@sibac.info

СибАК

www.sibac.info